

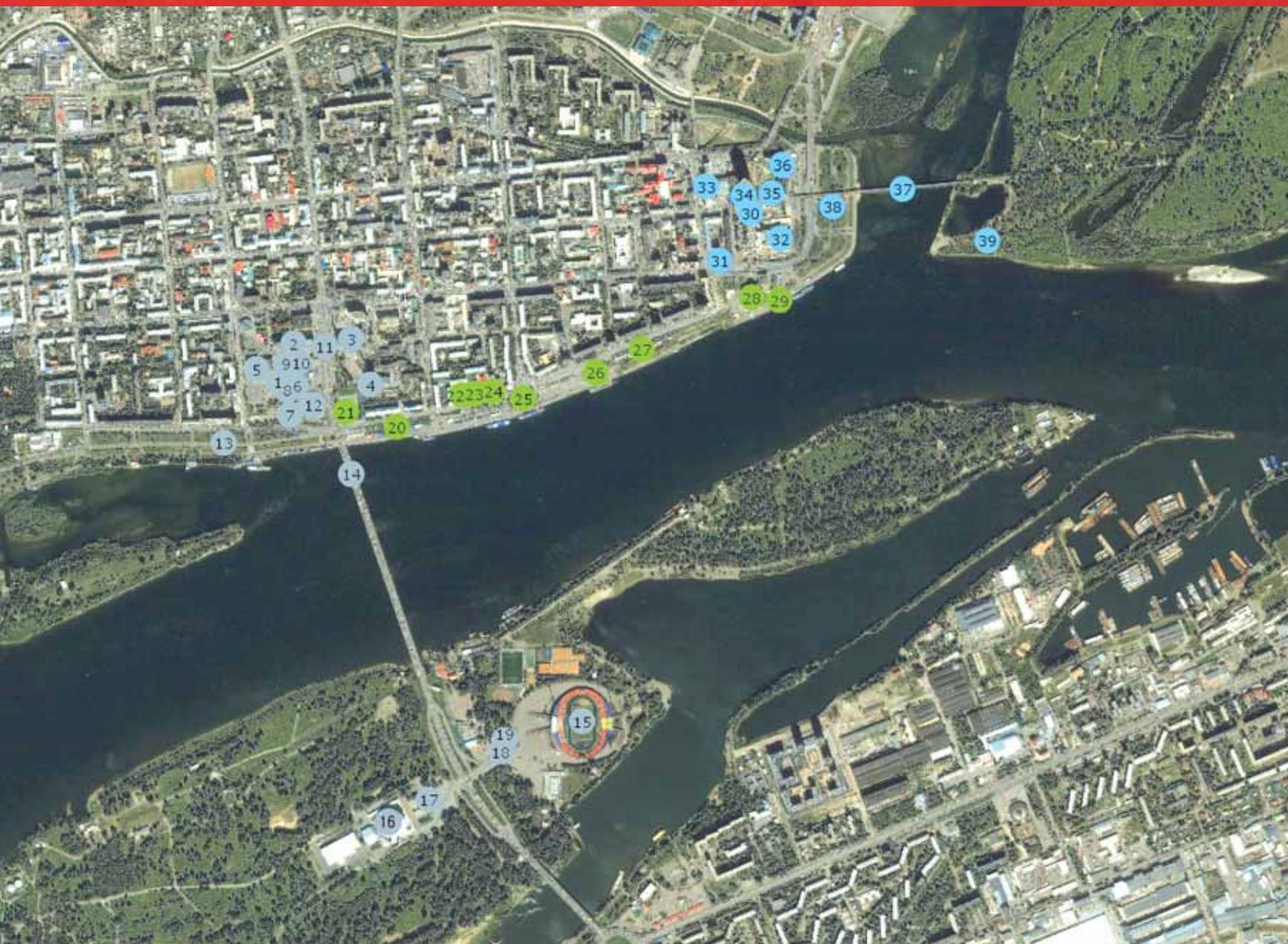
вуз-2012 / university 2012

2012 / 33-34

прогулки по красноярску /
walk around krasnoyarsk

проект
байкал /
project
baikal

ДЕМЕТРА®
ГРУППА КОМПАНИЙ

Любит и умеет делать окна

Компания «Деметра» постоянно совершенствует процесс производства и монтажа пластиковых окон и уже давно известна своими многочисленными инновациями. Применение высококачественных материалов и энергосберегающих технологий обеспечило сверхнадежность изделий и на 60% повысило теплозащиту окна. Мы стремимся удовлетворить самые высокие требования наших клиентов, и прилагаем все усилия для того, чтобы в Ваших домах было всегда уютно и тепло.

Лоджии, двери, зимние сады, перегородки, витражи.
www.demetra.ru

Этот номер двухчастный, обе темы связаны с предстоящим смотром-конкурсом дипломных проектов, который пройдет в Красноярске во второй половине сентября.

Константин Кияненко прислал нам карту России с обозначенными на ней архитектурными школами – часто в европейской части, на западе и все реже на восток. Прямо пропорционально населению. Нас мало, и нас все меньше... Тем значительнее, что для смотра-конкурса выбран Красноярск, крупнейший город Восточной Сибири.

В этом номере читатели найдут каталог ежегодного фестиваля «Зодчество Восточной Сибири» и – крупным планом – красносаярские работы – лауреаты ЗВС. Горы, зримо присутствующие и в городе, увидим в проектах Алексея Мякоты для Ергаков. Прогуляемся вместе с гостями по двум центральным площадям Красноярска и связывающей их набережной, зайдём на острова. Ольга Смирнова, выпускница ЛИСИ, ландшафтный архитектор, давно работающий в Красноярске, с любовью к городу ведёт откровенный, искренний разговор с коллегами.

Все прекрасное в этом городе – дело рук выпускников российских, советских и снова российских вузов. И ошибки – тоже наши.

Елена Григорьева

проект байкал/
project baikal
3952 33-28-40

33–34

вуз-2012 / university 2012

красноярск / krasnoyarsk

This issue consists of two parts. Both parts are connected with the upcoming review competition of graduation projects, which will be held in Krasnoyarsk in the second half of September.

Konstantin Kiyanenکو has sent us a map of Russia with architecture schools densely marked in the European part, in the west, and with a decreasing number of such schools further to the east. It is in direct ratio to the population. There are so few (and fewer and fewer) of us... The more crucial it is that Krasnoyarsk, the biggest city of Eastern Siberia, was chosen to conduct the review competition.

This issue contains a catalogue of the annual East-Siberian Zodchestvo Festival and the winning works from Krasnoyarsk presented in detail. The projects for the Ergaki by Alexei Myakota will show us the mountains, which are also visible in the city. Together with the guests, we will have a walk around the two central squares in Krasnoyarsk, along the embankment that connects those squares, and on the islands. Olga Smirnova, a graduate of Leningrad Engineering Construction Institute and a landscape architect, who has been working in Krasnoyarsk for a long time, expresses her love to the city in her frank and sincere talk with her colleagues.

The city's beautiful things are made by those who graduated from Russian, Soviet and again Russian Universities. And the mistakes are also made by us.

Elena Grigoryeva

Издательская группа выражает благодарность за помощь и поддержку в создании журнала главному редактору журнала **проект россия** Алексею Муратову и издателю Барту Голдхоорну, **издательству А-Фонд**

Журнал зарегистрирован Восточно-Сибирским управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ №ФС13-0180 от 16.10.2007.

руководитель проекта
Елена Григорьева

выпускающий редактор, корректор
Инесса Бражникова

литературный редактор
Марина Ткачева

редактор раздела «Дайджест»
Евгения Крайнева

верстка
Татьяна Анненкова

переводчик, редактор раздела «Новости МСА»
Анна Григорьева

печать
«Репроцентр А1»,
Тираж 3000 экз.
Подписано в печать
3.09.12

Использование текстовых и фотоматериалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции. За содержание рекламной информации редакция ответственности не несет. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов

периодичность
4 раза в год

адрес редакции
г. Иркутск,
пер. Черемховский, 1а
тел.: 3 952 33-28-39
3952 33-28-40
e-mail: sar@irk.ru

Выражаем благодарность за участие в подготовке номера
Константину Кияненко,
Ольге Смирновой,
Катерине Гевель,
Владимиру Ревякину,
Руслану Хотулеву

Золотая медаль Международной Академии Архитектуры «Интерарх-2009» в номинации «Периодические издания»

Golden medal of the International Academy of Architecture "Interarch-2009" in "Periodicals" category

проект байкал/
project baikal
3952 33-28-40

33–34

вуз-2012 / university 2012
красноярск / krasnoyarsk

спонсоры номера

Гильдия архитекторов и проектировщиков
Красноярья

новости

вуз-2012

Анна Гельфонд

Ольга Дружинина
Федор Кудрявцев
Евгений Хохрин
Андрей Ляпин
Барбара Энгель

Ольга Железняк
Марк Меерович
Владимир Ревякин
Алексей Ануфриев
Агата Карпеченкова
Юлия Савинова

Алина Леонова

Мария Красюкова
Андрей Бутвин

Александр Тюрюмин
Марк Меерович
Инна Дружинина

Новости Международного союза архитекторов	5
Олимпийский урбан-парк	8
Олимпийский стадион в Лондоне	8
Водный центр в Лондоне	9
Лондонский велопарк	9
Окружная конференция проектировщиков СФО	10
.....	11
КАРТА городов России, в которых расположены высшие архитектурные школы (направление подготовки 270100)	12
Список вузов России с программами высшей архитектурной подготовки – направление подготовки «архитектура»	15
Магистратура – возможность мобильности О международном сотрудничестве ННГАСУ	16
Московская архитектурная школа (МАРШ)	24
Муниципальная служба и творчество: крутые времена требуют крутых решений	28
Кафедра архитектурного проектирования ИрГТУ: история становления и перспективы развития 33 Восстановление района Альбертштадт в Дрездене. Совместная дипломная работа Дрезденского технического университета и Иркутского государственного технического университета	44
Виртуальные симуляции и / или реалии материального мира. Диплом-2012	48
Люциану Федоровичу Антипину – 80 лет	64
Портреты архитекторов. 2001–2011	74
Дипломный проект. Спортивный комплекс на острове Любаша в Иркутске	90
Дипломный проект. Реконструкция логики формообразования православного храма в контексте исторической застройки центра Иркутска. Храм Покрова Богородицы на Нижней набережной р. Ангары	92
Дипломный проект. Реконструкция восточной части района Альбертштадт Дрездена (Германия)	94
Дипломный проект. Гостиничный комплекс на 526 мест в Свердловском районе Иркутска	96
Дипломный проект. Общественно-культурный центр по улице Юрия Тена в микрорайоне Университетский Иркутска	98
Дипломный проект. Мемориальный парк «Иерусалимская гора» в Иркутске	100
ВОСТОК И ЗАПАД. Две природы урбанизации – два пути принятия решений	102
Вспомогательные помещения в функциональной структуре многоквартирного жилья в Иркутской области	109

Special thanks to the editor-in-chief of project rus-sia magazine Alexei Muratov and the publisher Bart Goldhoorn, as well as to A-Fond publishing house for their help and support in creating the magazine

The magazine is registered by the East-Siberian Office of the Federal Service for the Monitoring of Compliance with Legislation in the Sphere of Mass Communications and the Protection of Cultural Heritage. Certificate ПИ №ФС13-0180 as of October 16, 2007

красноярск

publisher and editorial director
Elena Grigoryeva

copy editor and proofreader
Inessa Brazhnikova

literary editor
Marina Tkacheva

editor of "Digest" section
Evgenia Kraineva

upmaking
Tatyana Annenkova

translator, editor of the "UIA News" section
Anna Grigorieva

printed by
"Reprocenter A1"
print run 3,000
passed for printing: 3.09.12

Reproduction of all texts or illustrations of the issue without written permission from the editors is prohibited. The editorial stuff is not responsible for the contents of advertising information. The editorial opinion may not always accord with the views of the authors

quarterly publication

address
Cheremkhovskiy Lane 1a
Irkutsk, Russia
tel. +7 3952 332839
+7 3952 332840
sar@irk.ru

Special thanks to Konstantin Kiyanenko, Olga Smirnova, Katerina Gevel, Vladimir Revyakin and Ruslan Khotulev for taking part in the preparation of this issue

красноярск	.....	115
Марина Ткачева	.....	116
Евгений Зыков	Объект номера. Торгово-офисный комплекс по ул. Копылова 40, Красноярск.	117
Марина Ткачева	КОММЕНТАРИЙ АРХИТЕКТОРА.	123
Алексей Мякота	Ергаки: освоение. Спортивно-туристический комплекс «Альплагерь»	
Ольга Смирнова	в природном парке краевого значения	127
	КОММЕНТАРИЙ АРХИТЕКТОРА.	133
	И деревья, как всадники.	134
	Жилой комплекс «Фрегат NEO»	139
	Енисейские Кижы. Церковь Параскевы Пятницы в селе Барабаново	144
	«Градостроительство Сибири». Новая монография сибирских исследователей.	146
Валерий Крушлинский	Трущобы и безопасность градостроительства	146
Катерина Гевель	Схема «Историческая канва»	150
	Прогулка 1. Театральная площадь	152
	Центральный стадион: мировое признание	160
	Дворец спорта им. Ярыгина	163
Елена Григорьева	Конкурсы	164
	Конкурс на офисно-гостиничный комплекс	165
	Культурно-развлекательный центр в кольце транспортной предместной развязки	166
	Прогулка 2. Александровский бульвар. от Краеведческого музея до Стрелки	168
Ольга Смирнова	Капля Нила у енисейской воды.	
	Красноярский крайевой краеведческий музей (ул. Дубровинского, 84)	174
Ольга Смирнова	Читая историков. След таланта.	175
Ольга Смирнова	Речной вокзал. История и современность	178
	Красноярский музейный центр	180
	Прогулка 3. Площадь мира.	182
Ольга Смирнова	Большие тайны маленьких лестниц	188
Ольга Смирнова	Парк на острове Татышев	189
	Большой концертный зал	190
	.....	191
	Хроника фестиваля «Зодчество Восточной Сибири – 2012».	194
	Наш гость – Тотан Кузембаев	198
	Список участников ЗВС-XII.	201
	Постройки	202
	Проекты	210
	Пропаганда архитектуры	211
	Творчество молодых архитекторов и студентов	213
	Детское архитектурно-художественное творчество	216
	Авторы	218
Зодчество Восточной Сибири		
Марина Ткачева		

news

university 2012

	UIA News	5
	The Olympic Urban Park	8
	The Olympic Stadium in London	8
	The London Aquatics Centre	9
	The London Velopark	9
	The District Conference of Designers of the Siberian Federal District	10
	The Map of the Russian Cities with High Schools of Architecture (Speciality 270100)	11
	The List of Higher Education Institutions in Russia with Programs of Higher Architectural Training – “Architecture” Speciality	12
Anna Gelfond	Master Course is an Opportunity for Mobility. About the International Cooperation of the Nizhegorodsky State University of Architecture and Construction	15
	Moscow Architecture School (MARCH)	16
Olga Druzhinina		24
Fedor Kudryavtsev	Municipal Service and Creativity: Tough Times Demand Tough Decisions	28
Evgeny Khokhrin Andrei Lyapin	Department of Architectural Engineering of Irkutsk State Technical University: the History of Formation and Development Prospects	33
Barbara Engel	Revitalisierung der Dresdner Albertstadt. Kooperative Diplomarbeit TU Dresden / IRGTU Irkutsk	44
Olga Zheleznyak	Virtual Simulations and / or Realities of the Material World. Graduation Work 2012	48
Mark Meerovich	Lucian Fedorovich Antipin’s 80th Anniversary	64
Vladimir Revyakin	The Portraits of Architects. 2001-2011	74
Alexei Anufriev	Graduation Project. Sports Complex on Lyubasha Island in Irkutsk	90
Agata Karpechenkova		
Julia Savinova	Graduation Project. Reconstruction of the Compositional Logic of the Orthodox Temple in the Context of Historical Development of Irkutsk Downtown. The Temple of Protection of the Most Holy Mother of God on the Lower Embankment of the Angara River	92
Alina Leonova	Graduation Project. Reconstruction of the Eastern Part of the Albertstadt District in Dresden (Germany)	94
Maria Krasnyukova	Graduation Project. The 526-Bed Hotel Complex in Sverdlovsky District in Irkutsk	96
Andrei Butvin	Graduation Project. The Community Center on Yuri Ten Street in Universitetsky Microdistrict in Irkutsk	98
Alexander Tyurymun	Graduation Project. The Memorial Park “Jerusalem Hill” in Irkutsk	100
Mark Meerovich	East and West. The Two Natures of Urbanizations - the Two Ways of Making Decisions	102
Inna Druzhinina	Serving Spaces in the Functional Organization of Multifamily Housing in the Irkutsk Region	109
		115
Marina Tkacheva		116
	Object of the Issue. The Commerce Office Complex on Kopylov Street 40, Krasnoyarsk	117
Evgeny Zykov	The Architect’s Comments	123
Marina Tkacheva	Ergaki: Development. Sports and Tourism Complex “Alplager” in the Natural Park of Regional Significance	127
Alexei Myakota	The Architect’s Comments	133
Olga Smirnova	And the Trees, Like Riders... “Frigate NEO” Residential Complex	134
	Yenisei Kizhi. The Church of Paraskeva Friday in Barabanovo Village	139
	“Urban Planning of Siberia”. A New Monograph by Siberian Researchers.	144
Valery Krushlinskyi	Slums and Safety of Urban Planning.	146
Ekaterina Gevel	“Historical Canvas” Layout.	146
	Walk 1. Teatralnaya Square	150
	Central Stadium: Global Approval	152
	Yarygin Sports Palace	160
Elena Grigoryeva	Competitions.	163
	Competition for an Office and Hotel Complex.	164
	Cultural and Entertainment Center in the Circle of Bridgehead Road Junction, Krasnoyarsk	165
	Walk 2. Alexandrovsky Boulevard. From the Museum of Local Lore to Strelka	166
Olga Smirnova	A Drop of the Nile at Yenisei Water. The Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore (Dubrovinsky Street, 84)	168
Olga Smirnova	When Reading the Historians. A Trace of Talent	174
Olga Smirnova	The Riverside Station. History and Present Day.	175
	The Krasnoyarsk Museum Center	178
	Walk 3. Mira Square	180
Olga Smirnova	Big Secrets of Small Staircases.	182
Olga Smirnova	The Park on Tatyshv Island	188
	The Big Concert Hall	189
		190
		191
	Chronicle of the East-Siberian Zodchestvo Festival 2012	194
Marina Tkacheva	Our Guest, Totan Kuzembaev	198
	The List of Participants of the East-Siberian Zodchestvo Festival XII	201
	Built Projects	202
	Un-built Projects	210
	Propaganda of Architecture.	211
	Creation of Young Architects and Students	213
	Children’s Architectural and Artistic Creation	216
	Authors	218

Krasnoyarsk

East-Siberian Zodchestvo

**WORLD TOWN PLANNING DAY
Smart Communities Connect**

To commemorate world town planning day several national and regional associations of town planning professionals decided to organise an online conference, on 6 & 7 November, on the theme Smart Communities Connect. A call for contributions was launched and 18 were selected to participate in the conference with the goal of showing how advances in technology shape our environment.

http://www.planningtheworld.net/World_Town_Planning_Day_Online_Conference/Home.html

**SUSTAINABLE ARCHITECTURE
REGION I**

**Environment and Urban Regeneration,
Videos Now Online**

Two video recordings were made of the UIA conference on the environment and urban regeneration that took place as part of the United Nations conference on sustainable development Rio+20. The conference was organised on the initiative of the Italian Minister of the Environment, the Rio de Janeiro regional authorities and the UIA work programme Sustainable Architecture (Region I - Western Europe).

The first video presents the conference organised by Cristiano Lepratti on the theme Urban Landscapes: informal cities, urban

spread and former industrial cities. The second records the case studies presented following the conference.

See the videos

<http://www.youtube.com/watch?v=RrxveEebFuI>

http://www.youtube.com/watch?v=joT_KAmYlsw&feature=relmfu

SPAIN

**Rafael Moneo - 2012 Prince of Asturias
Prize in Arts**

Spanish architect Rafael Moneo, following the abundance of honours received from around the world, was awarded the 2012 Prince of Asturias Prize in Arts, in Oviedo, capital of the Principality of Asturias, for his

Новости Международного союза архитекторов /
UIA News

ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Подключение интеллектуальных сообществ

Для празднования Всемирного дня градостроительства государственные и региональные организации градостроителей решили провести 6 и 7 ноября онлайн-конференцию на тему «Подключение интеллектуальных сообществ». После объявления регистрации было выбрано 18 участников конференции, цель которой – показать, как технологические достижения влияют на формирование нашей среды.

http://www.planningtheworld.net/World_Town_Planning_Day_Online_Conference/Home.html

**УСТОЙЧИВАЯ АРХИТЕКТУРА, РЕГИОН I
Регенерация города и окружающей среды, онлайн-видео**

Две видеозаписи были сделаны на Конференции МСА по вопросам реге-

нерации города и окружающей среды, которая прошла в рамках Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20». Конференция была организована по инициативе итальянского министра окружающей среды, региональных властей Рио-де-Жанейро и рабочей программы МСА по устойчивой архитектуре (Регион I – Западная Европа).

На первом видео представлена запись конференции на тему «Городские ландшафты: стихийное развитие городов, разрастание городов и бывшие промышленные города», организованной Кристиано Лепратти. На второй видеозаписи представлено обсуждение частных примеров по окончании конференции.

См. видео

<http://www.youtube.com/watch?v=RrxveEebFuI>

http://www.youtube.com/watch?v=joT_KAmYlsw&feature=relmfu

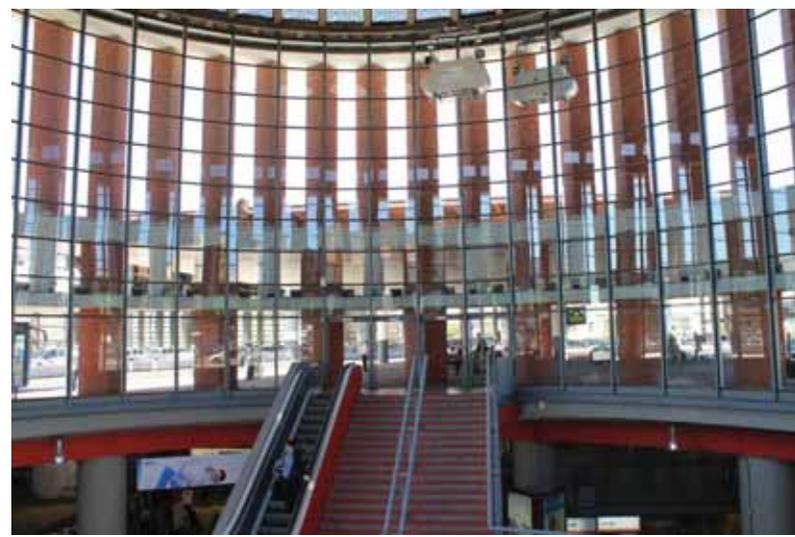
< Architect Rafael Moneo /
Архитектор Рафаэль Монео

ИСПАНИЯ

**Рафаэль Монео – лауреат Премии
принца Астурийского в области
искусств в 2012 году**

Испанский архитектор Рафаэль Монео, имеющий широкое признание во всем мире, был награжден Премией принца Астурийского в области искусств в г. Овьедо, столице княжества Астурия, за его «неоценимый вклад в культурное и архитектурное наследие человечества». Монео счи-

v Atocha Railway Station
in Madrid. Architect Rafael
Moneo / Вокзал Аточа в
Мадриде. Архитектор
Рафаэль Монео

"invaluable contribution to the cultural and architectural heritage of humanity". Considered one of greatest contemporary Spanish architects, he is also respected and honoured on the international scale for his exemplary realisations including the Atocha train station, the extension of the Prado Museum in Madrid, the Modern Art Museum in Stockholm, and the Our Lady of the Angels cathedral in Los Angeles.

Rafael Moneo won the Pritzker Prize and the UIA Gold Medal in 1996.

Rafael Moneo on YouTube

<http://www.youtube.com/watch?v=ExlHqdNN6aA>

UNITED KINGDOM

Two Exhibitions to Celebrate Olympic Buildings

Design Stories: the architecture behind 2012 From 25 June to 21 September 2012, the RIBA offices will host an exhibition showcasing visual representations of the complexes, planning projects and key buildings developed for the London Olympics. An audio-visual installation composed of films, images and models that reveal the ideas and concepts that gave form to the new face of London for this international sports event, for which architects have outshined each other with creativity.

This exhibit is part of the London Festival that is on from 21 June to 9 September.

After the party: the legacy of the celebration

This exhibition tells the story of what happens to commemorative structures through time, as the events that inspired their creation fade away. World's Fair pavilions, emblems of battles or victories, olympic facilities what are the structures that have become symbols of heritage?

<http://www.architecture.com>

NEW ZEALAND

New Zealand Architecture Medal 2012

Auckland Art Gallery Toi o Tamaki was awarded the 2012 New Zealand Architecture Medal, which is part of a series of awards attributed by the New Zealand Institute of Architects every year. FJMT and Archimedia architects designed this structure in accord with a complex programme requiring urban

^ Modern Art Museum in Stockholm. Architect Rafael Moneo / Музей современного искусства в Стокгольме. Архитектор Рафаэль Монео

расширение Музея Прадо в Мадриде, Музей современного искусства в Стокгольме и собор Богоматери Ангелов в Лос-Анджелесе.

Рафаэль Монео поучил Притцкеровскую премию и Золотую медаль МСА в 1996 году.

Рафаэль Монео на YouTube

<http://www.youtube.com/watch?v=ExlHqdNN6aA>

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Две выставки, посвященные олимпийским зданиям

«Проектные истории: архитектура Олимпиады-2012»

С 25 июня по 21 сентября в Королевском институте британских архитекторов пройдет визуальная демонстрация комплексов, планов и ключевых сооружений, разработанных для Олимпийских игр в Лондоне.

Аудио-визуальная инсталляция будет состоять из фильмов, изображений и макетов, которые раскрывают блестящие творческие идеи и концепции архитекторов, участвовавших в формировании нового облика Лондона для этого международного спортивного мероприятия.

Выставка является частью программы Лондонского фестиваля, который проходит с 21 июня по 9 сентября.

«После торжества: наследие праздника»

Эта выставка показывает, что происходит с памятными конструкциями с течением времени, по прошествии событий, в честь которых они были сооружены. Павильоны всемирных выставок, эмблемы сражений и побед, олимпийские сооружения – какие из них стали символом наследия?

<http://www.architecture.com>

< The London Shooting Venue by Magma Architecture — 2012 London Olympics.

Photo J.L. Diehl /

Сооружение для проведения соревнований по стрельбе на Олимпийских играх-2012 в Лондоне. Проект: Magma Architecture.

Фото: J.L. Diehl

integration within a sensitive area and adding on to a historic building. According to the jury members, the authors responded brilliantly, and an overwhelming majority of the population of Auckland agrees.

<http://www.nzia.co.nz/awards/new-zealand-architecture-awards/nz-architecture-medal.aspx#>

REGION II

An Echo-Shore for the Black Sea

The Union of Architects of Russia announces the annual festival of architecture Eco-Shore, that will take place in Sochi, Russian Federation, on 27 - 30 September 2012. This event aims to present innovative planning ideas for coastal areas threatened by climate

change.

The federating theme of the festival is 'Oh, My Black Sea'. Ideas will be selected and displayed to propose solutions to the problems facing coastal areas along oceans, seas, and lakes, as well as rivers. Among the themes suggested for ideas are preservation projects, the extension of waterside and beach walkways, protecting the environment and natural spaces, and water treatment within the framework of urban and suburban planning and touristic planning programmes.

www.moskvarch.ru
Contact: Elena Zhilnikova
mosckvarch@mail.ru

World Day of Architecture 2012.

Celebration in Tbilisi with the UIA Bureau Members

The Union of Architects of Georgia will celebrate the World Day of Architecture on 1st October 2012, in Tbilisi. An international forum will be held on the theme of sustainable architecture in a regional context, followed by a master class given by Daniel Libeskind.

The theme for this year's WDA celebration is Architects are city changers. The UIA Bureau members will be present for the celebration, following their meeting in Tbilisi on 29 and 30 September 2012. The UIA member sections are encouraged to organise the WDA celebration in their countries.

More information
<http://www.uia-architectes.org/en/participer#.UBqoMGmXQRI>

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Новозеландская архитектурная медаль – 2012

^ Auckland Art Gallery Toi o Tamaki / Художественная галерея «Той о Тамаки» в Окленде

Художественная галерея «Той о Тамаки» в Окленде получила Новозеландскую архитектурную медаль – 2012, входящую в серию наград, которые ежегодно присуждает Новозеландский институт архитектуры. Совместный проект архитекторов фирм FJMT и Archimedia создан в соответствии с комплексной программой, предполагающей интеграцию в городскую среду внутри экологически уязвимого района и сочетание проекта с историческим зданием. По мнению жюри, авторы великолепно справились с задачей, с чем согласно также подавляющее большинство населения города Окленда.

<http://www.nzia.co.nz/awards/new-zealand-architecture-awards/nz-architecture-medal.aspx#>

РЕГИОН II

Экоберег на Черном море

Союз архитекторов России объявил о ежегодном архитектурном фестивале «Экоберег», который пройдет в России в Сочи с 27 по 30 сентября 2012 года. Это мероприятие направлено на выявление лучших инновационных архитектурных идей для прибрежных территорий, находящихся под угрозой изменения климата. Объединяющая тема фестиваля – «Черное море мое». Для демонстрации будут выбраны проекты, предлагающие решение проблем территорий, которые находятся на берегу океанов, морей, рек и озер. Темы, предложенные участникам фестиваля, включают в себя такие вопросы, как сохранение берегового пространства, расширение пешеходных дорожек в прибрежной и пляжной зоне, защита окружающей среды и природных территорий, водоподготовка в рамках программ развития городов и пригородных территорий, а также туристических программ.

www.moskvarch.ru
Контактное лицо: Елена Жильникова
mosckvarch@mail.ru
Всемирный день архитектуры –

2012

Празднование в Тбилиси с участием членов Бюро МСА

**WORLD
 URBAN
 CAMPAIGN**

1 октября 2012 года в Тбилиси Союз архитекторов Грузии проведет празднование Всемирного дня архитектуры. Будет организован международный форум на тему устойчивой архитектуры в региональном контексте, после которого пройдет мастер-класс Даниэля Либескинда.

Тема празднования Всемирного дня архитектуры в этом году – «Архитекторы – реформаторы городов». На мероприятии будут присутствовать члены Бюро МСА, собрание которого пройдет в Тбилиси 29–30 сентября 2012 года. Секциям-членам МСА рекомендуется организовать празднование Всемирного дня архитектуры в своих странах.

Дополнительная информация
<http://www.uia-architectes.org/en/participer#.UBqoMGmXQRI>

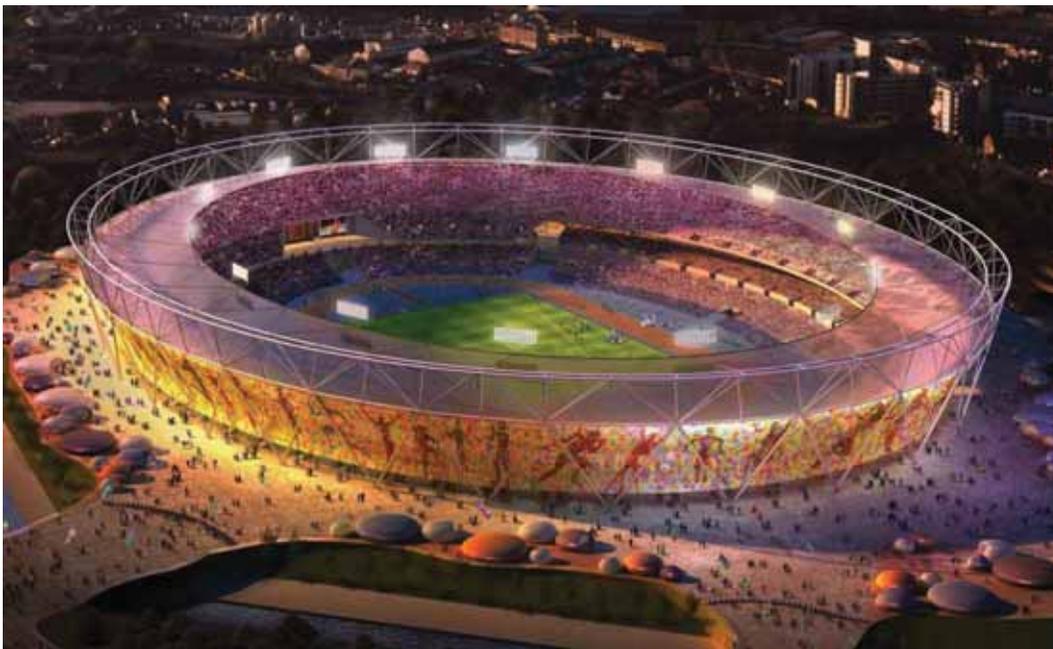
Олимпийский урбан-парк

В 2007 году правительство Великобритании опубликовало документ «План сохранения наследия» с пятью обещаниями, одним из которых стало: сделать Олимпийский парк основой для устойчивого образа жизни. Так оно и случилось. На площади 2,5 кв. км разместилось 7 спортивных сооружений, более 20 открытых площадок для тренировок и соревнований, Олимпийские пресс-центры и центры трансляции, Олимпийская и Паралимпийская деревня, открытые пространства и парки, зеркальные мосты и арт-объекты. Парк будет преобразован в один из крупнейших городских парков созданных в Европе за последние 150 лет, предназначенный для обогащения местной экологии, путем восстановления водно-болотных угодий и посадки местных видов растений и деревьев. Этот парк уже стал одним из самых популярных мест отдыха в Лондоне.

<http://www.insidelondon2012.blogspot.com/2012/08/2012-london-olympic-venues-and.html>
http://en.wikipedia.org/wiki/Olympic_Park_London

Олимпийский стадион в Лондоне

Стадион был построен специально к олимпиаде 2012. это сооружение вместимостью 80000 мест.

Филип Джонсон, главный архитекторы мастерской Populous – который также является лидером команды разработчиков для преобразования Олимпийского стадиона – сказал: «Мы создали один из самых легких из когда-либо построенных стадионов - простая структура поддающаяся демонтажу, уже завоевала несколько наград до того, как стартовали Олимпийские игры».

«Это другой тип стадиона, который может служить моделью для будущих стадионов. Это может дать руководству страны, позволить себе проведение таких масштабных мероприятий в своей стране. Обычно такого рода проекты архитекторов связаны с постоянством, но для нас это было по-другому, потому что мы спроектировали стадион, который способен уменьшиться в размере после проведения высококвалифицированных соревнований по легкой атлетике». После окончания олимпийских игр сооружение будет переоборудовано на 25000 мест. Этот стадион действительно отражает будущее всех стадионов.

<http://www.e-architect.co.uk>
<http://natgeotv.com>, <http://en.wikipedia.org>

место
Стрэтфорд, Лондон,
Великобритания
архитектор
Populous (ранее НОК
Sport)
вместимость
80 000 мест

Водный центр в Лондоне

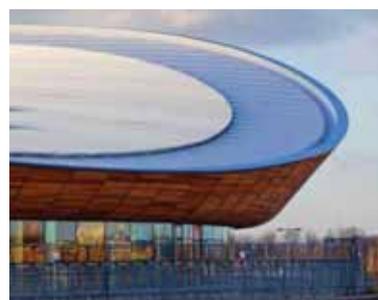

Дизайн-проект центра, разработанный в 2004 году архитектором Захой Хадид, получил Притцкеровскую премию прежде, чем Лондон выиграл право на проведение летних Олимпийских игр – 2012. Первое, что видят посетители при входе в Олимпийский парк, это отличную архитектуру и изогнутую крышу центра. Водносportивный комплекс, вмещающий в себя два 50-метровых плавательных бассейна и 25-метровый бассейн для дайвинга, был одним из главных мест в Лондоне на Олимпийских и Паралимпийских играх – 2012. После проведения игр вместимость сократится до 2 500 мест.

<http://www.zaha-hadid.com/architecture/london-aquatics-centre/>
http://en.wikipedia.org/wiki/London_Aquatics_Centre

место
Стратфорд, Лондон,
Великобритания
архитектор
Zaha Hadid Architects,
Sports Architect - S&P
Architects
вместимость
17 500 мест

Лондонский велопарк

Этот велотрек был заказан правительством Великобритании (период строительства 2009–2011 гг.). Состоит из велотрека и трассы для BMX. Велотрек имеет стандартную длину 250 метров. На сооружение полотна ушло 56 км сибирского кедра, было забито 350 тыс. гвоздей. Крыша спортивного комплекса своей геометрией полностью отражает суть велоспорта – легкость и эффективность. Велотрек является энергоэффективным зданием: использование зенитных фонарей снижает потребность в искусственном освещении, а естественной вентиляции – в кондиционерах. Дождевая вода также собирается в коллекторы для сокращения расходов воды из городского водоснабжения.

http://en.wikipedia.org/wiki/London_Velopark
<http://www.hopkins.co.uk/projects/3/131/>

место
Лейтон, Лондон,
Великобритания
архитектор
Hopkins Architects, Grant
Associates
вместимость
6 тыс. мест (велотрек),
6 тыс. мест (BMX)

Окружная конференция проектировщиков СФО

664024, г. Иркутск,
пер. Черемховский, 1а
Тел.: (3952) 203-767
E-mail: boai@inbox.ru
www.boai-sro.ru

28 августа в Иркутске прошла окружная конференция саморегулируемых организаций в области архитектурно-строительного проектирования по Сибирскому федеральному округу. Организатором этого мероприятия выступили НП СРО БОАИИ и НП СРО «Байкалрегионпроект». В работе конференции приняли участие президент Союза проектировщиков, вице-президент НОП Виктор Анатольевич Новоселов, руководители всех СРО Сибирского федерального округа.

Повестка дня конференции включала три вопроса: деятельность Национального объединения проектировщиков, негосударственная экспертиза и градостроительное проектирование. Участники конференции обсудили законодательные инициативы, законопроекты и нормативно-правовые акты в сфере проектирования и саморегулирования, роль и влияние авторского надзора и экспертизы документации на качество и безопасность объектов капитального строительства, обстоятельства вступления России в ВТО.

Виктор Новоселов выступил перед проектировщиками с развернутой информацией о ситуации в сфере саморегулирования проектной деятельности. Основное внимание в своем выступлении он уделил вопросам законодательства, а также отметил, что институт саморегулирования сформировался в России сравнительно недавно и до сих пор нет единого мнения о том, по какому пути он должен развиваться. «В первую очередь необходимо преодолеть территориальную разобщенность, которая существует в профессиональном сообществе, обеспечить системное взаимодействие Национального объединения проектировщиков с региональными

членами организации», – сказал Виктор Новоселов. Другим важным моментом он считает выработку общей стратегии развития строительной отрасли: «Когда начиналась работа по становлению саморегулирования, контакты национальных объединений изыскателей, строителей, проектировщиков были более плотными, целесообразно восстановить прежние связи». Еще один вопрос касается непосредственно деятельности совета, который, по мнению Виктора Новоселова, в нынешнем виде является достаточно тяжелым механизмом. «Вопрос организации работы совета – ответственный, – считает Виктор Анатольевич. – Если совет недорабатывает, то этим занимается аппарат, который становится органом коллегиального управления, хотя не является таковым». В завершение он заметил, что главная задача НОП сегодня – это обеспечение эффективного взаимодействия СРО с органами государственной власти и местного самоуправления.

С информацией о развитии негосударственной экспертизы и ее актуальных проблемах выступил член совета Национального объединения экспертных организаций в строительстве (НОЭК), генеральный директор АНО «Байкальский центр строительной экспертизы» Сергей Константинович Лохтин. Он познакомил участников конференции с последними предложениями НОЭК по нормализации процесса аттестации экспертов – главной на сегодня процедурной проблемой, сдерживающей развитие негосударственной экспертизы. Предложения НОЭК были поддержаны участниками конференции. В заключение Сергей Лохтин сообщил о том, что негосударственная эксперти-

за уже работает и пригласил все заинтересованные стороны к сотрудничеству.

Несколько важных вопросов затронул в своем выступлении президент НП СРО БОАИИ Андрей Юрьевич Макаров. Во-первых, он предложил в перечень видов деятельности, требующих получения допусков СРО, включить разработку градостроительной документации. Дело в том, что градостроительное проектирование сейчас практически никем не контролируется, эти работы может выполнять любое юридическое лицо, которому для этого не нужно получать никаких лицензий и допусков. Кроме того, градостроительная документация, по действующему законодательству, даже не обязана проходить экспертизу.

По мнению проектировщиков, вопросы градостроительства не в меньшей степени связаны с безопасностью, чем вопросы объемного проектирования. Ошибки в градостроительном планировании приводят к техногенным, экологическим катастрофам, к гибели людей. По словам Андрея Макарова, необходимо ввести обязательную экспертизу градостроительной документации. Он также подчеркнул необходимость объединения проектировщиков-градостроителей и специалистов объемного проектирования в единые СРО, чтобы иметь возможность комплексно решать вопросы проектирования и сообщать влиять как на законодательную базу, так и на градостроительную политику.

Окружная конференция проектировщиков прошла в конструктивном русле, в резолюции отражены и предложения по вопросам градостроительной документации.

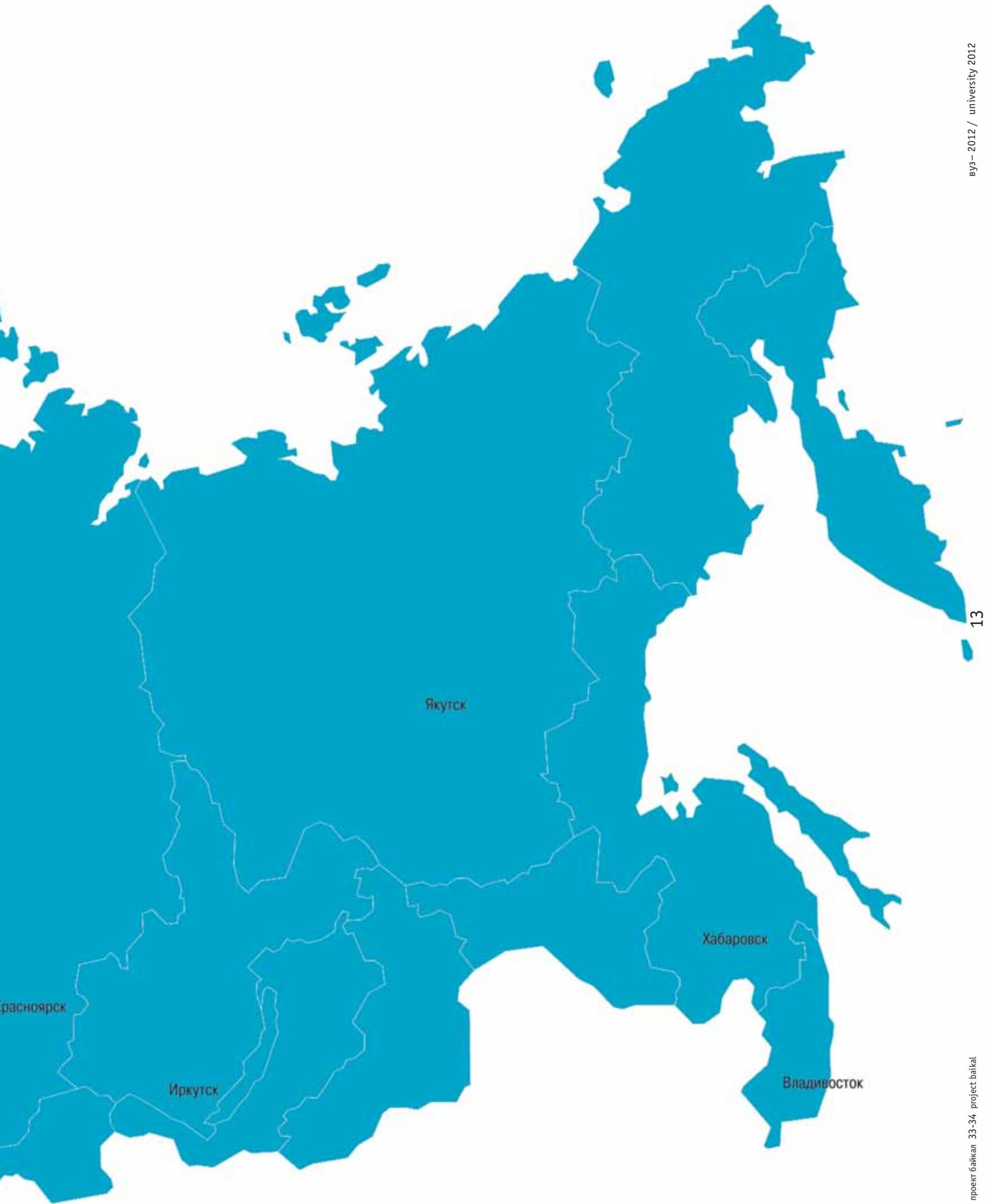
664081, г. Иркутск,
ул. К. Либкнехта, 239/1,
оф. 506
Тел.: (3952) 28-14-74
E-mail: srobrp@mail.ru
http://srobrp.ru

вуз-2012

КАРТА городов России, в которых расположены высшие архитектурные школы (направление подготовки 270100)

КАРТА

города России, в которых расположены
высшие архитектурные школы
с программами аспирантуры

КАРТА

города России, в которых расположены
высшие архитектурные школы
с программами магистратуры
(направление 270100.68)

Список вузов России с программами высшей архитектурной подготовки – направление подготовки «архитектура» (270100.62; 270100.68; 05.23.20-21)

1. Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова / Институт архитектуры и дизайна, кафедра архитектуры и дизайна
2. Астраханский государственный технический университет / строительный факультет, кафедра архитектуры
3. Астраханский государственный университет / факультет архитектуры и дизайна, кафедра дизайна
4. Астраханский инженерно-строительный институт / архитектурно-строительный факультет, кафедра архитектуры и дизайна
5. Балаковский институт техники, технологии и управления (филиал Саратовского государственного технического университета им. Ю.А. Гагарина / Инженерно-строительный факультет, кафедра архитектуры
6. Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова / архитектурно-строительный институт, кафедра архитектуры
7. Владимирский государственный технический университет / Александра и Николая Столетовых / архитектурно-строительный факультет, кафедра архитектуры
8. Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет / архитектурный факультет, кафедра архитектуры жилых и общественных зданий
9. Вологодский государственный технический университет / инженерно-строительный факультет, кафедра архитектуры и градостроительства
10. Воронежский государственный архитектурно-строительный университет / архитектурный факультет, кафедра архитектурного проектирования и градостроительства
11. Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс / архитектурно-строительный институт, кафедра архитектуры
12. Государственный университет по землеустройству / архитектурный факультет, кафедра архитектуры
13. Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М. Д. Миллионщикова / строительный факультет, кафедра архитектуры
14. Дагестанский государственный технический университет / архитектурно-строительный факультет, кафедра архитектуры
15. Дальневосточный федеральный университет / Инженерная школа, отделение архитектуры и строительства, кафедра архитектуры и градостроительства
16. Ивановский государственный архитектурно-строительный университет / факультет архитектуры дизайна, кафедра архитектуры, кафедра архитектурного дизайна
17. Иркутский государственный технический университет / Институт архитектуры и строительства, архитектурный факультет, кафедра архитектурного проектирования
18. Казанский государственный архитектурно-строительный университет / Институт архитектуры и дизайна, факультет архитектуры, кафедра архитектурного проектирования
19. Камский институт гуманитарных и инженерных технологий / факультет архитектуры и дизайна, кафедра архитектуры и среднего проектирования
20. Костромская государственная сельскохозяйственная академия / архитектурно-строительный факультет, кафедра архитектурного проектирования
21. Кубанский государственный университет / факультет архитектуры и дизайна, кафедра архитектуры
22. Курский государственный университет / художественно-графический факультет, кафедра архитектуры
23. Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова / Архитектурно-строительный факультет, кафедра архитектуры
24. Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва / архитектурно-строительный факультет, кафедра архитектурного проектирования и дизайна
25. Московский архитектурный институт (Государственная академия) / факультет специальной подготовки, кафедра архитектуры общественных зданий, кафедра архитектурного проектирования жилых зданий
26. Московский государственный академический художественный институт им. В.И. Сурикова / факультет архитектуры, кафедра архитектуры
27. Московский государственный университет геодезии и картографии / гуманитарный факультет, архитектурное отделение, кафедра архитектуры и ландшафта, кафедра архитектурного проектирования
28. Московский экономический институт / факультет дизайна, кафедра художественного проектирования предметно-пространственной среды
29. Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет / факультет архитектуры и градостроительства, кафедра архитектурного проектирования
30. Нижневартковский государственный гуманитарный университет / факультет искусства и дизайна, кафедра декоративно-прикладного искусства и дизайна
31. Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого / Политехнический институт, архитектурно-дизайнерское отделение, кафедра архитектурного проектирования
32. Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия / архитектурный факультет, кафедра архитектуры гражданских зданий
33. Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин) / архитектурно-строительный факультет, кафедра архитектуры и реконструкции городской среды
34. Оренбургский государственный университет / архитектурно-строительный факультет, кафедра архитектуры
35. Пензенский государственный университет архитектуры и строительства / архитектурный факультет, кафедра градостроительства
36. Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова / факультет архитектуры, кафедра архитектуры
37. Российский университет дружбы народов / инженерный факультет, кафедра архитектуры и градостроительства
38. Самарский государственный архитектурно-строительный университет / архитектурный факультет, кафедра архитектуры, кафедра архитектуры жилых и общественных зданий
39. Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина / факультет архитектуры
40. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет / архитектурный факультет, кафедра архитектурного проектирования
41. Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина / Строительно-архитектурно-дорожный институт, кафедра архитектуры
42. Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова / инженерно-технический факультет, кафедра архитектуры и градостроительства
43. Северо-Кавказский горно-металлургический институт (Государственный технологический университет) / архитектурно-строительный факультет, кафедра архитектуры
44. Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия (СибАДИ) / Инженерно-строительный институт, кафедра архитектуры промышленных и гражданских зданий
45. Сибирский государственный индустриальный университет / Архитектурно-строительный институт, кафедра архитектуры и строительных материалов
46. Сибирский федеральный университет / Институт архитектуры и дизайна, кафедра архитектурного проектирования
47. Современный технический институт (негосударственный) / строительный факультет
48. Тамбовский государственный технический университет / архитектурно-строительный факультет, кафедра архитектуры и строительства зданий
49. Тихоокеанский государственный университет / факультет архитектуры и дизайна, кафедра архитектуры и урбанистики
50. Томский государственный архитектурно-строительный университет / архитектурный факультет, кафедра архитектурного проектирования
51. Тульский государственный университет / горно-строительный факультет, кафедра городского строительства и архитектуры
52. Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий / Институт архитектуры, дизайна и визуальных искусств, кафедра среднего и графического дизайна
53. Тюменский государственный архитектурно-строительный университет / кафедра архитектуры и дизайна / архитектурно-строительный факультет, Институт архитектуры и дизайна, кафедра архитектуры и дизайна
54. Ульяновский государственный технический университет / строительный факультет, кафедра архитектурно-строительного проектирования
55. Уральская государственная архитектурно-художественная академия / факультет архитектуры, кафедра архитектуры, кафедра теории архитектуры и профессиональных коммуникаций
56. Уральский филиал Российской академии живописи, ваяния и зодчества / кафедра архитектуры
57. Уфимский государственный нефтяной технический университет / архитектурно-строительный факультет, кафедра архитектуры
58. Ухтинский государственный технический университет / архитектурно-строительный факультет, кафедра архитектуры
59. Юго-Западный государственный университет (бывший Курский государственный технический университет) / факультет строительства и архитектуры, кафедра архитектуры
60. Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет) / архитектурный факультет, кафедра архитектуры
61. Южно-Уральский институт управления и экономики (негосударственный) / кафедра архитектуры, строительства и дизайна
62. Южный федеральный университет / Институт архитектуры и искусств, архитектурный факультет, кафедра архитектуры жилых и общественных зданий
63. Ярославский государственный технический университет / архитектурно-строительный факультет, кафедра архитектуры

Магистратура – возможность мобильности

О международном сотрудничестве ННГАСУ

текст
Анна Гельфонд

Ты помнишь, как все начиналось...

А. Макаревич

В наступающем учебном году (2012–2013) в ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет» (ННГАСУ) состоится десятый выпуск магистров архитектуры (рис. 1). Юбилей! Начиная с 2004 года у нас было девять выпусков. В 2004-м – четыре магистра архитектуры, в 2005-м – пять... в 2008-м – пятнадцать, в 2013-м будут защищаться 22 магистра архитектуры. В 2011 году прошел первый выпуск магистров градостроительства – два человека. Ежегодный конкурс – около двух человек на место. Получено 14 дипломов МОСААО 1-й степени, три диплома РААСН, три диплома СА РФ.

Все эти годы к нам приезжает один председатель ГАК – академик РААСН А. В. Степанов (рис. 2).

Судьба выпускников магистратуры отличается от судьбы специалистов прежде всего возможностью приоритетного конкурсного отбора при поступлении в аспирантуру. Поступают в аспирантуру после окончания магистратуры очень многие. Стали кандидатами архитектуры за эти годы пять магистров архитектуры, из них трое – преподаватели ННГАСУ, двое – архитекторы Творческой мастерской С. Скуратова (Москва). Вообще очень многие магистры – выпускники ННГАСУ – живут и работают в Москве и Санкт-Петербурге и учатся у нас в заочной аспирантуре. Пять наших магистров живут и работают во Франции...

И здесь я подошла собственно к теме статьи. Мобильность – способность к быстрому передвижению, действию. У магистранта она выше, чем у специалиста прежде всего из-за серьезной языковой подготовки. Свободный английский и свободный французский, которые обеспечиваются в ННГАСУ именно на стадии магистратуры, дают возможность студенту чувствовать себя уверенно в европейских университетах. Второй момент – продолжительность обучения: у магистранта больше времени для осуществления своих «мобильных» планов.

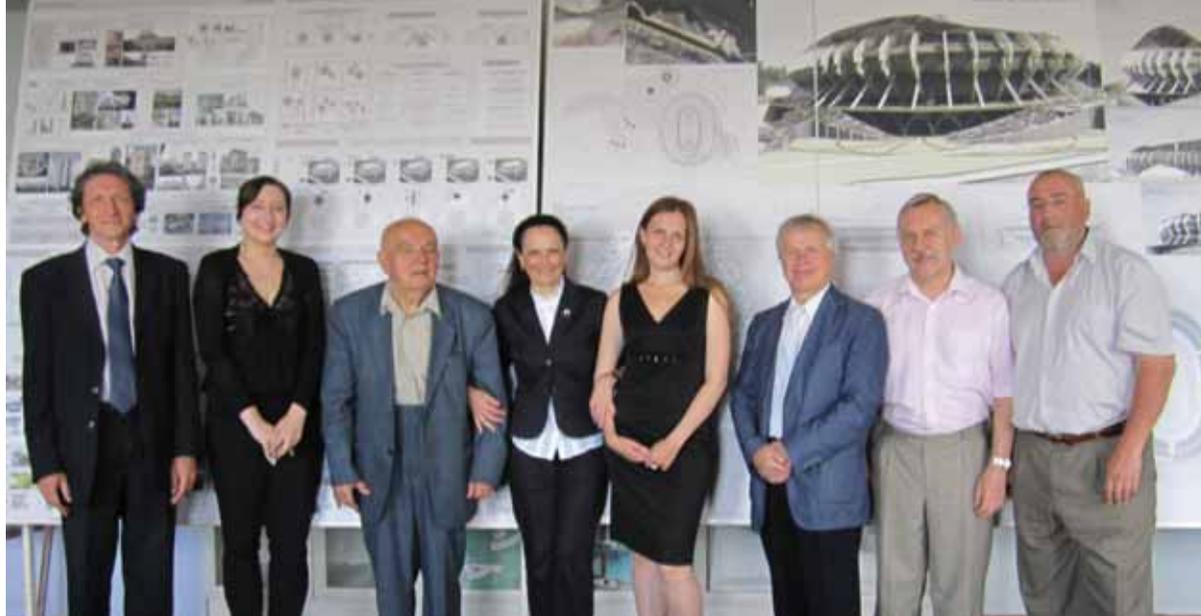
Нижний Новгород (в 1932–1990 гг. Горький) в

1959–1991 годах был закрытым для посещения иностранцами городом. Возможно, именно из желания компенсировать такой ход истории начиная с последнего десятилетия XX века международные связи стали очень интенсивно развиваться. Для архитектурного факультета ННГАСУ это прежде всего сотрудничество с архитектурными школами Франции и Нидерландов.

Направления педагогического и научного сотрудничества ННГАСУ с архитектурными школами Франции – Высшей государственной школой архитектуры Гренобля (с 1998 г.), Государственной школой архитектуры Лиона (с 2007 г.) и Высшей государственной архитектурной школой Парижа (Париж-Малаяке, с 2009 г.) были определены и неоднократно уточнялись и дополнялись. Это обмен информацией в области педагогической и научной организации учебного процесса; обмен научными кадрами для участия в общих исследованиях; регулярный обмен студентами, магистрантами или аспирантами; совместное научное руководство магистерскими, кандидатскими и докторскими диссертациями. Научное сотрудничество развивается по направлениям «Теория и история архитектуры», «Проблемы устойчивого развития городских территорий», «Архитектура зданий и сооружений», «Градостроительство», «Технические науки для архитектуры». Тематика постоянно расширяется. Так, отрабатывается совместная целевая программа по реставрации объектов историко-культурного наследия с кафедрой ЮНЕСКО ННГАСУ в рамках международных проектов, сотрудничество по дисциплинам строительной физики (акустика, светотехника).

Обмен студентами осуществляется регулярно. В последние годы с нашей стороны он в основном строится на обучении в Школе архитектуры Гренобля в течение одного семестра магистрантов кафедры архитектурного проектирования ННГАСУ – 13-й семестр. Апробирован опыт выполнения практической части магистерской диссертации на региональном материале Гренобля. Обучение в Гренобле строится по схеме 3 (лицензиат) + 2 (мастер) + 1 (профессиональная стажировка). После этого возможна самостоятельная

^ Рис. 1. Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет

< Рис. 2. Кафедра архитектурного проектирования ННГАСУ. Защита магистров – 2012. Проф. А. Худин, магистр Л. Ефимова, проф. А. Степанов, проф. А. Гельфонд, магистр Е. Чернова, главный архитектор ИРГ «НижегородгражданНИИпроект» Ю. Карцев, проф. С. Шумилкин, проф. А. Яковлев

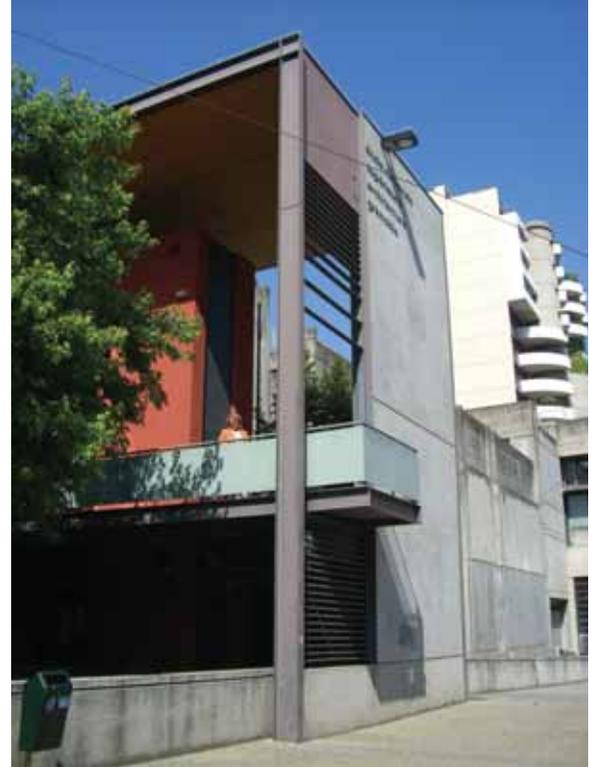
работа с правом подписи проектов. Схема 3 + 2 + 3 подразумевает завершение архитектурного образования в виде 3-летнего обучения в докторантуре. Один курс – инструментарий. Три года студенты учатся все вместе и изучают базовые науки, из которых главная – философия, затем два года учатся мастерству в разных архитектурных ателье. Реализуется шесть мастерских программ: культура строительного производства; исторический подход к развитию больших территорий; застройка горных районов; строительная физика – создание комфортного режима окружающей среды; архитектура как дисциплина (методика архитектурного проектирования, теория архитектуры); архитектурное проектирование в рамках городской среды, направленное на сохранение контекста. Шестой год обучения включает стажировку в архитектурных мастерских и прослушивание теоретического курса в школе. В основном это экономика проектирования. Все время обучения у студентов удерживается баланс между умением мыслить и работать руками. Главное в учебном процессе – установка на аналитику, серьезные предпроектные исследования. На этой основе студент самостоятельно составляет задание на проектирование, в отличие от ННГАСУ, где продуманное методически задание выдает кафедра.

Помогает это нашим студентам или мешает? Вопрос подходов. Выпускница 2010 года, которая сейчас работает в Лионе, сказала мне, приехав после семестра, проведенного во Франции: «Я отлично понимаю, что потеряла за эти полгода ровно столько, сколько приобрела, но раз я собираюсь жить и работать в Европе...»

Французские студенты приезжают в ННГАСУ на один учебный год и проводят у нас, как правило, 4-й курс. Оба учебных заведения обеспечивают преподавателей, исследователей и студентов, находящихся в официальной командировке, необходимой учебной, технологической и административной информацией. Разрабатывается и утверждается отдельная учебная программа стажировки, в основу которой закладываются условия сопоставимости предметов, изучаемых

в ННГАСУ и в Школе архитектуры Гренобля. Главным условием стажировки, критерием ее значимости мы считаем максимальную возможность стажера встроиться в учебный план университета, включая практики. У нас французские студенты изучают следующие дисциплины: архитектурное проектирование, рисунок, современная архитектура, экономика строительства и, конечно, русский язык.

Своеобразие Архитектурной школы Лиона, образование в которой осуществляется по схеме 3 (лицензиат) + 2 (мастер), состоит в подготовке архитекторов-инженеров (3 + 2) и инженеров-архитекторов (3 + 2) и в переподготовке техников-архитекторов до уровня специалиста (4 + 2). Для Архитектурной школы Лиона характерным является тесный контакт с инженерной школой, острое внимание к вопросам строительной физики. Подготовка гражданских инженеров является также актуальной, учитывая междисциплинарность и многогранность архитектурного образования. В каждом семестре изучается три предмета: проект, конструкции, общетеоретические дисциплины. Лекции в течение одного семестра читают профессора из разных университетов. В каждом семестре разное количество кредитов, так как есть самостоятельная работа студента. Студент должен набрать 60 кредитов в год. Необходимо отметить, что та же цифра заложена в новом Федеральном образовательном стандарте для российского архитектурного образования. «Мастер», на стадии которого осуществляется мобильность студента, требуемая Болонской декларацией, длится два года (4–5-й курсы). За четыре семестра студент должен набрать 120 кредитов. При этом в первом семестре все делают один и тот же проект, всегда с приглашенным лектором. Затем следует вариативная часть по выбору студента. В основном студентов интересует проблемы урбанизма, градозащиты, организации больших общественных пространств. Следующие три семестра изучаются дисциплины специальности, и перед студентами ставятся глобальные аналитические и синтетические задачи: история – сохранение куль-

^ Рис. 3. Высшая государственная школа архитектуры Гренобля (Франция), арх. Р. Симуне, 1978 г.; арх. А. Феликс-Фор, Ф. Макари, Д. Паж, 2005 г.

турного наследия; современность – градостроительство, город и пейзаж; будущее – устойчивое развитие.

Каждый проект завершается семинаром. В последнем, 10-м семестре – один проект, над которым студенты работают малыми группами, приучаясь к командному проектированию, как в реальной практике. Школа видит свою миссию в создании у студента социально ориентированной морали, подкрепленной профессиональными знаниями по архитектуре и инженерным специальностям. В школе постоянно обучаются 600 студентов. Послевузовское образование и совместная с вузами-партнерами подготовка гражданских инженеров увеличивают это количество примерно до 800 человек. Четвертый курс – «международный», так как каждый год примерно 30 студентов уезжают для обучения за границу: в Тунис, Италию, Германию, и 30 приезжают в Лион.

v Рис. 4. Высшая государственная школа архитектуры Лиона (Франция), арх. Ф.-Э. Журда, Ж. Перродан, 1987 г.

В настоящее время сотрудничество ННГАСУ с французскими архитектурными школами перешло на новый уровень – осуществление совместного научного руководства кандидатскими и докторскими диссертациями. В мае 2012 года в объединенном диссертационном совете при ННГАСУ было защищено две таких диссертации – магистром архитектуры А. Ворониной на тему «Принципы «эко-реурбанизации» в архитектурном пространстве постиндустриального развития», научные руководители профессор А. Гельфонд (ННГАСУ), профессор К. Маоми (Государственная школа архитектуры Гренобля), и М. Скопиной на тему «Концепция места в современной ландшафтной архитектуре Франции», научные руководители профессор А. Гельфонд (ННГАСУ), профессор Ж. Фоль (Архитектурная школа Париж-Маяке).

< Рис. 4. Высшая государственная школа архитектуры Лиона (Франция), арх. Ф.-Э. Журда, Ж. Перродан, 1987 г.

Родительский дом, начало начал...

М. Рябинин

Теперь о выборе тематики совместных исследований. Академик РААСН А. В. Иконников писал, что «...форма архитектурного объекта выражает способ его организации и способ существования в контекстах среды и культуры». Согласно этой мысли, ученые занимают проблемы, близкие архитектурному объекту, в котором ведутся научные исследования. Некая инверсия теории географической среды.

Здание Высшей государственной школы архитектуры Гренобля (арх. Р. Симуне, 1978 г.; расширение и реконструкция – арх. А. Феликс-Фор, Ф. Макари, Д. Паж., 2005 г.) находится на окраине города в окружении жилой застройки и крупных общественных зданий. Здание выполнено из сборных железобетонных элементов в сочетании со стеклом (рис. 3). Центром композиции является внутренняя улица, имеющая легкий уклон, по обе стороны которой располагаются учебные мастерские. В 1998 году в связи с увеличением количества студентов и нехваткой площадей были проведены работы по расширению и перепланировке здания. При реконструкции главный вход был перенесен с северного фасада на южный, что позволило организовать универсальное пространство для общения. Два новых корпуса расположены симметрично, примыкают к существующему зданию со стороны парка и представляют собой его гармоничное продолжение. Одно из них предназначено для исследовательских работ, другое – для мастерских первых курсов. Рациональная современная архитектура, совершенно нейтральная. А вокруг предгорья Альп, которые замыкают практически каждую перспективу. Можно предположить, что именно эта природная красота определила вектор архитектурного образования в Гренобле, направив его на градозащитную.

Здание Высшей государственной школы архитектуры Лиона было построено в 1987 году далеко от центра города, и главная тема в ее учебном процессе – изучение городских окраин. В период строительства это

была настоящая окраина, сейчас вокруг – жилой район. Объект запроектирован архитекторами Ф.-Э. Журда и Ж. Перроданом – выпускниками этой же школы (рис. 4). Двухэтажный объем из серого железобетона со следами опалубки выражено членится на две части: полуцилиндр и протяженную призму. Узкие щели редко расположенных оконных проемов подчеркивают тектонику цельной цилиндрической формы. Членения по вертикали выявлены лишь рустом. Для усиления контраста параллелепипед, наоборот, расчленен по вертикали за счет разнохарактерного решения этажей. Стекланный объем второго этажа покоится на монументальном цоколе, артикулированном метрическим чередованием крупных циркульных и небольших прямоугольных арок. В узкой щели на сопряжении объемов располагается главный вход в здание. Внутренняя структура очень проста: два атриума в соответствии с объемной композицией окружены по периметру помещениями. В цилиндрической части – кабинетами администрации, в параллелепипеде – учебными аудиториями. В результате такой схемы образуется чередование открытых и закрытых пространств. Большие выставочные площадки типологически превращают здание школы в центр общения, скрывая специальные учебные помещения. Художественное решение интерьера учебного корпуса строится на сочетании брутальных железобетонных конструкций первого этажа и легких деревянных колонн и ригелей второго этажа. Мягкий контраст искусственного и природного материалов сообщает новое качество архитектурному пространству внутри объекта. Преднамеренно скромная, нейтральная, возможно, даже скучная среда, если в нее не внести некий результат творчества в виде проектов, картин, композиций, концепций.

Французские коллеги, подчеркивают, что на смену интересу к историческим центрам крупных городов приходит интерес к свободным, «бросовым» территориям, неудобьям и малоэффективным городским пространствам, фришам. Для окраин крупных исторических городов долгое время было характерным строительство «вытесненных» за границы центра зданий.

^ Рис. 5. Строительный факультет Университета Зюд в Хеерлене (Нидерланды)

Причем вытесненных как по санитарным нормам (производство и склады), так и по экономическим соображениям, исходя из установки на дальнейшее развитие города (жилье и общественные здания). Здания и сооружения, возникающие в силу этих посылов, строились по своим, новым законам, не соотносящимся с историческим центром. Но кроме этого существовала

еще одна причина – попытка расширить границы города, перенести на них законы исторического центра, что, как показал опыт, не является правомерным. Ученые Государственной школы архитектуры Гренобля занимаются разработкой новых законов для проектирования на открытых городских пространствах. Исследование ресурсов территории, ее архитектурное

< Рис. 7. Университет Зюйд, Хеерлен (Нидерланды). Проф. А. Гельфонд, магистры О. Здорова, М. Семина

осмысление позволяют уйти от города XX века, когда во главе угла стояло планирование. Особенность архитектуры – способность комплексного анализа, при котором город рассматривается как живой организм, главный принцип при работе с которым «Не навреди!». Проектирование на свободных территориях позволит избежать перенаселения, отказаться от стереотипов, перейти к экологическому градостроительству.

Такая позиция вузов-партнеров настраивает наших магистрантов на более глобальные, общие темы научных исследований, часто посвященных устойчивому развитию. Необходимо оговориться, что принципы взаимодействия мира искусственного и мира природного интересовали ученых всегда, а принципы устойчивости архитектуры заложены в традициях каждой страны. С этой позиции взоры сегодня обращены как в прошлое, так и в будущее. Необходимо сформировать новое общественное сознание, новую философию здания. Произведения устойчивой архитектуры в художественном отношении не должны отставать от произведений, не обремененных новыми требованиями. В этой связи – о принципиально новой форме сотрудничества по направлению «архитектура» ННГАСУ и Университета Зюйд (Нидерланды) в области реального студенческого проектирования.

Расположенное на окраине города Хеерлена здание строительного факультета Университета Зюйд было построено в 2003 году по проекту фирмы ASG (рис. 5). Современный комплекс занимает обширную открытую территорию на окраине города, от центра которого ее отделяет протяженный живописный район городских вилл, обращенных на магистраль. Она заканчивается мостиком через небольшой водоем. Этот мостик ориентирован непосредственно на главный вход в школу. Он ведет в центр композиции – четырехэтажный атриум, от которого влево и вправо развиваются учебные корпуса. Навесные фасады терракотового цвета с белыми динамическими жалюзи имитируют кирпич и отсылают к образу традиционного голландского жилого дома с белыми ставнями. Пространственная композиция строится на пересекающихся под прямым углом

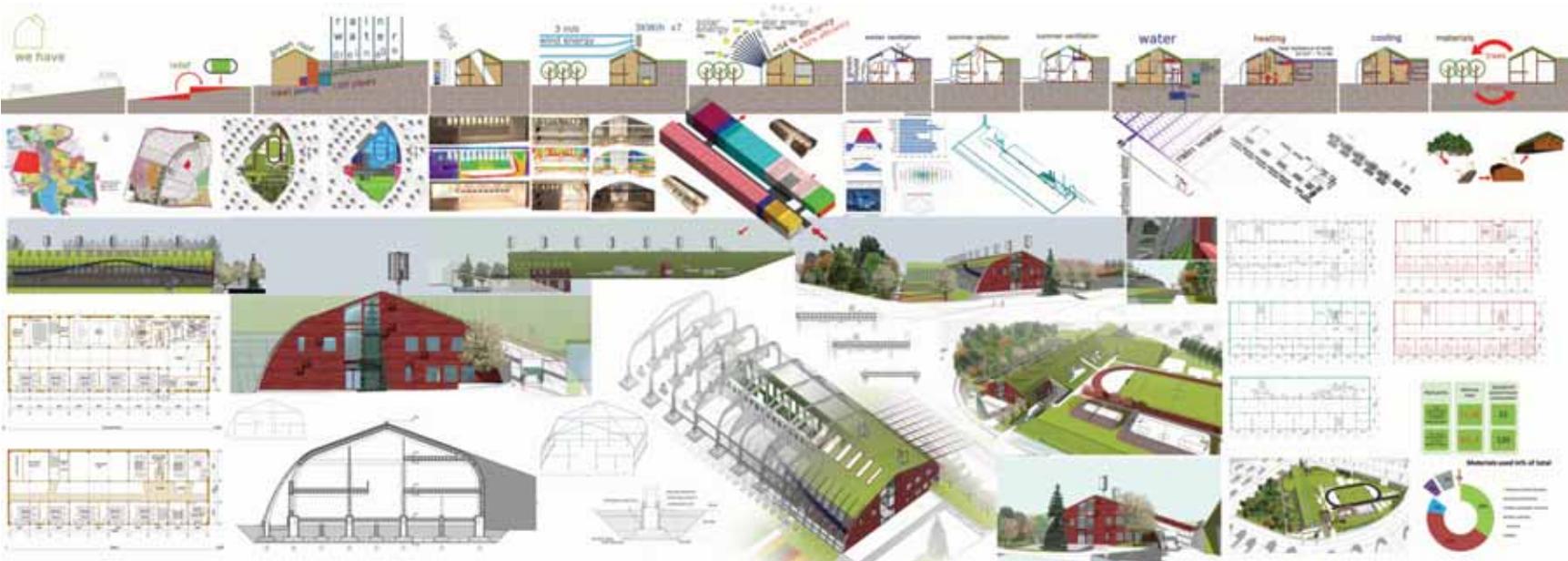

протяженных призматических объемах. Коридорно-атриумная схема группировки помещений позволяет рационально организовать учебный процесс. Художественное решение интерьеров строится на сочетании естественного цвета дерева, стекла и белых перфорированных панелей из композитного материала. Здание современно с архитектурной и инженерной точек зрения: это энергосберегающий объект.

Программа носит название «Район Завтрашнего дня». Это общее название проекта, рассчитанного на несколько лет, в рамках которого осуществляется реальное студенческое проектирование энергосберегающих объектов различной типологической направленности для конкретных территорий. Территории будущей экспериментальной застройки также носят название «районы завтрашнего дня». В Нидерландах такая площадка выбрана в окрестностях города

^ Рис. 8. Научно-промышленный форум «Великие реки», Нижний Новгород, 2009 г. Проф. А. Гельфонд (ННГАСУ), проф. Х. Сап, проф. Р. Роверс (Университет Зюйд)

< Рис. 6. Проект энергосберегающего офисного здания для поселка Авантис в окрестностях Хеерлена (Нидерланды), арх. Н. Богданович, О. Здорова, М. Семина, 2009 г.

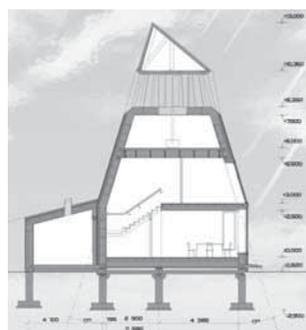
в Рис. 9. Проект индивидуального жилого дома с нулевым потреблением энергии для г. Выксы Нижегородской обл., арх. С. Зенков, Н. Замятина, конструктор А. Соколов, инженер Д. Житцова, 2010 г.

Хеерлена, в Нижегородской области – в окрестностях города Выксы .

Первый опыт состоялся в весеннем семестре 2009 года (рис. 6), когда три магистрантки ННГАСУ проектировали во время стажировки на строительном факультете университета Зюйд энергосберегающее офисное здание для Района завтрашнего дня в Нидерландах (рис. 7). В мае 2009 года результаты этой совместной программы были доложены на научно-промышленном форуме «Великие реки» в Нижнем Новгороде. Тогда же возникла идея студенческого проектирования индивидуального жилого дома с нулевым потреблением энергии или пассивного жилого дома для Нижегородской области (рис. 8). Техническое задание было составлено кафедрой архитектурного проектирования ННГАСУ, утверждено ректором ННГАСУ, согласовано Департаментом градостроительного развития территории Нижегородской области и Университетом Зюйд. Подосновой послужил проект застройки для Выксы, выполненный мастерской генеральных планов Института развития города «НижегородгражданНИИпроект». По заданию предусматривалась разработка объемно-планировочного решения с соблюдением следующих требований: площадь участка 1000 кв. м; этажность – 3 этажа (подвал, 1 этаж, мансарда), число членов семьи – 3–4 чел., общая площадь жилого дома 80–100 кв. м. На участке должен быть гараж на один автомобиль, стены и перегородки предусмотрены из клееного бруса, калиброванного бревна, деревянных щитов.

С февраля по июль 2010 года магистранты ННГАСУ – архитекторы, конструкторы, инженеры и экономисты – занимались в университете Зюйд проектированием домов для г. Выксы Нижегородской области . Было выполнено два комплексных проекта. Эти проекты оценивало международное жюри в составе семи ученых из Нидерландов, России, Германии, Канады и Чехии. Главными критериями были архитектурная, конструктивная, энергетическая концепции и их сочетание. Заседание жюри состоялось в германском Аахене, в главном зале городской ратуши – зале коронавания (Krönungssaal). В режиме телемоста по скайпу шло общение с ННГАСУ. Каждая из двух групп наших студентов в течение 15 минут представила презентацию своего проекта, подробно прокомментировав его по всем разделам.

Энергетическая концепция: ориентация по сторонам света; солнечные батареи; тепловой насос; ветрогенератор; гобеоны; вторичное использование земли (от котлована для гаража); системы вентиляции и проветривания. Конструкции: дерево, простая монтажная схема, разборный каркас, система проветривания. Архитектуру определили угол наклона кровли, солнечные батареи, компактный план. В своих проектах студенты ННГАСУ постарались объединить новые европейские технологии с российскими традициями строительства деревянных домов. В результате обмена мнениями, высоко оценив достоинства каждого из проектов, члены жюри остановили свой выбор на проекте,

> Рис. 12. Студенты ННГАСУ на стажировке в университете Зюйд (Нидерланды)

< Рис. 10. Проект начальной школы с нулевым потреблением энергии для г. Выксы Нижегородской обл., арх. Д. Шорина, В. Кочкин, 2011 г.

авторы которого архитекторы С. Зенков, Н.Замятина, инженеры Д. Житцова, А. Соколов (рис. 9).

Проектирование по совместной программе «Район Завтрашнего дня» было продолжено и в 2011 году. Студентами выполнены два варианта энергосберегающих зданий начальной школы для Выксы (рис. 10). Программа-задание включала помимо собственно учебных и общешкольных помещений целый ряд универсальных пространств для клубного использования их жителями города во внеучебное время.

В 2012 году студентами в рамках программы «Район Завтрашнего дня» в университете Зюйд под руководством профессора ННГАСУ А. А. Худина, доцента ННГАСУ М. В. Дущева и голландских профессоров были выполнены проект экспериментального энергосберегающего деревянного 9-этажного жилого дома для Нижнего Новгорода (рис. 11) и проект православной церкви для Нижегородской области.

Анализируя эти объекты, трудно определить их типологическую принадлежность. Вероятно, это происходит потому, что они запроектированы в переходный период в рамках транзитивной типологии с установкой на устойчивое развитие. Эти жилые и общественные здания могут быть построены как в конкретной ситуации, на определенной топогеодезической подоснове, так и как временные выставочные образцы на экспериментальных территориях для демонстрации развития новых технологий в данный момент пространства-времени.

Мы выбираем, нас выбирают...

М. Танич

Теперь о притоке в ННГАСУ магистрантов из дальнего и ближнего зарубежья. Во-первых, в магистратуре обучаются иностранные студенты после окончания бакалавриата ННГАСУ, во-вторых, приезжают после окончания университетов на родине поступать непосредственно в магистратуру. В 2012 году стали магистрами архитектуры два гражданина Алжира, которые до этого окончили университеты городов Бискра и Блида в родной стране. В сентябре они будут поступать в аспирантуру ННГАСУ для продолжения начатых исследований, посвященных актуальным для сегодняшней архитектуры темам, – особенностям архитектуры зданий (для жаркого климата) в аспекте устойчивого развития и городской морфологии и термическому комфорту в общественных пространствах.

Магистранты из ближнего зарубежья появились в прошлом году, когда мы перешли на обучение по ФГОС-3. Новый стандарт позволил расширить количество программ магистерской подготовки, количество дисциплин по учебному плану и увеличить их вариативность.

Мы положительно оцениваем появление проектно-производственного и научно-педагогического магистров архитектуры. Десять лет назад, когда в ННГАСУ приступили к подготовке магистров архитектуры, большей популярностью у нас пользовались научно-творческие темы, в которых в рамках внедрения выполнялся проект здания или сооружения. Вероятно, это объяснялось инерцией сложившейся практики выполнения традиционного диплома специалиста. В последние годы был выполнен целый ряд теоретических и исторических исследований, и одно по программе «Архитектурная педагогика». Думаю, что новый образовательный стандарт предложит широкий спектр тем, типов и направлений магистерских исследований, что еще более увеличит мобильность архитектора как возможность действия.

< Рис. 11. Проект экспериментального деревянного энергосберегающего 9-этажного жилого дома, арх. О. Аистова, К. Краснова, Г. Певцов, конструктор М. Кузнецов, инженер Т. Казарина, 2012 г.

МАРШ – независимая Московская архитектурная школа, которая строит свою деятельность на оригинальных авторских программах ведущих российских и зарубежных архитекторов и использовании передового международного опыта в образовании.

МАРШ развивается в тесном партнерстве с Британской высшей школой дизайна (Москва) и London Metropolitan University (Великобритания). Магистерская программа разработана совместно с факультетом архитектуры и пространственного проектирования London Metropolitan University, входящим в число лучших архитектурных школ Великобритании. Уникальное преимущество заключается в возможности получения британской степени Master in Architecture and Urbanism, обучаясь при

этом в России.

London Metropolitan University является крупнейшим single university в Лондоне, насчитывающим более 28 тыс. студентов, и со зданиями, распространенными по всему центру Лондона. Университет предлагает 485 курсов и имеет самый большой выбор курсов в Лондоне. Факультет архитектуры и пространственного дизайна (The Faculty of Architecture and Spatial Design) насчитывает 500 студентов со всего мира и предлагает уникальный набор образовательных программ по архитектуре, дизайну интерьера, городскому и ландшафтному дизайну, теории и истории архитектуры. Декан факультета профессор Роберт Малл (сайт факультета <http://www.londonmet.ac.uk/architecture>).

МАРШ строит обучение архитекторов на погружении в актуальный социальный, культурный, экономический и политический контекст через организацию междисциплинарных совместных проектов с участием представителей различных специальностей: архитекторов, инженеров, социологов, дизайнеров, художников и менеджеров.

МАРШ в процессе обучения использует инновационные образовательные технологии, обеспечивает разнообразие методов и концепций в проектировании. К руководству проектными студиями привлечены ведущие архитекторы России. Курс конструкций, материалов и технологий курируют инженеры из всемирно известной лондонской компании Buro Happold.

Московская архитектурная школа (МАРШ)

МАРШ располагается в Центре дизайна ARTPLAY. Это уникальное пространство в центре Москвы, организованное по принципу арт-кластера и собравшее под своей крышей известных архитекторов, проектировщиков, дизайнеров, художников, инженеров.

МАРШ наряду с Британской высшей школой дизайна, Московской школой кино и Школой компьютерной графики Scream School входит в консорциум независимых учебных заведений, предоставляющих высококачественное образование в сфере творческих индустрий.

МИССИЯ

Миссия архитектурной школы **МАРШ** заключается в формировании новой модели

архитектурного образования в России, нацеленной на воспитание думающих и ответственных профессионалов, подготовленных на высочайшем международном уровне и интегрированных в мировой архитектурный процесс.

ЗАДАЧИ И ЦЕЛИ

- Подготовка архитекторов и градостроителей мирового уровня
- Интеграция России в мировую архитектуру
- Проектирование будущего российских городов и территорий
- Работа над глобальными и региональными проблемами
- Развитие гуманитарных знаний и экологической этики

– Воспитание высокой социальной ответственности

Курс обучения включает:

- практические занятия в проектных студиях под руководством ведущих российских и зарубежных архитекторов;
- изучение современных технологий, конструкций и материалов;
- изучение законодательных основ архитектурной практики, менеджмента;
- широкую гуманитарную подготовку по теории и истории архитектуры и градостроительства, философии и социальным наукам.

Занятия проходят в форме лекций, семинаров и междисциплинарных исследований

МАРШ

АРХИТЕКТУРНАЯ ШКОЛА

ЕВГЕНИЙ АСС
архитектор, художник,
профессор МАРХИ, ректор МАРШ,
руководитель студии по
архитектурному проектированию
МАРШ

– Какой будет Московская архитектурная школа?

– Наша школа – это принципиально другая образовательная модель, не похожая на то, что практикуется сейчас в России. Она тесно связана с мировой образовательной практикой, что подтверждается и закрепляется тем, что по окончании нашей школы студенты получают помимо нашего еще и диплом London Metropolitan University. Это достаточно высокая степень, которая позволяет в дальнейшем строить карьеру в любой стране мира.

– В июне у вас открывается набор. Кого вы хотели бы видеть в качестве своих студентов? И как вы их будете выбирать?

– Основопологающая цель нашей программы – воспитывать думающих архитекторов. Это не значит, что он не умеет рисовать гипсовую голову – умеет, он умеет и многое другое, но прежде всего он умеет думать. В этом смысле выбор студентов в нашу магистратуру – это тест на способность к специфическому архитектурному, социальному, философскому мышлению.

ИВАН ГРЕКОВ
студент МАРШ,
учился в студии EDAS Владислава
Кирпичева, в 2012 году окончил
МАРХИ

– В **МАРШ** под одной крышей собрались архитекторы и преподаватели, работы которых я видел, но поучиться у которых мне не довелось: Евгений Асс, Юрий Григорян, Оскар Мамлеев, Сергей Скуратов... Они впервые собрались одной командой для воплощения замыслов и идей, которые мне интересны и близки. Я решил, что должен обязательно сюда поступить. Для меня это станет новым опытом в освоении архитектуры, особенно учитывая, что программа позволяет разносторонне взглянуть на профессию, благодаря выделению различных гуманитарных аспектов профессии, ее связь с социологией, политикой и философией.

НАРИНЭ ТЮТЧЕВА
директор АБ «Рождественка»,
руководитель студии по
архитектурному проектированию

– В чем для вас основная идея МАРШ?

– Одна из основных задач **МАРШ** – поменять отношение общества к профессии архитектора. Идея заключается в том, чтобы попробовать создать в России систему архитектурного образования, конкурентоспособную с точки зрения европейских и даже мировых стандартов. По сути, у нас она не менялась с 90-х годов, да и тогда единственной реакцией на изменение общественно-политического строя стало появление платного образования. Что же касается методики и авторитарной структуры преподавания, то по инерции все осталось по-прежнему, почти так же, как в советское время, как будто в тиши академических кабинетов перемены никто не заметил. **МАРШ** – это свобода для студента в выборе программы, педагога, направления, интересов.

Из интервью <http://theoryandpractice.ru>
Интервью взяла К. Колесникова

< Совместный воркшоп **МАРШ** и архитектурного факультета Колумбийского университета (Нью-Йорк), посвященный району Щукино в Москве.

с привлечением отечественных и зарубежных специалистов различного профиля. В оценке и обсуждении курсовых и дипломных проектов участвуют преподаватели факультета архитектуры и пространственного проектирования LMU и других архитектурных школ, независимые внешние эксперты, известные российские архитекторы, инженеры, девелоперы и другие специалисты.

Программа рассчитана на два года обучения и преподается в формате полной нагрузки (full-time) с обучением в дневное время. На курсе внедрена многоступенчатая система контроля развития и успеваемости студентов, проходят ежегодные аттестации с участием представителей London

НАТАЛЬЯ БАКАЕВА
студентка МАРШ,
получила диплом бакалавра по
архитектуре в Дальневосточном
федеральном университете в
2012 году

– Появление МАРШ стало для меня возможностью получить высококлассное образование, не уезжая за границу и не сталкиваясь с проблемами стыковки различных образовательных систем.

О некоторых преподавателях Школы я только слышала, но с некоторыми уже познакомилась во время летней школы МАРХИ. Профессор Оскар Мамлеев читал нам лекции, нас познакомили с мастерской и работами Наринэ Тютчевой. Кроме того, во Владивосток приезжал с лекцией Владимир Плоткин. Поэтому в МАРШ я поступаю осознанно, понимая уровень преподавателей и то, каких принципов они придерживаются.

Metropolitan University и независимых внешних экзаменаторов.

Преподавание ведется на русском языке, однако приветствуется владение английским языком для более эффективной коммуникации с англоговорящими преподавателями, приглашенными специалистами и участниками программ студенческого обмена.

Условия поступления

В магистратуру МАРШ принимаются абитуриенты, имеющие степень бакалавра и выше (специалист, магистр) по следующим специальностям: «архитектура», «градостроительство», «реконструкция и реставрация памятников архитектуры», «дизайн архитектурной среды».

ПЕТР ТАРЧИНСКИЙ
старший технический консультант
отделения Vito Harrold и
практикующий инженер, ведущий
преподаватель модуля
«Прогрессивные конструкции,
материалы и технологии»

– Каким должно быть архитектурное образование?

– Я считаю, что современное образование должно учитывать практические моменты профессии. Идеальный архитектор должен быть открыт новым идеям, обладать художественным вкусом, но в то же время он должен быть уверен, что его проекты можно будет реализовать как технически изящные, эффективные, с разумным бюджетом и, что важно, экологически безопасные. Поскольку по профессии я практикующий инженер, могу сказать, что это именно те аспекты, в которых мы можем помочь архитекторам. Курс МАРШ предполагает обучение всем этим инженерным и техническим вопросам проектирования, и это очень правильно.

Прием документов – до 30 сентября 2012 года. Начало занятий – 1 октября 2012 года.

Для абитуриентов, поступающих в магистратуру МАРШ, проводятся следующие вступительные испытания:

- Заочное оценивание портфолио
- Собеседование

Контактная информация МАРШ

105120, Россия, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, 10, стр. 3
Центр дизайна Artplay
Тел/факс +7 495 640 80 15
info@march.ru.
www.march.ru

Новости и отзывы

<http://www.facebook.com/marchschool>
http://www.twitter.com/march_school

СЕРГЕЙ СКУРАТОВ
президент «Скуратов архитекторс»,
руководитель студии по
архитектурному проектированию
МАРШ

– Почему вы согласились преподавать здесь, чего вы хотите добиться в процессе обучения от студентов и какие цели ставите перед собой?

– Архитектор должен активно участвовать в процессе изменения вектора культурного развития. МАРШ – это место, которое собирает прогрессивно мыслящих профессионалов и в области реального проектирования, и в области педагогики, и в области культурного мышления. Для меня это интересно тем, что здесь будет полигон для межпрофессионального дискурса. К тому же очень важно ощущение свежести того, что делается, любое учебное учреждение первые десять лет своего существования дает наивысший результат. Если эти десять лет пройдут с моим участием, мне будет очень приятно и, кроме того, очень полезно для лучшего понимания самого себя. Потому что необходимость постоянно ставить задачи, вербализовать проблемы и выстраивать процессы для получения конкретного результата, – это совершенно другого рода деятельность, нежели та, которой мы привыкли заниматься каждый день. Это драйв, и этот драйв меня чрезвычайно привлекает.

> Одно из зданий LMU, спроектированное Даниэлем Либескиндом

v Открытие школы MARШ, апрель 2012.

Слева направо: Джеймс Мак-Адам, Александр Мишин, Роберт Малл, Евгений Асс, Александр Аврамов

v Эпизоды летней школы MARШ, август 2012 г.

Занятия проводит Тотан Кузембаев, обсуждение проекта Шгеру Бана для ЦСК «Гараж»

СЕРГЕЙ СИТАП
критик, куратор, редактор
журнала «Проект_International»,
ведущий преподаватель модуля
«Теория и история архитектуры»

– Почему вы согласились преподавать здесь, чего вы хотите добиться в процессе обучения от студентов и какие цели ставите перед собой?

– В творческих сообществах – и особенно в архитектуре, – помимо естественной конкуренции, действует мощная взаимная поддержка всего, что можно обозначить словами «талант» и «профессиональное мастерство». Оба этих фактора – конкуренция и профессиональная солидарность – способствуют тому, что каждая историческая эпоха выдвигает небольшую группу лидеров, которые, возможно, и сами не очень-то рады этой своей «выдвинутости», но так или иначе становятся лицом творческого цеха. Все преподаватели проекта в MARШе – это именно такие неофициальные лидеры профессии. Это состоявшиеся архитекторы-практики, которые сумели вытащить современную российскую архитектуру на международный уровень, не взирая на сохраняющееся отставание в строительных технологиях, менеджменте и весьма неблагоприятный для создания хорошей архитектуры общий культурно-политический фон. Для меня большая честь присоединиться к этой героической компании в роли человека, которому предстоит вести гуманитарно-теоретический блок.

Муниципальная служба и творчество: крутые времена требуют крутых решений

текст

Ольга Дружинина
Федор Кудрявцев

«Что ни город – то норов», – гласит старая русская поговорка. А если норова нет? Тогда, как показывает исторический опыт, рано или поздно город приходит в упадок. Внешние условия всегда переменчивы, но единственная возможность использовать их или приспособиться к ним для города – активно меняться самому, возможность поиска собственного пути всегда остается открытой. Насколько осуществляемые здесь идеи и проекты интересны и востребованы собственными жителями, насколько они привлекают людей из-за его пределов для приложения здесь своего труда, капитала и способностей, настолько процветающим он и будет. Нет горожан – нет и города. Следовательно, целью территориального планирования должен стать город как пространство, благоприятное для самореализации человека.

Условия развития городов, как в мире, так и в России, сейчас подвижны и неопределенны. Большинству из них не стоит больше рассчитывать на «толчок извне»: в ближайшем будущем объемы расходов из государственных и региональных бюджетов во всем мире будут ограничены, никто более не берет на себя гарантии обеспечивать существование любому городу только потому, что он когда-то возник на этом месте по какой-то причине. Принципы развития городов, общества в целом, подвергаются пересмотру по всему миру в силу нарастания экономических и политических проблем. Зарубежный опыт последнего десятилетия наглядно демонстрирует снижение объемов крупных госинвестиций в условиях дефицита государственных бюджетов, возрастающую сложность привлечения займов, ненадежность финансовых институтов и инструментов, которые долго были движущими силами рынка недвижимости и городского развития. Мировые города «бурлят». Они не спокойны, они ищут свое новое место в стремительно изменяющемся мире главенства виртуальных и информационных пространств над пространствами реальными, непродовственных технологий и нетоварного, интеллектуального потребления над промышленным производством и связанным с ним способом товарно-денежных отношений.

Взгляд заинтересованного наблюдателя может отметить в этом движении некоторую целеустремленность, позволяющую с оптимизмом смотреть в будущее: оно не имеет ничего общего с паникой или беспорядочным броуновским движением. Нет, скорее, это поиск новых путей развития, использования новых технологий, ответов на новые вызовы. Чтобы развиваться, городам нужно «встраиваться» в быстро меняющийся мир, постоянно придумывая для этого все новые решения и подходы. Поэтому уже не земля и инфраструктура, но прежде всего сами горожане, их способности к творчеству в самом широком смысле, их культура, их согласие трудиться и приумножать духовное и материальное достояние города повсеместно становятся основным источником развития. Будущее будет определяться жизнеспособностью выбранной ими, и только ими, социальной и пространственной организации.

Меняется сама философия территориального управления. От установки на строительство через директивное управление со стороны властей или, наоборот, полное подчинение развития города краткосрочным инвестиционным интересам, к обустройству на основе диалога множества субъектов городского развития, совместного поиска идей и проектов, объединяющих городское сообщество и создающих для него новые возможности, преумножающих человеческий капитал – главный ресурс жизнеспособности города. Вузы, являясь центрами создания и передачи знаний, поиска и отбора новых идей, обсуждения и дискуссий, могут стать надежными партнерами муниципалитетов в процессе перехода к моделям территориального развития, основанных на этих принципах.

Почему именно вузы, причем в первую очередь именно те из них, где подготовка градостроителей традиционно опирается на архитектурную, творческую традицию? Именно они обладают огромным потенциалом и реальными возможностями, включая научно-исследовательскую и учебно-методическую базу для решения актуальнейшей, на наш взгляд, задачи муниципалитетов всех уровней – подготовки их сотрудников к деятельности «проактивной», по сути – творческой, «предприимчивой», что крайне необходимо для формирования на местах градостроительной политики, адекватной запросам времени. Без преувеличения сегодня – это фундаментальная предпосылка для эффективного управления пространственным развитием любого города, любого региона, любой страны мира.

Постоянно и быстро происходящие изменения, или, наоборот, упадок и застой в городском развитии требуют понимания механизмов, направляющих их или, наоборот, не дающих произойти, оценки возможных последствий и открывающихся перспектив. Без исследования собственного города и внешнего контекста, в котором он развивается, принятие управленческих решений становится игрой случая. Научные исследования городского развития не могут более рассматриваться как своего рода «изящные безделушки», которые можно оставить на потом, так как сначала нужно решить проблему ЖКХ. На самом деле, это естественный и необходимый инструмент оценки ресурсов и динамики сложнейшей пространственной и социальной организации. Они так же необходимы в городском

v Занятия на семинаре «Реабилитация промышленной территории в центре города», совместный проект Лаборатории градостроительных исследований и Центра повышения квалификации «Урбанистика» МАРХИ, 2012 г.

управлении, как использование разведки в военном деле, где любое опрометчивое, хотя, может быть, представлявшееся очевидным, действие, может иметь катастрофические последствия, или геологические изыскания в нефтедобыче, где вряд ли кто-то будет бурить наугад лишь бы отчитаться о пробуренных километрах. Город стал слишком сложным и хрупким, чтобы управлять им методом «научного тыка», необходимо опираться на знания о нем.

Привычная форма повышения квалификации для специалистов территориально планирования достаточно проста: необходим набор экспертов, для которых предполагается, что они как раз обладают таким знанием дисциплин или проблем, представляющих интерес для муниципалитетов или, если быть более точным, для их отдельных подразделений. Процесс же обучения, обычно занимающий от 72 (повышение квалификации) до 500 часов (переподготовка), есть не что иное, как их передача слушателям, как правило, в виде лекций, а также консультаций, обусловленных специализацией приглашенных преподавателей. В зависимости от квалификации слушателей курс обучения может быть ориентирован либо на преподавание основ, или, напротив, на решение узкоспециализированных практических задач. В первом случае целью является базовая подготовка сотрудника к новому для него виду деятельности, часто в области, смежной с той, где он работал раньше (например, для перехода из департамента земельных ресурсов в управление архитектуры или наоборот), во втором – консультация по конкретной ситуации, например оформлению прав на земельный участок с учетом последних законодательных новаций. И в том и другом случае предполагается, что нужное знание уже где-то есть, и задача заключается в том, чтобы собрать его в одном месте и предоставить в удобной форме. Тематика занятий может гибко изменяться в зависимости от текущих условий территориального планирования в стране, а занятия – быть интересными для слушателей и насыщенными.

Эта модель, безусловно, удобна и полезна для расширения профессионального кругозора и совершенствования рутинных операций, составляющих суть ежедневной работы любого муниципального служащего. Но делает ли она его более компетентным специалистом? Осмелимся предположить, что нет, поскольку эта образовательная модель не дает специалисту, прошедшему курс повышения квалификации, реальных инструментов для решения задач, которые требуют самостоятельного исследования начальных условий, выдвижения идей и гипотез, сопоставления вариантов, интеграции знаний из разных источников; не способствует развитию навыка применения на практике вновь приобретенных знаний и умений. А ведь именно эта способность применить на практике то, чему научился, собственно и является показателем профессиональной компетентности, в данном случае, в области управления территориальным развитием.

Терминология территориального планирования в отечественной практике – «нормативно-правовая база», «ограничения», «регулирование», «зонирование», «регламент». В этих словах выражается по-своему целостный взгляд на город, где все должно быть определено и управляемо, а для этого – строго ограничено. И это, с одной стороны, правильно, но, все-таки, на наш взгляд, второстепенно, если речь идет не о предотвращении риска чрезвычайных ситуаций. Архиважно – пространство города должно быть удобным для своих жителей, «работать» на них и, что обязательно, доставлять им удовольствие, а система управления – предоставлять возможность легко менять городское пространство по своей инициативе и

использовать его как ресурс для самореализации. Градостроительство, и исторически именно так оно сформировалось, начинается с желания постоянно, именно постоянно, улучшать свой город. Не более, но и не менее. Для возвращения к этой простой формуле необходим перенос акцента с ограничений и контролей, которые, конечно, нужны, на поиск возможностей развития.

В подтверждение этого тезиса приведем несколько устойчивых и распространенных мнений, а также схожих ситуаций из практики различных городов, с которыми мы неоднократно сталкивались во время проведения занятий на курсах повышения квалификации.

Представители муниципалитетов не говорят о том, что «мы планируем или реализуем в городе такой-то проект», но он «у нас выполняется» кем-то еще. Основными «действующими лицами» являются либо федеральные или региональные власти, либо просто корпорации, или застройщики. Соответственно, даже самые грандиозные из этих проектов не направлены на город как таковой. Можно сказать, что их результаты его как бы «задевают ударной волной» – иногда удачно, а иногда и не очень. Как попадет.

Всегда вызывают большую настороженность или отрицание примеры из зарубежной или отечественной практики, где реализованный или предлагаемый проект предусматривает совместную работу различных муниципалитетов или властей разного уровня: «у нас это не получится», «нужно изменить границу муниципального образования». Понятно, что эта позиция основана на определенном опыте, но даже Градостроительный кодекс прямо допускает разработку документации территориального планирования совместно, требуется лишь взаимное согласие. И вот именно это «лишь» и отсутствует, и рассматривается как непреодолимое препятствие. То же самое происходит, когда речь идет о любых ситуациях, связанных с конфликтом интересов – рассматривается в первую очередь сам конфликт, а не интересы, которые можно было бы сначала понять и попробовать как-то сбалансировать для достижения консенсуса.

Отсутствие денег в городском бюджете является хроническим недугом, с которым сталкивается любой муниципалитет в России, в том числе и в силу отечественной налоговой системы. Однако никто ни разу не приводил нам примеров, что «в настоящее время наш город ищет деньги для реализации такой-то идеи», чаще – те или иные субсидии на наиболее насущные проблемы или давно обещанный инфраструктурный проект вроде переноса аэропорта или строительства моста через реку, или – инвестора на застройку территории. Однако наличие за этой застройкой какого-то общего стратегического, перспективного видения города, качественной цели реализации этого проекта или его взаимосвязь с какими-то другими инициативами, встречается крайне редко. И много ли в таком случае будет прока от денег, если в городе нет представления о том, на что, как и, главное, зачем их потратить?

В конечном итоге главная проблема находит свое выражение в том, что на занятиях слушатели не говорят: «Мы хотим для нашего города то-то и то-то, как нам это лучше сделать?» А если нет видения перспективы, то есть ли смысл что-то планировать? Научить ее видеть, предлагать и отстаивать, сфокусировать внимание на переосмыслении организации территорий как проблемных, так и перспективных, поиске смысла и идеи их использования – вот чему в первую очередь нужно помочь научиться, а знания и умения приложатся. Поэтому использование термина «развитие человеческого потенциала» выглядит в данном случае более уместным, чем повышение квалифи-

кации: сотрудники муниципалитетов не студенты, их опыта и знаний, как правило, более чем достаточно, чтобы предлагать идеи решения для своих городов, необходимо только дать им возможность использовать их, дать новые инструменты для этого. Следовательно, прежде чем добавлять новые знания, необходимо изменить образ мышления, изменить точку зрения на уже известные данные и ситуации, детали которых слушатели знают лучше преподавателей. И тогда результатом обучения могут стать муниципальные проекты и инициативы для собственных городов, в разработку которых слушатели будут готовы включиться по возвращении домой.

Города России прошли собственную, драматическую эволюцию – от объекта градостроительного искусства к своего рода составляющей общегосударственной производственной сети – месту размещения промышленных предприятий и сопутствующей им селитьбы, где строили жилье, иногда красивое, чаще – не очень. Теперь они скорее рассматриваются как территория городских округов и поселений. Когда – проблемная: денег не хватает, жилье аварийное, сети изношены, а когда – и привлекательная для инвестиций. Логика проста: первое – плохо, второе – хорошо. Следовательно, больше инвестиций, больше строительства – вот задачи территориального планирования?.. Так было в Москве, например, но что принес ее жителям «золотой дождь», пролившийся над строительным комплексом, стал ли город лучше? Относительно – дороги строили, а количество машин росло еще быстрее, жилье – возводили, а население – тоже не стояло на месте. Да и на все ли может найтись инвестор? Известно: нет. Парк, например, уже не так интересен, а транспортная развязка тем более, про детский сад или школу и говорить нечего.

В Москве есть генплан, профессионально и тщательно проработанный, и деньги в городском бюджете (хотя на самом деле – региональном, что делает условия столицы много лучше других поселений), а все же вышло не так хорошо, как хотелось бы... Город оказался слишком сложным, чтобы идеи одного человека исчерпали возможности его развития, слишком динамичным и своевольным, чтобы генплан мог описать его будущее, а количество вложенных в него денег – вовсе не эквивалентом успеха.

Как-то незаметно оказалось, что старая модель директивного управления почему-то перестала работать: русский город больше не объект, которым можно управлять, как лошадью, – установили шоры зонирования, чтобы по сторонам не смотрела, определили пункт конечного назначения, задали корм – и поехали.

Что же изменилось?

Социальная организация в России становится все более сложной и одновременно динамичной, меняются традиционные связи жилье – работа – отдых, модели мобильности населения, облик городов и образ жизни в них. Свобода субъектов градостроительного развития, от частных лиц до корпораций, выбирать модель своей жизни в городе, пусть и в рамках финансовых, планировочных и прочих ограничений, или, лучше сказать, реалий, становится постоянным источником все новых и новых изменений. Они не были инициированы генпланом или городскими властями, но это – естественное свойство города, определяющее и новые возможности, и сложности управления. Изменения городского пространства и способы его использования происходят как в силу внешних событий, например распространения технологических новшеств, привнесения нового образа жизни, политических и экономических тенденций, так и динамики взаимодействий внутри него самого. Больше или меньше будет использоваться

в городе личный автомобиль, какие районы будут развиваться медленнее, а какие быстрее, в каких формах будут реконструироваться территории, пришедшие в упадок, и будут ли вообще, – в конечном итоге определяется жителями города. Если и не непосредственным волеизъявлением, то «голосованием ногами», а также и «руками»: люди остаются или уезжают из города или села, вкладывают в его развитие свою инициативу, труд, деньги или живут по принципу «как бы чего не вышло», превращая их во все более и более дотационные, а говоря прямо – умирающие поселения. Пока происходящие изменения отражаются только в изменении параметров девелоперских проектов, которые власти как-то пытаются «регулировать». Только как это сделать, если сам не знаешь, чего хочешь?

Зонированием эти процессы можно «подправить», а вот «направить» – вряд ли. Здесь требуются идеи развития и модели их осуществления, которые либо будут, либо не будут приняты городом, но без таких предложений городская власть просто лишится положения лидера – ей придется действовать вдогонку происходящим изменениям, вместо того, чтобы задавать и направлять их.

В новых условиях в выигрыше окажутся те муниципалитеты и, соответственно, регионы, которые будут способны создать новые модели управления, основанные на изучении города и всестороннем сотрудничестве жителей и властей в деле его развития и благоустройства. И речь не только об общественных слушаниях при всей их важности, но о механизмах объединения ресурсов, идей и возможностей для осуществления проектов различного масштаба – от благоустройства двора до совместной разработки с частными компаниями и некоммерческими организациями проектов государственно-частного партнерства или участия в федеральной целевой программе. Состав участников и масштаб проектов может быть различным, но без свободы инициативы, интеграции усилий и готовности слышать друг друга для получения общей выгоды осуществлять их невозможно, тем более – добиваться нового качества городского пространства. Для успеха необходим широкий, непредвзятый и одновременно целостный взгляд на город, что достижимо лишь при условии консолидации интересов и знаний различных специалистов и заинтересованных сторон. Городское планирование в обеих Америках и Европе уже давно ориентируется не только на опыт профессионалов, но и на опыт рядовых горожан, чьи знания и представления о городе и городской жизни являются ценнейшим вкладом в процесс выработки управленческих решений. Так на практике реализуются демократические принципы самоуправления: каждому гражданину, любящему свой город, понимающему особенности собственной, т. е. городской, жизни и желающему сделать ее более адекватной требованиям современности, предоставляется реальная возможность ответственного участия в жизни своего города, в планировании и строительстве его будущего.

Раз неизвестно, каким будет завтра, – значит, пришло время придумывать его самим. Кроме кумулятивного результата множества изменений, генерируемых как бы «безлично», предложения о переустройстве жизни в городе во все большей степени формулируются теперь различными заинтересованными группами и непосредственно, в виде проектов, идей и программ действий. Благодаря развитию систем коммуникаций не просто увеличивается количество источников информации, контактов между людьми и объемом передаваемых данных, возникает нечто, что условно можно назвать «управляющей информационной средой». Посредством нее различные идеи не только фор-

мулируются и распространяются, но проходят отбор, получают ресурсы и чрезвычайно быстро реализуются. Везде, где для этого можно обойтись минимумом вовлечения властей, – но градостроительство к ним не относится. Стоит ли сдерживать этот «напор» или лучше научиться его использовать? Наверное, десятилетия потребовались на то, чтобы идеи энтузиастов развития велодвижения в Москве стали, наконец, частью градостроительной политики, но выиграли ли от потери этого времени городские власти, не говоря уже о жителях?

Диалог общества и власти вряд ли дается легче, чем спор между различными людьми, но, как говорит известная пословица, «одна голова хорошо, а две – лучше», а в городе светлых голов куда как больше этого количества, и чем больше их не менее светлых идей будет реализовано, тем будет лучше жителям, а значит, и властям. Территориальное планирование не может быть оправдано более как только система ограничений и правил, задающая рамки использования территории и как бы стоящая над каждодневной жизнью человека. Напротив, она должна стать инструментом, в принципе направленным на поощрение и поддержку предложений тех, кто на этой территории живет, предоставления максимума возможностей реализовывать свои идеи, если это не наносит вреда.

Муниципалитетам предстоит стать центрами рассмотрения и поддержки инициатив, предлагаемых обществом, интеграторами идей и ресурсов, местом дискуссий о будущем города, а их сотрудникам – содружеством творческих людей, скорее общественных деятелей, чем чиновников в привычном смысле этого слова. А для этого им, независимо от профессии и области деятельности, потребуется умение вести диалог с различными партнерами, находить новые идеи, объединяющие городское сообщество, предлагать стратегическое видение будущего города и уметь осуществлять его, добиваясь каждодневных, пусть и небольших, изменений.

Возможна ли такая перемена? На наш взгляд, скорее правомерно задать другой вопрос: а может ли успешно развиваться город, если муниципальные служащие не ощущают себя прежде всего горожанами, обязанными иметь четкую гражданскую позицию, не руководствуются в своей служебной деятельности, прежде всего и единственно интересами общественного служения, в данном случае – благом своего города, и не в состоянии предлагать и осуществлять действия для его достижения?

Муниципальные власти не могут и не должны являться единственным источником идей и предложений, и их собственных ресурсов будет всегда недостаточно для реализации крупных проектов развития территорий или создания инфраструктуры. Но они могут и должны оставаться, а в большинстве случаев еще только становиться, ведущими игроками в деле благоустройства собственного города. Самостоятельная, инициативная и независимая деятельность муниципалитетов важна и для повышения эффективности действий региональных и федеральных властей, это и их ресурс – без преобразований и планов, инициированных на местах, без знания о местной ситуации невозможно достигнуть кумулятивного эффекта от финансовых вливаний, приходящих извне, некому интегрировать возникающие новые возможности.

Насколько значительная переработка нормативно-правовой базы потребуется, и как организационно должна быть изменена структура городской администрации для решения новых задач – дело каждого конкретного муниципалитета. Но общей для всех, главной и одновременно самой трудной задачей является

именно изменение моделей работы, более того, мышления сотрудников.

Скажем прямо, муниципалитетам в России необходимо научиться придумывать, как и каким образом им развиваться. Готовые знания здесь пригодятся, но изменить модель работы муниципалитета вряд ли помогут. Для этого требуется запустить принципиально другие механизмы, направленные:

- на развитие инициативного и творческого подхода к изучению собственного города, который муниципальные служащие знают лучше любого приглашенного эксперта, но часто, увы, «не видят леса за деревьями»;
- на обучение методам разработки, отбора и коммуникации идей развития территорий различного масштаба;
- на развитие способностей самостоятельно извлекать знания об условиях, факторах и тенденциях развития территории города, используя данные из различных источников и объединяя знания и компетенции специалистов разных профилей;
- на обучение алгоритмам преобразования идей в программы и проекты;
- на развитие навыков представления, обсуждения и защиты подготовленных предложений, интеграции различных мнений в целостное видение развития территории.

Именно в развитии способностей обучающихся, необходимых для решения таких задач, профильными творческими вузами накоплен огромный опыт. Речь ни в коем случае не идет о том, что всем муниципальным служащим нужно в обязательном порядке научиться рисовать, чертить или писать красками, главным здесь является изменение подхода к задачам управления и развития территории – от часто «созерцательного» и рутинного к творческому и деятельному. В этом – суть.

Добиться этого за две недели, а именно такой срок (при обучении с отрывом от производства) является обычным для курсов повышения квалификации, вполне возможно. В качестве эксперимента в Московском архитектурном институте авторами статьи при участии профессора А. В. Крашенинникова в этом году подготовлена методика и проведен однодневный проектный семинар по теме «Реабилитация промышленной территории в центре города». В ходе его выполнения две команды слушателей из разных городов, не только из различных управлений городских администраций, но и частных компаний, успешно прошли все стадии разработки концепции муниципального проекта развития территории, смоделированного в ходе выполнения предложенного задания. Его темой были решения для развития пришедшей в упадок промышленной зоны в Москве. В течение одного дня были успешно проведены обсуждение и анализ проблем территории, возможностей ее преобразования для взаимной выгоды инвесторов и города, выдвижение и отбор идей дальнейшего использования, установлена система целевых критериев реновации и даже подготовлено некоторое, еще очень схематичное, планировочное решение.

Получение не просто текстов и идей, но и их конкретного, материального, выражения очень важно, так как без этого трудно провести представление полученных результатов и их критическое обсуждение. Несмотря на то что жанр выбранного задания можно было бы рассматривать как имитационную игру, методика ее проведения была разработана с учетом личного опыта участия в качестве эксперта в проектных семинарах, организуемых Международным обществом городских и региональных планировщиков (ISOCARP) в рамках сотрудничества с муниципалитетами разных стран. В этом случае работа международной команды

экспертов проводится в течение не одного, но пяти дней, но это и не учебное задание – результатом являются конкретные предложения для решения поставленных муниципалитетом задач, многие из которых позже реализуются. Например, город Швехат в Австрии, место расположения международного аэропорта Вены, принял к выполнению часть рекомендаций такого семинара, посвященного задаче изменения профиля города с сугубо промышленного (там же находится один из крупнейших в Австрии нефтеперерабатывающих заводов) на центр экономики знаний и место проведения международных встреч и обмена идеями. Реализация предложенной долгосрочной стратегии, включающей несколько ключевых проектов, началась с выполнения рекомендации о строительстве нового конференц-центра на предложенной площадке, удобно расположенной между Веной и аэропортом.

Таким образом, программы переподготовки муниципальных служащих для работы в условиях активного поиска городами возможностей развития собственных территорий, в первую очередь проблемных или требующих реконструкции, должны быть основаны на следующих принципах:

- обучение новым моделям деятельности и методам анализа градостроительных ситуаций с опорой на использование опыта и профессиональных навыков слушателей. Используя знакомые примеры из практики, необходимо вывести участников программы из привычной системы координат, чтобы они смогли «расширить границы возможного», используя изучаемые методы и инструменты;

- обучение методам анализа и формулирования идей на основе рассмотрения конкретной городской территории и постановки учебных задач, моделирующих ее развитие;

- организация работы слушателей в условиях творческой свободы, значительно большей, чем допускают обычные условия реальной работы в муниципалитете, где так или иначе значительная часть времени будет посвящена рутинным операциям. Рабочая среда обучения, начиная от организации занятий и кончая расстановкой стульев, должна способствовать созданию атмосферы своего рода «инкубатора идей», в котором любое мнение имеет право быть высказанным и стать предметом дискуссии. Слушатель должен, условно говоря, несколько раскрепоститься, оказаться в коллективе, где отсутствуют привычные связи начальник – подчиненный и для достижения общего результата необходимо установление партнерских, а не соподчиненных отношений. Необходимо отметить, что атмосфера творческого вуза немало способствует выполнению этого условия;

- сочетание различных методов обучения – дискуссий, аналитических упражнений, проектных семинаров, лекций, мозговых штурмов;

- использование интерактивной модели взаимодействия между обучаемым и обучающим. Основной задачей является не передача готового знания, хотя она и не теряет своего значения, но обучение навыкам создания новых знаний самостоятельно и их использования применительно к различным ситуациям территориального планирования. Поэтому преподаватели, одновременно выполняющие и роль экспертов, выступают также модераторами при выполнении заданий, выбирая тему обсуждения и направляя ее, помогая слушателям «обучаться друг у друга», т. е. обмениваться мнениями и опытом;

- развитие культуры продуктивной дискуссии.

Реализация этой концепции предпринята в МАРХИ в рамках образовательного направления работы Лаборатории градостроительных исследований.

Разработанная нами новая программа развития человеческого потенциала целиком направлена на подготовку участников к самостоятельной работе по развитию территории собственного муниципалитета и включает совместную с экспертами проработку концепций конкретных муниципальных проектов. С учетом уже имеющегося опыта, реализация программы предусматривает активное участие в ее выполнении администраций крупного муниципалитета или группы поселений из одного или соседних регионов, что позволит уточнить задачи, стоящие перед местным сообществом, совместно выбрать территории, которые будут рассмотрены в процессе обучения на интенсивном курсе лекционных и практических занятий в Москве, и затем представить и окончательно доработать на месте концепции проектов, выполненных в результате переподготовки. Для этого предусмотрены два интенсивных семинара – установочный и заключительный (проектный), которые будут проводиться непосредственно в рассматриваемом городе.

Интеграция знаний о реальных сложностях и условиях развития территорий, приобретаемых в муниципалитетах в результате каждодневной работы, и технологии вуза по развитию творческих и аналитических способностей и проведению исследований являются важнейшим методом обучения. Новая программа также позволяет подготовить предложения по решению проблем совместного развития групп поселений, например в составе городских агломераций или субрегионов, так как в рамках учебного курса организована совместная работа представителей соответствующих городских администраций и других заинтересованных сторон.

Возможность заниматься интересующей проблемой в специально созданных для этого условиях естественно приносит новые идеи и решения, на этом принципе построена работа любого образовательного или научного учреждения. Зачем это муниципальным служащим? Чтобы воспользоваться возможностью изучить потенциал территорий своего города, используя международный и отечественный опыт, новые методы анализа, не отвлекаясь на каждодневные задачи, и сконцентрироваться на замыслах новых интересных проектов, используя непредвзятую экспертную оценку и благожелательную дискуссию. Таким образом, программы переподготовки, построенные на новых принципах, могут принести результаты, выходящие за рамки задач собственно образовательных, – конкретные предложения по решению реальных вопросов территориального планирования и, наоборот, анализ и развитие предложений, которые уже обсуждаются в городской администрации.

Исследование реальных ситуаций и территорий, с которыми слушатели работают в рамках своих служебных обязанностей, применение различных подходов и взаимодействие с экспертами и другими слушателями, наработка все новых идей и концепций создают предпосылки для превращения вузов в своего рода «творческие и исследовательские лаборатории» муниципалитетов. Новые формы сотрудничества, в первую очередь программы дополнительного послевузовского образования, повышения квалификации и переподготовки, в чем-то будут похожи на взаимодействие крупных корпораций и университетов, выполняя для городов роль своего рода венчурных инвестиций, приносящих идеи, многократно окупающие сделанные вложения. В этом случае результатом будут не новые коммерческие продукты, но предложения, которые позволят сделать города, в которых мы живем, интересными, удобными, красивыми и безопасными.

Кафедра архитектурного проектирования ИрГТУ: история становления и перспективы развития

В последние годы развитие архитектурного образования в Восточной Сибири протекало особенно динамично: завершается переход на новый образовательный стандарт, ведется подготовка специалистов, бакалавров и магистрантов, по направлениям «архитектура», «дизайн архитектурной среды», действует аспирантура; сформировано научно-проектное бюро, выполнившее гранты немецкого фонда ДААД. Возросла академическая мобильность студентов, которые участвуют в различных программах в рамках договоров о сотрудничестве с вузами Германии, Франции, Финляндии, Китая, во Всемирных конгрессах архитектуры, в международных мастер-классах, в выставках творческих профессиональных союзов России, становясь призерами и дипломантами международных конкурсов.

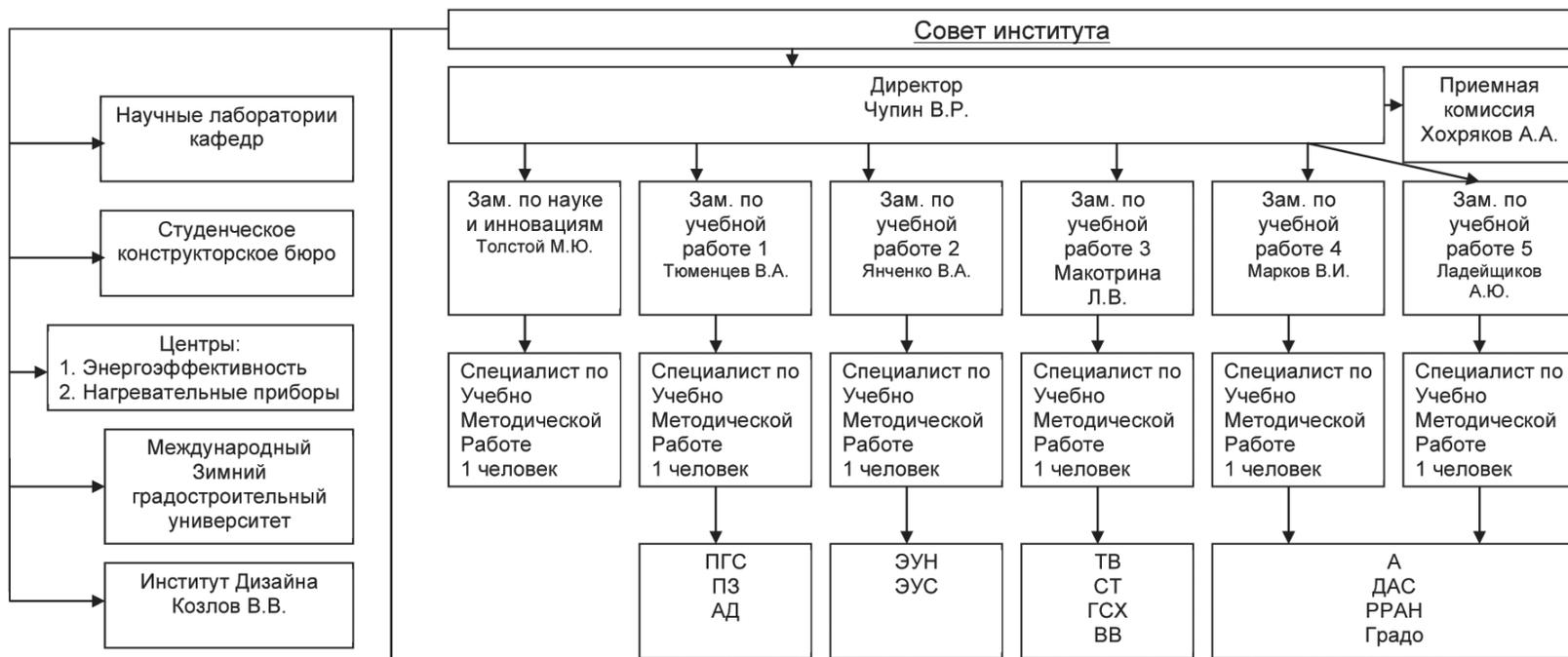
Обучение студентов по архитектурным специальностям осуществляется в Иркутском государственном

техническом университете в рамках Института архитектуры и строительства, который был образован в 2011 году в результате объединения архитектурного и строительного факультетов (рис. 1). Возглавляет институт доктор технических наук, профессор Виктор Романович Чупин. Институт архитектуры и строительства проводит подготовку кадров высшей квалификации; фундаментальные, прикладные исследования и ОКР по договорам и контрактам, заключенным с предприятиями и организациями всех форм собственности, а также с физическими лицами; инновационную деятельность, направленную на коммерциализацию научных разработок института, повышение их востребованности и конкурентоспособности; переподготовку и повышение квалификации специалистов по договорам и контрактам, заключенным с предприятиями и организациями всех форм собственности и физическими лицами.

текст
Евгений Хохрин
Андрей Ляпин

в Рис. 1. Структура
Института архитектуры и
строительства ИрГТУ

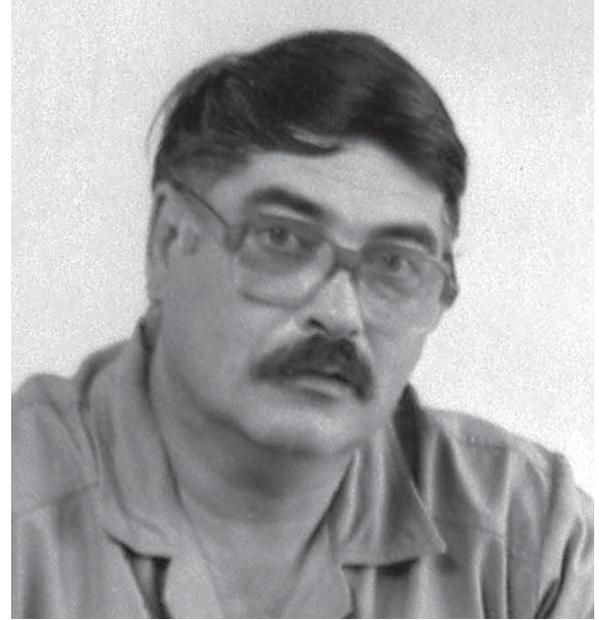
ИНСТИТУТ АРХИТЕКТУРЫ И СТРОИТЕЛЬСТВА

Кафедры											
СК	СП	АД	ГСХ	ВВ	ТВ	ЭУН	СМ	АиГ	АП	ИАОП	РЖС
Ставки											
17,25	13,75	17,25	11,75	8,25	9,75	31,75	12,51	13	38	16,75	13,5
Пинус Б.И.	Комаров А.К.	Балобанов В.Б.	Чупин В.Р.	Кульков В.Н.	Толстой М.Ю.	Пешков В.В.	Ляпин В.Л.	Большаков А.Г.	Хохрин Е.В.	Корзун А.В.	Кулаков А.И.

> Первый заведующий кафедрой архитектурного проектирования Иркутского политехнического института Юрий Федорович Дмитриевский

> Один из организаторов специальности «архитектура» в Иркутске, председатель правления Иркутской организации Союза архитекторов, лидер иркутской архитектурной школы Владимир Азаревич Павлов

Институт осуществляет подготовку бакалавров, специалистов и магистров по следующим лицензированным образовательным программам: «Архитектура», «Дизайн архитектурной среды», «Градостроительство», «Промышленное и гражданское строительство», «Производство строительных материалов, изделий и конструкций», «Городское строительство и хозяйство», «Теплогазоснабжение и вентиляция», «Водоснабжение и водоотведение», «Проектирование зданий», «Автомобильные дороги и аэродромы», «Экспертиза и управление недвижимостью», «Экономика и управление на предприятиях (строительство)».

В дальнейшем выпускники могут продолжить обучение в магистратуре по направлению 270100 «архитектура: архитектура устойчивой среды обитания (кафедра архитектурного проектирования), интерьеры жилых и общественных зданий (кафедра архитектурного проектирования)» и 271000 «градостроительство: проектирование градостроительных ландшафтов (кафедра архитектуры и градостроительства), градостроительная реконструкция исторических объектов (кафедра истории архитектуры и основ проектирования)».

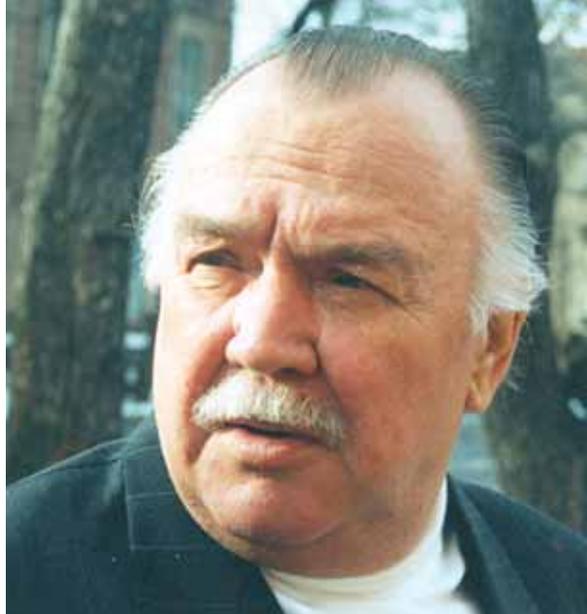
Базовой специальностью на архитектурном отделении Института является специальность «архитектура». Это специальность была учреждена первой, и впоследствии на ее основе открыты новые специальности – «дизайн архитектурной среды», «реставрация и реконструкция архитектурного наследия» и «градостроительство». Кафедра архитектурного проектирования (зав. кафедрой Е. В. Хохрин) является основной выпускающей кафедрой по направлению «архитектура». В тесном сотрудничестве в архитектурном направлении Института архитектуры и строительства ИрГТУ работают еще три кафедры: кафедра истории архитектуры и основ проектирования (зав. кафедрой А. В. Корзун), кафедра архитектуры и градостроительства (зав. кафедрой А. Г. Большаков), кафедра рисунка, живописи и скульптуры (зав. кафедрой А. И. Кулаков).

История кафедры архитектурного проектирования – это 40-летний опыт становления и развития архитектурной образовательной деятельности в Восточной

Сибири. Она тесно связана с историей архитектурного сообщества в Иркутске, которая уходит корнями в начало прошлого века, с развитием и расширением архитектурного образования в Иркутском государственном техническом университете и увеличением доли научно-исследовательской и проектно-экспериментальной работы в сфере архитектурного проектирования.

Специальность «архитектура» первоначально была открыта в сентябре 1973 года на уже существовавшей кафедре архитектуры строительного факультета Иркутского политехнического института. Первый набор архитекторов составил 78 студентов. Через два года, в 1975 году, когда студенты первого набора перешли на 3-й курс, была образована кафедра архитектурного проектирования, которая с этого времени и до сих пор является основной кафедрой всех архитектурных специальностей в Иркутском государственном техническом университете. Первым заведующим кафедрой (1974–1979) стал опытный архитектор, выпускник Новосибирского инженерно-строительного института Юрий Федорович Дмитриевский, участник Великой Отечественной войны. Награжден орденами и медалями. В 1953-м окончил архитектурный факультет Новосибирского инженерно-строительного института. С 1953-го по 1957 год работал в Востсибгипрошахте. В эти годы очень активно проектировал и строил в Черемхово, Читинской области, Алземае и Тулуне. Участвовал в проектировании планировки Черемхово и архитектурном решении улиц Некрасова и Бульварной. Дмитриевский был инициатором открытия архитектурной специальности на строительном факультете в ИПИ. Он подготовил учебно-методическую базу, активно привлекал опытных специалистов-архитекторов к преподаванию.

В первый коллектив кафедры архитектурного проектирования вошли опытные архитекторы Л. Ф. Антипин, М. Я. Ашихмина, В. М. Рутковская, Л. Ф. Федорова, В. В. Буев, В. Е. Суханов, историк архитектуры В. Т. Щербин, художники Е. А. Колеватов, Колодинский и другие.

< Один из организаторов специальности «архитектура», заслуженный архитектор России, главный архитектор Иркутска в 80-х годах Владимир Федорович Бух

< Один из организаторов специальности «архитектура», заслуженный архитектор России Мира Яковлевна Ашихмина

В 1978 году на кафедре архитектурного проектирования состоялся первый выпуск молодых специалистов – 52 архитектора. Среди первых выпускников, которыми гордится вуз: вице-президент Союза архитекторов России, член-корреспондент РААСН, лауреат Государственной премии РФ Елена Ивановна Григорьева, член-корреспондент РААСН, профессор Марк Григорьевич Меерович, зав. кафедрой дизайна, профессор Ольга Евгеньевна Железняк, заслуженный архитектор России Владимир Борисович Стегаило, главный архитектор Иркутской области, советник РААСН и многие другие. Гордость кафедры – ее выпускники, вносящие свой вклад в развитие культуры и экономики региона и страны, такие как первый проректор (по учебной работе), член-корреспондент РААСН Михаил Валериевич Шубенков, вице-президент Союза архитекторов России Алексей Николаевич Буйнов, доктор архитектуры, профессор, главный архитектор Иркутской области, советник РААСН Екатерина Васильевна Протасова, зав. кафедрой градостроительства ИАС ИргТУ Андрей Геннадьевич Большаков, директор крупнейшей в Монреале (Канада) Школы искусств Николай Купряков и т. д.

Опыт первых трех лет работы кафедры архитектурного проектирования – определяющий этап для становления и дальнейшего развития специальности «архитектура». В эти годы кафедра вела практически все направления архитектурных дисциплин: историю архитектуры, архитектурное проектирование, градостроительство, районную планировку, ландшафтную архитектуру, проектирование жилых и общественных зданий. Огромный вклад в становление специальности внесли ведущие архитекторы Иркутска: главный архитектор института «Иркутскгражданпроект» Павлов Владимир Азарьевич, главный архитектор Иркутска, заслуженный архитектор России Бух Владимир Федорович, Люциан Федорович Антипин (главный архитектор проектов ИГП), первый главный архитектор Иркутска Борис Михайлович Кербель и многие другие.

С 1979 года начинается новый этап в работе кафедры архитектурного проектирования. В этом году из образовательной программы кафедры выделен блок дисциплин по истории архитектуры и искусства, а также по основам архитектурного проектирования и образована кафедра истории архитектуры и основ проектирования. Ее возглавил архитектор Виктор Ефимович Суханов, выпускник Новосибирского инженерно-строительного института. С этого же года ведущей кафедрой архитектурного проектирования становится Мира Яковлевна Ашихмина, также выпускница Новосибирского института. Через год после создания кафедры истории архитектуры и основ проектирования в 1980 году был организован архитектурный факультет, который возглавил кандидат технических наук, профессор Валерий Васильевич Быков.

К началу 1980-х годов иркутская школа уже становится в ряд признанных архитектурных школ страны. Преподаватели кафедры устанавливают постоянные рабочие связи не только с Новосибирским инженерно-строительным университетом, но и с Московским архитектурным институтом, выезжают в Москву на повышение квалификации и конференции, а выпускники из Иркутска поступают в аспирантуру МАрХИ. Важным этапом признания роста и высокого уровня иркутской архитектурной школы становится проведение в Иркутске по инициативе архитектурного факультета и Иркутской организации Союза архитекторов ежегодного Всесоюзного смотра-конкурса лучших дипломных работ в 1982 году. Через год, в 1983-м, в Московском архитектурном институте проходит успешная защита первых диссертаций на соискание степени кандидата архитектуры преподавателей из Иркутска А. В. Корзуна, М. Г. Мееровича и А. Г. Большакова.

В начале 1980-х годов сложились также основные приоритетные направления учебной и научной работы, которые на длительное время определили специализацию кафедры архитектурного проектирования и по которым студенты и преподаватели достигли наибольших успехов. К числу этих приоритетных направлений 1980-х годов относятся следующие: «реставрация и

^ Государственная экзаменационная комиссия специальности «архитектура». Председатель комиссии главный архитектор Иркутской области В. П. Шматов (5-й слева в первом ряду). В комиссии принимает участие первый главный архитектор Иркутской области Б. М. Кербель (6-й слева в первом ряду), 1983 г.

реконструкция исторических зданий и исторических кварталов», «дизайн городской среды», «архитектура общественных зданий», «промышленная архитектура», «проектирование объектов туризма и рекреации».

В 1984 году кафедру возглавил молодой кандидат технических наук Константин Георгиевич Селянцев. В период его руководства на кафедре получили дальнейшее развитие уже сложившиеся направления учебной и научной работы и одновременно появились достижения в новых сферах, по направлениям, актуальным в середине – конце 1980-х годов, во время гласности и перестройки. С 1985 году существенно усилилась научно-исследовательская работа студентов и деятельность студенческого проектного бюро «Сами проектируем – сами строим». Многие проекты студентов и преподавателей, выполненные на кафедре были реализованы и получили высокие награды на всесоюзных и региональных архитектурных смотрах и конкурсах научно-технического творчества молодежи. Вот лишь неполный перечень успешно реализованных проектов: детские игровые площадки в Иркутске, Шелехове, Саянске; проект торгово-пешеходной улицы Урицкого в Иркутске; рекреационные объекты для молодежи на побережье Байкала; реконструкция исторического здания XIX века для Молодежного экспериментального театра. Перечисленные проекты реализовывались преподавателями кафедры и студентами в тесном сотрудничестве с Иркутским областным комитетом ВЛКСМ.

В 1989 году кафедрой архитектурного проектирования стал руководить выпускник Московского архитектурного института, кандидат архитектуры, профессор Валерий Васильевич Козлов, который проработал в этой должности восемнадцать лет, до 2007 года. Несмотря на то что на 1990-е годы пришлось трудное время реформ и преобразований в стране, время кардинальных социально-политических сдвигов во всех сферах жизни государства, этот период стал следующим этапом развития педагогической и научной работы кафедры.

Началом нового этапа может считаться 1993 год, когда Иркутский ордена Трудового Красного Знамени политехнический институт получил статус университета и был переименован в Иркутский государственный технический университет. В этот же год в университете были открыты новые специальности в сфере искусства – «искусствоведение», «декоративно-прикладное искусство», «монументально-декоративное искусство». Методической и кадровой базой для открытия новых специальностей были кафедры архитектурного факультета.

В этом же году при архитектурном факультете была открыта первая детская архитектурная школа-студия «Пирамида», которую возглавила Наталья Викторовна Ремизова, выпускница 1992 года. В настоящее время в «Пирамиде» работают десять преподавателей и занимаются более ста человек по восьми возрастным группам – от трехлетних ребятишек до старшеклассников. За двадцать лет работы под руководством Натальи Ремизовой «Пирамида» прошла путь от маленькой художественной студии до уровня учебно-методического центра довузовской архитектурной подготовки, крупнейшей в регионе детской архитектурно-дизайнерской школы. За это время воплотилось немало творческих идей и проектов. Особенно удачные и интересные переросли в традиции.

Одной из таких традиций с 1998 года стала Летняя творческая лаборатория на озере Байкал. Была написана экспериментальная программа по теме «Экологический дизайн». Каждый год учащиеся «Пирамиды» выезжают на берег Байкала, живут в палатках и работают над заданиями, воплощение которых было невозможно в тесных аудиториях. А с этого года в п. Усть-Кут на Байкале завершается строительство творческой дачи детского центра «Пирамида», где ученики совместно со своими преподавателями смогут заниматься архитектурным творчеством в новых комфортных условиях.

Работа центра «Пирамида» регулярно была представлена и награждена на смотрах, конкурсах и фестивалях различного уровня. Высокий профессиональный

< Заседание государственной экзаменационной комиссии специальности «архитектура» первого выпуска, 1978 г.
Председатель комиссии заслуженный архитектор России Б. И. Оглы

уровень, праздничная и живая атмосфера занятий, необычные творческие находки и педагогические открытия были невозможны без замечательного коллектива, без преподавателей, подобранных из выпускников и студентов архитектурного факультета, бывших воспитанников «Пирамида». Все преподаватели – яркие личности, страстно увлеченные своей работой, тонкие знатоки возрастных особенностей своих учеников, авторы уникальных методик.

В 1995 году на кафедре архитектурного проектирования открывают новую специальность – «дизайн архитектурной среды», а на кафедре истории архитектуры и основ проектирования – «реставрация и реконструкция архитектурного наследия». Учебная работа по этим направлениям велась и раньше, поэтому открытие новых специальностей стало закономерным итогом в этом направлении.

Начиная с 1989 года, преподаватели кафедры стали регулярно выезжать на стажировки и в составе делегаций в зарубежные университеты. Первыми зарубежными стажировками стали поездки заведующего кафедрой В. В. Козлова в Германию и Финляндию. В 1990-х годах к партнерам в Хельсинки и Мюнхене прибавились партнерские связи с университетами в Бордо и Сержи-Понтуаз во Франции, Бранденбургским университетом в Германии, Институтом искусства и бизнеса г. Пори в Финляндии, Летней академией искусств в Зальцбурге в Австрии, Техническим университетом Монголии в Улан-Баторе. С этого времени студенты специальности, выпускаемых на кафедре, начинают систематически участвовать в международных архитектурных конкурсах, добиваются значительных успехов и часто входят в число призеров. Быстрое расширение международной деятельности кафедры архитектурного проектирования и всего архитектурного факультета, формирование устойчивых и выгодных связей с зарубежными университетами было заслугой Валерия Васильевича Козлова. Общительность и энергичность характера, превосходное знание немецкого языка, деловитость Валерия Васильевича помогали ему создавать международные проекты сотрудничества,

польза от которых была важна для обеих сотрудничающих сторон. В 1995 году факультет в числе первых в России был принят членом Европейской ассоциации архитектурных школ – ЕААЕ.

Из числа важнейших достижений этапа 1993–2007 годов следует выделить несколько масштабных начинаний, которые надолго определили характер учебной и научной работы кафедры и придали заметное своеобразие всей иркутской архитектурной школе. Этими новыми направлениями работы были интенсивное расширение международной деятельности, создание Байкальского Зимнего градостроительного университета, организация детской архитектурной студии «Пирамида», а также внедрение технологий компьютерного проектирования и графики в учебный процесс.

Важной инновацией, внедренной кафедрой в учебный процесс в 1990-е годы было обучение студентов-архитекторов компьютерной графике и компьютерному проектированию. Лидерами этого направления работы стали преподаватели Е. В. Хохрин, С. А. Смольков, А. А. Хохряков. На основе их новаторских методик были разработаны современные учебные программы, которые позволили эффективно интегрировать компьютерное программирование в общий процесс архитектурного проектирования. Результаты этих современных методов технического и художественного обучения студентов сказались уже в начале 2000-х, когда руководители архитектурных фирм и опытные мастера, у которых начинали работать молодые выпускники-архитекторы отметили, что хорошее знание компьютерных программ и уверенные навыки в их использовании – это сильная сторона подготовки архитекторов в Иркутске.

В январе 1998 года по инициативе группы преподавателей кафедры архитектурного проектирования во главе с В. В. Козловым было создано Иркутское региональное отделение Союза дизайнеров России и проведена первая выставка Союза дизайнеров в Иркутске. Приняты в члены Союза дизайнеров Е. В. Хохрин, П. Н. Мурай, М. Г. Меерович, О. Е. Железняк,

Я. В. Нильсен, Н. В. Ремезова, В. С. Батов. В рамках этого мероприятия состоялась первая выставка студенческих дизайнерских работ в филиале художественного музея Иркутска.

В этом же году студенты кафедры архитектурного проектирования впервые приняли участие в Международном конкурсе во Франции (Сержи) «Развитие окраин города» (С. Жигжитова – 2-я премия). Подготовлено соглашения с архитектурным факультетом в Бордо (Франция) об обмене студентами. Состоялся прием дипломников из Бордо по теме «Реконструкция исторических кварталов Иркутска». В это же время впервые подготовлена программа непрерывного обучения специалистов в регионе, по направлению архитектура и искусство, совместно с профессиональным лицеем № 17 г. Иркутска. Сделан первый набор учащихся – 32 человека.

Третьим важным начинанием этого времени стало открытие Байкальского Зимнего градостроительного университета. С инициативой его создания выступил Борис Трофимович Литвинов в конце 1990-х годов под активным участием и поддержке зав. кафедрой архитектурного проектирования проф. В. В. Козлова. За основу программы университета был принят опыт деятельности Летнего градостроительного университета Сержи-Понтуаза (Франция), куда Б. Т. Литвинов неоднократно приезжал в качестве приглашенного профессора. Первая сессия Зимнего университета в Иркутске состоялась в феврале 2000 года по теме «Реабилитация исторического центра Иркутска», с участием студентов, аспирантов и архитекторов 8 стран (Франция, Германия, Италия, Испания, Китай и др.). Она проходила в форме проектного семинара на тему градостроительного развития Иркутска. Участники Зимнего университета, разделившись на команды, подготовили свои эскизные проекты по проблемам градостроительного развития города и защитили их перед руководством Зимнего университета и представителями администрации Иркутска. Проектная сессия сопровождалась множеством различных профессионально-образовательных мероприятий – лекциями, дискуссиями,

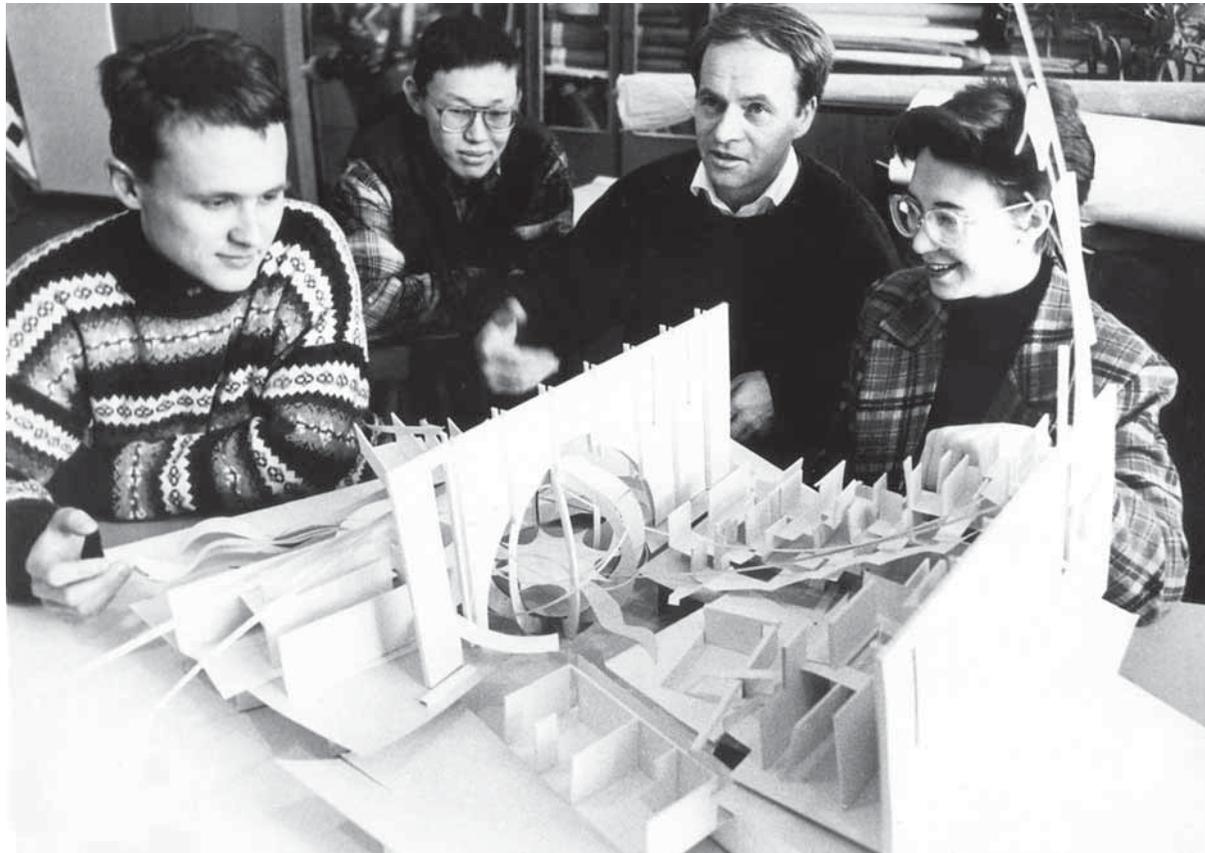
ознакомительными архитектурными экскурсиями состоялась большая культурная программа. Байкальский Зимний градостроительный университет вскоре стал популярным мероприятием среди архитектурных школ, как в стране, так и за рубежом. Надо отметить, что это был первый опыт создания постоянного молодежного международного архитектурного форума в России, который продолжается по настоящее время.

В 2007 году начинается новый этап в развитии кафедры: в соответствии с задачами времени кафедра открывает магистратуру и начинает готовить архитекторов со степенью магистра по двум специальностям – «архитектура» и «дизайн архитектурной среды». В этом же году заведующим кафедрой стал Евгений Викторович Хохрин.

Переход к двухуровневой системе подготовки (ФГОС-3) по направлениям: «архитектура», «градостроительство», «реконструкция», «дизайн архитектурной среды» на компетентно-ориентированной основе потребовал от коллектива кафедры детальной формулировки дисциплинарно-компетентного соответствия в виде определения общекультурных, профессиональных, профессионально-специальных и укрупненных компетенций. Решению этих задач в рамках существующей в НИ ИрГТУ программы ПНР-3 и на базе накопленного обучающей организацией опыта посвящено основное время учебно-методической работы на кафедре архитектурного проектирования. Составлены и утверждены основные образовательные программы по перечисленным направлениям, разработаны рабочие программы конкретных модулей и дисциплин из базовых, вариативных и элективных разделов.

Отличительной особенностью работы кафедры в 2008–2010 годы была всесторонняя систематизация методического обеспечения всего учебного процесса, а также реорганизация дисциплин и введение новых учебных предметов взамен устаревших.

Создание Института архитектуры и строительства в 2011 году на основе объединения архитектурного и

< В. В. Козлов обсуждает со студентами курсовой проект А. Тигунцева, 1993 г.

строительного факультетов ИрГТУ, укрепило взаимодействие между профильными подразделениями и дало новый импульс в развитии образовательного процесса. История становления архитектурной специальности в целом, ее развитие в стенах ИрГТУ, то, как поставлен процесс обучения будущих архитекторов сегодня, показывают, что архитектурная профессия тесно взаимодействовала со строительными специальностями, это всегда был единый производственно-образовательный комплекс. В сфере российского образования крупнейшие университеты и институты страны представлены, как правило, архитектурно-строительными вузами.

В новом профессионально-образовательном объединении каждое структурное подразделение (кафедра) проводит собственную оценку существующего состояния и поиск путей становления и развития образовательного стандарта третьего поколения в процессе комплексного объединения содержания обучения и перспективных научно-исследовательских программ. Кафедра архитектурного проектирования традиционно ведет работу по интеграции международных образовательных стандартов и собственных учебно-методических программ в области архитектуры и дизайна архитектурной среды.

На протяжении последних пяти лет ведется тесное академическое сотрудничество с университетами Германии, Франции и Австрии. В результате проведения систематических научных стажировок профессорско-преподавательского состава в крупнейших российских и зарубежных научно-образовательных центрах, лекционных и практических курсов наших европейских коллег для студентов и преподавателей Института архитектуры и строительства формируется новый этап развития и определения международной специфики архитектурного образования в условиях иркутского вуза.

Основная характеристика этого этапа – интенсивное взаимодействие различного типа профессиональных культур, которое порождает новые прогрессивные представления как о качестве проектирования, так о

формирующем его академическом процессе и, как следствие, вызывает критику неэффективных образовательных методик. И это один из важнейших факторов эволюции современного развития архитектуры и градостроительства и средство реформирования существующей системы архитектурного образования.

На протяжении последних пяти лет (2008–2012) наиболее успешные студенты-архитекторы ИрГТУ проходят стажировку по программе дипломного проектирования в техническом университете Дрездена под руководством профессоров Б. Энгель и В. Шеленберга. Подготовка дипломного проекта проходит по методике, используемой в практике архитектурно-градостроительного образования Германии с учетом норм и требований современного европейского образования в направлении «архитектура и строительство». Прежде всего это относится к определению проектных методов в дипломной работе и формированию системы критериев оценки итогового результата. Если в России в основном создают виртуальные модели и акцент делается на творческую, а в последнее время и научную составляющие, то немецкие коллеги требуют макетной проработки моделей проектируемых объектов в разных масштабах и скрупулезной детализации каждого фрагмента. Включаясь в структуру образовательной системы иного типа, российский студент попадает в отличную от привычной ему практики культуру архитектурного проектирования. И в этом особая ценность и новизна рассматриваемого процесса.

В 2010 году Иркутский государственный университет получил статус Национального исследовательского университета. Новый уровень признания университета требовал изменений в учебных программах, в характере учебного процесса. Совершенствование и организационная перестройка подготовки архитекторов на кафедре архитектурного проектирования становятся еще более актуальными в связи с переходом высшего образования в стране на двухступенчатый обучающий процесс по схеме бакалавр – магистр. С 2011 года в Иркутском техническом университете проходит набор учебных групп по программе подготовки бакалавров

> Вручение дипломов Международного архитектурного конкурса студенческих работ во Флоренции аспирантке кафедры архитектурного проектирования В. Асманкиной и магистрантке архитектурного проектирования А. Потаповой. Италия, 2011 г.

взамен квалификации «специалист», существовавшей до сих пор.

20 апреля 2011 года стартовал уникальный образовательный проект – воркшоп BaikalSee – Listvjanka под руководством преподавателей кафедры архитектурного проектирования Е. Хохрина, А. Потаповой, Л. Макогон, Р. Селиванова, при участии зарубежных коллег – стажеров ИАС НИ ИрГТУ докторов архитектуры Технического университета Дрездена Андреаса Деррхефера и Кати Фридрих. В качестве экспертов выступили представители Департамента архитектуры и градостроительства Иркутской области В. Распутин и Е. Наумова. Тема воркшопа «Благоустройство общественных зон ул. Горького в поселке Листвянка Иркутского района Иркутской области» с целью создания положительного имиджа общественных зон была задана заказчиком проекта – администрацией Листвянского муниципального образования.

В основу организации воркшопа положены принципы и опыт Международного Байкальского градостроительного зимнего университета (Россия, Иркутск), Летней школы (Франция, Сержи-Понтуаз), Реставрационной летней школы (Россия, Иркутск-Франция, Бордо), Летней академии (Германия, Зальцбург) и др.

В процессе работы по теме воркшопа организаторами проведены теоретические семинары и дискуссии по актуальным проблемам региональной архитектуры и градостроительства, консультации по основам конструирования в зарубежной практике, лекции по созданию и благоустройству прибрежных зон в городах Европы. Особенностью проекта является командная организация учебного процесса по модели Зимнего градостроительного университета. В работе приняли активное участие более 50 студентов старших курсов кафедры архитектурного проектирования, разбитых на 9 проектных групп. Каждая группа самостоятельно формулировала проблемы и основные концепции, разрабатывала пути и способы решения поставленных задач с учетом концептуальных проектных методов европейского архитектурного образования. Свои идеи

и решения группы представляли на дискуссионных презентациях.

Воркшоп продолжался две недели и уже в середине мая концептуальные проектные решения были представлены администрации Листвянского муниципального образования. Цели проекта – разработка и внедрение новых форм обучения по направлению «архитектура», приведение существующих форм и методов образования к международным требованиям, изложенным в Хартии ЮНЕСКО/МСА по архитектурному образованию, подготовка образовательных программ по направлениям «архитектура» и «дизайн архитектурной среды» к международной аккредитации.

Эта технология в 2011 году была апробирована в совместном образовательном проекте с Высшей школой архитектуры и ландшафта (Франция, Бордо) и ИАС ИрГТУ. Успешно защищены дипломный проект «Эволюция архитектурно-градостроительных концепций массового жилья (1945–2015)», автор П. Дорофеев, руководители проекта архитектор П. де Редингер (Франция, Бордо), архитектор В. Бух, доцент Е. Хохрин (Россия, Иркутск); комплексный дипломный проект «Реконструкция района Альбертштадт», авторы А. Семенова, А. Ведерникова, П. Попов, Д. Алтынбаева, А. Андреева, А. Леонова, В. Герасимова, руководители проф. Б. Энгель, проф. Х. Шеленберг (Германия, Дрезден), проф. В. Козлов, доц. Е. Хохрин, А. Потапова (Россия, Иркутск).

В сентябре 2011 руководством НИ ИрГТУ было принято решение о командировании зав. кафедрой архитектурного проектирования Е. В. Хохрина и доцента кафедры архитектурного проектирования заслуженного художника России С. Н. Элояна для участия в XX Международном смотре-конкурсе лучших дипломных проектов по архитектуре и дизайну, проходившем 16–23 октября 2011 в Ереване. На XX Международный конкурс от ИАС ИрГТУ нами были представлены в пяти конкурсных комиссиях 10 дипломных проектов и магистерская диссертация, которые были награждены шестью дипломами 1-й степени МООСАО, четырьмя

дипломами 2-й степени МООСАО и дипломом 3-й степени. Из них одна работа была отмечена дипломом Союза архитекторов Армении и одна работа дипломом и денежной премией Международной ассоциации Союзов архитекторов (МАСА).

В рамках мероприятий Международного смотра-конкурса мы подтвердили членство НИ ИрГТУ в Межрегиональной общественной организации содействия архитектурному образованию (МООСАО) и приняли участие в плановых мероприятиях организации. Зав. кафедрой архитектурного проектирования Хохрин Е.В., назначенный в совет учебно-методического объединения по образованию в области архитектуры по направлению 270300 «дизайн архитектурной среды» представил результаты работы, проводимой в НИ ИрГТУ «Инновационные процессы в архитектурном образовании Иркутска в рамках международной интеграции национальных образовательных стандартов». Им был обобщен опыт работы Зимнего градостроительного университета, Летней реставрационной школы НИ ИрГТУ, представлены совместные проекты с Гильдией мастеров Франции (Андре Малико, Париж), Школой архитектуры и ландшафта (Патрис де Редингер, Бордо), международное сотрудничество по совместному руководству дипломным проектированием (Барбара Энгель, Дрезден) и др. Также была показана работа кафедры в рамках учебного процесса, в том числе комплексный проект студентов 4–5 курсов ИАС НИ ИрГТУ (около 50 участников) под руководством преподавателей кафедры в содружестве с профессорами Технического университета Дрездена «Благоустройство общественных зон ул. Горького, пос. Листвянка Иркутской области», намечены перспективы развития этого направления международной образовательной деятельности.

В ходе XX Международного смотра-конкурса нами была достигнута договоренность о совместном сотрудничестве в области архитектурного образования и научных исследованиях с представителями ведущих вузов страны и региональных архитектурных школ.

С момента зарождения специальности и по настоящее время активную роль в развитии и становлении архитектурной специальности региона играет Иркутская региональная организация Союза архитекторов России. Тесное сотрудничество с ведущими архитекторами проектных организаций Иркутска в области образования, экспериментального проектирования, руководства дипломными работами и учебными практиками, несомненно, привносят огромный творческий заряд в образовательный процесс. Так, одним из таких мероприятий стала ежегодная стипендия Союза архитекторов лучшему студенту, которая присуждается комиссией правления ИРО САР по результатам академической, творческой и общественной деятельности студента за время обучения. Определению лучшего студента способствуют введение студенческой номинации в рамках Международного смотра-конкурса лучших архитектурных работ «Зодчество Восточной

^ v Сессия Байкальского зимнего международно-го градостроительного университета, 2011 г.

^ Международная летняя реставрационная школа Института архитектуры и строительства НИ ИргТУ. Французские студенты-реставраторы участвуют в работах по реконструкции 130-го квартала в Иркутске, 2011 г.

Сибири», который ежегодно проводится Союзом архитекторов в Иркутске. Кафедра архитектурного проектирования регулярно представляет порядка ста работ студентов, аспирантов магистрантов и преподавателей на экспертную оценку профессионального жюри.

Архитектурная школа Иркутска играет особую роль в реализации приоритетных национальных программ в регионе, таких, как развитие градостроительных систем, новое строительство, модернизация недвижимости, дизайн архитектурной среды. В соответствии с планом развития Института архитектуры и строительства ИргТУ создание образовательной среды нового поколения будет достигнуто за счет структурной перестройки всего образовательного процесса, внедрения инновационных технологий в методическое обеспечение учебного процесса по направлению «архитектура», оптимизации управления и кооперация деятельности по подготовке научных кадров, международной интеграции. Основные ориентиры развития ИАС ИргТУ определены в соответствии с Хартией ЮНЕСКО/МСА, Федеральной целевой программой развития образования на 2011–2015 годы и Российским стандартом профессиональной деятельности архитектора.

В настоящее время перед кафедрой архитектурного проектирования стоит ряд следующих задач:

- усиление и всемерное расширение научного потенциала и исследовательской работы. Особую актуальность научным исследованиям на кафедре стало уделяться с момента присвоения статуса Национального исследовательского университета. Это отразилось как на финансировании научной работы, так и на вовлечении в научную работу студентов;

- разработка и обновление методического обеспечения учебного процесса в соответствии с ФГОС третьего поколения;

- усиление и дальнейшее расширение международной интеграции образовательных стандартов.

Задачи по реализации заявленных целей на ближайшую перспективу, обусловленные необходимостью «создания ориентиров и критериев для образователь-

ных стандартов средней и высшей архитектурной школы, для системы непрерывного архитектурного образования и переподготовки, для профессиональной аккредитации архитектурных образовательных программ», можно сгруппировать в четыре основных направления:

- обеспечение нового качества образования в регионе на уровне лучших архитектурных школ,
- Совершенствование структуры управления учебным процессом в рамках взаимодействия кафедры архитектурного проектирования с профессиональными объединениями и проектными организациями России и зарубежья,
- Повышение эффективности использования ресурсов института архитектуры и строительства,
- Развитие инновационного потенциала научных исследований и проектирования в условиях Восточной Сибири.

Требуется разработать и реализовать систему мер по интеграции в Болонском и Копенгагенском процессах с целью повышения конкурентоспособности профессионального образования Сибири на международном рынке образовательных услуг и получения возможности участия российских студентов и выпускников образовательных учреждений в системе международного непрерывного образования.

Программа ИАС ИргТУ направлена на качественные преобразования системы непрерывного образования начиная с довузовского обучения, подготовки бакалавров, магистров, аспирантуры и системы стажировок и повышения квалификации. Выпускники смогут более эффективно решать актуальные практические задачи современной архитектуры и градостроительства с учетом баланса государственных и частных интересов.

Основная цель инновационной образовательной программы – создание в течение ближайших лет на базе ИАС ИргТУ Байкальского центра проектных технологий за счет структурной перестройки системы обучения, модернизации управления учебным процессом, повыше-

> Студенты кафедры архитектурного проектирования 5-го курса – участники проекта «Благоустройство общественных пространств ул. Горького в п. Листвянка» на побережье Байкала – с руководителем проекта, заведующим кафедрой архитектурного проектирования Е. В. Хохриным, 2011 г.

ния эффективности использования ресурсов института, развития инновационного потенциала научных исследований и проектирования, широкой интеграции с профессиональными объединениями и творческими союзами России и зарубежья. Байкальский центр проектных технологий – это новый качественный уровень образования архитекторов и строителей, глубоко интегрированный в международную профессиональную архитектурную практику, систему научных исследований, конкурсного проектирования и консультаций, обеспечивающий высокую конкурентоспособность выпускников и престиж иркутской архитектурной школы внутри страны и за рубежом.

^ Делегация Высшей школы архитектуры и ландшафта г. Бордо обсуждает планы проведения практики по реставрационным работам в Иркутске, 2011 г.

text
Barbara Engel

Das Procedere der Diplomarbeiten sieht an den Architekturfakultäten deutscher Hochschulen unterschiedlich aus. Die Anfertigung der Diplomarbeit erfolgt an der Technischen Universität Dresden im Regelfall im 11. Semester mit einer Bearbeitungszeit von 17 Wochen und daran anschließendem Diplom-Kolloquium. Alle Entwurfslehrstühle bieten Themen an, so dass für die Studierenden einerseits eine Auswahl von Diplomaufgaben vorhanden ist. Andererseits bearbeiten somit meistens mehrere Studenten ein Thema. Die Lösung eines Diplomanden steht damit im Vergleich zu anderen Lösungen – die Konkurrenz erhöht die Qualität der einzelnen Arbeiten. Darüber hinaus kann der Student sich selbst ein Thema auswählen und dieses – nach Abstimmung mit einem Lehrstuhlleiter, der die Betreuung zusagt – als „freies Diplomthema“ bearbeiten.

Die Arbeiten werden durch die Diplomkommissionen bewertet. Diesen gehören sämtliche Hochschullehrer der Fakultät an (nicht nur die Hochschullehrer der Entwurfslehrstühle). Alle Diplomarbeiten werden (in verkleinerter Form) in einem öffentlich zugänglichen Raum präsentiert. Die Diplomwoche beginnt – nur für die Hochschullehrer – am Montag mit einer kurzen Vorstellung der Aufgabe und Erläuterung der Arbeit durch den jeweils betreuenden Hochschullehrer. Von Dienstag bis Donnerstag tagen in

paralleler Sitzung die (meistens vier) Kommissionen, in die sämtliche Hochschullehrer involviert sind in hochschulöffentlicher Sitzung. Jeweils am späten Nachmittag / Abend werden an den Lehrstühlen die Noten bekannt gegeben. Die Verabschiedung der Diplomanden mit Überreichung der Zeugnisse erfolgt am Freitag.

Seit mehreren Jahren werden kooperative Diplomarbeiten in Zusammenarbeit zwischen der TU Irkutsk und der TU Dresden (Institut Städtebau) durchgeführt. In Abstimmung zwischen den Hochschullehrern beider Universitäten wird eine Aufgabe formuliert – Themen der aktuellen Stadtentwicklung in Dresden. Die Aufgabe wird zu Beginn des Diplomjahres in Irkutsk vorgestellt, so dass mit vorbereitenden Arbeiten der Analyse und Recherche begonnen werden kann. Im Frühjahr reisen die russischen Diplomanden für einen Aufenthalt von 6-8 Wochen nach Dresden, um dort die städtebauliche Konzeption ihrer Arbeit zu entwickeln. Mit dem Ergebnis eines städtebaulichen Entwurfs reisen sie nach Irkutsk, um die Arbeit dort weiter zu vertiefen und nach Fertigstellung der russischen Kommission vorzustellen.

In diesem Jahr war die frühere Militärstadt „Albertstadt“ das Thema der deutsch-russischen Diplomarbeit. Die 400 ha große Albertstadt liegt knapp

Восстановление района Альбертштадт в Дрездене Совместная дипломная работа Дрезденского технического университета и Иркутского государственного технического университета

текст
Барбара Энгель

Процедура выполнения дипломных работ на архитектурных факультетах немецких университетов во многом отличается. Как правило, выпускники Дрезденского технического университета готовят дипломную работу 17 недель и завершают ее в 11-м семестре, а вслед за этим проходит коллоквиум. На кафедрах проектирования предлагаются разнообразные темы, так что у студентов есть возможность выбора. С другой стороны, некоторые студенты сами разрабатывают тему. Решение, принятое дипломником, сравнива-

ется с другими решениями, таким образом, конкуренция улучшает качество отдельных работ. Кроме того, студент сам может выбрать тему после консультации с заведующим кафедрой, который становится руководителем дипломной работы на «свободную тему».

Работы оцениваются дипломной комиссией. В нее входят все преподаватели факультета (а не только преподаватели кафедры). Все дипломные работы (в уменьшенном формате) заранее должны быть представлены в открытой для общего доступа аудитории.

v v Lageplan (Leonova Alina)
/ Генеральный план (Алина Леонова)

3 km vom historischen Stadtzentrum Dresdens entfernt und spannt sich 3 km entlang der 30 m breiten ehemaligen Heerstraße, der heutigen Stauffenbergallee, in Ost-West-Richtung auf. Im Süden grenzt das pulsierende Szeneviertel Neustadt an den Stadtteil, während sich gen Norden die Wirtschaftsstandorte und Technologie-Cluster-Dresdens mit Flughafen und Autobahn anschließen. Diese räumlichen Nachbarschaften sind einer der Gründe, warum die Albertstadt zu den Quartieren mit hohem Entwicklungspotential gehört. Der terrassierte, rund 12m Höhenversprung gegenüber dem Dresdner Elbtal, die direkte Nachbarschaft zum größten Naherholungsgebiet, der Dresdner Heide und die 700 m entfernte Elbe tragen ebenfalls zur Lagegunst und Nachfrage des Stadtteils bei.

Die städtebauliche Entwicklung der Albertstadt ist noch nicht abgeschlossen. Bis heute liegen Flächen des ehemals bedeutenden Militärstandortes brach. Die Umwandlung dieser Flächen für zivile Nachnutzung sind Chance und besondere Herausforderung zugleich.

Die Aufgabe bestand für sieben Studierende darin, für die Albertstadt Ost ein städtebauliches Konzept zu erarbeiten, das Auskunft über die Perspektiven der zukünftigen städtebaulichen Entwicklung gibt. Welche Nutzungsprofile sind sinnvoll, auch in Nachbarschaft zu den bis heute

bestehenden militärischen Nutzungen am Standort? Wie kann das Areal mit den angrenzenden Bereichen vernetzt werden, welche Synergien sind denkbar? Welche baulichen und freiräumlichen Typologien sind angemessen und nachgefragt? Welche wesentlichen Initialmaßnahmen und Impulse sind notwendig, um den Entwicklungsprozess in Gang zu setzen, welche Entwicklungsschritte sind vorzusehen?

Die Projekte der Diplomanden zeigen die Potenziale auf, die das Areal als besonderer Wohnstandort, aber auch für die Platzierung von Freizeitnutzungen bietet. Die angrenzende Landschaft - im Übergang zur Dresdner Heide - war oft prägend auch für die Gestaltung der Freiräume im Quartier. Der konzeptionellen Überlegung in Varianten zur strategischen, strukturellen Entwicklung folgten der städtebauliche Entwurf und eine entwerfliche Vertiefung, um den Charakter und die besondere Atmosphäre Albertstadt von Morgen darzustellen.

Planungsaufgaben bewegen sich heute nicht mehr nur im lokalen Kontext. Die kooperative Diplomarbeit bietet die Möglichkeit, sich mit Planungsaufgaben in anderen als den gewohnten räumlichen, sozioökonomischen und (planungs)kulturellen Rahmenbedingungen auseinanderzusetzen.

Revitalisierung der Dresdner Albertstadt

Kooperative Diplomarbeit TU Dresden / IRGTU Irkutsk

Рабочая неделя преподавателей начинается в понедельник с краткого ознакомления с заданием и комментариями руководителя каждой работы. Со вторника по четверг проводятся параллельные заседания комиссий (их обычно четыре), к участию в этих открытых заседаниях привлечены все преподаватели вуза. Соответственно, во второй половине дня или вечером на кафедрах объявляются оценки. В пятницу дипломникам вручаются документы об образовании.

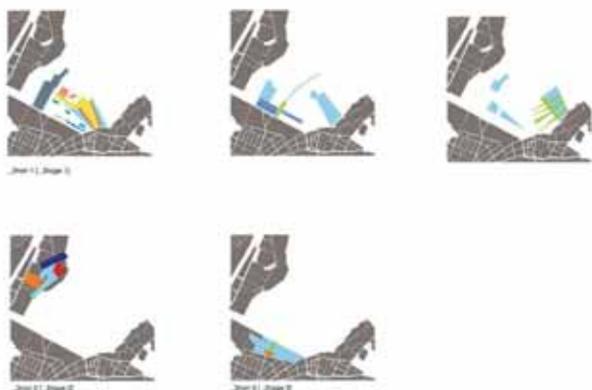
В течение нескольких лет проводится совместная работа над дипломами при тесном сотрудничестве Иркутского технического университета и Дрезденского технического университета (Института градостроительства). В ходе дискуссий между преподавателями обоих университетов было сформулировано задание на тему актуального городского развития Дрездена. Задание было объявлено в Иркутске в начале этого дипломного года, чтобы была возможность начать подготовительную работу по анализу и исследованию. Весной дипломники из России приехали в Дрезден на 6–8 недель, чтобы разработать градостроительную концепцию на месте. Затем с результатами градостроительного проекта они вернулись в Иркутск, где провели более углубленную работу над дипломным заданием и по завершении представили ее на рассмотрение российской комиссии.

В этом году в качестве темы немецко-русской дипломной работы был выбран бывший военный городок Альбертштадт (Albertstadt). Этот район находится на севере Дрездена, примерно в трех километрах от центра города. Альбертштадт растянулся вдоль бывшей военной дороги, которая имеет направление восток – запад и теперь носит имя Штауффенбергallee (Stauffenbergallee). На юге к району примыкает оживленный фешенебельный квартал Нойштадт (Neustadt), а на севере с ним граничит зона экономической активности и технологический кластер Дрездена с аэропортом и шоссе. Широкое пространство примыкающих районов является одной из причин, по которым Альбертштадт принадлежит к числу районов с высоким потенциалом развития. Непосредственная близость к крупнейшим зонам отдыха, лесной массив Дрезднер Хайде (Dresdner Heide) и небольшое расстояние до Эльбы также обеспечивают району выгодное расположение и высокий спрос.

Градостроительное развитие Альбертштадта еще не завершено. По сей день остаются неиспользованными территории расположения военных баз, когда-то имевших важное стратегическое значение. Преобразование этой зоны для гражданского использования дает массу возможностей, одновременно создавая особые сложности.

^ Städtebauliche Details (Leonova Alina) / Градостроительные фрагменты (Алина Леонова)

< Entwicklungsphasen (Vedernikova Anna) / Этапы развития (Анна Ведерникова)

< Luftbild Albertstadt, mit Übersicht der Einzeldenkmale / Аэрофотоснимок Альбертштадта с обзором отдельных памятников

> Varianten Konzept (Leonova Alina) / Варианты планировочного решения (Алина Леонова)

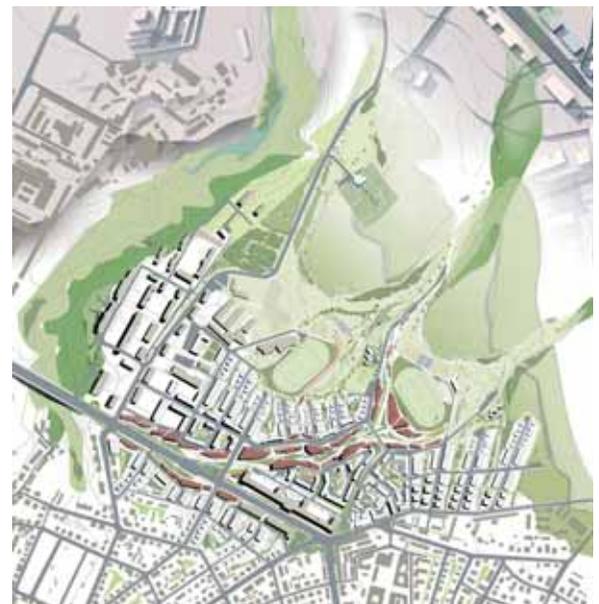

Семь студентов получили задание разработать для восточной части Альбертштадта градостроительную концепцию, которая бы несла информацию о перспективах будущего развития территории. Какие эксплуатационные характеристики являются очевидными, даже в непосредственной близости к территории, которая до настоящего момента имела военное назначение? Как данное пространство будет связано с прилегающими территориями и как они смогут взаимодействовать? Какая типология будет подходящей и востребованной с точки зрения архитектуры и открытых пространств? Какие первоначальные меры и стимулы необходимы, чтобы запустить процесс развития, какие для этого предусмотрены шаги?

Проекты выпускников демонстрируют вероятность того, что этот объект можно использовать не только в качестве жилой территории, но и для рекреационных

целей. Окружающий пейзаж – переход к лесному массиву Дрезднер Хайде – зачастую был определяющим и в проектировании открытых пространств в районе. Варианты планировочного решения стратегического и структурного развития сопровождались углублением в градостроительное проектирование, чтобы хорошо отобразить характер и особую атмосферу будущего Альбертштадта.

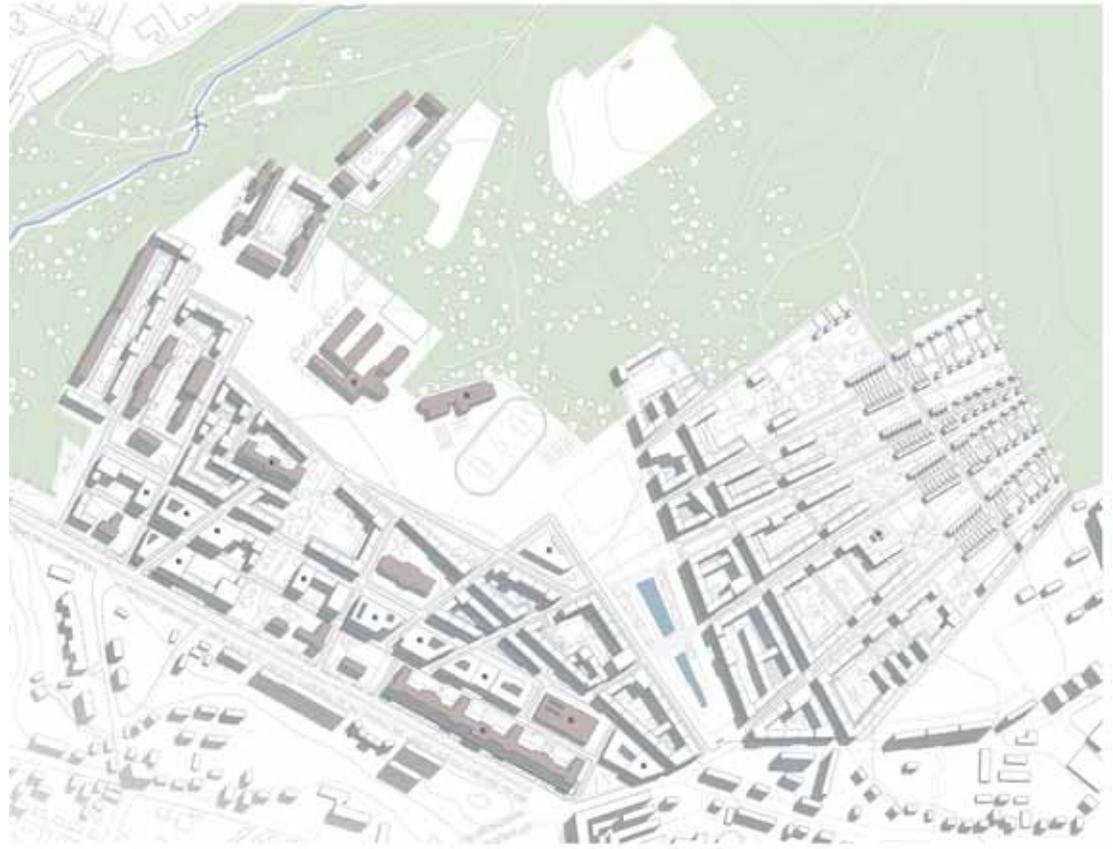
Сегодня задачи проектирования уже не решаются только в местном контексте. Совместные дипломные работы дают возможность решать эти задачи в других непривычных пространственных, социально-экономических, планировочных и культурных условиях.

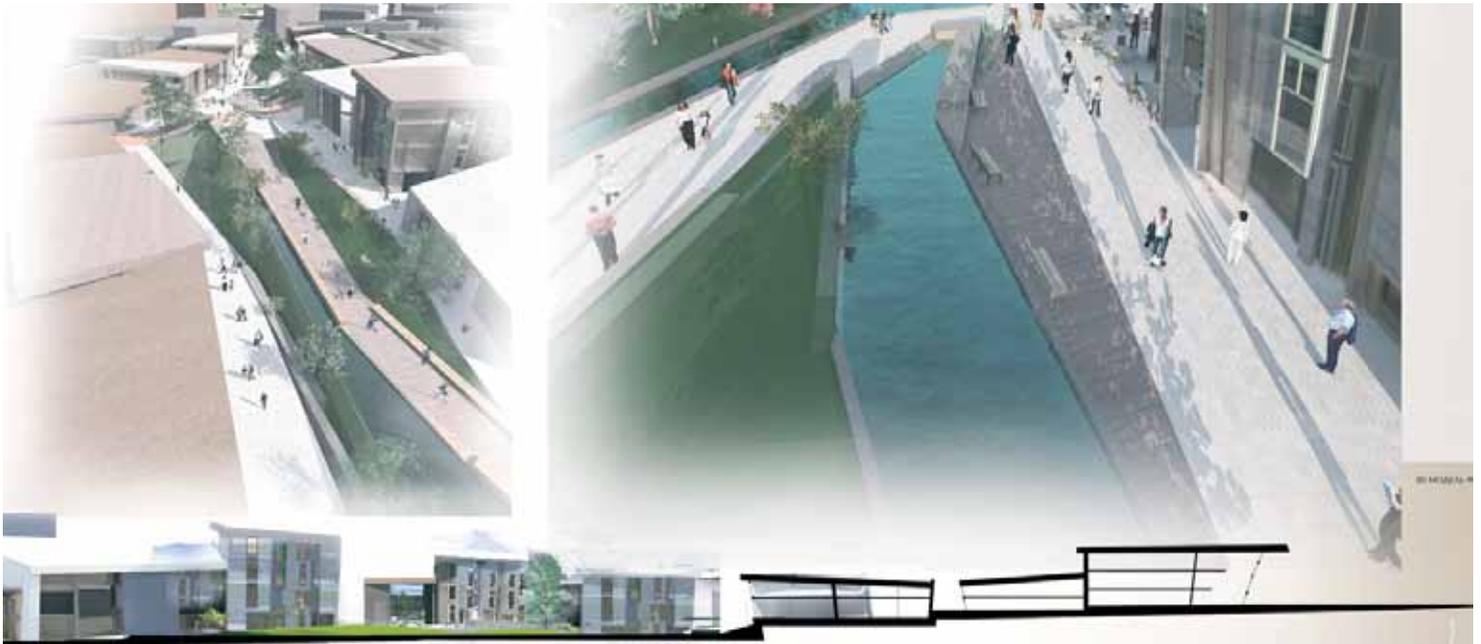
< Szenarien (Vedernikova Anna) / Сценарии (Анна Ведерникова)

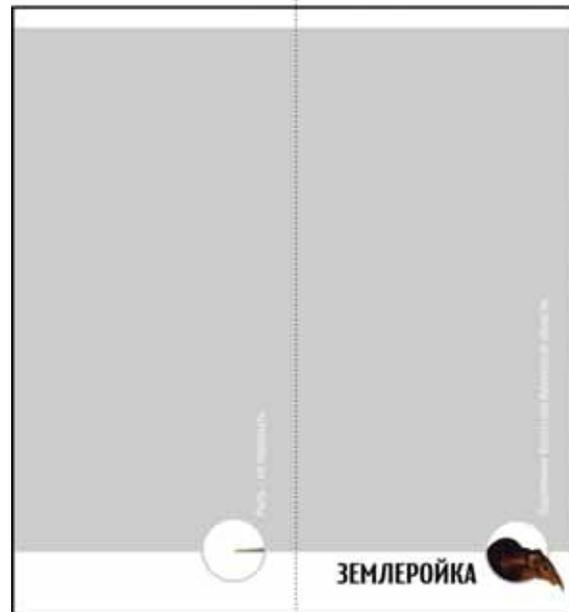
> Lageplan (Semenova Anna) / Генеральный план (Анна Семенова)

> Lageplan (Vedernikova Anna) / Генеральный план (Анна Ведерникова)

v Detail (Semenova Anna) / Фрагмент (Анна Семенова)

Виртуальные симуляции и / или реалии материального мира. Диплом-2012

текст
Ольга Железняк

«Возникнув как эмпирическое обобщение, дихотомия «реальное / виртуальное» становится парадигмой для построения моделей общественных изменений.¹ «Виртуальность», «виртуализация» обретают все более широкое распространение, употребляясь в самых разнообразных контекстах, отнюдь не всегда напрямую связанных с цифровыми технологиями и компьютеризацией, становясь, почти повседневным, общепотребительным понятием, обозначающим различные явления. Появляются такие словосочетания, как «виртуальная экономика», «виртуальные образы», «виртуальные сообщества», «виртуальный магазин», «виртуальные развлечения», «виртуальные преступления и отпущения грехов», «виртуальная епархия» и пр.

При этом не только указанные явления, но и современная цивилизация в целом обнаруживают несомненное «сходство логики человеческой деятельности с логикой виртуальной реальности. Сущностный принцип этой логики – замещение реальных вещей и поступков образами – симуляциями², что ведет к расширяющейся системе контактов человека с образами-симуляциями, заменяющими контакты с реальными людьми и вещами, к оперированию образами вместо продуктов и конкретных личностей. Симуляции (и не только виртуальные) начинают чаще становиться товаром, объектом купли-продажи, а нередко, и производства. Образы-бренды, их реклама и презентация, а не реальные объекты начинают играть ведущую роль, замещая симуляциями традиционно-принятые практики взаимодействия.

Игровые интонации, игровые среды, присущие постмодернистской идеологии, находят благодатную почву для развития в ситуации виртуальной экспансии и в создаваемых виртуальных мирах. Особое место в формировании игровой среды и распространении принципов симулятивного замещения занимает интернет, который позволяет каждому игроку, с одной стороны, проектировать свой имидж, реализовывать собственные желания и имитируя всевозможные жизненные ситуации в разных игровых формах; с другой – быть анонимным при общении с виртуальными партнерами-

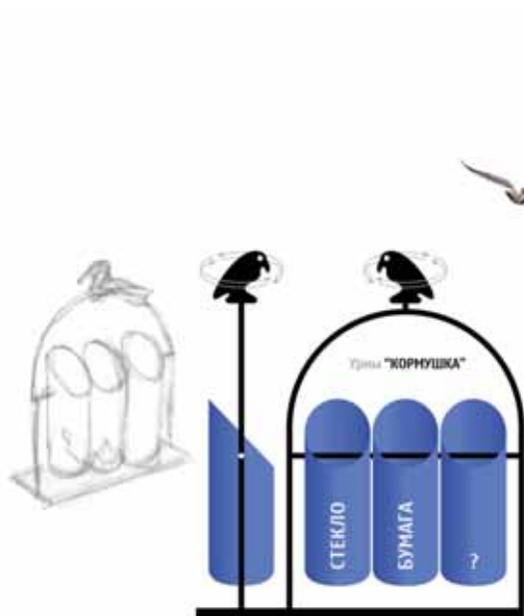
образами. Образы-симуляции и создаваемые ими миры (имитации), бесконечное множество виртуальных игр превращают интернет в среду порождения и существования бесконечных «зеркальных»/«параллельных» миров (А. Бюль)³ со своими альтернативными сообществами, со своими адептами и бродягами-«киберпанками», которые не мыслят себя вне постоянного погружения в эти миры-симуляции.

Художники-проектировщики (архитекторы, дизайнеры, художники прикладных и монументальных искусств и пр.) в своей профессиональной деятельности изначально находятся в пространстве взаимодействия идеального (виртуального) и реального миров, выступая своеобразными «материализаторами» виртуальных образов и трансляторами идеального в реалии материальной, вещественной жизни. В ситуации «виртуализации общества», которая может служить своеобразной метафорой «развещствления общества», значительная часть «жизни» произведений, созданных художниками-проектировщиками, переводится в виртуальный формат, начиная с процесса создания объекта при помощи компьютерных технологий и заканчивая рекламной кампанией и процедурой формирования бренда, существующего виртуально в качестве образа-симуляции. По сути своей, совершается «виртуализация творчества». Сюда же можно отнести и процесс подготовки специалистов.

Проблема «виртуализации» образовательного и творческого процессов становится одной из ключевых проблем, требующих обсуждения, так как все чаще появляются предложения и «искуссы» заменить натуральную (материальную) модель – виртуальной, твердый носитель электронной версией, в которых компьютерная модель-симуляция-знак, как правило, превращается в самостоятельный, почти независимый объект, обладающий собственной ценностью и практически утраивший связь с реальным объектом проектирования – референтом. Происходит то, что Бодрийяр⁴ называет «утратой реальности», подразумевая под этим утрату различия между знаком-образом и референтом-

^ «Провинциальный дизайн: экологический тренд», автор Ю. Корниенко, руководители О. Железняк, Т. Смертина (фрагмент)

1. Д. В. Иванов. Виртуализация общества. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2000. С.80; см. также: Иванов Д.В. К пониманию современности: критический вызов // Проблемы теоретической социологии. СПб., 1996. Вып. 2.
2. Д. В. Иванов. Виртуализация общества. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2000. С. 96.
3. А. Бюль. Виртуальное общество (Buhl A. Die virtuelle Gesellschaft. Ökonomie, Politik und Kultur im Zeichen des Cyberspace. Opladen, 1997).
4. Baudrillard J. Simulacres et simulation. Paris, 1981.
5. Д. В. Иванов. Виртуализация общества. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2000. С. 57.

Компактный вариант

^ v «Провинциальный дизайн: экологический тренд», автор Ю. Корниенко, руководители О. Железняк, Т. Смертина (фрагмент)

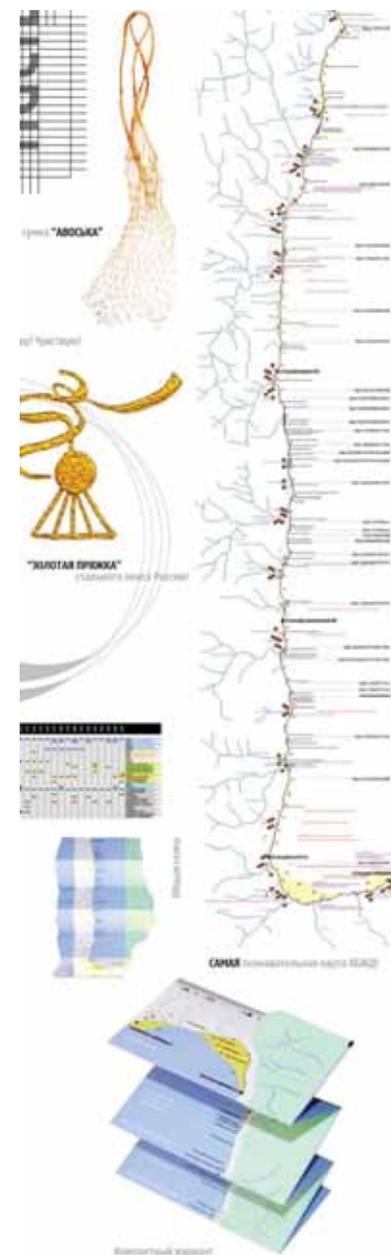
реальностью, что в целом подталкивает нас к очередной подмене, замещению «классической» профессиональной подготовки (несомненно, с учетом современных тенденций) ее виртуальной симуляцией, подготовкой специалистов-«виртуальщиков».

Большие возможности, которые предоставляют современные технологии процессам виртуального моделирования предметно-пространственной среды, «параллельных» виртуальных миров и сообществ делают компьютерное проектирование, электронные формы представления информации, анимационные ролики и пр. неотъемлемой частью учебного процесса и составной частью формирования художественно-проектного мышления. Объемно-пространственное моделирование с использованием графических пакетов компьютерных программ создает вполне реалистичные изображения проектируемых объектов. Виртуальные модели / иллюзии обретают большую натуралистичность, включая фактурно-материальные эффекты, вариации освещенности, иллюзии движения в пространстве, трансформации во времени и пр., расширяя потенциальный диапазон «виртуализации творчества». Но превращаясь в специфический виртуальный «проект», не только само произведение, но и процесс его создания, во многих случаях «обзаваются» одной характерной особенностью: сформированный при этом образ начинает превалировать над референтом-реальностью – собственно процессом реализации и реальным объектом-продуктом. Очень показательным примером служит приводимый Д. В. Ивановым в своих исследованиях «комплекс PR-акций, в котором утрачиваются различия между рекламой и художественными практиками в традиционном их понимании. Рекламные TV-ролики, клипы, составленные из фрагментов рабочего материала, репортажи в СМИ о проекте, интервью с авторами, презентации и продажи сопутствующих товаров - сувениров, значков, футболок с символикой проекта занимают больше времени и отнимают больше сил, чем само экспонирование: спектакль, выставка, кинопреьера и т. п.»⁵.

Говоря о существовании профессиональной дея-

тельности и подготовки специалистов в пространстве дихотомии «реальное/виртуальное» как о новой реальности «бытия» профессии, следует отметить новые проблемы, которые порождают погружение в иллюзии виртуальных миров и тотальная виртуализация профессии. Основная проблема, возникающая при «утрате реальности», связана, на наш взгляд, с утратой реальных физических ощущений формопространства, профессионального осознания значимости тактильных ощущений, чувства реального масштаба и материала и пр., в то время как традиционно художественно-проектная деятельность всегда была ориентирована на тонкое чувство особенностей организации предметно-пространственной среды. Разрушение «культуры тактильных ощущений», в реальной практике нередко выражается в отсутствии «игры фактурных сюжетов» на фасадах зданий и сооружений, когда, например, отделка ограничивается использованием квадратов / прямоугольников композитных панелей почти одинаковой фактуры в более или менее корректном сочетании со стеклом, что очень похоже на компьютерные визуализации этих и аналогичных проектов. В масштабах города это приводит к превращению архитектуры в подобие стандартных «упаковочных коробок» и разрушает материальную индивидуальность среды. Или, например, совершенно удручающе (если не сказать ошеломляюще агрессивно и неуместно) выглядят отделанные сайдингом здания и сооружения в центральной части исторических городов России. Особенно усиливается это недоумение от ощущения негармоничности проектного решения, их несоответствия историческому образу города при невольном сопоставлении с богатой пластикой фасадов деревянной архитектуры или с материальностью каменной архитектуры.

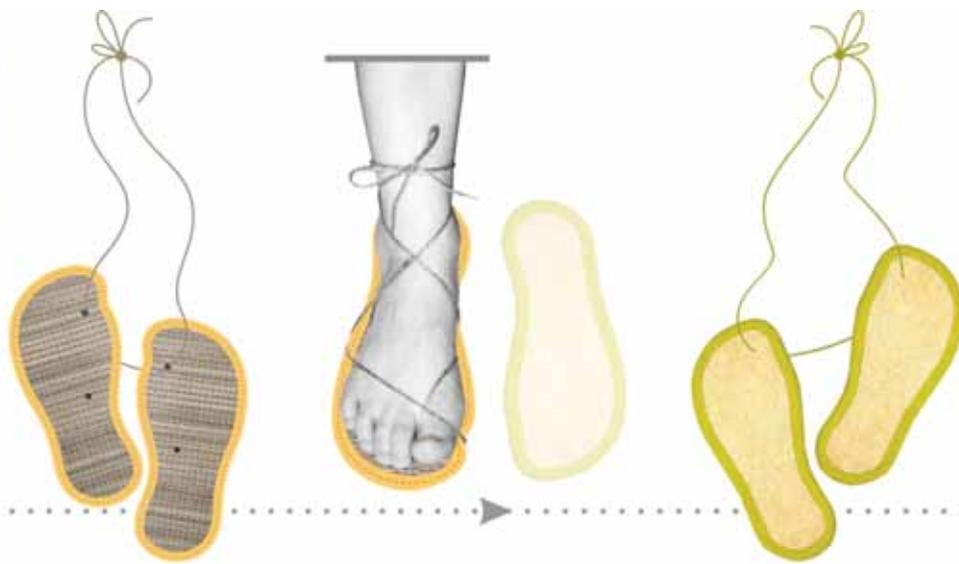
В сфере рекламной деятельности и графического дизайна несоответствие между виртуальными симуляциями и реальностью / реальными носителями проявляется, прежде всего, в цветовых различиях и несовместимости масштабов, недостаточном учете фактора тиражируемости, повторяемости воздействия. Замена «материальной», печатной полиграфической продук-

Компактный вариант

Не столько страшно купаться в холодной воде, сколько страшно идти по камням

"В ПОИСКАХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ВОЛН"

^ > «Провинциальный дизайн: экологический тренд», автор Ю. Корниенко, руководители О. Железняк, Т. Смертина (фрагмент)

6. Кафедра дизайна Иркутского государственного технического университета Института изобразительного искусства и социально-гуманитарных наук – ведущая школа подготовки специалистов в регионе, зав. кафедрой – Железняк О. Е. (кандидат искусствоведения, профессор кафедры дизайн-академик Международной академии наук о природе и обществе («Художественный и индустриальный дизайн»); член Союза архитекторов России; член Союза дизайнеров России; член Международной ассоциации искусствоведов; автор более 220 научных и методических публикаций и художественно-проектных разработок; лауреат и дипломант 57 международных, российских, региональных выставок и конкурсов). Кафедра готовит специалистов по дизайну (специализации «дизайн среды», «дизайн графический», «дизайн костюма») и декоративно-прикладному искусству. За программы обучения дизайнеров кафедра представлена к Почетному знаку профессионального стандарта (Высокий дизайн); за многолетнюю научно-педагогическую деятельность, за высокий профессионализм и большой вклад в

ции (в частности книг) их виртуальными версиями во многом разрушают собственно профессиональную культуру создания книги и обычаи ее использования.

Желание увидеть материальный продукт наряду с виртуальным образом на этапе проектирования приводит к тому, что в профессиональной сфере многие проектные фирмы, особенно зарубежные, сопровождают свои разработки масштабными моделями-макетами, которые выполняются в специальных мастерских и представляются заказчику. Обращение к материалу создает ощущение реальности хотя бы в таком макетно-модельном виде, т.к. в микро-масштабе образ обретает материальную форму. Материализация виртуальных образов-симуляций в области графического дизайна и рекламы на стадии выполнения проекта нередко осуществляется в виде предпечатной подготовки и пробной распечатки контрольного экземпляра. (К сожалению, такую предварительную «распечатку» при создании объемно-пространственных объектов сделать значительно сложнее, разве что, используя 3D-принтер, который, пока еще не достаточно популярен.)

Принимая «виртуализацию» как неизменную парадигму современной культуры, кафедра дизайна НИ ИргТУ⁶ в процессе обучения и в ходе дипломного проектирования стремится не только использовать весь арсенал профессиональных возможностей создания виртуальных миров и современные цифровые технологии, но и учесть вторую составляющую дихотомии «виртуальность / реальность» – реалии материального мира, особенности его формирования.

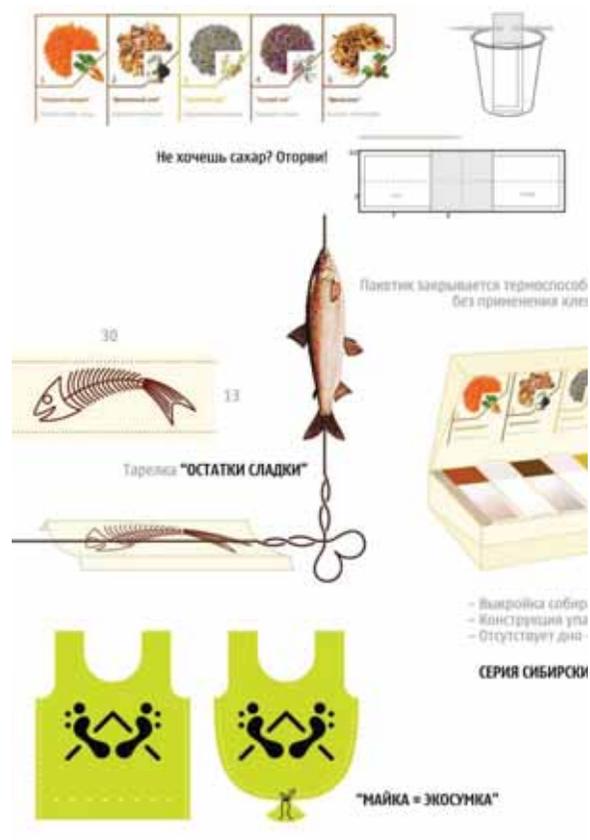
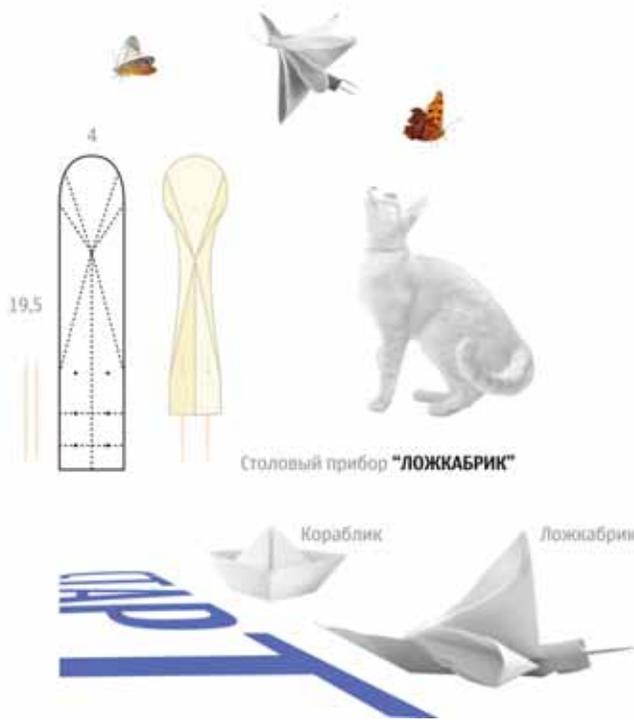
Одним из ключевых моментов в этом плане становится обращение к реалиям места, попытке проявить своеобразие материального мира региона профессиональными художественно-проектными средствами. Важным инструментом позиционирования территории и / или корпорации среди других регионов и фирм является имидж, сознательно формируемый специалистами и закрепленный в виде бренда. Рамочным контекстом для этого выступают системы идентификации в пространстве глобального мира и транснациональ-

ных культур. Концепции глобализации⁷, в основе которых лежит дихотомия локальное – глобальное, задают новые представления о целом как особой логике глобализационных процессов, что также существенно для процессов формирования специалистов.

Кроме того, немаловажной частью дипломной работы становится выполнение макета или модели фрагмента диплома, либо исполнение его в материале. С этой целью в процессе подготовки предусматриваются циклы спецкурсов, которые позволяют научить студентов выбирать наиболее творческие решения для создания образа и его воплощения в соответствующем материале. Сбалансированное сочетание дисциплин, посвященных работе в различных техниках и материалах, с курсами компьютерного проектирования и компьютерных технологий, нахождение «материальной привязки» в пространстве виртуальных иллюзий / моделей становится актуальной задачей подготовки специалистов на кафедре дизайна НИ ИргТУ.

При выполнении дипломных работ сочетание виртуального моделирования с «работой в материале» проявляется в компьютерном проектировании средовых объектов, графической продукции, коллекций одежды, комплексов ДПИ, создании анимационных роликов, которые сопровождаются выполнением в материале элемента оборудования либо макета, пакета рекламной информационной и сувенирной продукции, моделей одежды, натурное изготовление объектов прикладного искусства.

Как часть такого осознания реальности, специфики «места» кафедрой дизайна разрабатывается проект «Провинциальный дизайн», в котором объект исследования трактуется в качестве составляющей художественно-проектной культуры региона, способа создания художественно-привлекательной среды города, системы жизнедеятельности и жизнеобеспечения города, средства повышения качества жизни и особой формы идентификации и индивидуализации. Идентификация при этом определяется «как совокупность различных качеств и характеристик, способных

выделить территорию среди множества других и облегчить процесс ее распознавания, сделать ее уникальной... Понятие «идентификация города» связано с выделением особенных черт и различий, присущих данной территории⁸. И роль проектировщика (архитектора, дизайнера, художника-прикладника и др.) заключается в умении «наделить» среду этими специфическими чертами, превратив территорию в «место» собирания образов и формирования идентичностей. Одна из основных задач задуманного проекта формулируется как намерение выявить грани идентичности «места», для чего необходимо соединить историю и современность «места», традицию и новые технологии, постигнув особую специфику того и другого, изучить и различить локальное и транснациональное и превратить особенности «местного» дизайна в актуальный бренд. Кроме того, предполагается выявить отличительные черты самого понятия «провинциальный дизайн» и показать это на примере Иркутска и региона в целом.

Фрагментом этого исследования является дипломная работа «Провинциальный дизайн: экологический тренд»⁹. Обращение к экологической составляющей провинциального дизайна как форме проявления исключительности «места» предопределено не только актуальностью темы для художественно-проектной культуры Сибирского региона, но и современными тенденциями в обществе с характерным стремлением к культурной самоидентификации и встроенности в глобальные процессы развития. И это только первый шаг по пути постановки и решения проблемы.

Набирающая силу трансформация Иркутска в туристический центр, приводит к тому, что Байкал, Листвянка и КБЖД испытывают все большие нагрузки от функционирования их в качестве рекреационно-досуговой зоны. Поэтому общая идеология проекта, формулирующего концепцию экологически ориентированного дизайна, состоит в осмыслении культурного ландшафта, предназначенного для рекреации и туризма на Байкале, организованного таким образом, чтобы сохранить природные достоинства естественных бай-

кальских ландшафтов, сделать их устойчивыми к рекреационным нагрузкам и приспособить территорию к использованию в целях отдыха и экологического воспитания населения.

В качестве объекта исследования выбрана зона Листвянки и КБЖД, по результатам изучения которых сформированы проектные концепции и предложения по созданию имиджевой продукции. Проектная концепция выстроена на интерпретациях ключевых сюжетов, так или иначе связанных с образами экологии и специфики места, которые сами по себе составляют оригинальные авторские находки. Креативность и детальность проектных предложений (макет иллюстрированного издания с детальной проработкой разделов, комплекты рекламно-информационной и сувенирной продукции, фрагменты оборудования среды и пр.) заслуживают особого внимания. При этом несомненный интерес вызывают сочетание различных приемов макетирования, фотографии и типографики, использование реальных объектов в неожиданных контекстах и др.

Для выполнения работы дипломницей проведен обстоятельный предпроектный анализ и собран обширный материал о тенденциях развития экологического дизайна в России и за рубежом, о природных ресурсах территории, специфике жизни административно-территориальных единиц Иркутской области, об истории поселка Листвянка и современной роли «места» в контексте становления региона в качестве туристической территории, о Кругобайкальской железной дороге как «золотой прижке», соединяющей разные традиции и регионы.

На основе проведенного исследования формулируются проектные предложения, суть которых отражена в трех базовых сюжетах. Первый раздел (сюжет) «отдан» местным ресурсам как основе для понимания специфики региона и базе для формирования «природообразного» сознания проектировщиков. Результатом, проектным продуктом и внедрением теоретических исследований стала книга-справочник, прообразом для названия которой послужила забавная

развитие градостроительства и архитектуры Иркутска сотрудникам кафедры вручены благодарности мэра Иркутска, юбилейные медали Иркутска, благодарственные письма предприятий и фирм города и области, дипломы и грамоты творческих союзов России – Союза архитекторов, Союза дизайнеров, Союза художников и др. О качестве подготовки свидетельствуют итоги государственных аттестаций, в соответствии с которыми – 91–95 % дипломных работ традиционно защищаются на отлично и хорошо. При этом большинство работ выполняется по темам, предложенным кафедрой, либо по заявкам муниципальных и частных предприятий. Руководство дипломным проектированием осуществляется ведущими преподавателями кафедры, кандидатами наук, членами творческих союзов России: В.М. Акуловым, Н.В. Грогуль, М.Б. Дагдановой, В.В. Дейкуном, И.В. Дьяченко, О.А. Игнатьевой, О.Е. Железняк, А.Ч. Зандраевым, М.Г. Захарчук, О.Ю. Копенкиной, М.В. Корелиной, Е.Н. Курочкиной, А.Ю. Ладейщиковым, А.В. Лукьяновой, С.В. Мурашовой, А.А. и Д.В. Новопашиными, Т.П. Петровой, Н.М. Поповой, А.Н. Прокудиным, Е.В. Пуляевской, Т.Ю. Смертиной, А.В. Шолоховым, Е.В. Шубабой.

Все эти годы кафедра дизайна достойно представляет Государственный технический университет и город на международных и всероссийских художественно-проектных форумах. В частности, за последние пять лет сотрудники кафедры стали лауреатами и дипломантами более 90 международных, российских и региональных выставок и конкурсов; свыше 400 студенческих работ отмечены медалями, дипломами и грамотами, среди которых – медаль, дипломы и грамоты Министерства образования РФ; около 100 наград международных конкур-

> Разработка молодежной коллекции для активного отдыха «Сорок семь», автор М. Демкова, руководитель С. Мурашова (фрагмент)

сов и выставок, более 200 дипломов, грамот и премий межрегиональных и российских фестивалей и выставок, дипломы и грамоты творческих Союзов России.

В целом, данные последних лет свидетельствуют о достаточно высоком рейтинге школы в профессиональном сообществе.

7. Robertson R. Globalization: Social theory and global culture. London, 1992; Waters M. Globalization. London and N. Y., 1995.

8. Жердева О. В. Роль маркетинга в идентификации территорий. – <http://www.mavriz.ru/articles/2006/2/4071.html>

9. «Провинциальный дизайн: экологический тренд», автор Ю. А. Корниенко, руководители: проф. О. Е. Железняк, доц. Т. Ю. Смертина.

10. Разработка молодежной коллекции для активного отдыха «Сорок семь», автор М. С. Демкова, руководитель доц. С. В. Мурашова.

миниатюрная «живность» землеройка. Макет книги имеет индивидуальную авторскую конструкцию. Параметры справочника соответствуют размерам 13,5 x 29 см, при этом страницы с разделами о подземных богатствах увеличены на 1 см по высоте, что осуществляет функцию навигации, разбивая книгу-справочник на блоки; нумерация страниц отсутствует, а ее роль выполняют порядковые номера, присвоенные районам, входящим в Иркутскую область. Обложка раскладная, в качестве переплета используется шивка пружинкой из сухой травы.

Вторая концепция посвящена раскрытию возможностей «эко-тренда» в системе туристического бизнеса и дизайна среды в туристической зоне. Объектом исследования и проектирования выбрана Листвянка. Автор рассматривает разные аспекты существования Листвянки в качестве рекреационно-досуговой зоны и предлагает профессиональные средства для решения: от реалий материальных ценностей места и способов оформления среды с учетом особенностей ее жизни к системе виртуальных образов-брендов в виде рекламных продуктов. Для темы питания разрабатывается экологичный многофункциональный столовый прибор, набор сувенирного чая из местных растений в авторской упаковке и др. Навигационная система включает комплекс пиктограмм «Орнаменталика», символизирующих культуру, стереотипы и особенности места; а также - спроектированные автором разнообразные вертушки, которые оказываются вполне уместными для территории, где постоянно дуют ветра. Тема одежды сопровождается созданием простой и экологичной обуви для передвижения по каменистому берегу и полифункциональной майки-сумки. В состав набора сувенирной продукции входит лампа «Крыжовник», представляющая собой своеобразный «шар природы», напоминающий крыжовник – сибирский мини-арбуз. Корпус для пишущих средств «ЭКОРПУС» выполнен из натуральной ветки, внутри которой вставлен стержень (грифель, уголь и другие материалы для графики). Еще один компонент пакета сувенирной продукции представляет собой биокалендарь «ИРКОБЛИК», который

состоит из природных миров (флора и фауна Иркутской области): мир рыб, мир птиц, мир растительности (ягода, лесные насаждения, грибы) и мир животных. Календарь печатается на холсте с креплением на веревке, порезан на ленты по месяцам, с обратной стороны пронумерованный список названий.

Последняя третья концепция обращена к экологическим тенденциям в дизайне рекламно-информационной и сувенирной продукции для Кругобайкальской железной дороги. Результатом работы явилась самая подробная карта, которая охватывает все составляющие этого уникального «музея под открытым небом» (археологию, реки, распадки, мысы, бухты, населенные пункты, архитектурные сооружения, места для стоянок и отдыха и пр.). Карта представлена в компактном карманном варианте («раскладушка» двухсторонняя), а также автором предлагается «Кругобайкальский шарф» по типу инфографики, распечатанный на натуральном шелке.

Проектная часть диплома демонстрируется на 6 планшетах (6 кв. м), образцы натурные включают комплект полиграфической и сувенирной продукции; все это сопровождается пояснительной запиской со всеми необходимыми разделами и рефератом по теме диплома. В целом работа представляет собой готовый к применению, конкурентоспособный продукт, в котором автор удачно сочетает профессиональное владение современными цифровыми технологиями и навыками виртуального моделирования со знанием экологических материалов и технологий и высоким уровнем технического исполнения в материале.

Тема экодизайна как специфики проживания территории находит своеобразную поддержку в разработке коллекции одежды для активного отдыха «Сорок семь».¹⁰

Осознание гармонии окружающего мира, ощущение и сохранение потоков энергии – такова суть природосообразного существования человека, обеспечение которого является целью деятельности профессионалов, занятых формированием жизненной среды. При

этом в задачу дизайнера костюма входит создание своеобразного «кокона», сохраняющего внутренний мир человека и одновременно служащего средством контакта с окружающим внешним миром. Именно такую роль играет традиционная одежда, как правило, выполняемая из натуральных материалов, авторская интерпретация которой и положена в основу дипломной коллекции. В частности, прообразом послужила модель зипуна, неизменной сибирской одежды с длинными рукавами и небольшим стоячим воротником, украшенной тесьмой (у шива клиньев) либо кожей (иногда кумачом) по рукавам и вороту. Дипломница создает современную коллекцию верхней одежды, сохраняя достоинства и преимущества традиционной одежды, в том числе использование натуральных материалов и технологию изготовления, когда швы выполняются встык вручную для «правильного движения жизненной силы вокруг тела человека»; женская модель традиционно одета в юбку, которая помогает накапливать энергию стихий. Базовый цвет коллекции – нейтральный серый, характеризующий состояние равновесия. Мужские модели включают в себя декорированные куртки – «зипуны» из шерстяного нетканого полотна (с рукавом небольшого объема, прогнутым в локте, с объемными воротниками различной формы) и стеганые брюки изо льна с хлопчатобумажными вставками; женская модель состоит из куртки – «зипуна» с капюшоном и стеганой юбки, выполненных из шерстяного нетканого полотна. В целом весь модельный ряд выдержан в тенденциях «эко-моды» и показывает пристальное внимание и ценностное отношение автора к культурным традициям «места».

К продолжению сюжета идентификации территории как формы профессионального постижения реалий места и особенностей Сибирского региона, в частности, можно отнести размышления о Байкале как о системе образов-симуляций и реальном объекте; опыты формирования брендов Байкала, различные интерпретации имиджа и отдельных его составляющих.

Обсуждая Байкал как территорию, требующую специального внимания, наряду с экологическими проблемами, вероятно, следует говорить также о культурной многослойности и субкультурной множественности, которые порождают разные «чувствования» территорий и формы отражения этих «переживаний». При этом важно учитывать существование различий «между местным и глобальным восприятием, а также изменения взаимосвязей между подлинным или действительным опытом и восприятием, опосредованным средствами массовой информации»¹¹. Соответственно этому проектируемые образы должны отражать «эйдос» места, строиться на реальных исследованиях специфики территории и на основе мифологических представлений, априори включая в себя постулаты экологической сообразности, идентичности и уникальности, и одновременно оперировать транскультурными стереотипами, быть максимально адекватными общепринятым имиджам.

Попыткам создать такой имидж посвящена одна из дипломных работ – «Байкал. Графический комплекс идентификации места»¹². Актуальность темы предопределена значимостью самого объекта проектирования и общим интересом к продвижению бренда Байкала, который вызывает необходимость создания имиджевой продукции с хорошо смоделированным образом территории. Ключевым моментом авторской концепции является блок из четырех книг, своеобразных «книг мудрости», сокровенных тайн Байкала об уникальной живой воде и чаше Байкала, традиционной и современной жизни территории и пр. Четыре книги, предложенные автором, служат специфической формой передачи образов идентичности места, рассказа об его специфике, воспитания чувства места и пр. Они задуманы как информационный и художественный продукт, включающий широкий диапазон знаний и образов Байкала, которые, собранные воедино, создают целостную концепцию идентификации места. Дизайн разворотов книги, выполненный в элегантно манере и предлагаемая структура издания дают общее представление о графическом продукте. Печатная про-

¹¹ «Байкал. Графический комплекс идентификации места», автор Р. Золотой, руководители О. Железняк, Т. Смертина (фрагмент)

11. Жердева О. В. Роль маркетинга в идентификации территорий. – <http://www.mavriz.ru/articles/2006/2/4071.html>

12. «Байкал. Графический комплекс идентификации места», автор Р. Г. Золотой, руководители: проф. О. Е. Железняк, доц. Т. Ю. Смертина.

^ «Дизайн зимних рекреационно-досуговых пространств Иркутска», автор Д. Богдашина, руководители О. Железняк, М. Захарчук, А. Ладейщиков (фрагмент)

дукция сопровождается электронной версией книг, что не только делает эту имиджевую продукцию соответствующей современным технологиям, но и значительно увеличивает степень доступности книг и широту пространства.

Наряду с этим автор разрабатывает традиционный пакет рекламно-информационной и сувенирной продукции, включающей элементы фирменного блока, рекламные плакаты, растяжки, календари, уникальные сувенирные разработки и классические образцы. Особый интерес представляют наборы с байкальской водой, туристические комплекты и пр.

Еще одним объектом, существенным для осознания специфики территории, является Байкальский тракт, который уже сегодня служит важной коммуникационной связью в инфраструктуре региона, обеспечивающей повседневную жизнедеятельность территории и развитие туристического бизнеса. И значимость его возрастает, обретая функции культурного и рекреационно-досугового объекта, а не только простой магистрали, связывающей ключевые пункты трассы. Сложившаяся в настоящее время информационная структура представляет собой невыразительный набор знаков, указателей, дорожных аксессуаров, остановок общественного транспорта и мест отдыха, требующих реорганизации.

Сложность проектной задачи заключается в сложности самого объекта проектирования, так как процесс его создания представляет собой целый комплекс проблем от учета градостроительных решений до формирования полиграфической и сувенирной продукции. Представление Байкальского тракта в виде цельной информационно-коммуникативной системы интересно само по себе и может служить основой для формулирования проектной концепции. Поэтому целью дипломной работы «Байкальский тракт – информационно-коммуникативная система»¹³ является объединение разрозненных объектов в единый сюжет. Предложенный автором образ рыбы, «хребтом» которой становится тракт с «ребрами» нанизанных на него

объектов культуры и естественной природы, пунктов обслуживания, досуга и пр., и палитра синих цветов составляют основу проектного решения.

Для реализации своего замысла дипломник разрабатывает конструктор из элементов-знаков, позволяющих создавать различные модули и комплекты, соответствующие конкретной ситуации каждого места. Разнообразие компонентного набора дает возможность формировать необходимый предметно-пространственный комплекс, позволяющий осуществлять информационно-коммуникативную и рекреационно-досуговую функции. Предлагаемый конструктор объединяет Байкальский тракт в единую систему, описывающую достопримечательности места, его уникальные особенности. Так каждый указатель населенного пункта представляет собой арт-объект в виде изображения животных, например, знак Большая Речка имеет фигуру зверька в виде норки, учитывая наличие в селе зверофермы, поселок Никола – рыбу, поселок Листвянка – Нерпу и т. д.

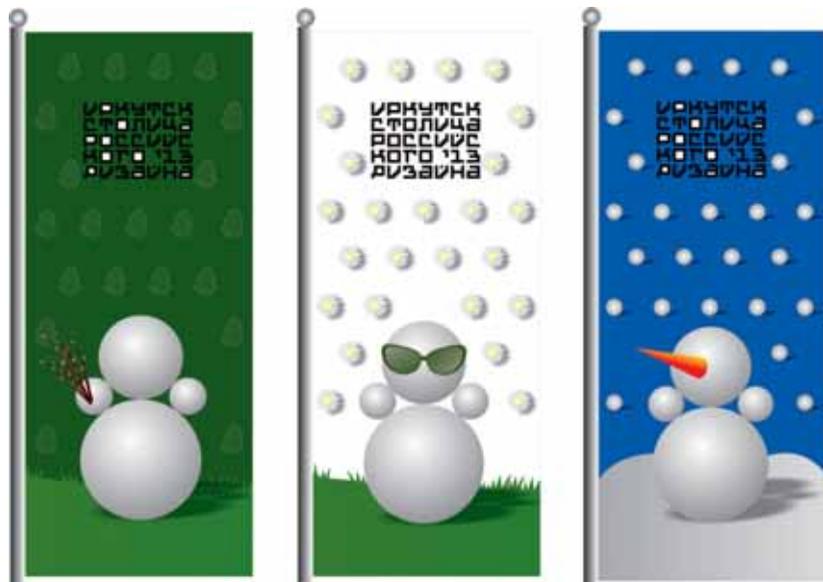
Комплект объемно-пространственного конструктора сопровождается пакетом полиграфической продукции с информацией о привлекательности Байкальского тракта для жителей региона и туристов, о системах функционирования территории и пр. Интерес представляет образ рыбы, положенный в основу карты-схемы по всему тракту. Кроме того дипломником разработана серия индивидуальных информационных буклетов, сопровождаемых авторскими натурными обследованиями и фотофиксациями.

Своеобразное развитие тема идентификации Байкальского тракта находит в концепции организации улицы Байкальская как рекреационно-досуговой зоны для зимнего отдыха.

В дипломной работе, посвященной этой теме¹⁴, автор обращается к нестандартному использованию традиционного материала в формировании городской среды и авторской интерпретации обычаев проведения зимних игр и праздников, созданию «зимней мебели» и оборудования для города. Значительный объем инфор-

13. «Байкальский тракт – информационно-коммуникативная система», автор В. В. Мезенцев, руководители: О. Е., Железняк, С. В. Мурашова, В. В. Дейкун.

14. «Дизайн зимних рекреационно-досуговых пространств г. Иркутска», автор Д.В. Богдашина, руководители О.Е. Железняк, М.Г. Захарчук, А.Ю. Ладейщиков.

мации, собранный в ходе изучения отечественного и зарубежного опыта, функциональный и структурно-композиционный анализ территории позволяют дипломированные специалисты задать структуру праздничного оформления отдельных фрагментов улицы как целостной системы. В процессе реализации концепции, автором отработана серия предложений для оформления фрагментов городского пространства, представляющих собой достаточно универсальный комплект, который дает возможность получить максимально разнообразное оформление среды и ее полифункциональное использование в течение всего зимнего периода.

«Улица праздника» начинается с детской площадки у Театра кукол «Аистенок» с целой серией игрового оборудования из снега и льда, тоннелей и лабиринтов, а затем отдельными знаками-символами года направляет горожан вдоль улицы Байкальской к следующим развлекательным зонам, одна из которых размещена на бульваре Постышева. От остановки вниз на основную ось праздничного пространства последовательно нанизываются абочная конструкция, ледяной городок с катальными горками и лабиринтами и анфилада светящихся ледяных блоков. Тема Обледенения, развивающаяся в пространстве «зимнего пляжа», расположенного на территории залива у микрорайона Солнечный. Естественный лед используется для организации катков и создания оборудования игрового пространства; композиционным центром служит елка с системой временных сооружений для обеспечения обслуживания этой рекреации; все украшено ледовыми скульптурами и неизбежным символом 2013 года – гигантской

(ледяной) змеей; вход со стороны плотины зрительно соединяет площадку с транспортным кольцом, в центре которого также предусмотрено новогоднее оформление. Кроме того, заложенные в проекте решения позволяют проводить различные пиротехнические шоу, акции, хеппенинги и пр. Учитывая короткий световой день в зимнее время, автор предусматривает варианты цветосветового дизайна для вечернего / ночного состояния улицы. Все это в целом создает яркий, позитивный образ, столь необходимый для праздничного города и создания запоминающегося имиджа, для презентации которого автор выполняет виртуальную симуляцию – проект и фрагмент этого проекта в макете с разработкой варианта вечернего освещения.

Брендингованию территорий, созданию имиджа города, корпораций и фирм отводится все больше места в жизни современного общества и в деятельности профессиональных проектировщиков, т.к. на рынке товаров и услуг, по мнению Д. В. Иванова, теперь обращаются даже не ожидания, как ранее предполагал Кейнс¹⁵, а имиджи.

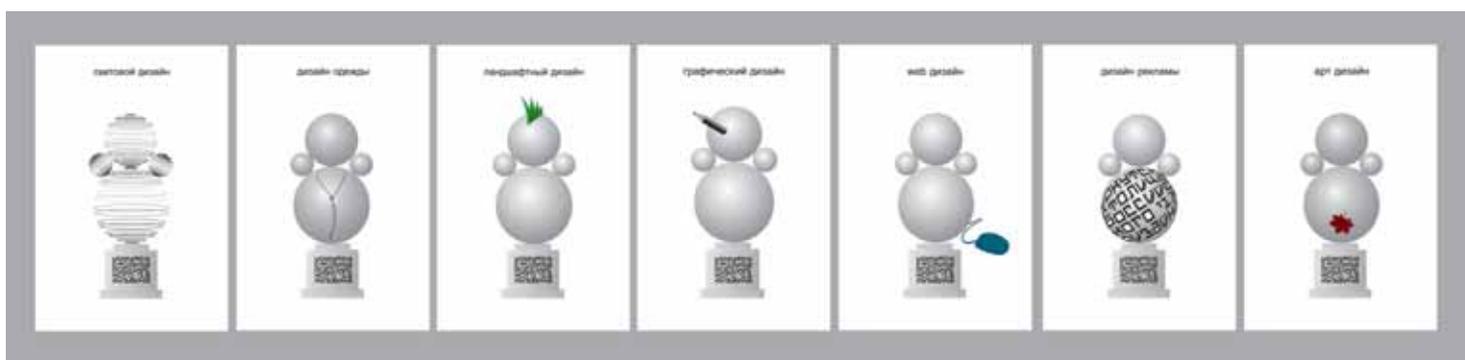
Частью объемного цикла разработок, посвященных формированию корпоративных имиджей и фирменных стилей, которыми занимается кафедра в рамках курсового и дипломного проектирования, является работа Шурыгиной Марины «Фирменный стиль фестиваля «Иркутск – столица российского дизайна – 2013»»¹⁶.

Основная проблема, возникающая при проектировании таких нетривиальных объектов, как стиль ежегодного Российского фестиваля дизайна, заключается в

¹⁴ в «Фирменный стиль фестиваля "Иркутск – столица российского дизайна – 2013"», автор М.А. Шурыгина, руководители О. Е. Железняк, В. В. Дейкун (фрагмент)

15. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / пер. с англ. проф. Н.Н. Любимова; под ред. Л. П. Куракова. М. : Гелиос АРВ, 2002.

16. «Фирменный стиль фестиваля "Иркутск – столица российского дизайна – 2013"», автор М.А. Шурыгина, руководители О.Е. Железняк, В. В. Дейкун.

v «Байкальский тракт – информационно-коммуникативная система», автор В. Мезенцев, руководители О. Железняк, С. Мурашова, В. Дейкун (фрагмент)

> Комплект памятных медалей, посвященных городу Иркутску, автор А. Свидзинская, руководители Т. Ерошенко, О. Пономарева, А. Новопашина (фрагмент)

17. Комплект памятных медалей, посвященных городу Иркутску, автор А. Свидзинская, руководители Т.А. Ерошенко, О.В. Пономарева, А.А. Новопашина.

18. Д. В. Иванов. Виртуализация общества. СПб: Петербургское Востоковедение, 2000. С. 46.

19. «Фирменный стиль лечебно-консультационного центра "Формула здоровья"», автор Я. Безбородова, руководители О.А. Игнатъева, Т. Ю. Смертина, консультант В.В. Дейкун.

необходимости смоделировать образ универсальный, транскультурный, адекватный общим стереотипам, с одной стороны, и в то же время отражающий специфику, идею конкретного фестиваля – с другой. В поисках решения этой дилеммы автором были предложены разнообразные варианты и концепции образа. Главный акцент в работе сделан на создании фирменного сопровождающего персонажа, последней версией которого стала неваляшка-снеговик. Такой имиджевый образ не случаен, так как «неваляшка» может трактоваться как идеальный дизайн-объект и одновременно традиционная игрушка. Этот выбор может быть предметом дискуссии, но персонаж и различные его воплощения в авторской интерпретации выглядят вполне убедительно, выполняются дипломницей на хорошем профессиональном уровне, имеют широкий диапазон использования, как в рекламно-информационной продукции и при создании сувениров, так и в качестве объектов городской среды. Все разработанные компоненты фирменного стиля выполнены в материале в натуральную величину либо в макете.

К теме проявления идентичности места, поиску способов и средств закрепления символов «места» обращена дипломная работа «Комплект памятных медалей, посвященных городу Иркутску»¹⁷. Коллекция состоит из пяти медалей, на аверсе которых изображены архитектурные памятники Иркутска (Драматический театр имени Н. Охлопкова, бывшее отделение Русско-Азиатского банка, Казанский кафедральный собор, Амурские ворота, Московские ворота), реверс медалей украшен гербом Иркутской губернии. Медаль как особый знак события, места и материализованный образ может служить элегантно-сувенирным и исключительным средством формирования имиджа территории и его продвижения.

Разработка и использование корпоративной айдентики, будучи неотъемлемым атрибутом стратегии развития муниципальных и коммерческих компаний, фирм и учреждений, вольно или невольно превращается в очень важный инструмент, основу формирования вир-

туальных симуляций. Это обусловлено тем, что имидж предприятия /организации, включающий продуманную систему брендирования, во многом определяет репутацию, успех и продвижение на рынке предлагаемых услуг и товаров, так как в соответствии с концепцией симулятивного замещения «образ фирмы не только является фактором стоимости ее продукции, этот образ обладает собственной и даже самоудовлетворяющей стоимостью. В качестве специфического товара он выбрасывается на... рынок»¹⁸.

В рамках дипломного проектирования на кафедре дизайна, как правило, разрабатываются фирменные стили и бренды для муниципальных предприятий и организаций или коммерческих фирм города и области, в частности, в этом году такими заказчиками стали Комитет по социальной политике и культуре администрации г. Иркутска, рекламно-издательский центр «Автострада», лечебно-консультационный центр «Формула здоровья», ИП Ануриев Д.А., производственно-коммерческий центр «Самарка», ООО «Усть-Илимскхлеб», ООО «Дом моды», ОАО «Комекс», МОУ СОШ № 12 г. Иркутска, «Аэронавигация Восточной Сибири», ФГУП «Госкорпорация по ОрВД» и др.

В качестве примера можно обратиться к диплому Я. А. Безбородовой,¹⁹ целью которого является создание запоминаемого имиджа лечебно-консультационного центра «Формула здоровья», отражающего характер и специфику деятельности медицинского учреждения, с одной стороны, привлекательного для потребителей и конкурентоспособного на рынке медицинских услуг – с другой. Потребность создания фирменного стиля с полным комплектом рекламно-имиджевой и сувенирной продукции вызвана тем, что лечебно-консультационный центр постоянно развивается, расширяя сферу своей деятельности. Это требует от фирмы повышения конкурентоспособности, а наличие качественно проработанного и грамотно продвигаемого на рынок бренда (даже если это только виртуальный, но искусно смоделированный образ) служит свидетельством достаточной надежности и стабильности фирмы и вызывает доверие к такой клинике.

Основная идеология авторской концепции фирменного стиля может быть выражена словами: «Здоровым быть здорово и модно». Поэтому предлагаемый логотип представляет собой стилизованного спортсмена, демонстрирующего свою стать и здоровье, очертания фигуры которого напоминают букву «Ф» – начальную букву названия центра. В качестве фирменных цветов выбраны оттенки зеленого, с красным акцентом в виде буквы «з». На основе фирменного знака разработан фирменный блок и создан полный пакет рекламно-имиджевых носителей. Обращает на себя особое внимание нестандартное решение календарей, в основу которого положено потребительское, бытовое описание боли, выражаемое словами «защемило», «давит», «хрустит» и др. Для каждого типа боли, в соответствии с ее «характером» придуманы образы, зафиксированные соответствующими объектами, что в целом создает своеобразную игровую ситуацию, формируя вполне позитивный имидж. Представляет интерес и неожиданное использование довольно стереотипного элемента – пазла – в рекламно-информационных продуктах, которые созданы для рекламного сопровождения процессов становления такого направления деятельности центра, как мануальная терапия. Проектируемая автором концепция также находит свое развитие в дизайне интерьерного пространства и промомолике. Для работы с фирменным стилем и продвижения бренда Центра на рынок медицинских услуг автором пред-

лагается руководство по фирменному стилю.

Аналогичный пакет проектной документации и комплект продукции с промомоликом для создания графического и рекламного образа фирмы «КОМЭКС» разработан в рамках диплома Алексея Котомцева²⁰. Обе работы выполнены по реальному заказу, что вызвало необходимость освоения практических навыков работы с заказчиком, умения сочетать индивидуальные запросы заказчика с авторским видением.

Еще один цикл работ посвящен довольно актуальной на сегодня теме, связанной с развитием системы технопарков и повлекшей за собой необходимость создания брендов этих структур, строительство новых зданий и сооружений либо реконструкцию действующих.

Речь идет прежде всего о Технопарке НИ ИрГТУ. Для наиболее полноценного использования научно-технического потенциала ИрГТУ и формирования инновационной предпринимательской среды в рамках дипломного проектирования на кафедре дизайна создаются основные компоненты корпоративного бренда: концепция фирменного стиля Технопарка ИрГТУ²¹, проекты интерьеров и благоустройства Технопарка № 2 ИрГТУ²².

Фирменный стиль Технопарка ИрГТУ, как базовая составляющая виртуального образа, нацелен на формирование узнаваемого и конкурентоспособного стиля, содействующего успешной работе, привлечению инвесторов и заказчиков. Основная проблема, с кото-

²⁰ «Фирменный стиль лечебно-консультационного центра "Формула здоровья"», автор Я. Безбородова, руководители О. Игнатъева, Т. Смертина, консультант В. Дейкун (фрагмент)

²⁰. Разработка фирменного стиля и рекламной концепции для фирмы «КОМЭКС» (отделение ветеринарных аптек), автор А. А. Котомцев, руководители А.В. Шолохов, О.Е. Железняк, Т.Ю. Смертина.

< Разработка фирменного стиля и рекламной концепции для фирмы «КОМЭКС» (отделение ветеринарных аптек), автор А. Котомцев, руководители А. Шолохов, О. Железняк, Т. Смертина (фрагмент)

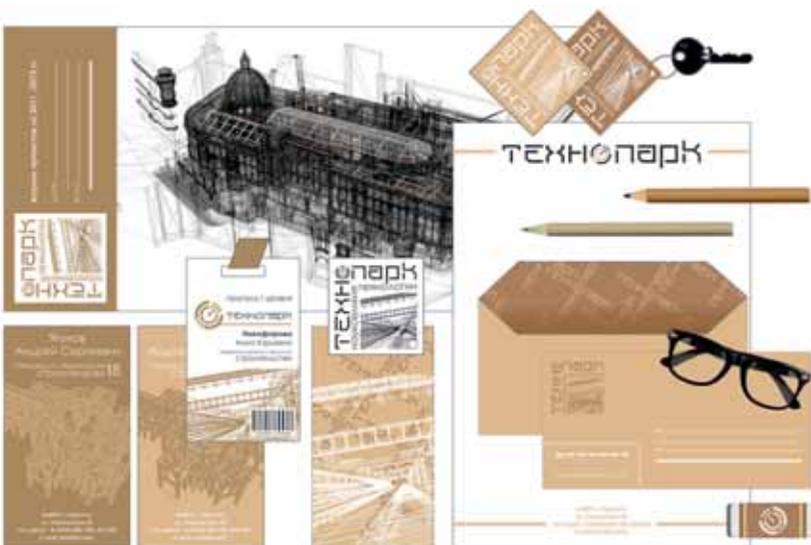

21. Концепция фирменного стиля Технопарка ИРГТУ с разработкой системы визуальной навигации, автор А. Ю. Никифорова, руководители О.Е. Железняк, В.В. Дейкун, консультант А.В. Шолохов.
22. Дизайн-проект интерьеров Технопарка ИРГТУ №2, автор Ю.А. Киргизова, руководители О.Е. Железняк, С.В. Мурашова, В.М. Акулов; Благоустройство территории Технопарка №2 ИРГТУ с разработкой оборудования, автор А.В. Ступина, руководители О.Е. Железняк, В.М. Акулов, М.В. Корелина.
23. Дизайн-проект интерьеров Технопарка ИРГТУ № 2, автор Ю. А. Киргизова, руководители О. Е. Железняк, С. В. Мурашова, В. М. Акулов.
24. Благоустройство территории Технопарка № 2 ИРГТУ с разработкой оборудования, автор А.В. Ступина, руководители О.Е. Железняк, В.М. Акулов, М.В. Корелина.
25. Дихотомия «виртуальное-реальное» при формировании предметно-пространственной среды и конкретных объектов в ходе дипломного проектирования раскрывается через непрерывный процесс преобразования виртуальных образов в реальные и наоборот и включа-

рой столкнулась дипломница, состоит в том, что в рамках единой структуры Технопарка сконцентрированы различные научные направления. В связи с этим пришлось погрузиться в специфику деятельности Технопарка и его подразделений, на основе анализа которых сформулирована единая концепция, представляющая собой детально продуманную стратегию.

Сквозная идея использования полупрозрачных, объемно-пространственных конструкций (так что прочтываются все структуры и механизмы) позволяет объединить единым образным решением такие проекты как машиностроение, авиастроение, строительство, транспорт, энергетику, нанотехнологии, медицину и программирование. Результатом работы стали элегантные фирменные блоки для каждого подразделения, которые позволяют сформировать и поддерживать четко идентифицируемый целостный имидж. Автор разрабатывает пакет материалов, необходимых для продвижения бренда Технопарка ИРГТУ, предлагая, наряду с традиционной рекламно-информационной и сувенирной продукцией, систему выставочного оборудования и научно-популярный журнал «Технопарк» о высоких технологиях, ориентированный на специалистов, студентов, работников технопарка и др. Журнал проектируется как ежемесячное периодическое издание, в котором рассказывается о последних новостях техники (гаджетах, компьютерах, электронных изобретениях и пр.), об открытиях, изменивших мир, и разработках НИ ИРГТУ. Кроме того, в дипломе моделируется система навигации по зданию Технопарка, которая свидетельствует о хорошем сервисе и заботливом отношении к сотрудникам и гостям «парка». Основным элементом навигационной системы служит цвет, выполняющий дифференцирующую и ориентирующую функцию, в том числе в виде «цветных линий-указателей».

Для грамотного использования фирменного стиля и презентации бренда Технопарка ИРГТУ на рынке инновационных исследований дипломница разрабатывает руководство по фирменному стилю, в котором учитываются как виртуальные формы распространения информации, так и твердые носители имиджевых характеристик.

^ Концепция фирменного стиля Технопарка ИРГТУ с разработкой системы визуальной навигации, автор А. Никифорова, руководители О. Железняк, В. Дейкун, консультант А. Шолохов (фрагмент)

> Дизайн-проект интерьеров Технопарка ИРГТУ № 2, автор Ю. Киргизова, руководители О. Железняк, С. Мурашова, В. Акулов

↘ Дизайн-проект интерьеров центральной районной больницы п. Кутулик, автор А. Зыбцева, руководители О. Железняк, С. Мурашова, А. Прокудин

Следующим моментом создания корпоративного стиля Технопарка ИРГТУ является формирование его «материальной составляющей» – интерьеров и благоустройства нового здания Технопарка-2.

Учитывая, что интерьер предприятия / фирмы играет немаловажную роль в наполнении «реальным» содержанием рекламных образов и брендов, служит своеобразным «лицом» компании, проектирование имиджевого, представительского интерьера стало центральной задачей дипломного проекта Ю. А. Киргизовой²³.

В поисках решения автор обращается к использованию довольно нестандартных и запоминающихся образов, что прежде всего проявляется в создании «презентационных» интерьеров второго этажа: выставочных залов и помещений для проведения банкетов. Для воплощения своих замыслов дипломница использует приемы графического оформления стен, стильное цветовое решение оборудования и деталей интерьера, сложно организованную систему обеспечения освещенности помещений. При этом несомненный интерес вызывают созданные автором арт-объекты, использование реальных объектов в неожиданных контекстах и сочетания различных приемов графики.

Помимо того, что диплом по своему содержанию нацелен на проявление специфики конкретного «места» / объекта, он также демонстрирует удачное сочетание использования виртуальных образов-симуляций с погружением в предметную реальность материального мира: весь проект представлен 8 планшетами компьютерной графики, действующей моделью часов для помещения преподавательской, анимационным видеороликом, пояснительной запиской и рефератом по теме диплома.

Подробная разработка благоустройства территории Технопарка № 2 ИРГТУ и ее оборудования выполняется в рамках дипломной работы А. В. Ступиной²⁴.

Территория технопарка разделена автором на несколько функциональных зон пешеходными дорожками и включает в себя парковую аллею, комплекс фонтанов, крытые площадки и навесы, выставочную зону и амфитеатр. Для здания технопарка предложены

стильный дизайн фасадов и цветовая подсветка. Большая роль отводится организации ландшафта, который помогает смоделировать уникальную атмосферу, используя естественную привлекательность природы и искусственно-созданные ландшафтные формы (например, садово-парковые аллеи и лабиринты). Также дипломница разрабатывает группу фонтанов, эксклюзивные фонари, типовую скамью-фонарь для отдыха, серию арт-объектов и архитектурных форм, обеспечивающих не только реальное функционирование территории, но и формирование цельного образа, соответствующего статусу территории.

Несомненно, позитивный образ фирмы и / или имидж / бренд территории во многом обеспечивают

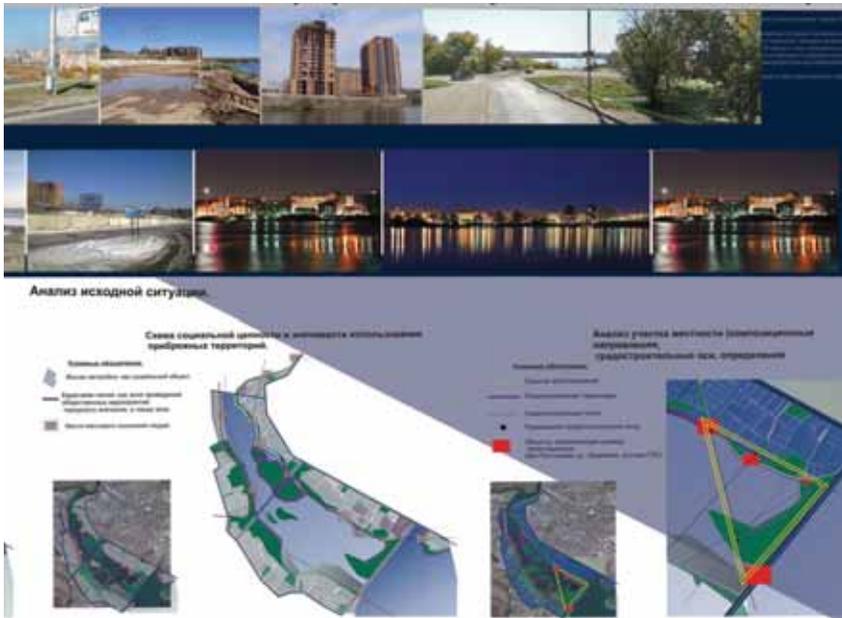
успех предоставляемых услуг, поэтому «неэкономические» аспекты функционирования предприятия, такие, как дизайн среды, элементы корпоративной идентификации, фирменная одежда, public relations и пр., по мнению специалистов, практически превращаются в экономический фактор. При этом средовая идентификация профессиональными художественно-проектными средствами приобретает ведущую роль как материальная основа для виртуальных симуляций-образов²⁵.

Попыткой спроектировать такой индивидуальный образ можно считать дипломный проект по разработке интерьеров Центральной районной больницы в п. Кутулик²⁶.

Больница в течение многих лет в российской практике традиционно являлась особым типом казенного

ет: создание эскизных макетов, виртуальное моделирование, чистовое макетирование, выполнение фрагмента оборудования либо изготовление изделий в натуральную величину из материалов, задуманных автором. В отдельных случаях средовой макет и \ или изделие \ оборудование в материале может быть заменено анимационным роликом, демонстрирующим «путешествие» по объекту.

ЖЕНСКАЯ МОЛОДЕЖНАЯ

^ > «Благоустройство территорий набережных в Октябрьском районе Иркутска», автор В. Кузьменко, руководители С. Мурашова, М. Захарчук (фрагмент)

становится еще более актуальной в конкретной ситуации, когда здание расположено буквально «в чистом поле». Автор предлагает как интересные вариации развития природных элементов в интерьерном пространстве: это и графика, и объемные стилизованные деревья, и тематические объекты.

Также в процессе реализации концепции, дипломницей отработана серия креативных предложений для системы освещения, разнообразных и элегантных по решению. Располагаясь на полу, стенах и потолке, они не просто существуют как декоративное наполнение интерьера, но нередко выступают средством организации пространства, фиксации планировочного решения и своеобразной системой навигации. Все это вместе в сочетании с деликатным цветовым решением, предлагаемыми элементами оборудования и пр. создает целостную картину задуманного автором пространства.

Презентационный ролик, выполненный в трехмерной анимации, гармонично ложится на самую идею дипломного проекта.

26. Дизайн-проект интерьеров центральной районной больницы п. Кутулик, автор Зыбцева А.О., руководители О.Е. Железняк, С. В. Мурашова, А.Н. Прокудин.

27. «Благоустройство территорий набережных в Октябрьском районе Иркутска», автор В. Кузьменко, руководители С. В., Мурашова, М. Г. Захарчук.

28. Коллекция женской одежды «Армейский гламур», автор Р. Галстян, руководитель М. Б. Дагданова, консультант И. И. Котоманова.

учреждения, где вопрос организации интерьера определялся только СНИПами. В то время как лучшие образцы современного отечественного и зарубежного опыта проектирования медицинских учреждений показывают все большее движение в сторону индивидуализации и усложнения интерьерных пространств, не только частных, но и муниципальных клиник. Этот разрыв и предопределяет актуальность дипломной работы, в которой автор пытается сформировать модель районной больницы, отвечающей требованиям жизни современного человека.

На грани традиционного строгого и холодного образа стереотипа отечественных клиник и рафинированной индивидуальности, дипломница выстраивает свой образ за счет дозированного и остроумного введения мотивов естественной природы. Интересная концепция проникновения природных образов в интерьер

Еще один проект, несущий идеологию кафедры, – это работа В. Кузьменко по проектированию благоустройства набережных в Октябрьском районе Иркутска²⁷. Актуальность темы диплома обусловлена неэффективностью использования береговой полосы реки Ангары, необходимостью обустройства водохранимых зон, потребностью в озеленении береговых ландшафтов и формировании рекреационно-досуговых зон. В соответствии с этим, авторская концепция включает предложения по организации новой набережной в виде трехуровневой системы, на верхнем уровне которой планируются входные площадки, велосипедные дорожки, скамейки, информационные стенды; на среднем – беговые дорожки, цветочные клумбы, выставочные пространства, скверы и детская площадка. Нижний уровень, где располагается кафе и прогулочная аллея, является кульминацией всей композиции и привлекает внимание своим неожиданным расположением ниже уровня воды.

КОЛЛЕКЦИЯ «АРМЕЙСКИЙ ГЛАМУР»

По функциональному зонированию проектируемая набережная разделена на четыре основных сектора. Первый предусматривает парадный вход со стороны бульвара Постышева и зону проведения культурно-зрелищных мероприятий, для чего здесь размещены смотровые площадки, площадки для пикников и главная площадь, где расположено кафе, служащее композиционным ядром всей набережной. Во втором секторе находятся вход со стороны ул. 30-й Дивизии, выставочные площадки под открытым небом и прогулочные аллеи. Следующий сектор образует общественный парк, в состав которого входят главный променад вдоль набережной, концертная площадка (летняя эстрада), площадка для фейерверков, кинотеатр под открытым небом и площадка для детских игр и развлечений; кроме того, на этой же территории располагается подземная парковка на 80 автомобилей. Четвертый сектор позиционируется как зона отдыха и спортивных занятий. Здесь автор предусматривает размещение благоустроенной парковой зоны, открытых водных аттракционов, тренировочных комплексов, клуба водных видов спорта и необходимых сервисных служб. Прогулочный парк с цветниками и общегородской пляж протяженностью около 700 м, входящие в состав рекреационной зоны, во многом решают проблему организации летнего отдыха горожан.

Основным формообразующим сюжетом для создания образа служит тема энергии, инициированная близким расположением проектируемой набережной к плотине ГЭС. Автор отдает предпочтение треугольным формам (своеобразным прототипам ЛЭП), используя их в планировочных и объемно-пространственных разработках. Акцентом всего композиционного решения на проектируемой территории, своеобразной точкой связи города и акватории, земли и воды служит кафе. Интересно разыгранная тема взаимодействия с водой от брутального противостояния до полного растворения и погружения в воду, становится ведущей, прозрачность стекла помогает раскрыть образ, постепенно набирая силу из «осколков» фонарей на потолке здания к сплошному остеклению банкетного зала; игра ритмических сюжетов подчеркивает основную тему.

Важной частью работы, завершающей создание развитой рекреационной зоны вдоль реки Ангары, являются предлагаемые автором система озеленения и городская мебель.

Диплом представлен в виде пакета проектных материалов и 3D-моделей, а фрагмент проекта (кафе и прилегающая территория) выполнен в макете.

Идею движения от виртуального образа-концепта к его вещественной реализации как важное направление образовательной идеологии кафедры дизайна НИ ИрГТУ достаточно наглядно можно проследить на примере дипломных работ по дизайну костюма.

Так, в коллекции женской одежды «Армейский гламур»²⁸ автор, пройдя через сложный этап эскизирования и макетирования, используя богатство возможностей военного костюма, его форм и образов, конструктивно-композиционных решений и декоративного убранства, создает современную версию женского костюма, несущего образную стилистику исторического мундира. Выбор глубоких, темных цветов с одним красным акцентом, характерных для военных мундиров, прямоугольный силуэт с расширенной, строгой линией плеча позволяют объединить в целостную коллекцию милитари-тренд и эстетику военного мундира с деловым стилем 1980-х, как символом прихода сильной женщины. Гламур, отождествляемый с темой блеска и роскоши, проявляется в фантазии декоративного убранства, эффективности использования камней и живописности вышивки пагонов, отсылающих нас к разнообразию военной атрибутики исторических костюмов.

Разработка проекта коллекции с погружением в стилистику арт-деко и последующее выполнение в материале с особым вниманием к декору и его разнообразию, характерному для источника вдохновения, отличает работу «Воспоминания об арт-деко» Е. С. Гомзяковой²⁹. Грамотная интерпретация и умелое исполнение традиционных декоративных элементов с использованием современных технологий, задуманные автором оптические иллюзии, возникающие при нало-

²⁸ Коллекция женской одежды «Армейский гламур», автор Р. Галстян, руководитель М. Дагданова, консультант И. Котоманова

29. «Воспоминания об Арт-деко», автор Е. С. Гомзякова руководитель М.Б. Дагданова, консультант И.И. Котоманова.

30. Женская вечерняя коллекция по мотивам моды 40–50-х годов, автор Е.А. Середкина, руководитель М.Б. Дагданова, консультант И.И. Котоманова.

31. Серия функциональной керамики для вестибюля школы (МАОУ «Физико-математическая школа № 56») «Следы древнего моря», автор Г. Ж. Дагданова, руководитель О. Ю. Копенкина.

32. Городская скульптура «Театральные сюжеты», автор В. Водяскина, руководители О.Е. Железняк, И.В. Дьяченко, А.В. Лукьянова.

^ Женская вечерняя коллекция по мотивам моды 40–50-х годов, автор Е. Середкина, руководитель М. Дагданова, консультант И. Котоманова (фрагмент)

^ Городская скульптура «Театральные сюжеты», автор В. Водяскина, руководители О. Железняк, И. Дьяченко, А. Лукьянова (эскизы)

жени различных материалов друг на друга – все это в целом создает выразительный образ, успешно воплощенный в материале.

Следующая коллекция женской одежды по мотивам моды 40–50-х годов³⁰, выполненная в основном макетным способом, демонстрирует процесс движения дипломницы от поисков концепции-идеи, ее изобразительного ряда в виде эскизных разработок к своеобразной «скульптурной лепке» формы в материале (сначала макета из аналогичных по свойствам тканей, затем чистовых моделей из натуральных тканей). Романтичная и очень женственная мода 40–60-х годов находит свое отражение в элегантных авторских интерпретациях темы, сложных формах и конструкциях, сочетаниях материалов и контрастной цветовой гамме.

Обращение к выполнению объектов в материале и макетированию в процессе подготовки специалистов позволяет найти взаимосвязь между образом-обозначением и реальностью обозначаемого, превратить систему образов-симуляций в систему материализованных образов; почувствовать «сопротивление материала», порою «пойти у него на поводу», поддаться его давлению, влиянию на образ. Примером такой образной реализации в материале могут служить работы Г. Дадановой³¹ и В. Водяскиной³². Эскизные разработки в материале и графике, как наиболее характерный подход при работе художников декоративно-прикладного искусства, позволяют почувствовать различные свойства материалов еще на стадии поиска образов и найти наиболее подходящий вариант соответствия придуманного (виртуального) образа реальному, воплощенному.

В частности, при создании серии функциональной керамики «Следы древнего моря» дипломница еще на этапе формирования концепции провела колоссальную работу с разнообразными материалами в поисках их соответствия задуманному образу, форме объекта и технологическим возможностям. Итоговая композиция состоит из трех разноразмерных объемов шарообразной формы, представляющих собой стилизованные изображения морских раковин, выполненных из белой и огнеупорной глины.

Дипломный проект «Театральные сюжеты» задуман как своеобразный арт-объект в виде скульптурной композиции из трех декоративных стульев для оформления территории, прилегающей к Театру кукол «Аистенок» в Иркутске. На стадии проекта автором выполнена целая серия эскизов в цвете и графике, а также – объемные модели в различных материалах для поиска наиболее характерных образов, соответствующих месту. Окончательный вариант представляет собой стулья-образы со сказочными персонажами, которых можно найти практически в каждой сказке, – это собирательные образы короля, принцессы и шута. Один стул со стилизованным персонажем – королем выполнен в реальном размере из бетона, облицованного керамической плиткой, шамота и дерева с использованием технологии пескоструйной обработки дерева. Установленный у театра, стул-трон уже приобрел популярность у горожан, органично встроившись в театральную жизнь.

И еще одна дипломная работа по декоративно-прикладному искусству, в которой материальная реальность, игра «вещественности», реальное взаимодействие материалов и форм, технологий обработки становятся определяющими в создании образа – это серия коллекционных салонных кукол «Изобретатели и ученые»³³.

В концепцию проекта положены идеалы свободы-мыслия и новаторства, отличающие всех персонажей коллекции, среди которых для исполнения в материале выбраны Никола Тесла, доктор Павлов, академик Курчатов, братья Райт как наиболее узнаваемые по характерным атрибутам, так как было решено создавать не реалистичных персонажей с точным портретным сходством, а художественные образы, своеобразные мифы (почти образы-симуляции, но переведенные из виртуального формата в предметно-материальный). Для воплощения этих образов-мифов используются оригинальные черты самих персонажей и знаки-символы, олицетворяющие их изобретения и открытия.

В частности, Никола Тесла сопровождается конструкциями, напоминающими резонансный трансформатор со светящимися элементами. Образ Павлова почти реф-

33. Серия коллекционных кукол «Изобретатели и ученые», автор Е. Кузнецова, руководители И.В. Дьяченко, А.В. Лукьянова, О.В. Пономарева.

^ Следы древнего моря. Серия функциональной керамики для вестибуля школы (МАОУ «Физико-математическая школа № 56»), автор Г. Даданова, руководитель О. Копенкина (фрагменты)

Поиск в материале - глине, и цветовой поиск

v Городская скульптура «Театральные сюжеты», автор В. Водяскина, руководители О. Железняк, И. Дьяченко, А. Лукьянова (эскизы)

лекторно связывается с собакой: такой умный и понимающий спутник и сопровождает седобородого врача. Курчатов, интроверт в жизни, почти маг и волшебник в науке, занятый опасной и закрытой для большинства деятельностью, изображается в длинном плаще с высоким воротом, символизирующим замкнутость и отстраненность. В руках он держит стилизованный атом, чтобы подчеркнуть свою власть над ним. Молодые и энергичные братья Райт изображены вдвоем под крыльями самолета с раскинутыми, словно в полете, руками. В качестве основного материала применяется кожа, которая дополняется металлом, служащим основой для конструкций и выполнения декоративных элементов. Особую убедительность образам придают тщательно проработанные детали в виде пуговиц на костюмах, шнурков в ботинках, головных уборов, индивидуальных очков, кожаных сумок и пр., материализуя сложившиеся мифы-образы.

Таким образом, «утрата реальности» (как акт потери различения и соотносительности обозначающего с обозначаемым, знака-образа (симуляции) с референтом –

реальным носителем материальности) в ситуации «виртуализации общества» нередко приводит к экспансии симулятивных образов, утверждению приоритета виртуального образа над реальностью. Учитывая же тот факт, что целью профессиональной деятельности архитектора, дизайнера и художника является создание реальных «миров», объектов и сред либо сознательное моделирование образов-симуляций, то актуальными задачами профессиональной подготовки, на наш взгляд, становятся формирование навыков различения знака-образа и референта-реальности, с одной стороны; и развитие способности профессионально работать как с симулятивными виртуальными образами, так и со спецификой реального пространства, принципами формирования материальной среды и ее проживания – с другой.

Осознавая дихотомию «виртуальное / реальное» как пространство / данность современного существования профессии, дипломное и курсовое проектирование кафедрой дизайна НИ ИрГТУ ориентируется на решение задач, выдвигаемых новыми тенденциями развития художественно-проектной культуры.

< Серия коллекционных кукол «Изобретатели и ученые», автор Е. Кузнецова, руководители И. Дьяченко, А. Лукьянова, О. Пономарева (фрагмент)

Люциану Федоровичу Антипину – 80 лет

Рисунок Сергея Алексеева

В 1960-е годы молодые выпускники Ленинградской, Киевской, Новосибирской и Московской архитектурных школ приехали в Сибирь строить новые города. Социальный оптимизм того периода укреплял веру молодых архитекторов в преобразующую силу градостроительных и архитектурных идей. Их усилиями и амбициями и была создана замечательная архитектура, которая по праву стала визитной карточкой Иркутска 1970–1980-х. Их энергией и стараниями была сформирована иркутская архитектурная школа: по инициативе Д. Ф. Дмитриевского и при непосредственном участии архитекторов-практиков Л. Ф. Антипина, М. Я. Ашихминой, В. Ф. Буха, В. К. Нечитайло, В. А. Павлова, В. Е. Суханова и др. в Иркутском политехническом институте (ныне Национальный исследовательский Иркутский государственный технический университет) в 1973 году открылась специальность «архитектура».

Не могу писать об этом человеке отстраненно. Слишком большую роль он сыграл в моей профессиональной судьбе и слишком много впечатлений от общения с ним тесно переплетены с моими личными переживаниями и размышлениями. Слова о нем тут же вызывают внутреннюю реакцию, которая факты его биографии смешивает с моим, уже немалым, профессиональным и жизненным опытом.

Люциан Федорович Антипин – коренной сибиряк. Он родился в небольшом в те времена городишке Киренске, который расположен вдали от цивилизации – от крупных городов, от обжитой зоны Трансиба, от театров, музеев и университетов. Он находится на длинном острове в верховьях реки Лены, в месте впадения в нее горной реки Киренги. В те годы это был великолепный по исторической деревянной архитектуре, редкий по функции – «монопрофильный», как сказали бы сегодня, город, потому что вся мужская часть его населения и до революции, и в 1930-е годы, когда появился на свет Люциан, работала исключительно на реке. Летом – капитанами, боцманами, матросами... – они ходили по Лене до самого Северного Ледовитого океана. А кому не доставалось «водной» работы, трудился в доках: строили суда, ремонтировали их, красили, отделявали и т. п. Навигация делила жизнь на две части – активную (летом в городе оставались одни женщины) и пассивную (зимой шла подготовка к следующему сезону). Свообразным был быт – «сельско-городской», повсеместно распространенный в провинциальной

России. В домах усадебного типа горожане вели крестьянский образ жизни: держали коров, свиней, домашнюю птицу, возделывали сад и огород, с которых в основном и питались.

Большинство домов Киренска было одинакового типа: с каменным цокольным этажом, в котором находились торговые лавки, складские помещения и ремесленные мастерские, и деревянным жилым вторым этажом. Искусно украшенные фасадной резьбой, она создавали удивительный мир красоты, ухоженности и уюта. Дом деда Люциана Федоровича представлял собой настоящее родовое гнездо. Он делился на две половины, в одной из которых проживала семья деда, а в другой семья бабушкиного брата. И сейчас, по прошествии многих лет, Люциан Федорович с нежностью вспоминает планировку и обустройство этого дома, который представлял собой замкнутое каре, образованное хозяйственными двухэтажными дворовыми постройками, предназначенными для живности и хранения хозяйственной утвари. Весь двор был улан такими же толстенными деревянными плахами, как и пол в самом доме. Более того, даже в коровнике скотина, как обычно, стояла не на земле, в навозе, а на точно таком же деревянном настиле.

Может быть, именно это с детства впитанное Люцианом Федоровичем обаяние исторической среды традиционного сибирского города переросло в зрелые годы в осознание ценности исторической деревянной застройки. 50 лет подряд Люциан Федорович с фотоаппаратом в руках

Родился в 1932 году в городе Киренске Иркутской области. В 1957 году окончил Новосибирский инженерно-строительный институт по специальности «архитектура». Прошел курсы повышения квалификации в Госстрое РСФСР (1970) и на кафедре градостроительства Московского архитектурного института (1975). Обучался на семинаре по проектированию жилья в Вильнюсе, Литва (1974).

В 1957–1963 годах работал архитектором в институте «Гипросельэлектро». С 1963-го по 1984 год – в институте «Иркутскгражданпроект», главный архитектор проектов. С 1973-го по 1984 год совмещал проектную работу с преподаванием на архитектурном факультете Иркутского политехнического института. В 1984–2001 годах – доцент кафедры архитектурного проектирования Иркутского государственного технического университета. Специализируется в градостроительстве и проектировании объектов медицинского назначения. Автор большого числа проектов и реализованных построек.

Член Союза архитекторов с 1967 года.

Председатель правления Иркутской организации Союза архитекторов в 1976–1979 годах.

Имеет награды: медаль «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970), орден «Знак Почета» (1974), медаль Союза архитекторов России «За преданность содружеству зодчих» (2000).

v Жилая застройка Байкальска. Арх. Л. Ф. Антипин

обходил городские закоулки Иркутска, запечатлевая уходящие под напором новой застройки старые дома и усадьбы. Эта страсть захватила и нас, его студентов, и через всю свою творческую биографию мы пронесли преклонение перед культурой обживания городской среды, воплощенной в образах деревянного Иркутска.

История обретения мальчиком из сибирской глубинки нетипичного имени и влияние этого имени на жизнь – весьма любопытна. Семья деда дружила с семьей ссыльных поляков. Причем дружба и обаяние польской культуры были настолько сильными, что под влиянием этих чувств ему и его младшему брату дали очень необычные для сибирской глубинки имена – Люциан и Вальдемар. Но если Вальдемару удалось легко русифицировать свое имя, превратившись во Владимира, то Люциан нес свое имя и через насмешки в детстве, и через удивление в юности, и через путаницу в документах в зрелом возрасте. Но имя не предопределило его культурные пристрастия: польской культурой он так никогда и не заинтересовался: видимо, оттолкнули детские издевательства сверстников над его чужеземным именем.

Мы, студенты первого набора специальности «архитектура», пришедшие в Иркутский политехнический институт в 1973 году, сразу попали под влияние Люциана Федоровича, который преподавал нам главный предмет – архитектурное проектирование. Мы своих учителей боготворили. В те годы это было обычное явление – испытывать глубокий пиетет перед тем, кто дарит тебе свой сокровенный профессиональный опыт и личностное знание. Небольшого роста, невероятно терпеливый, с добрыми глазами, он обладал железной волей и силой убеждения. И при этом отличался очень мягким и тихим голосом, который он никогда не повышал, несмотря на всю нашу недисциплинированность и глупость. Он терпеливо разъяснял суть профессионального ремесла и демонстрировал способность самоотжествляться с объектом проектирования.

В школе Люциан Федорович учился легко и без напряжения. Только с химией и английским был не в ладах. Но, несмотря на это, окончил школу с медалью – первый медалист: до него никто в школе подобной высокой награды никогда не получал. Учитель истории называл его Цицероном за то, что он, даже не выучив урок, мог насочинять красивый и убедительный ответ – «заболтать тему».

Может быть, это прозвище, а может быть, то, что причиной «легких» ответов была не болтливость, а начитанность, приве-

Основные проекты и постройки

Проекты планировок центральных усадеб совхозов Иркутской области (арх. Л. Антипин)

Проекты планировок и рабочие чертежи застройки поселков, переносимых из зоны затопления Братской ГЭС (арх. Л. Антипин)

Технический проект и рабочие чертежи экспериментально-показательного поселка Никольск Иркутской области (арх. Л. Антипин)

ПДП Восточного района г. Шелехова, Иркутской области (арх. В. Воронежский, Л. Антипин)

Застройка микрорайона «Звездочка» в Иркутске (арх. Л. Антипин)

Застройка главной городской площади в Шелехове, деловой центр города (арх. В. Воронежский, Л. Антипин)

Генеральный план г. Байкальска, Иркутской области (арх. В. Бух, Л. Антипин)

Переработка проекта и разработка интерьеров спортивного комплекса с плавательным бассейном Сосновской экспедиции в Иркутске (арх. Л. Антипин)

Терапевтический корпус Иркутской городской больницы (арх. Л. Антипин)

Поликлиника на 1 200 посещений в день в Шелехове (арх. Л. Антипин)

Комплекс Иркутской психиатрической больницы на 600 коек (арх. Л. Антипин, инж. А. Зверева)

Пригородный железнодорожный вокзал на 400 пассажиров в Иркутске (арх. В. Нечитайло, Л. Антипин)

Проект застройки микрорайона № 4 в Шелехове (арх. Л. Антипин, В. Бух)

ПДП Северного жилого района в Байкальске (арх. В. Бух, Л. Антипин)

Жилые дома из блок-секций в микрорайоне «Звездочка» в Иркутске (арх. В. Аптекман, Л. Антипин)

ПДП жилого района Марата в Иркутске (арх. Л. Антипин, С. Петров)

Микрорайон Топкинский в Куйбышевском районе Иркутска (арх. В. Бух, Л. Антипин)

ПДП поселка Никола на Байкале (арх. В. Бух, Л. Антипин)

Застройка площади Конституции в Иркутске (арх. Л. Антипин, В. Павлов)

Спортивный комплекс в Байкальске, Иркутской области (арх. В. Павлов, Л. Антипин, Л. Сбродов)

Дом для ветеранов войны и труда в Иркутске (арх. Л. Антипин, О. Бесседин)

Дом для ветеранов труда в Шелехове (арх. Л. Шарыгина, Л. Антипин)

Пристрой к производственному зданию по ул. Урицкого в Иркутске (арх. О. Бесседин, Л. Антипин)

Всесоюзный центр хирургии в Иркутске, эскизный проект (арх. Г. Вязунова, Л. Антипин)

Группа жилых домов переменной этажности с элементами обслуживания для профессорско-преподавательского состава ИПИ (арх. Л. Антипин)

Гостиница «Сибсервис» в Иркутске (арх. Л. Антипин, В. Шматков)

Жилой поселок Авиазавода на 1 500 коттеджей в Иркутске с разработкой коттеджей (арх. В. Шматков, Л. Антипин)

2-этажный 4-комнатный коттедж в поселке Боково Иркутской области (арх. Л. Антипин)

Парковая зона в поселке авиазавода в Иркутске, эскизный проект (арх. Л. Антипин)

Дворец правосудия в Ангарске, конкурсный проект (арх. В. Шматков, Л. Антипин)

Гостиница на 15 мест с реконструкцией существующих построек на 137 км КБЖД (арх. Л. Антипин, В. Шматков)

Храм Св. Апостолов Петра и Павла в Шелехове, конкурсный проект (арх. В. Шматков, Л. Антипин, В. Федорин)

Административно-производственное здание ОАО «Универсал» по ул. Франк-Каменецкого в Иркутске (арх. Л. Антипин)

Усадьба кинолога в поселке Молодежный Иркутской области с разработкой коттеджа и гостиничного комплекса (арх. Л. Антипин)

Застройка квартала по ул. Чехова в Иркутске жилыми домами по индивидуальным проектам (арх. Л. Антипин)

^ Байкальск. Проект детальной планировки Северного жилого р-на, 1975 г.

Главный арх. проекта Л. Ф. Антипин, авторы В. Ф. Бух, Л. Ф. Антипин

ли к тому, что и в юношеские, и в зрелые годы Люциан Федорович был нарочито сдержан в речах: говорил сжато, емко, немногословно, исчерпывающе точно и понятно.

Его дед был краснодеревщиком, работал на судоремонтном заводе, обустроив суда изнутри – настил палубы, отделывал каюты. Эту специальность передал ему его отец – прадед Люциана Федоровича. Почти все мужчины в роду были речниками. Выбор профессии отцом Люциана стал очень нетрадиционным для клана речников: он избрал профессию учителя. И этот решение резко повлияло на остальных членов семьи – дядя и тетушки Люциана Федоровича, все его братья и сестры стали учителями. И Люциан Федорович когда пришло время, так же как когда-то его отец, решительно и резко изменил профессиональную ориентацию рода, хотя родители предпринимали серьезные попытки к тому, чтобы сделать его учителем. Все его родственники, в частности родной брат и две сестры, пошли по стопам отца и стали учителями. А он пошел своим жизненным путем. По его стопам пошла и его дочь Катя, которая закончила архитектурный факультет Иркутского государственного технического университета и сегодня работает архитектором, проектируя по всему миру.

Родовая причастность к учительству проявилась позднее, когда Люциан Федорович, вместе с другими иркутскими архитекторами-практиками, принял на свои плечи нелегкий груз развертывания системы подготовки архитекторов для Восточной Сибири в стенах Иркутского политех-

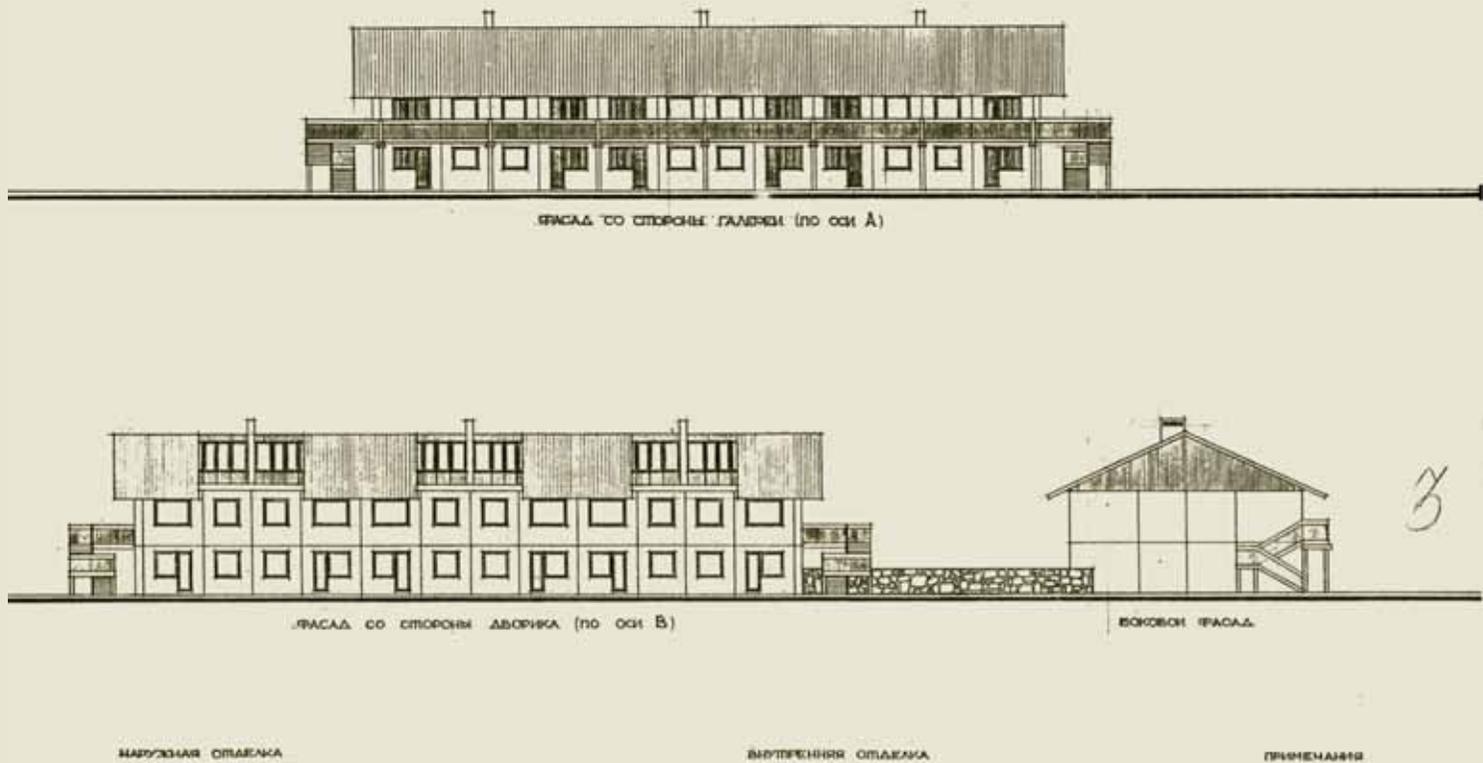
нического института.

А впервые внимание мальчика к архитектуре и строительству было привлечено тем, что его отец занимался чертежами. Дело в том, что в школах, расположенных в глубинке, учителей в те годы (как, впрочем, и сейчас) хронически не хватало. И человек с высшим или средним педагогическим образованием вынужден был вести несколько предметов: преподавать их попросту было некому. Отец Люциана Федоровича тоже вел несколько предметов, в том числе, помимо русского языка и литературы, еще и черчение. Люциан Федорович вспоминает тот острый интерес, который вдруг охватил его: «Отец чертил на миллиметровке и меня завораживала эта метрическая разграфленность плоскости и четкие то ровные, то криволинейные линии, появляющиеся на ней. Готовальня же представлялась чудесным, волшебным аппаратом для таинственного производства загадочных непонятных изображений».

С раннего детства впитанное от отца и деда качество истинного «ремесленничества» в формировании и обустройстве среды обитания – дома, двора, комнаты, лодки, чертежа – Люциан Федорович позднее превратил в осознанное основание своей профессиональной деятельности. Все его проекты отличались какой-то превеличенной щепетильностью в отношении к пространству, материалу, деталям. Он любовно прорисовывал планы и фасады на наших наивных студенческих эскизах, вживаясь в те образы будущего сооружения, которые мы, первокурсники, неумело

пытались раскрыть в своих клазурах и набросках. Он переливал в нас во время своих консультаций способность не только пространственно представлять себе то, что мы рисовали в плоскости листа, но и прочувствованно относиться к вещам, которые для нас были в то время совсем непонятны: раскрытие во внешней форме сооружения характера работы конструкции, подчеркивание фактурой строительных и отделочных материалов тектоники постройки, обретение способности к тактильному ощущению и переживанию материала или воображаемому ощущению освещенности и цвета в реальном объекте, существующем пока на бумаге в виде изображения.

В институт, в первый год после окончания школы, Люциан Федорович не попал: в Казачинске в этот год были сильные пожары, и самолеты до конца июля вообще не летали, а другого способа добраться до Иркутска не было. О строительном институте ему, проходившему военно-призывную комиссию, рассказал военком, он спрашивал юношей, кто кем хочет быть и давал житейские советы. Рисовать же Люциан Федорович любил с детства. И с первого класса постоянно оформлял стенгазеты и мастерства в этом деле он достиг к концу войны: зубным порошком, разведенным молоком, лихо писал транспаранты. И даже делал на этом свой первый детский бизнес. Потому что за плакаты и транспаранты ему платили. Платили натурой – конфетами и папиросами. Курильщиком он так и не стал, а вот сладкоежкой (он признает-

ся в этом с милым смущением) – да. В то время, почти в каждом доме, на огороде, были мини-плантации табака, который растили, сушили, рубили специальными сечками, превращая в махорку, шили мешочки, паковали и отправляли на фронт. Ну и курили, естественно, все и вся.

Люциан Федорович приехал в Иркутск фактически уже после окончания приема документов в вузы. Его дядя, живший в Иркутске, чтобы для юноши год не пропал зря, повел его договариваться о поступлении в пединститут. А по дороге в пединститут они зашли в оказавшийся на пути другой институт – горный. Дядя поговорил с руководством, и Люциана, в виде исключения, как медалиста, согласились принять на учебу, но при условии сдачи экзамена, который он, опять же как медалист, сдавать не должен был. Экзамен он сдал с легкостью и был зачислен на специальность «Обогащение полезных ископаемых», а не на «Горную электротехнику», к которой больше всего тяготел. Может быть, поэтому, учеба ему не нравилась, так как ведущим предметом на этой специальности была химия, с которой он еще в школе не слишком дружил.

Дождавшись лета, Люциан поехал в Новосибирск поступать в Строительный институт на архитектора. Сходил несколько раз на подготовительные занятия по рисунку и в конце концов успешно сдал профильные экзамены. Он вспоминает: «В нашей группе из 24 человек было 12 медалистов. В корпусе, который отдали архитектурному институту, во время войны размещался оптикомеха-

нический завод. Он постепенно переезжал в другое здание, но к тому времени, как началась учеба, на двух этажах еще продолжали стучать станки, и только позднее весь корпус отдали под институт».

На первом курсе у Люциана Федоровича не пошла математика, а он обязан был сдать ее на хорошо или отлично, так как без этого не получил бы стипендию. Обычная стипендия была 320 рублей, а повышенная, при условии наличия отличных оценок, т. е. с одной-двумя четверками, – 440. Эта стипендия позволяла ему жить, правда, без изысков, но зато самостоятельно, не прося у родителей финансовой помощи. Поэтому, начиная с первого курса и до последнего, он упирался и упирался в учебу и в итоге каждый год получал повышенную стипендию.

Жизнь периодически преподносила ему серьезные испытания. Причем начиная еще с того возраста, когда от него ничего не зависело. В те годы его отец, окончивший педагогическое училище, был направлен на работу в еще более отдаленное от цивилизации место – за 250 км от Киренска, вверх по течению реки Киренги, в поселок Казачинск. Люциану в тот момент был всего лишь один год, и, конечно же, он ничего не помнит. Но впоследствии о том путешествии ему часто рассказывала мать – переживая случившееся вновь и вновь, потому что на том пути, вверх по реке, история его жизни могла закончиться, так особенно и не начавшись.

Киренга – типичная сибирская горная река – быстрая, стремительная, своенравная и очень холодная. Этим

она сильно отличается от Лены, которая в месте впадения в нее Киренги течет уже широко, степенно и вальяжно. Если от Казачинска до Киренска можно было спуститься вниз по Киренге на лодке за один световой день, то подняться от Киренска до Казачинска вверх по течению возможно было лишь за неделю. Причем это была трудная физическая работа, так как подвесных моторов в те времена еще не было и плыть нужно было против течения, вдоль берега, по мелководью, отталкиваясь от дна шестом.

Для этого, кстати, и лодки нужны были особые: их делали из огромного бревна тополя, который выдалбливали изнутри, потом наливали в него воду и кипятили ее, распаривая древесину, которую постепенно растягивали вширь все более длинными распорками, пока не получали корпус необходимой ширины. Тополь использовали потому, что смолевые породы деревьев для такой технологии изготовления лодки из единого бревна, не подходили, а все остальные не имели нужного диаметра ствола. В результате получалась вертлявая плоскодонная лодочка, легко реагировавшая на усилия направлявшего ее человека с шестом на корме. Она была фактически одноразовой, так как при неизбежных пробоях и временных заплатках (при условии последующего смоления), выдерживала, как правило, не больше двух-трех сезонов. Впоследствии, уже подростком, Люциан все свои школьные каникулы проводил в Киренске у бабушек с дедушками (их было у него два полных «комплекта»), и он ежегодно

^ Байкальск. Группа жилых домов из блок-секций по индивидуальному проекту в микрорайоне «Д», 1977–1980 гг.

Член авторского коллектива Л. Ф. Антипин, авторы В. А. Павлов, Л. Ф. Антипин

^ Проект застройки пл. Конституции в Иркутске

Архитекторы
В. А. Павлов
Л. Ф. Антипин
В. И. Колпиков

путешествовал с отцом на точно таких же лодочках туда и обратно. До сих пор он с ностальгией вспоминает, какими опасными и трудными, но одновременно пленительно красивыми и захватывающе интересными были эти путешествия.

На такой лодочке и отправились родители с малышом на руках на новое место жительства. На лодке вверх по реке, потому что в те годы ни автомобильного, ни железнодорожного сообщения между Киренском и Казачинском не было, а небольшие самолеты Ан-2 начали летать много позднее, во время войны. К слову сказать, во время войны аэропорт Киренска сильно перестроили для того, чтобы он мог принимать перегоняемые из Америки военные самолеты: по ленд-лизу страна принимала «летающие крепости». Люциан Федорович, уже третьеклассник (в это время он вновь жил в Киренске, у бабушки), влезал на крышу дома и заморожено смотрел, как тяжело и невероятно медленно ползут по небу эти, почему-то казавшиеся иссиня черными, гигантские самолеты. В Киренске самолеты дозаправлялись, их экипажи отдыхали, а потом они также противоестественно медленно взлетали и уплывали куда-то туда, где шла далекая и страшная война.

Так вот, разыгравшаяся во время переезда драма состояла в том, что пещера, в которой родители с младенцем остановились в одну из ночей, вдруг стала стремительно заполняться водой, и проснувшись отцу с матерью пришлось, бросив поклажу, спешно покинуть свое временное пристанище, подныривая с годовалым

ребенком на руках под низкий свод уже захлестнутого водой входа.

Никто не знает, как плетется на Небесах нить судьбы. Но полагаю, что когда человек проходит невредимым ситуацию, в которой он должен был с неизбежностью погибнуть, – это неспроста.

Второе серьезное испытание поджидало Люциана Федоровича в юности, когда он учился на третьем курсе института. В 1953 году он потерял слух. Внезапно и полностью. Сначала на одно ухо, а через три дня на второе. Его отправили в Москву, в Боткинский институт, где обследовали и поставили в очередь на операцию. А так как ни времени, ни денег у него не было, ему пришлось вернуться в Новосибирск, где он учился на архитектора, без операции и решать серьезный жизненный вопрос «что делать?». Учиться он не мог, так как ничего не слышал, а учебников в то время было мало, и студенты учились только благодаря лекциям. Поэтому строгость, с которой преподаватели проверяли ведение конспектов, и ответственность, с которой студенты их писали, были необычайными. Преподаватели каждый день поименно отмечали присутствие студентов на лекциях и требовали от них в обязательном порядке записывания материала лекционного курса. Занятия Люциан и так никогда не пропускал. А имитировать конспектирование приспособился ловко: садился на заднюю парту и старательно писал. Но, естественно, не текущую лекцию, которую он не слышал, а предыдущую по этому или какому-нибудь другому предмету, переписывая чей-либо конспект с

отставанием на сутки или двое. На семинарах преподаватели, зная его беду, специально говорили громче, помогая понять смысл происходящего.

Уверен, от учителя ученику передается что-то больше, чем просто знания. Что-то метафизически личностное впитал от Люциана Федоровича и я. После окончания аспирантуры, став преподавателем, я неоднократно ловил себя на том, что испытываю раздражение, сталкиваясь с нежеланием студентов внимательно и вдумчиво слушать лекции или работать над проектом, столь же самоотверженно и углубленно, как от них этого требовал я. И тут же гасил в себе это чувство, вспоминая, как Люциан Федорович проникновенно и сочувственно обсуждал с нами наши наивные эскизы. А он, наверное, вспоминал своих преподавателей, сострадавших его недугом и сделавших все от них зависящее, чтобы он закончил вуз. А я вспоминал его – человека, который никогда не упрекал, никогда не ругал, а всегда переживал неудачи своих учеников как свои собственные. Причем переживал искренне, и чувствовалось, даже еще более глубоко, нежели мы сами. И это вразумляло много лучше любых назиданий. Наверное, именно таким образом и тянется через годы и даже столетия линия преемственности в трансляции душевности.

При каждодневной поддержке сокурсников и преподавателей институт Люциан Федорович закончил. И сразу поехал в Москву, где его все-таки прооперировали. И неудачно: на прооперированное ухо он оглох на

всю жизнь. Через несколько лет он снова поехал на операцию уже на втором ухе, и эта прошла успешно. Но в результате всех этих перипетий, по его словам, у него испортился характер. «Если раньше я был очень общительным, компанейским, общественно активным, то теперь стал нелюдим», – признается Люциан Федорович.

Господи, сколько же человеческой доброты ты дал этому человеку, если, будучи «нелюдимым» и с «испорченным характером», он все время был невероятно отзывчивым, невысказанно терпимым к глупостям тех, кого он по истечении многих лет учил сам. Он, по несколько раз, если это было нужно для студенческого понимания, спокойно и терпеливо объяснял нам смысл того проектного действия, которому мы должны были научиться, стараясь найти наиболее точные слова и понятные примеры...

После окончания института у него было на выбор два места распределения – Златоуст и Иркутск.

Он выбрал Иркутск: ближе к дому. Распределился в проектный институт «Гипросельэлектро», который занимался электрификацией сельских районов. В обычной текущей работе института архитекторы были не нужны, но в это время институту была поручена работа по переселению людей из зоны затопления Братской ГЭС. Нужно было проектировать новые поселки, куда срочно перемещать людей. Для Люциана Федоровича, как для любого молодого человека, начинающего в те годы свой самостоятельный профессиональный путь, эта работа была так же интересна, как легендарная целина. И

он с радостью согласился пойти работать в Гипросельэлектро. Три года, в течение которых по существовавшим тогда правилам обязательного прикрепления выпускников вузов к месту работы он не мог поменять место распределения, Люциан Федорович занимался проектированием новых поселений. И проектирование, и срок обязательного прикрепления к месту работы закончились одновременно.

Он стал свободен и устремился было в европейскую часть страны. Так поступало большинство его однокурсников – молодых специалистов, которые после отработки срока распределения разъезжались кто куда – в Казахстан, Молдавию, Украину, Белоруссию, Ленинград и прочие города. А некоторые даже поступали в аспирантуру. Кстати, и ему на втором году отработки пришло приглашение поступить в аспирантуру в Москве на специальность «градостроительство». Он поразмыслил и написал заявление. Его даже отпустили в работы для сдачи экзаменов. Клаузуры он нарисовал неплохо, а вот на экзамене по английскому его слух его сильно подвел – он провалился: получил двойку.

Итак, когда срок его обязательной отработки в Гипросельэлектро подошел к концу и он собрался поменять место работы и жительства, руководство института, чтобы мотивировать его остаться, дало ему квартиру. Это была невероятная удача в те годы – получить квартиру. Редких счастливых постигало подобное везение. Естественно, после получения квартиры Люциан Федорович не мог бросить институт из моральных соображений – такой уж он человек, хотя формаль-

но имел на это все права. Он остался в Гипросельэлектро и проработал в нем еще три года. Работы для него как архитектора не было. И чтобы загрузить его – единственного архитектора в институте, работу искали специально. Нашли замечательную тему – целинные поселки в Читинской области, в районе Забайкальска, которые ему и было поручено проектировать. Он с коллегами ездил выбирал площадки, решал прямо на месте технические проблемы: где брать артезианскую воду, как решать вопросы канализования и т. п. Бескрайние степи, населения мало, растительность скудная, вода из скважин, колючая проволока, граница... Впечатлений хватало.

Он вспоминает: «Спрашиваю у местного руководства, как у вас решается канализация. Отвечают: видишь, вот недалеко распадок между сопок, до него доводим коллектор и бросаем, все по этому распадочку течет в китайскую сторону. А там они все это старательно подгребают и утаскивают в качестве удобрения к себе на поля – на свои огороды, выращивают на них замечательную морковь и капустку, и нам же потом продают...» Такое вот международное партнерство.

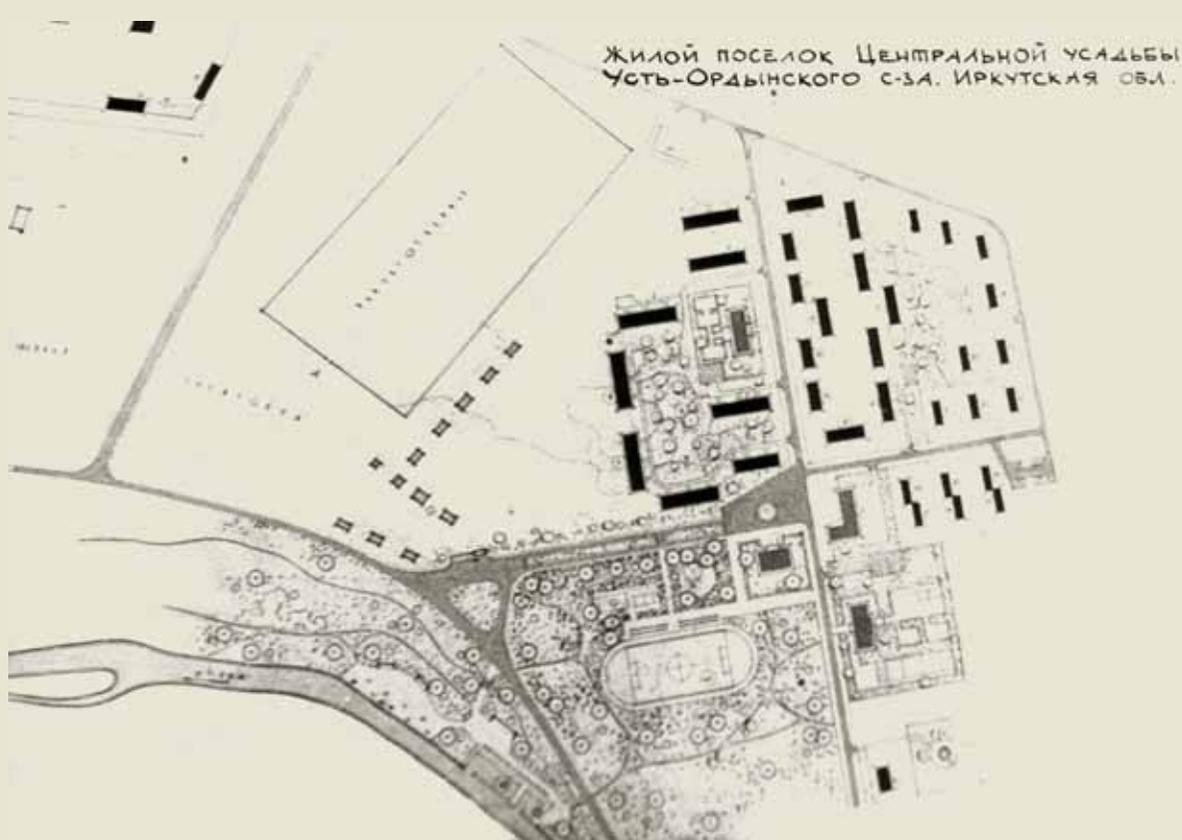
В это время в Иркутске активно функционировал проектный институт «Горстройпроект», куда молодыми специалистами приехали из европейской части страны такие известные сегодня архитекторы, как Бух, Нечволодов, Чимерис. Через некоторое время Горстройпроект был реорганизован в Иркутскгражданпроект. Эта реорганизация была следствием

^ Пос. Никольск Иркутской обл. Технический проект и рабочие чертежи экспериментально-показательного поселка.

Автор, главный архитектор проекта Л. Ф. Антипин

> Жилой поселок
Центральной усадьбы
Усть-Ордынского совхоза
Иркутской обл.
Гипросельэлектро, 1962 г.

ГАП Л. Ф. Антипин,
авторы
арх. Л. Ф. Антипин,
инж. Лаптева

решения о реструктуризации общегосударственной системы гражданского проектирования: из всех ведомственных проектных институтов вынули отделы жилого и общественного проектирования и слили воедино вместе с соответствующими Облпроектами. Люцион Федорович перешел на работу в Горстройпроект в августе 1963 года. Разместился институт в здании, где сегодня располагается конференцзал иркутской мэрии. Сидели все вместе: сметчики, электрики, архитекторы – в одном большом зале. Только секретный отдел был выделен в особое помещение. В институте было много людей, отправленных в Сибирь по распределению. Рядом работали Крупская, Воронежский, Аптекман, Рассадина, Пхор и другие. Рабочее место Люциана Федоровича было на сцене, откуда он прекрасно видел весь зал. «Однажды, раздаётся вопль, и Лена Рассадина с криком бросается, сметая на своем пути стулья, к дверям, где стоит высокий симпатичный тоненький парень, которому она с восторгом кидается на шею, – это был Володя Павлов. Лена, оказывается, тоже закончила Академию живописи, ваяния и зодчества в Ленинграде, только на год или на два раньше и с Павловым была хорошо знакома. А моя встреча с Владимиром Бухом произошла таким образом. Когда я еще работал в Гипросельэлектро, то в 1962–1963 годах проектировал в соответствии с тогдашними постановлениями партии и правительства сельские поселки с пятиэтажными панельными домами ...»

Здесь необходима историческая справка для тех, кто не застал совет-

ского строя или не помнит событий давних лет. В 1960–1970-е годы советская власть взяла курс на концентрацию сельского населения в центральных поселках. Политическим следствием этого решения стало разделение деревень на «перспективные» и «неперспективные». В 1975 году число последних составляло 85%. В некоторых областях, например в Кировской, за три года 1770 деревень было переселено во вновь созданные поселения так называемого городского типа. Планировка «перспективных» деревень должна была осуществляться по генпланам, которые оказывались слепками с городских планов. Новые деревни состояли из геометрически расчерченных участков земли, прямолинейных улиц, безликих трех- и пятиэтажных домов, обязательного центра с сельсоветом, клубом, магазином, почтовым отделением, отделением милиции и т. п. Работать сельчане должны были на «индустриальных сельскохозяйственных предприятиях». Правда, на практике, автоматизированные агропредприятия: механизированные фермы, зерновые элеваторы и овощехранилища – возникали далеко не повсюду. Но при этом считалось, что огороды работникам «сельской промышленности» не нужны. Они и не были предусмотрены планами застройки. «...В районах наибольшей депопуляции, с большим количеством неперспективных деревень... население и скот «сгоняли» в центральные усадьбы, где для них строили панельные многоэтажки – частично за счет государства, а частично на средства госпредприятий, которые все равно получали для этого

строительства государственные дотации»¹.

Время выявило очевидное несоответствие этой государственной политики реальному менталитету и способу существования сельского жителя: кварталы многоэтажек, куда переселились жители «неперспективных» деревень, «тут же обрастали крошечными огородиками, сначала на самозахваченных землях, потом – на планомерно выделяемых властями клочках земли. Самозащищались скотными дворами со стогами сена: без домашней скотины люди не способны были прокормить себя на небольшую сельскую зарплату. Попытки вынести огороды за пределы села вызвали недовольство: люди хотели жить рядом с огородом и следить, чтобы урожай не собрал кто-то другой, а также подле себя держать скот, который требовал ежедневного присмотра. Люди тут же, рядом с панельными пятиэтажками, в которых жили, строили ледники и погреба, так как отсутствие в многоквартирных домах складских помещений полностью разрушало традиционный крестьянский уклад жизни, в котором самостоятельно заготовленные осенью продуктовые запасы на зиму являются неотъемлемой составляющей домашнего хозяйства. «Частное хозяйство воспроизводилось вновь и вновь – в самых невероятных условиях... практика внедрения городского жилья в сельской местности достигла апогея в 1970-х и впоследствии была свернута»².

Люциан Федорович вспоминает: «Меня за проектирование сельских поселков с застройкой пятиэтажными домами сильно ругал Б. М. Кербель –

1. Нефедова Т. Г., Пэллот Дж. Неизвестное сельское хозяйство, или Зачем нужна корова? М.: Новое издательство, 2006. С. 24. (Новая история).

2. Там же. С. 24.

< Совхоз Байторский Эхирит-Булагатского р-на Иркутской области. Гипросельэлектро, 1961 г.

авторы
арх. Л. Ф. Антипин,
инж. Лаптева

в те годы главный архитектор области. Я и сам был согласен с тем, что эта политика способна лишь навредить, сломав привычные формы уклада жизни сельского жителя, не создав полноценной среды обитания в многоэтажных панельных «агропоселках городского типа». Но спорить с политикой партии или не подчиняться прямым распоряжениям начальства о предписываемых типах застройки было в те времена невозможно. Борис Михайлович Кербель постановления партии и правительства вслух не критиковал. Он критиковал архитекторов – невольных исполнителей этих постановлений. Это единственное, что он мог реально сделать. Ругая архитекторов за то, что они ничего не понимают и поэтому проектируют многоквартирную 3-, 4-, 5-этажную застройку в агропоселке, он отказывался согласовывать проекты. Ну, раз не подписал, второй, а потом на согласование со мной стал ходить секретарь партбюро нашего проектного института, и проекты начали согласовываться... Кстати, эта ситуация была одной из причин, побудивших меня покинуть стены Гипросельэлектро. Я понимал всю глупость подобной государственной политики, потому что лично встречался с жителями, обсуждавшими предлагаемые им проекты поселений, а они спрашивали: «А где у меня будет огород, а где будет свинарник или курятник? Я что, должен бегать с пятого этажа, таскать еду для свиней или куриц, сваренную на той же плите, где готовлю еду для семьи?» Я с детства прекрасно знаком и с сельским бытом, и с городским, и с «сель-

ско-городским» и прекрасно понимал кардинальные отличия между этими очень разными укладами жизни, хозяйства и менталитетами. Проекты, которые от меня требовало начальство, я делал через силу, преодолевая свои убеждения и свое понимание. Старался, конечно, свести к минимуму присутствие «городского типа жилья», например в центральной части поселка «собирал» соцкультбыт в дно здания: школу объединял с детским садиком, в одном Доме культуры компоновал и библиотеку, и милицию, и отделение связи, и аптеку. Получался компактный небольшой общественный центр, рядом с которым размещал всего несколько штук 4-, 5-этажных домов, а всю остальную застройку проектировал с индивидуальными, блокированными домами с присущими участками, на основе сохранения существующих улиц, лишь с прирезкой нескольких новых. И Б. М. Кербель меня в конце концов даже похвалил: «Молодец, нашел-таки компромиссное решение».

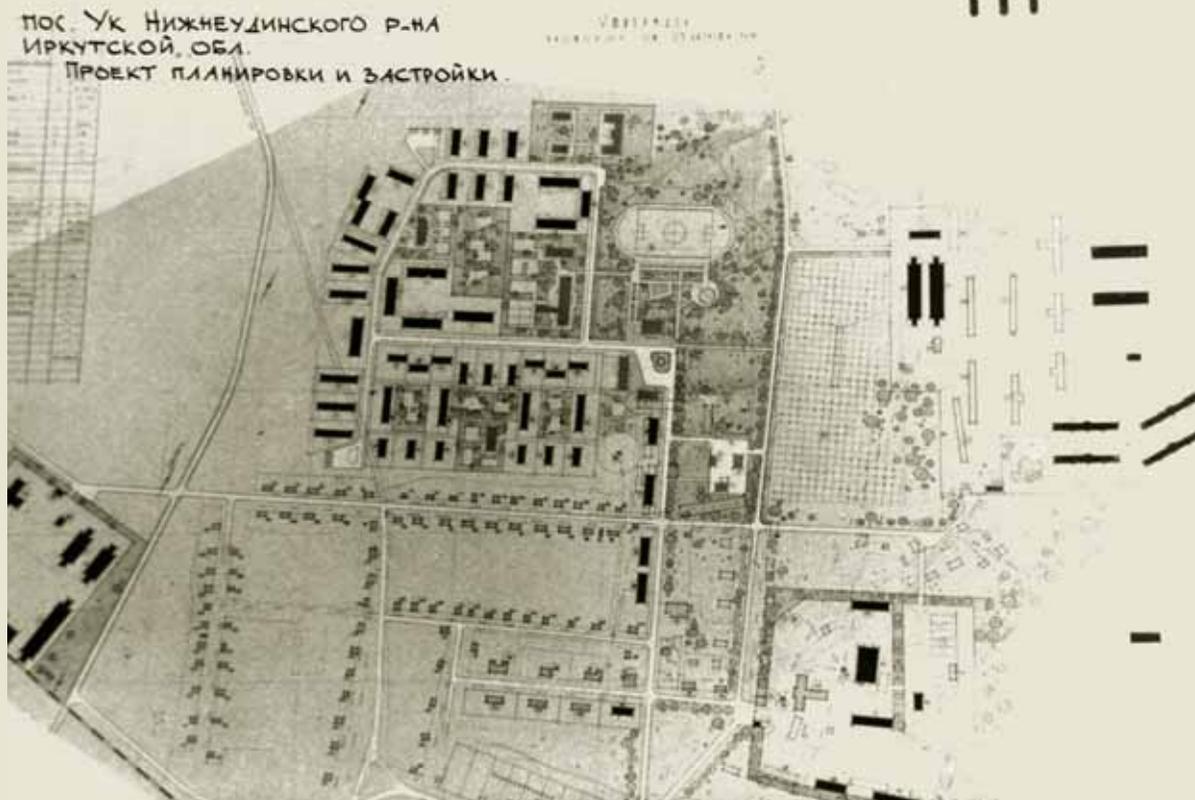
Эти проекты агропоселений, как было положено, подвергались экспертизе. Однажды ко мне, когда я уже работал в Горстройпроекте, на сцену, где я сидел, приходит какой-то молодой человек, явно младше меня на несколько лет, и представляется экспертом по тем проектам, которые я разрабатывал еще трудясь в Гипросельэлектро. И... начинает задавать мне те же самые вопросы, на которые я уже десятки раз отвечал Б. М. Кербелю: почему у вас заложена в деревне пятиэтажная застройка, как решаются вопросы инженерных сетей? А они ведь никак особо в те

годы и не решались, а проектировались точно так же, как и городские. И, кстати, тут же переставали функционировать. Например, канализация выходила из строя в первую же зиму. Причина в том, что она проектировалась по городским нормам, в том числе и в отношении заглубления в землю. Но в городе поток горячей воды, с которыми в трубах канализации перемешивались фекалии, был значительно мощнее и «подогревал» трубы в достаточной мере, чтобы на нормативной глубине залегания сетей они не замерзли. А в деревне напор горячей воды был значительно меньше, прежде всего из-за небольшого объема водоотведения, и в результате массы застаивались в трубах, замерзали, и трубы в первую же зиму рвало. Но этот эффект стал известен лишь после первых лет эксплуатации групп многоэтажных жилых домов, а откуда от практики не было ответа – не было и повода пересматривать стандартные решения и тем более нормы, которые требовали, чтобы сельские поселения городского типа проектировали, как в городе.

Ну так вот, эксперт и начинает меня расспрашивать об усадебной застройке. Ставит вопросы о необходимости применения многоэтажной, многоквартирной панельной застройки в сельской местности. Как будто он сам постановлений власти не читал и хочет от меня услышать доказательства целесообразности тех решений, с которыми я в душе и сам постоянно не согласен. С пристрастием допрашивал, как в следственных органах. Сначала я его слушал, ну вот, думаю, по второму кругу все начинается, а

> Поселок Ук Нижнеудинского р-на Иркутской области. Проект планировки и застройки. Гипросельэлектро, 1962 г.

авторы
арх. Л. Ф. Антипин,
инж. Лаптева

потом отключился – ушел в свои мысли... но отвечать ему нужно, вот и отвечаю, так, как оно и есть в действительности: что сам я думаю иначе, но я законопослушный человек и не могу не проектировать по нормативам, которые в этот период уже успели выработать: например, обязательное наличие 30% многоэтажной застройки, нормативное количество сельской интеллигенции, для которой ведение собственного приусадебного хозяйства настоятельно не рекомендовано и проч. Этим экспертом был Владимир Бух, в этот момент и состоялось наше знакомство...

Вообще мой творческий путь пролегал от одного постановления партии и правительства к другому. Очередное постановление, кажется 1972 года, предписало спроектировать и построить в каждой области или крае экспериментальный сельский поселок. Делая этот проект, мы отстаивали идею, основанную на опыте переселения «неперспективных» сел, на том, что сельские жители не хотят жить в домах городского типа. Нам удалось настоять на своем и не проектировать в поселке никаких пятиэтажек. С Владимиром Бухом мы ездили на согласование этого проекта в Госстрой. Там наш проект очень понравился, и его приняли с мелкими замечаниями. Вся мастерская разрабатывала этот проект два с небольшим года. В общей сложности документации было – полный грузовик, на котором ее вывозили: альбомы, чертежи, расчеты, пояснительные записки и проч. А закончилась эта эпопея – ничем! Никто наш проект реализовывать не стал, а довольно серьезные деньги, которые пришли под него в

область, просто рассовали частями отдельным колхозам и совхозам».

Недуг принуждал Люциана Федоровича невольно сторониться больших компаний – внимательно глядявываясь в лицо собеседника он мог понимать, что тот говорит. А поскольку слуховые аппараты в те годы были огромным дефицитом, то разговоры в большой компании были для него неразборчивой какофонией звуков. Поэтому он постепенно стал прятаться на задних рядах собраний, не высывался, отмалчивался. Нонеожиданно случился очередной поворот в его профессиональной судьбе: он стал, не много ни мало, председателем Иркутской организации Союза архитекторов России. Стал случайно: «Нечволодов, который был в те годы председателем, не просто привлек меня к общественной работе, а сделал своим заместителем. После его отъезда из Иркутска на меня автоматически легли его обязанности».

Люциан Федорович – редкий образец аккуратности и ответственности. Во всем – в строительстве своими руками крохотного домика-дачи, в образцовом обустройстве клочка земли перед ним, в устройстве житейских дел, в обещаниях, в утверждениях. Он – реликтовый экземпляр исчезающей породы людей, которые отвечают за свои слова, которым совместно недопонять, недоделать, недодумать.

Я постоянно учусь у него человечности. Например, уметь отстаивать свои идеи с добротой в душе, не озлобляясь на тех, кто не просто не может понять меня, а сознательно «курочит» мои проекты, выбирая стя-

жательский путь личной выгоды в ущерб делу.

Усилиями Люциана Федоровича и его коллег – иркутских архитекторов-практиков – с 1973 года, вот уже почти 40 лет подряд, региональная архитектурная школа обеспечивает специалистами гигантскую территорию, прежде всего Восточной Сибири, но также и других регионов страны, готовит специалистов градостроителей. Ее выпускники – лауреаты Государственных премий, заслуженные архитекторы России, члены-корреспонденты и советники Российской академии архитектуры и строительных наук, профессора, доктора и кандидаты наук, лауреаты российских и международных конкурсов, главные архитекторы городов и районов, директора проектных институтов. Именно они слагают сегодня интеллектуальный потенциал профессионального сообщества Иркутской области. Именно они формируют сегодня среду обитания, борются за сохранение уникального деревянного наследия Иркутска, отстаивают экологические принципы развития среды обитания и решают вопросы градостроительства в сложных климатических и сейсмических условиях. И большинство из них свою профессиональную выучку получили от поколения шестидесятников.

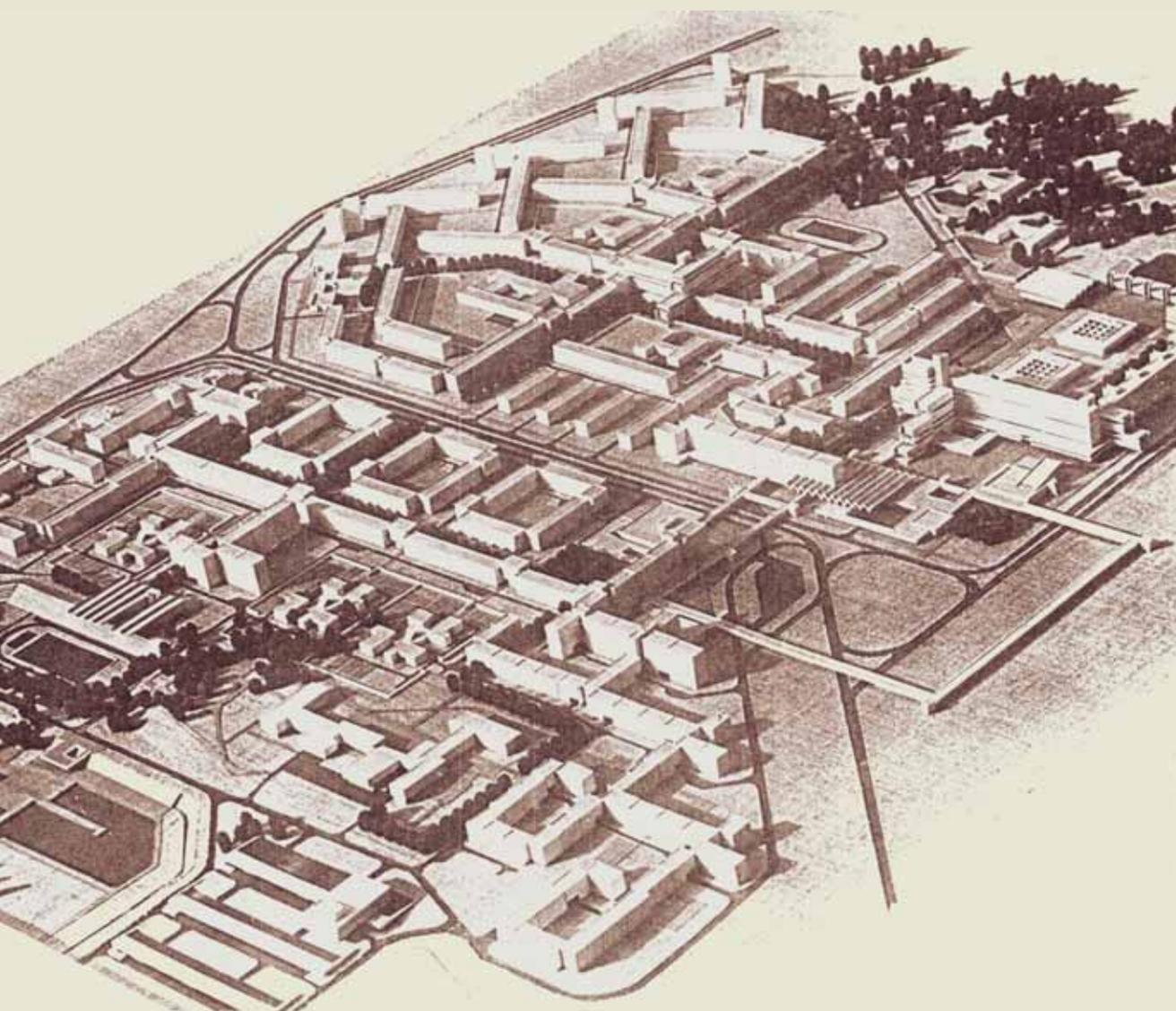
**Дорогой учитель, тебе 80 лет!
Белой завистью завидую ясности
твоей памяти и просветленности
твоего ума! Жизненных сил тебе!
Прочь все недуги!
Мир твоему дому!
Долгих и счастливых лет жизни!**

Марк Меерович

< Проект детальной планировки предместья Марата в Иркутске, 1978–1980 гг.

авторы
Л. Ф. Антипин
В. Ф. Бух

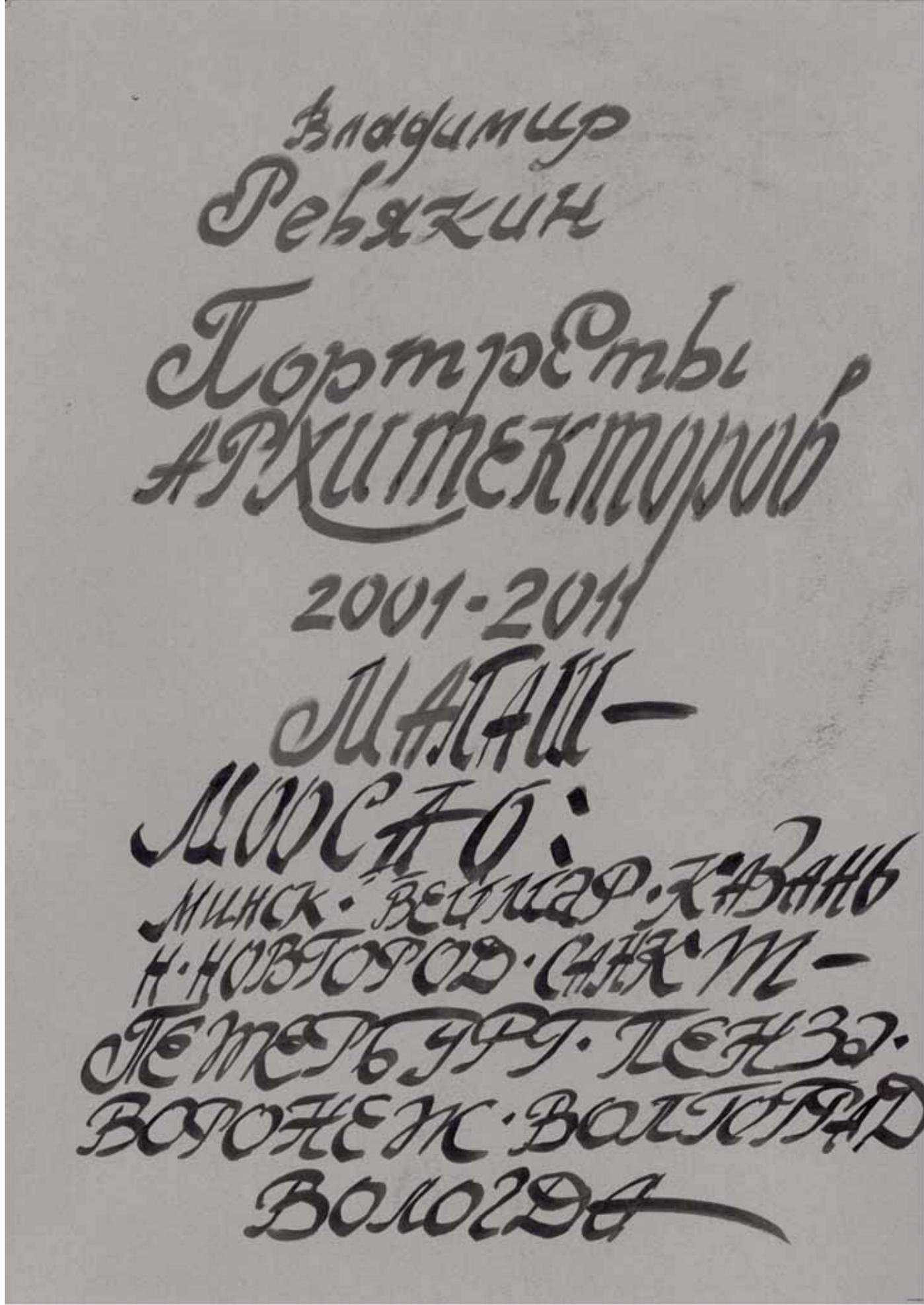
< 1-й и 4-й микрорайоны Западного жилого района Шелехова, 1965–1975 гг.

авторы
Л. Антипин
В. Аптекман
В. Бух
В. Воронежский

1-Й И 4-Й МИКРОРАЙОНЫ В Г.ШЕЛЕХОВЕ, ИРКУТСКОЙ ОБЛ., 1965-1975 ГГ.

АРХИТЕКТОРЫ
Л.АНТИПИН
В.АПТЕКМАН
В.БУХ
В.ВОРОНЕЖСКИЙ

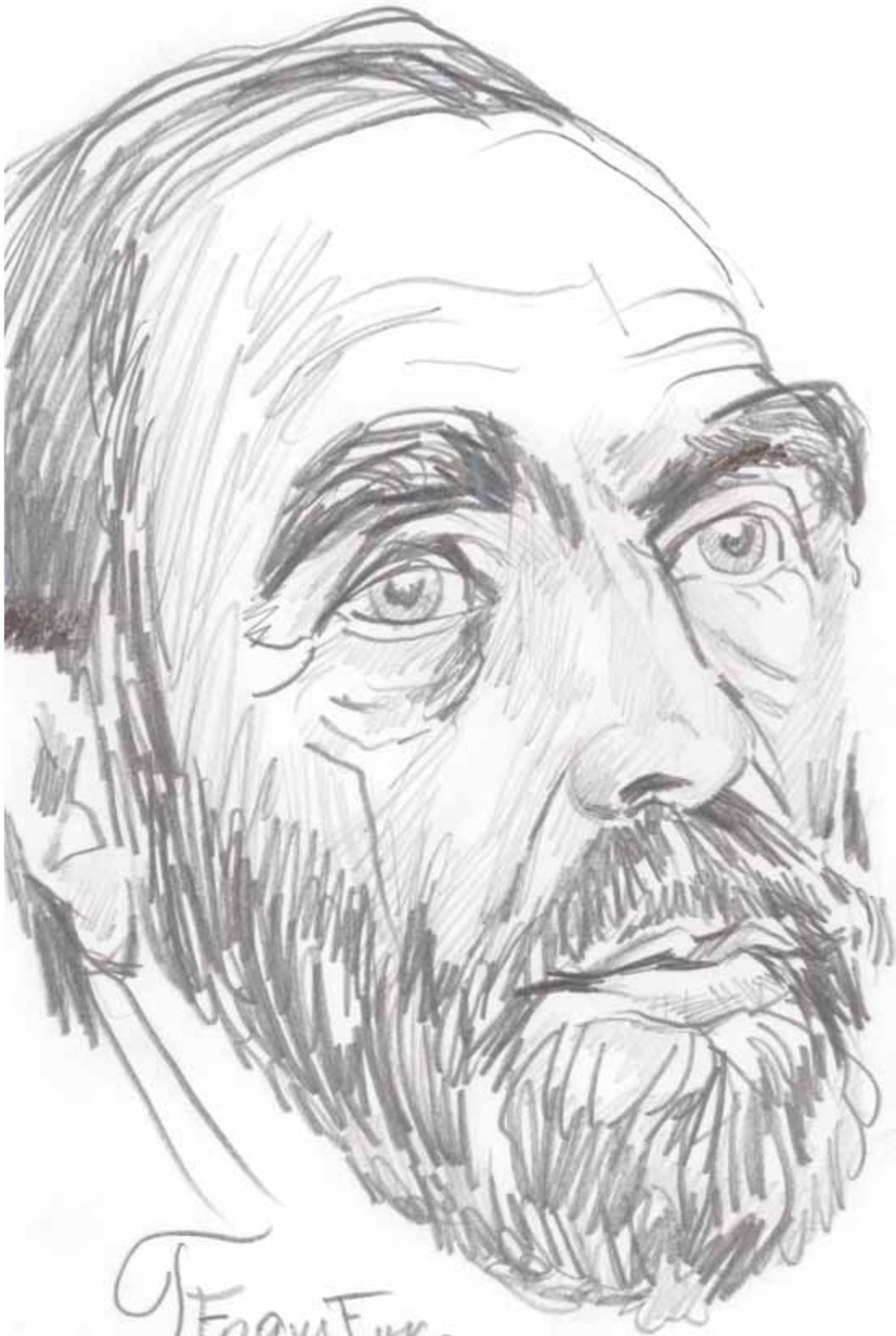
ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ РЕВЯКИН, московский архитектор, автор многих замечательных проектов и не менее замечательных книг, любим нами и в другой своей ипостаси – как художник и шаржист. ПБ публикует подборку рисунков, портретов архитекторов из Красноярска, Барнаула, Новосибирска, Хабаровска, Иркутска, сделанных на ежегодных смотрах-конкурсах дипломных проектов и на сессиях РААСН.

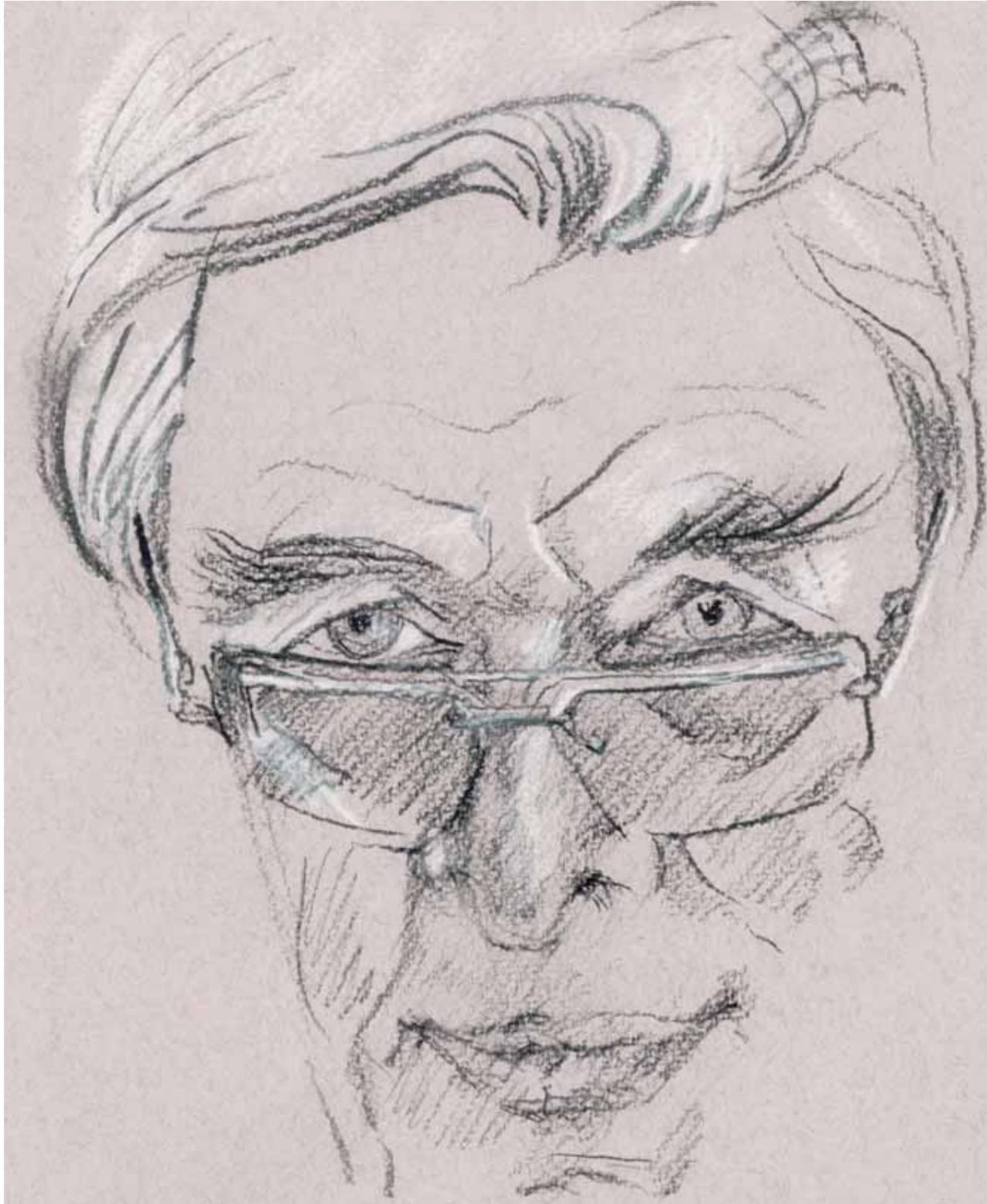

А. Сауат А.

А. О. ПЕРВАКУ
МОСКВА
Т. 93

Франсуа
Сергей Михайлович
(Красноярск)
Минск, 20.09.02. Вилкин

Виталий
Орехов
(Красноярск)
Юрченко, РААСН.
Юрченко 240505

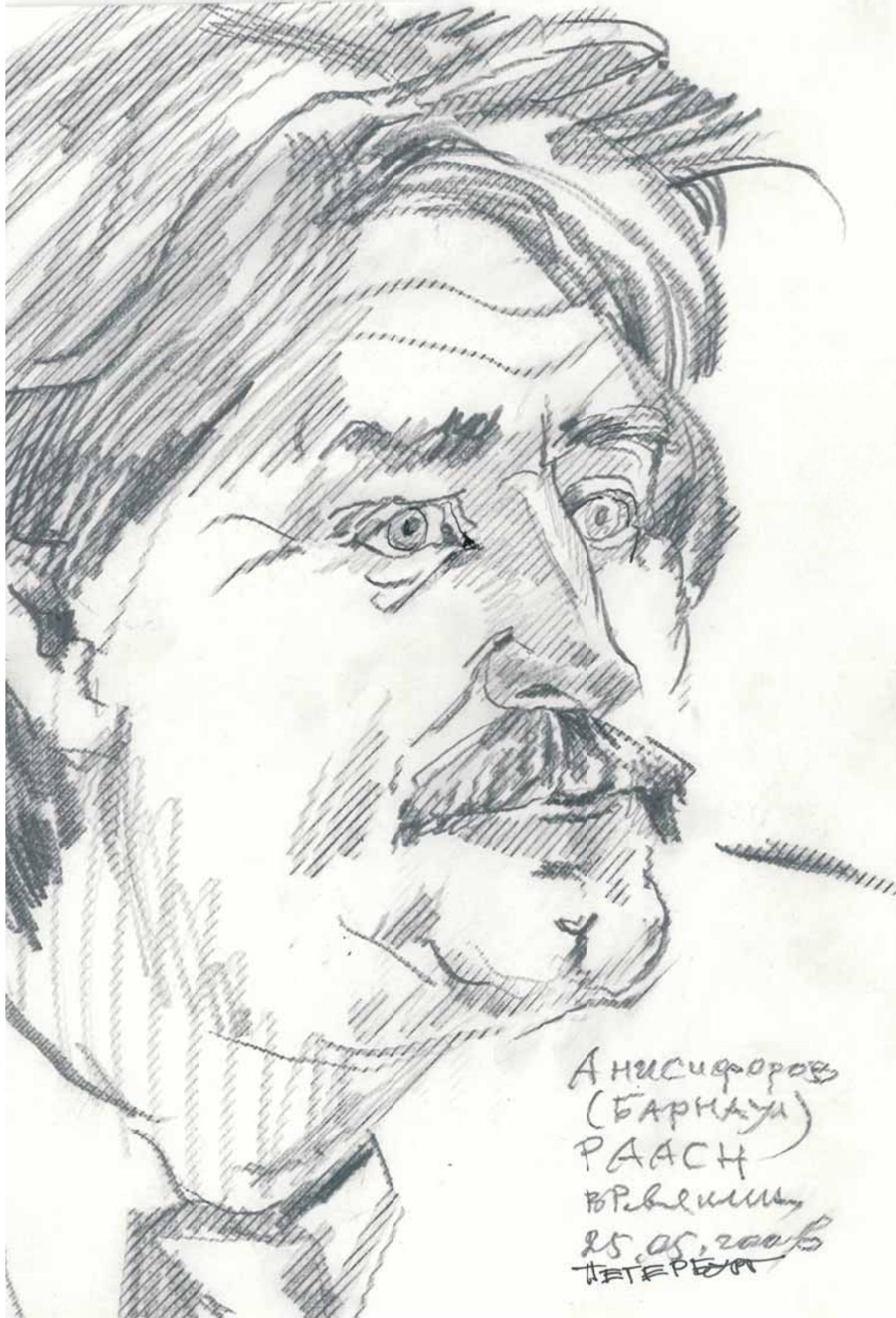

Урагун
Гарам
Шелбун
Багхан
27.05.2012

РАМЕНСКИЙ В.А.
(БАРНАУЛ)
19.09.2006
В.Резаким

210 представлений из 37 регионов,
65 вузов, 400 зрителей

Анисифоров
(Барнун)
РААСН
ВРВЛШШ
25.05.2005
ПЕТЕРБУРГ

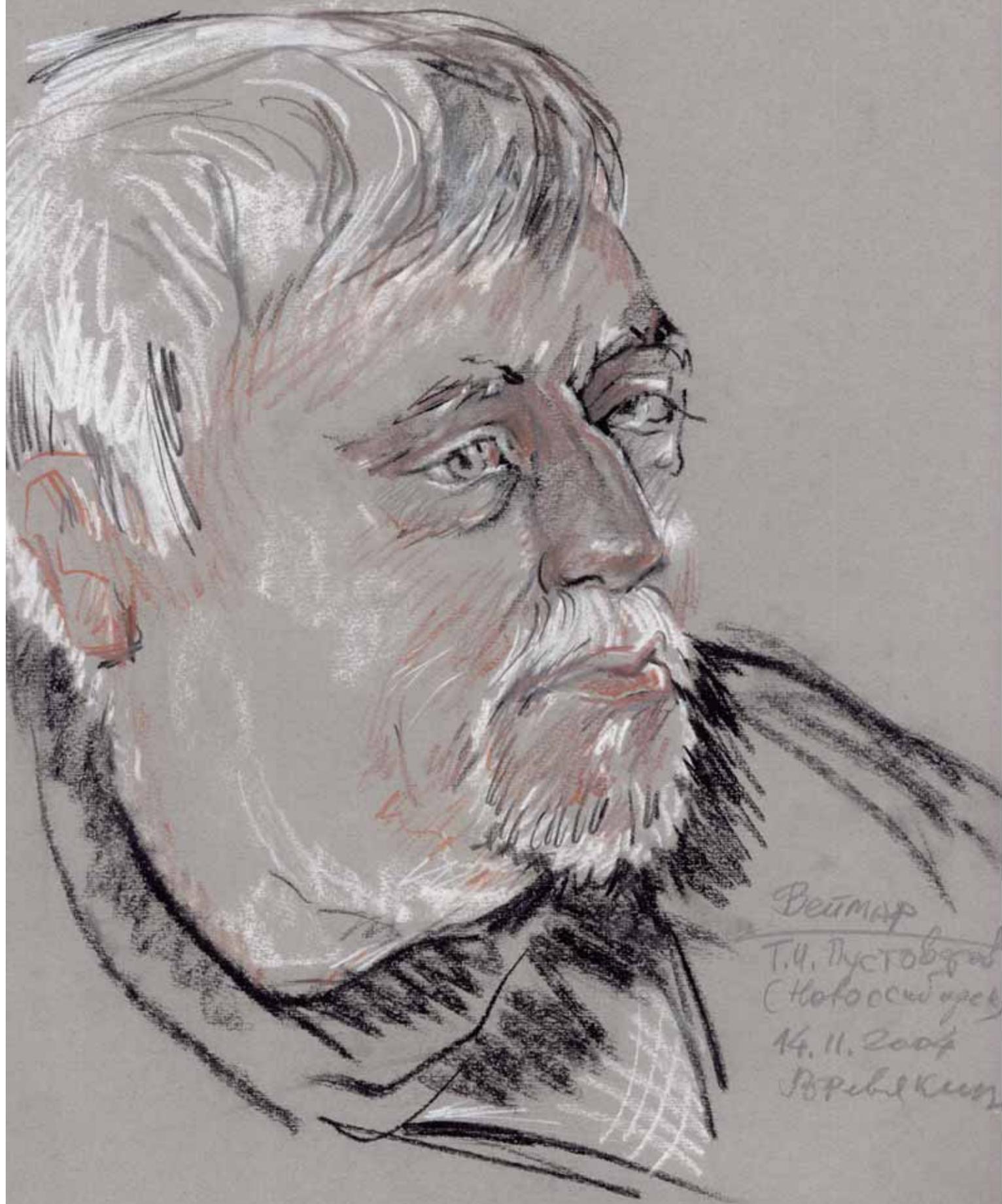

АББАСОВ
РААДИ
Воронеж
27.05.2005
ЭРЕНКИН

Андрей Бершаров
Иркутск
28.09.99
С - Петерсбург. В. Родина

Веймар
Т.У. Пустовал
Холосовцев
14.11.2007
Республика

Помероз
(барнаук)
29.11.03
В.Редикова

Беймэр
Томаринг
Сугроф
(Тарнаг)
14.11.2012
Р.Р.Шадан

Диндженко М.П.,
(Барнаул)
Казань. 19.09.2006.
ВРезаксене

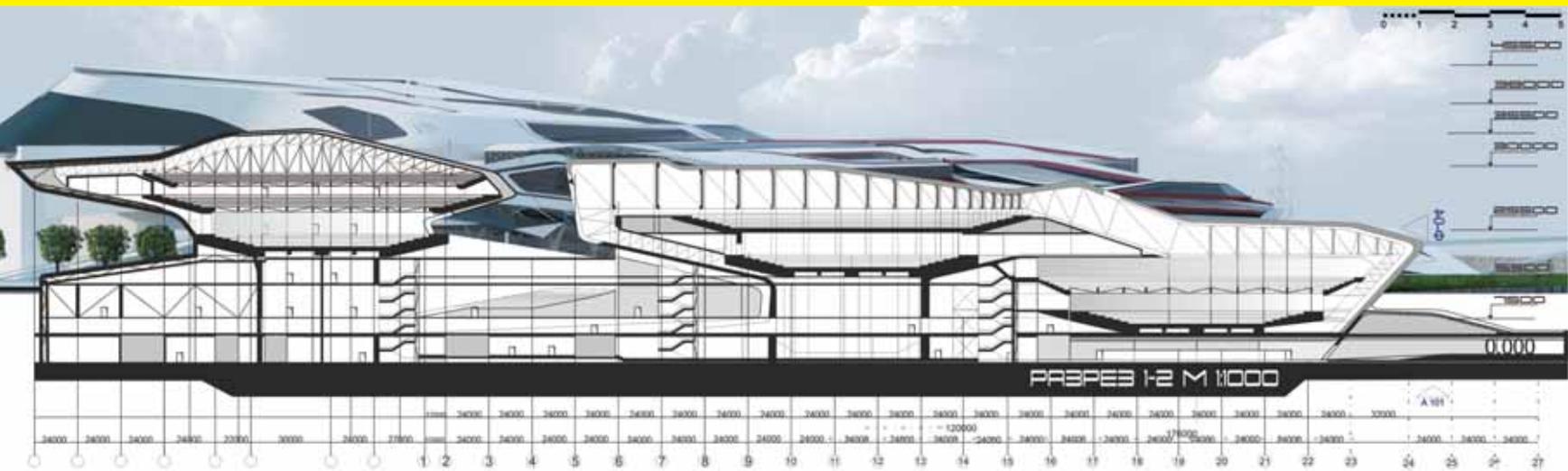

Шилуна
НАТАЛЬЯ
КРАСНОЯРСК

В.Ревякина. 20/9/99 Казань. Манаму

Демирханов (Красноярск)
РААСН. 98
20.02.98
В.Рубин

Дипломный проект Спортивный комплекс на острове Любаша в Иркутске

автор
Алексей Ануфриев
руководители
Андрей Большаков
Любовь Макогон
Роман Селиванов

Территория располагается в центральной части города, на слиянии двух рек Иркута и Ангары. Остров не застроен, территория полностью озелененная, рядом с островом находится о. Комсомольский, на котором расположены дачные приусадебные участки.

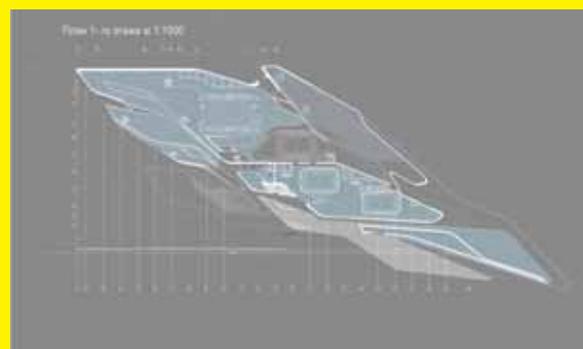
Именно на данном участке планируется возвести принципиально новое современное здание спортивного назначения отвечающим всем современным требованиям.

Спортивный комплекс разрабатывается с учетом максимальной функциональности. Комплекс состоит из нескольких блоков, объединенных между собой в единую систему. Каждый блок несет в себе спортивную функцию, и таким образом сформировано все здание комплекса.

Планировка здания подчеркивает спортивную тему: обтекаемая форма комплекса, динамичные элементы, сложные переходы в совокупности выражают характер всего спортивного комплекса.

Архитектурные решения фасадов отвечают современным требованиям и предполагают долговременную эксплуатацию без капремонта.

Предусмотрены подъезд к спортивному комплексу по существующей дороге и пешеходной дорожке свободной планировки. Перед зданием спорткомплекса запроектирована открытая автомобильная стоянка на тысячу автомобилей. Покрытие автостоянки и проездов – асфальт. Покрытие пешеходных дорожек – брусчатка.

Дипломный проект

Реконструкция логики формообразования православного храма в контексте исторической застройки центра Иркутска.

Храм Покрова Богородицы на Нижней набережной р. Ангары

авторы
Карпеченкова Агата,
Савинова Юлия
руководитель
Евгений Хохрин

Сегодня, как никогда ранее, обострена проблема гуманизации городской среды на градостроительном уровне, и особое место в ее решении принадлежит культовой архитектуре. Церковь становится живым функционирующим организмом, способным расти и развиваться, оперативно реагируя на быстро изменяющиеся архитектурно-градостроительные условия в структуре городского организма.

В ходе проведенной научно-исследовательской работы нами была выявлена необходимость рассматривать сохранившиеся в Иркутске православные храмы как устойчивый в развитии системный феномен с рядом новых функций, позволяющих в дальнейшем использовать сложившиеся принципы при формировании планировочной структуры города. Учитывая историческую преемственность архитектурной практики в современных социальных и градостроительных условиях, авторами проекта разработана новая функционально-планировочная структура приходского храма с учетом этих требований. Выявлен ряд приемов восстановления композиционной роли храма в контексте исторической среды центра сибирского города. Связь новой системы приходских комплексов со структурными элементами города определяет зоны их компози-

ционного влияния, размещение в пространстве, масштаб и функциональный состав. Композиционная значимость храма восстанавливается в локальном пространстве той системы, к которой относится данный тип храма.

В условиях реконструкции набережной Ангары по проекту ОАО «ГипродорНИИ» выбрана территория с целью формирования цепи композиционных доминант с уже существующими объемами церквей (церковь Знаменского монастыря и собор Богоявления) и композиционного завершения набережной Ангары. Таким образом, проектируемый объект включен в диалог между живописной пластикой абриса реки и жесткой геометрии огромных торговых комплексов.

Проектируемый церковно-приходской комплекс находится на пересечении набережной рек Ангары и Ушаковки, с юго-востока проходит ул. Рабочая и граничит с промышленной территорией, ныне занятой торговыми площадями предприятия «Фортуна». С северо-запада – незастроенная область поймы Ушаковки.

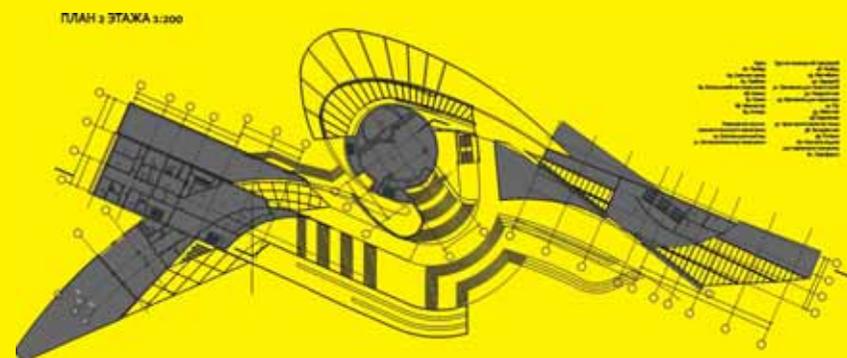
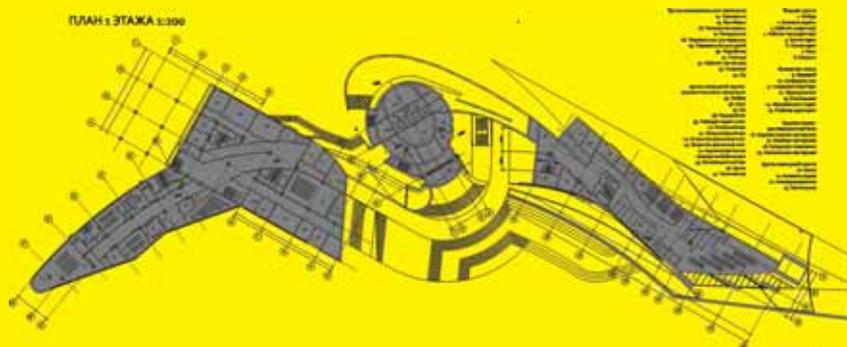
Функционально он состоит из трех групп построек: это собственно храмовый комплекс, сопутствующие здания общественно-просветительского назначения и хозяйственные, подсобные постройки. Сопутствующие

здания общественно-просветительского назначения – воскресная школа для детей и взрослых, библиотека религиозной литературы, помещения церковно-приходского совета, помещения благотворительного общества, дом-причта. Хозяйственные постройки большого приходского храма – это просвирня, склады, мастерские, гаражи.

Авторами проекта разработан сложный объем с необычной структурой, основанной на принципах композиционной целостности, функционально-пространственной непрерывности и культурно-исторического символизма. Архитектурно-художественное решение объема развивает сложившуюся композицию существующих элементов природного ландшафта (береговая линия устья Ушаковки). Основной архитектурной темой является объединение художественной культуры традиционной храмовой архитектуры и сложной пластики современного православного комплекса. Особую выразительность архитектурному сооружению придают жесткие геометрические формы, в динамике восприятия создающих уникальное переплетение линейного и пространственного мотивов архитектурно-художественного образа крупного культового сооружения исторического центра города Иркутска.

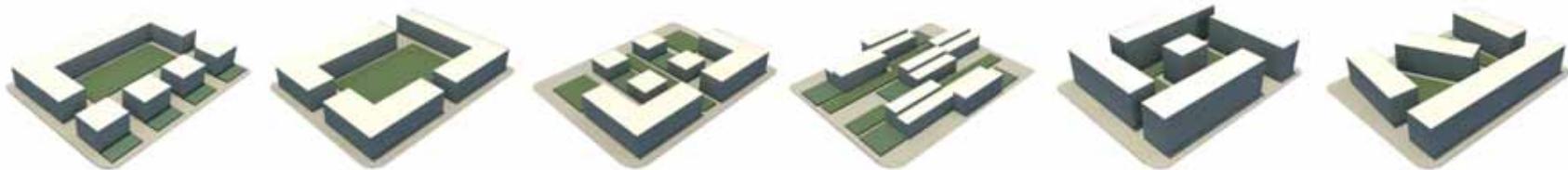
РАЗРЕЗ 1:200

Дипломный проект

Реконструкция восточной части района Альбертштадт Дрездена (Германия)

автор
Алина Леонова
руководитель
Валерий Козлов

Основная цель проекта состоит в разработке планировочного решения района на границе урбанизированного и природного пространства, создания привлекательного места проживания, отдыха и работы.

Работа над проектом одержит методически последовательные четыре основных раздела:

- первый – анализ исходной градостроительной ситуации;
- второй – разработка концепции градостроительной и выбор основного варианта;
- третий – разработка проекта генерального плана и моделирование общественного пространства;
- четвертый – разработка фрагмента застройки пешеходной променады района.

В аналитический раздел входит изучение историко-архитектурных особенностей развития района как периферийного района крупного города, оценка планировочных связей и условий, а также натурное обследование и фото-фиксацию района. Основные факторы развития района – наличие Офицерской школы и соседство с национальным парком (Dresdener Heide). Кроме того, реконструируемая площадка включает ценные территории поймы реки Приснитц (Priessnitz),

а также отдельные исторически ценные памятники архитектуры и недавно реконструируемые сооружения.

На основе анализа градостроительной ситуации, ее плюсов и минусов были поставлены задачи:

- разработать компактную структуру при максимальном сохранении существующей застройки, включая кварталы Офицерской школы;
- создать переходные структуры от высокоплотной застройки в центре района до раскрытой застройки к крупному зеленому пространству национального парка;
- сформировать качество среды района приемом дифференциации пространства между пешеходной променадой района и локальными дворовыми пространствами.

Вариантное проектирование определило преимущество планировочного решения, отражавшего интеграцию планировочной структуры района с природным парком.

В генплане реализована идея открытого центрального общественного пространства – пешеходной променады с системой скверов и подходящей к ней сети

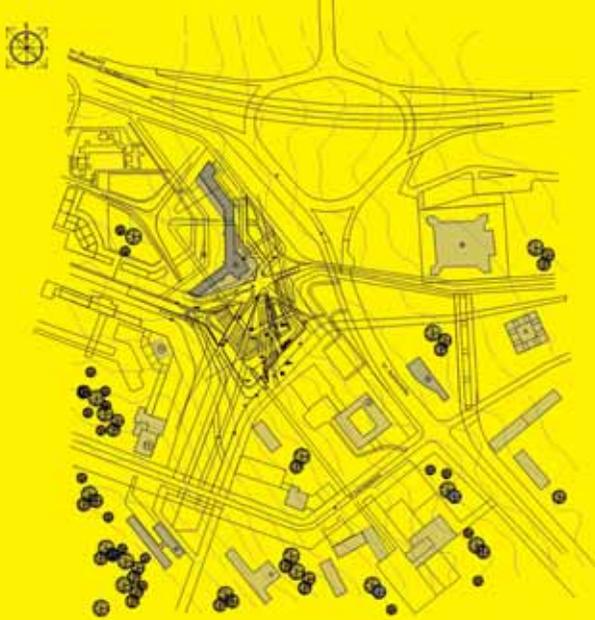
зеленых коридоров от жилых кварталов. Променада является связующей осью между природным парком и деловым центром района и объединяет объекты обслуживания, спорта. Пространство центра формируется параллельно магистрали общегородского значения и объединяет многофункциональные структуры. В типологии застройки использован планировочный прием «растворения» границ района в направлении крупной природно-заповедной зоны.

В зоне центра и на пешеходной оси расположены основные градостроительные доминанты (исторические, характерные для силуэта Дрездена), помогающие акцентировать общественные пространства района и ориентироваться в нем.

Фрагмент проекта включает променаду, интеграцию вертикального и горизонтального озеленения, террасирование, использование открытых садов на разных этажах, которые объединяют различные функции многофункциональных комплексов на пешеходной оси. Для повышения качества среды общественного пространства были использованы такие элементы, как искусственные водоемы с местами для отдыха, террасное озеленение, формирующее основные композиционные направления, а также создание открытых площадей с фонтанами.

автор
Мария Красюкова
руководитель
Инна Дружинина

Согласно основным положениям генерального плана Иркутска размещение проектируемого объекта в районе мостового перехода предполагает развитие общественного центра. Продолжается строительство Ледового дворца, активно развивается территория госуниверситета и Академгородка.

Место расположения гостиничного комплекса позволяет фиксировать видовые коридоры главных транспортных магистралей: с Академического моста, с ул. Лермонтова и объездной дороги (ул. Старокузьмихинская). Общественные помещения комплекса ориентированы на Ангарское водохранилище и Академгородок.

Объемно-планировочные решения объекта продиктованы направлением основных пешеходных осей. Входные группы организованы на продолжение этих маршрутов, а дополнительные сквозные проходы обеспечивают доступ ко всей территории комплекса.

Дипломный проект

Гостиничный комплекс на 526 мест в Свердловском районе Иркутска

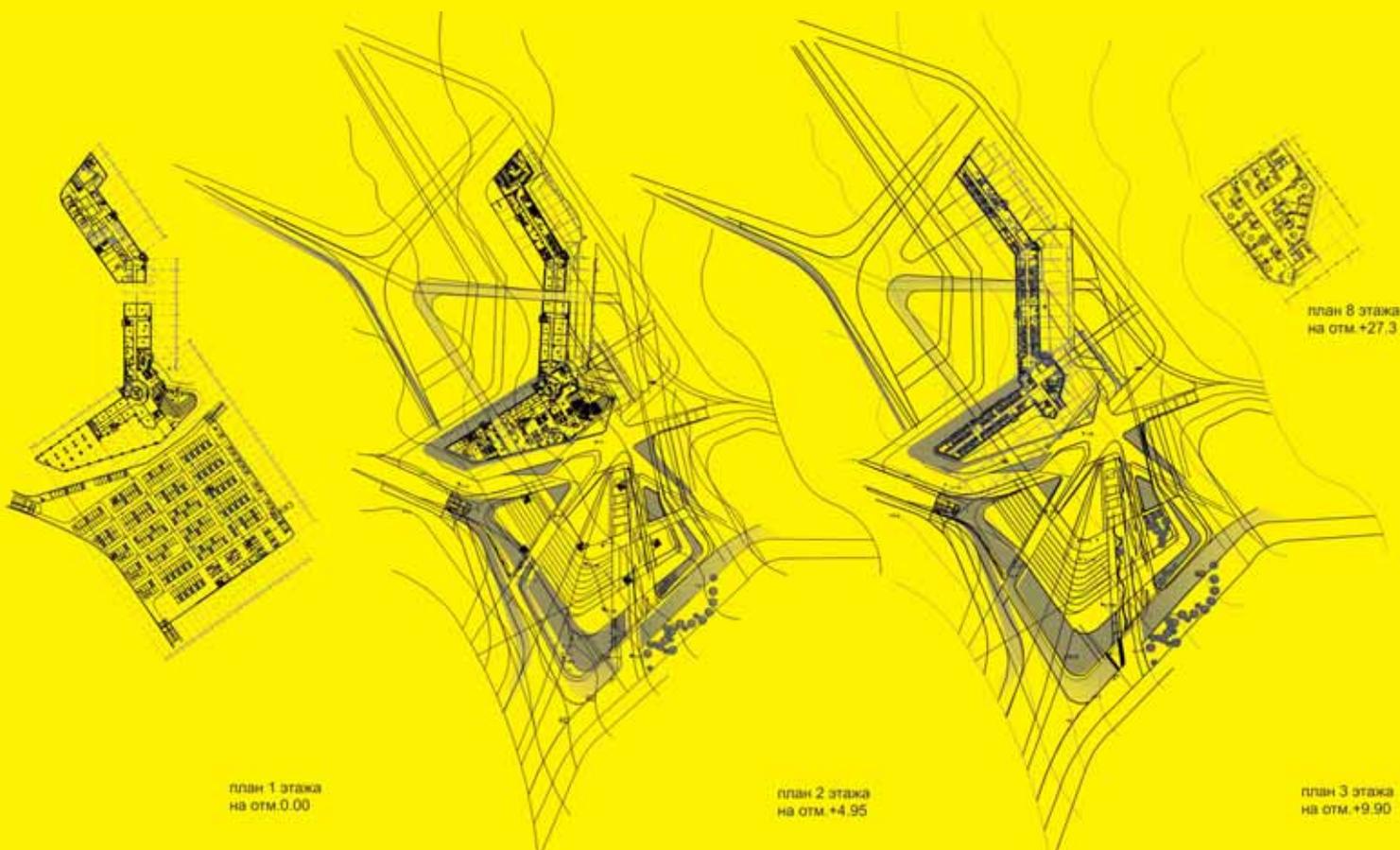

Многоуровневое благоустройство вокруг гостиничного комплекса выгодно подчеркивает перепады рельефа с размещением на разных высотах общественных пешеходных пространств с учетом передвижения маломобильных групп населения: площадки для отдыха, прогулочные зоны, спортивные площадки, удобные стоянки и подъезды для экскурсионных автобусов.

В связи с резким повышением плотности населения в городах остро ощущается проблема парковки автомобиля. Поэтому дипломным проектом предусмотрен

подземный паркинг на 450 машиномест. На крыше паркинга разместилось рекреационное пространство.

Гостиничный номерной фонд включает весь диапазон современного сервиса: от двухместных номеров до сьютов. В состав гостиничного комплекса вошли: три ресторана, бары и кафе, конференц-залы, бассейн, филиал банка, прачечная и другие службы, призванные обеспечить высокий комфорт проживания и уровень обслуживания населения.

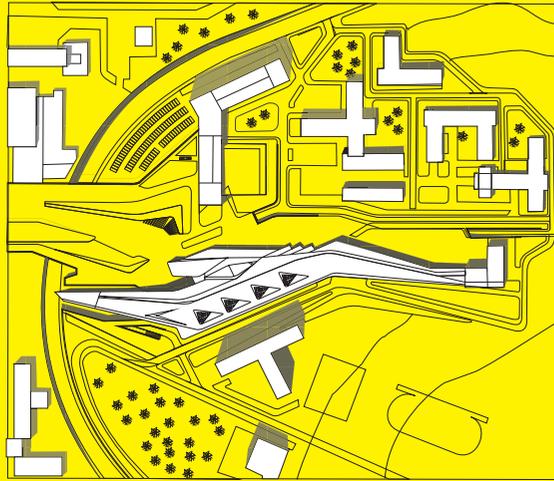

план 1 этажа
на отм.0.00

план 2 этажа
на отм.+4.95

план 3 этажа
на отм.+9.90

план 8 этажа
на отм.+27.3

Дипломный проект

Общественно-культурный центр по улице Юрия Тена в микрорайоне Университетский Иркутска

автор
Андрей Бутвин
 руководитель
Евгений Хохрин

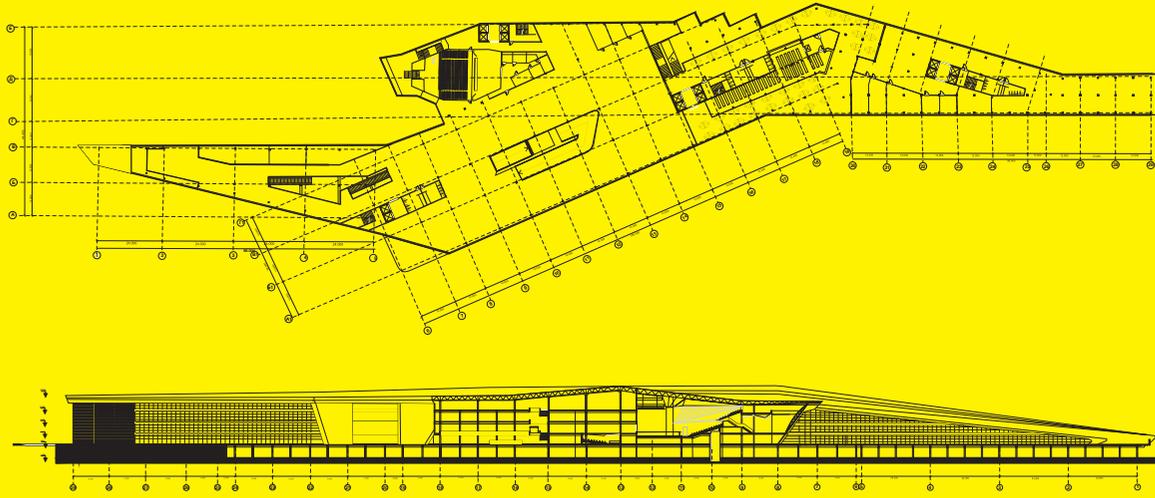
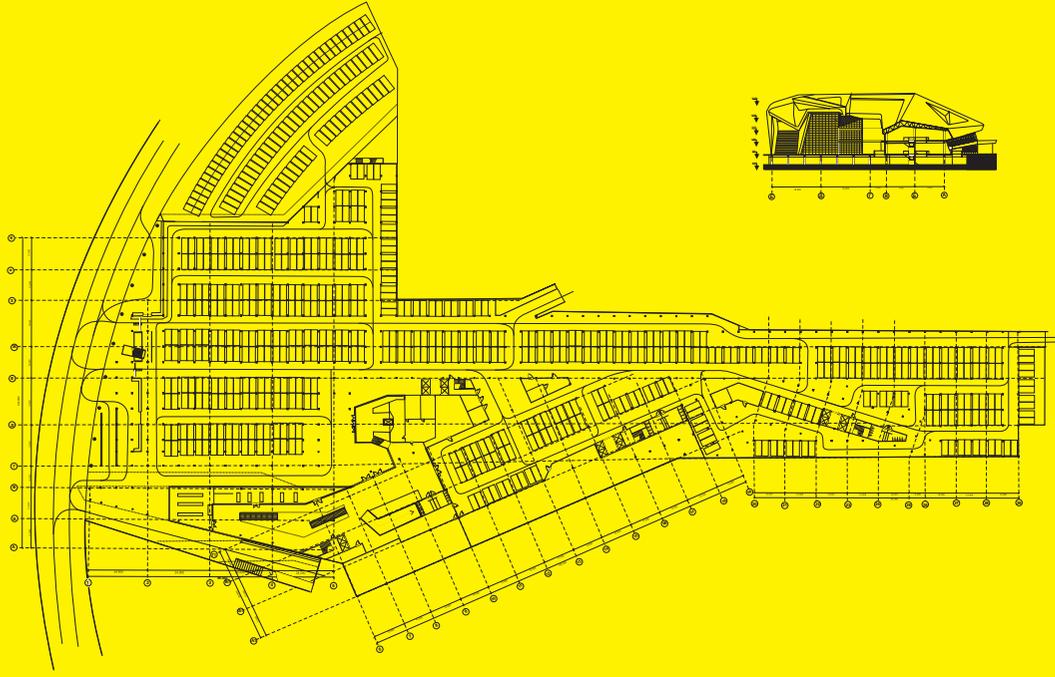
Место, выбранное для объекта проектирования, находится на пересечении улиц Юрия Тена и Улан-Баторской. Архитектурный облик общественно-культурного центра представляет собой единое здание, расположенное вдоль ул. Юрия Тена, состоящее из вытянутой части, тянущейся вдоль улицы, и примыкающего к ней объема киноконцертного зала. Рядом со зданием располагается прогулочный променад и площадь для проведения различных массовых мероприятий. Площадь и променад плавно перетекают в пешеходную зону микрорайона, образуя вместе с ней единую градостроительную ось.

Внутри здание поделено на функциональные зоны – выставочный центр, торговые помещения, библиотеку, офисный центр. Также в состав комплекса входит под-

земная парковка, кафе на верхних этажах выставочного центра и ресторан на последнем этаже офисного центра. Каждая функциональная зона имеет свои собственные вход, фойе и лестнично-лифтовые узлы.

В качестве основной несущей системы для здания был выбран железобетонный монолитный каркас с различным шагом колонн от 6 м в офисной секции до 12 м в выставочно-торговой. А конструкция крыши центра представляет собой сетчатую оболочку, поддерживаемую металлическим каркасом, который в свою очередь опирается на несущий монолитный каркас здания. Такая конструктивная схема позволяет сформировать интересную и выразительную архитектуру здания культурного центра и при этом эффективно использовать его внутренние площади.

Дипломный проект

Мемориальный парк «Иерусалимская гора» в Иркутске

автор
Александр Тюрюмин
руководитель
Андрей Ляпин

Проект предусматривает создание мемориала и формирование архитектурной и ландшафтной среды для территории исторического ландшафтного комплекса, расположенного в центре современного Иркутска. История этого парка необычна и отражает драматические изменения в политике, идеологии и культуре, которые происходили в России в XX веке.

Это место на горе за Крестовоздвиженской церковью в процессе своего формирования пережило ряд этапов:

1. 1760–1792 годы. Церковное кладбище. Возникло во второй половине XVIII века, статус городского кладбища получило в 1793 году. В этом же году была заложена, а в 1795 году освящена кладбищенская церковь во имя Входа Иисуса Христа в Иерусалим.

2. 1793–1920 годы. Расширение кладбища. Единое по площади Иерусалимское кладбище со временем разделилось на несколько частей в зависимости от вероисповеданий. В начале XX века это были православная, римско-католическая, иудейская, протестантская и старообрядческая части. Характер планировки кладбища оставался достаточно свободным и оставлял большие массивы березовых рощ без захоронений.

3. 1920–1990 годы. Преобразование Иерусалимского кладбища в городской парк культуры и отдыха. После Гражданской войны территория кладбища и прилегающие к нему березовые рощи стали местом проведения маевки и массовых революционных акций. 7 апреля 1932 года Иркутский городской совет принял постановление, по которому Иерусалимское кладбище было предназначено к переоборудованию под Центральный парк культуры и отдыха. Уничтожение кладбища было завершено во

второй половине 50-х годов. Парк открыли 13 июля 1957 года.

4. 1990–2005 годы. Этап восстановления истории захоронений на иерусалимском кладбище и проектирование мемориального парка в границах ЦПКиО. Во времена перестройки в прессе прошло широкое обсуждение будущего мемориального парка на месте кладбища и парка культуры и отдыха. Ощественность и городские власти пришли к выводу о невозможности сочетания развлекательных функций парка культуры и памяти жителей города, погребенных на этом месте. Администрация города определяет создание мемориального парка на территории кладбища.

Проект предусматривает воссоздание и реставрацию существовавших ранее элементов городского Иерусалимского кладбища и создание новых элементов мемориального парка. Планировка парка решена в соответствии с принципами английского пейзажного парка XVIII века, к числу которых относятся свободная планировка, использование естественных ландшафтов, подчеркивание красоты и маскировка недостатков ландшафта, придание пейзажным композициям иллюзии естественности.

Архитектурные сооружения в пейзажном парке играют второстепенную роль и должным образом вписываются в пейзаж. Памятник архитектуры XIX века Входоиерусалимская церковь подлежит реставрации. Тропиночная сеть кладбища восстанавливается по старым планам и объединяется с новой системой тропинок и аллей парка.

В мемориальном парке создаются новые элементы, расширяющие функциональные и художественно-мемориальные возможности парка: мемориал, посвященный погребенным на Иерусалимском кладбище; часовня на месте первой Входоиерусалимской церкви; памятный знак, отмечающий местонахождение еврейского кладбища; беседки-бельведеры; ландшафтно-художественная композиция «Городской план 1929 года»; новая лестница в северо-западной части парка.

Разработаны и спроектированы все необходимые элементы обеспечивающие эксплуатацию и содержание паркового хозяйства: система сбора и утилизации отходов, площадки для разгрузки и хранения строительных и посадочных материалов, подстанция, гараж, склад, подсобные помещения. Предложено совершенствование системы транспортной доступности парка, и созданы новые автостоянки для посетителей.

ВОСТОК И ЗАПАД Две природы урбанизации – два пути принятия решений

На сегодняшний день человеческая цивилизация сформировала два принципиально разных пути принятия планировочных решений. Условно назовем один из них административно-управленческим, второй – демократическим.

Конкурсный проект Дворца Советов в Москве. 1930-е годы (Атаров Н. Дворец Советов. М. : Московский рабочий, 1940. 163 с.)

Высотные здания, которые должны были быть построены в Москве по решению советской власти (Последняя высотка [Электронный ресурс]. – <http://nnm.ru/blogs/kryaker41/poslednyaya-vysotka>)

Планировочные решения по многократному расширению площадей для будущих грандиозных народных шествий, единолично принимаемые советской властью. (Последняя высотка [электронный ресурс]. – <http://nnm.ru/blogs/kryaker41/poslednyaya-vysotka>)

Административно-управленческий («советская вертикаль»)

В СССР все процессы градостроительства происходили исключительно по инициативе и с разрешения власти. Сама урбанизация, инициированная советской индустриализацией 1930-х годов, имела «искусственно-принудительную» природу.

Сегодня очень непросто представить механизм принятия градостроительных и архитектурных решений в СССР как целостную систему. Во-первых, потому, что в советское время этот механизм никто критически не анализировал. Во-вторых, потому, что даже сегодня, когда идеологический контроль отпал, ему посвящено ничтожно мало работ. В-третьих, потому, что даже те работы, которые есть, почти ничего не разъясняют в отношении стратегии пространственно-планировочного обустройства территории страны в советское время.

Но одно мы знаем точно: за годы советской власти сформировались не только очень специфические условия градостроительной деятельности, но и особые типы мышления и деятельности архитекторов-градостроителей. Подчеркну – совершенно иные, нежели на Западе.

Это был путь сверху вниз. И характерной чертой этого пути было то, что в СССР все основные градостроительные решения принимались без участия тех, для кого они принимались.

Какой будет планировочная структура, решали не архитекторы (и уж тем более не жители), а власть. Будут ли здания управления городом расположены в одном или в нескольких центрах, диктовала тоже она; могут ли улицы городов быть криволинейными или должны быть прямолинейными – определяла тоже власть. И то, что жилые кварталы должны быть прямоугольными, и то, что застройка должна располагаться по периметру, а не торцами домов к улице, – все это решала власть. Архитекторы лишь исполняли эти предписания.

Содержание градостроительного решения предопределяли не талант и фантазия архитекторов, а единое

народнохозяйственное планирование, централизованное финансирование, лимитированное материально-техническое снабжение, принудительные формы организации внутригородской жизни и деятельности, полный запрет частного предпринимательства в городском хозяйстве и введение взамен его тотальной распределительной системы снабжения продуктами, вещами, услугами, отсутствие рынка недвижимости, взамен которого существовала государственная система предоставления работающему населению жилищ, отсутствие реального самоуправления развитием территорий.

Огромную роль играла система нормативных показателей, регулировавших: а) плотность застройки, б) баланс территории, в) показатели стоимости строительства. Их нельзя было изменить никакими доводами.

В 1920-е годы начали складываться урбанистические постулаты, которые потом в течение долгого времени просуществовали в СССР в неизменном виде:

- советский город – это всегда поселение при производстве (разновидность «рабочей слободы»);
- численность населения в советском городе рассчитывается заранее, принудительно комплектуется, а затем строго регулируется за счет записи в паспорте о месте жительства («прописка»), которую можно менять лишь с согласия начальства;
- поселение всегда имеет один главный центр, в котором расположены здания власти и главные общественные здания;
- типология жилища определяется не желанием людей или творческой фантазией архитектора, а нормативными стоимостями квадратного метра, показателями расхода материалов и проч.; она была абсолютно безразлична конкретному человеку с его индивидуальными потребностями, потому что проектирование оперирует среднестатистическими характеристиками массового потребителя и предписываемым свыше уровнем инженерного оборудования;

– социальный заказ отсутствует, потому что цели, задачи и содержание проектной деятельности, стратегии и реализационные возможности определяет и диктует единственный «заказчик» – советское государство; – и т. д.

Вся урбанизация в СССР начиная с 1929 года, с первой пятилетки, представляла собой искусственный, целенаправленно осуществляемый процессом. Основной задачей новой пространственной конструкции страны большевики считали «обеспечение экономического сжатия пространства». Достигалась это за счет «магистральной» (оптимизация транспортной сети, повышение скорости движения и провозоспособности) и «агломерирования» (повышение доли экономически коротких связей в производственных процессах и расселении).

Даже не подозревая о наличии термина «агломерация» (да его и не существовало в тот период), советская власть в точном соответствии с ее принципами (которые будут сформулированы много позже – через тридцать лет) создавала в базовых ареалах расселения крупные урбанизированные территории (впоследствии довольно хаотично развивавшиеся, несмотря на все попытки централизованного управления ими).

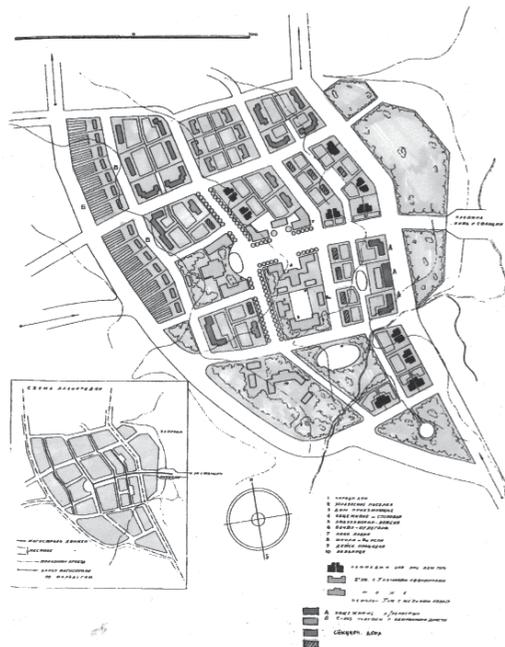
Советская власть была уверена, что без урбанизации ей не удастся решить задачу индустриального развития страны. В итоге советская урбанизация была, с одной стороны, следствием развития военной индустрии, а с другой – ее условием. Они сгоняла на пустые места, в города-новостройки прежде всего бывших крестьян, но не только их, а и другие очень разные группы населения, превращая всех в очень своеобразную в соци-

ально-культурном отношении группу «люмпен-горожан», стремительно растущую в своей численности.

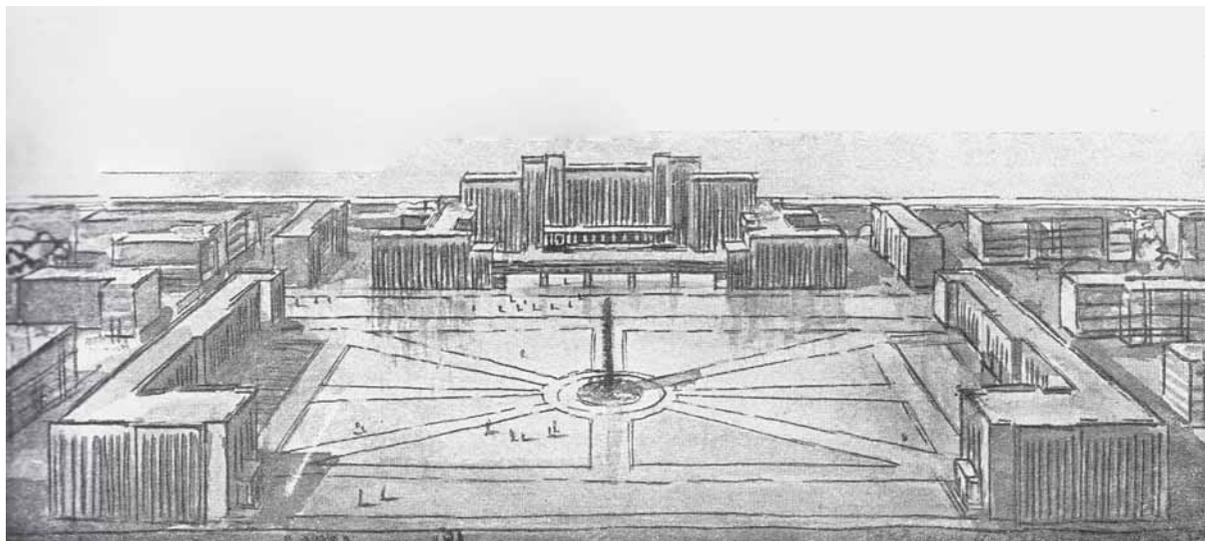
Этот процесс – «искусственно-принудительная ускоренная урбанизация» – продолжался на протяжении всего советского периода. И сегодня по показателям урбанизации Россия обгоняет многие страны, индустриально оказавшиеся развитыми значительно лучше нас.

Сверхурбанизация давно уже не является синонимом прогресса. Самые крупные по численности города далеко не всегда оказываются самыми привлекательными для обитания (даже такие «самые-самые» с точки зрения традиционной российской идеологии «имперского гиперцентрализма», как Москва). Совершенно иные параметры вышли в последние десятилетия на первое место в оценке качества жизни и роли поселений в культурном, образовательном, социальном, профессиональном существовании людей.

В послеперестроечный период ситуация в российском градостроительстве резко изменилась. Но по многим аспектам Россия по-прежнему идет «особым» путем. В частности, в идеологии управления городами советские постулаты дожили до нашего времени практически в неизменном виде: до сих пор подавляющее большинство депутатов и руководителей муниципальных образований уверены, что главный источник существования и развития поселений – это производство. Сегодня требование улучшения «качества среды обитания» является лишь модным лозунгом, а не критерием принятия текущих решений о землеотводах. Городская среда российских поселений развивается не по законам реализации пла-

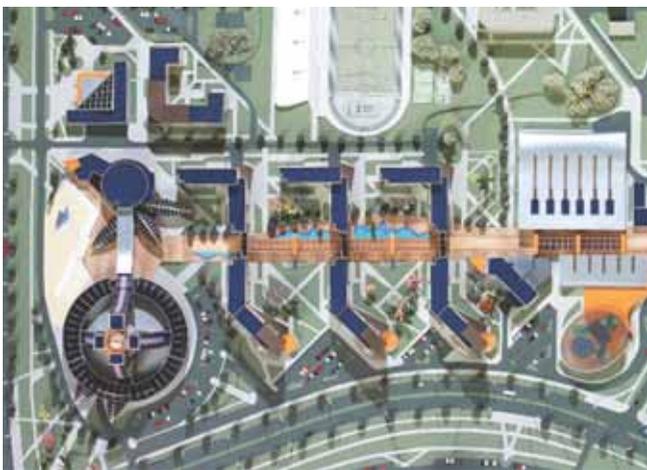
▲ Планировка социалистического поселения. Проекты, рекомендуемые к практической реализации. Цескомбанк. 1928–1929 гг. (Проекты рабочих жилищ. Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства. М., 1929. С. 107, 109)

< Типичный центр советского города. Сталинград, арх. И. Г. Лангбард. Перспектива центра города со стороны Волги. 1933 (Ежегодник Ленинградского общества архитекторов-художников. 1935. № 14. С. 88, 89)

Стихийное возникновение полублагоустроенных поселений-сателлитов на хаотично отводимых пригородных землях
(<http://www.skyscrapercity.com/showthread.php?t=1081763&page=3>)

Художественно-композиционный подход к проектированию («планировочная живопись»)
(http://ais.by/sites/default/files/images/2007_5/Pg_40_im_0003.jpg)

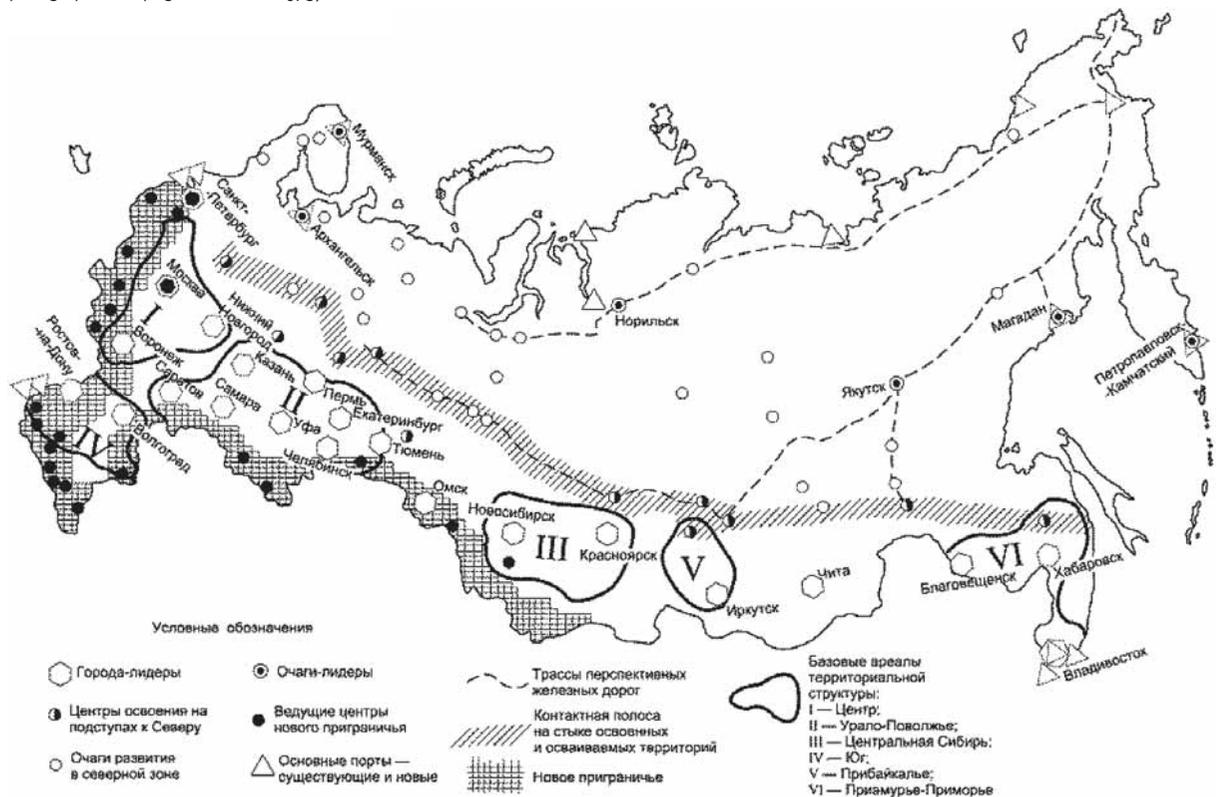
нировочных решений, а по факту наличия средств в городском бюджете, после того как он «распиливается» на ежегодные коррупционные ремонты дорог или закупку уборочной техники, которая почему-то тут же ломается и т. п.

Кое-кто называет послеперестроечный период – период конца 1990-х – начала 2000-х годов – «расцветом планировочной свободы». Подчеркивая тот факт, что в этот период диктат центральной власти исчез, а общегосударственные нормы и предписания стали необязательными. Внешне действительно это выглядело именно так. Особенно на фоне отказа от жесткой системы планировочных нормативов, существовавшей в СССР и сильно осложнявшей свободу творчества. Но творчество творчеством, а советские нормы гарантировали наличие в соцгородах крупных массивов зелени, наполнение городской среды минимально необходимым набором функций – парковками, спортплощадками, рекреационными зонами, детскими игровыми зонами и прочими объектами, без которых невозможно комфортное существование в городской среде. Советский архитектор, опираясь на нормативы, профессионально отвечал за качество городской среды. Он был необходим обществу, так как выполнял важную социальную функцию: нес знание о том, что необходимо делать, чтобы с каждым новым архи-

тектурным или градостроительным проектом среда обитания менялась в лучшую сторону.

В послеперестроечный период, пока шла борьба между центральной властью, выстраивающей вертикаль подчинения себе, и местными властями, отстаивающими свои права на управление своими кусочками территории, российские города получили: а) разрушение логики существовавшей планировки за счет точечной бессистемной застройки всех возможных и невозможных городских земель; б) тотальное уничтожение общественных пространств; в) хаотичное возникновение и безудержный рост поселений-сателлитов, как правило, неблагоустроенных и совершенно не обеспеченных объектами обслуживания; г) стихийное расположение территорий городов, д) развал инженерной и транспортной инфраструктур и проч.

И все это происходило на фоне массового попадания и архитекторов, и уж тем более заказчиков в русло пленительной моды на «планировочную живопись». Полное отсутствие социальной проблематики и установки на решение социальных и культурных проблем, погоня за внешней привлекательностью, «визуальной экстравагантностью» и «эксцентризм планировочных схем» стали характерными признаками практически всех планировочных работ последнего десятилетия. Все это активно процветает и ныне.

> Очаги индустриального развития СССР (Лаппо Г.М. Территориальная структура России в начале XXI века [Электронный ресурс]. – <http://geo.1september.ru/article.php?ID=200203304>)

Сегодня все продается и все покупается. Каким быть городу сейчас, решают не специалисты, а коррупционная система, воспринимая городскую территорию исключительно как неиссякаемый источник для обогащения местных элит, чиновников и их приближенных.

Системе территориального планирования и объемного проектирования, сложившейся на сегодняшний день в России, архитектор не нужен. Он, как реликтовый пережиток прошлого, заполняет своей суетой случайно сохраняющееся за ним место в процессах инвестирования денег в недвижимость. Однако в подавляющем большинстве ситуаций он необходим лишь как вынужденная (потому что предписана законом) степень в процессе комплектования документов, разрешающих строительство. А потом все начинает происходить без его участия и без его контроля. Более того – часто абсолютно вопреки его замыслам, воплощенным в чертежах. Знания архитектора, его мысли, его предложения «по улучшению и совершенствованию» оказываются никому не нужными: недвижимость и землю и так расхватывают, раскупают, «распилят».

Проектирование любого города в Советском Союзе основывалось на представлении его как единого организма, части которого должны быть гармонично соединены в целое. Сейчас город разорван на клочки – территории, хаотично застраиваемые теми, кому удалось выторговать их у мэрии или перекупить у более удачливых спекулянтов земель. Все более часто звучат обвинения в адрес городских властей в том, что те препятствуют разработке и принятию всего комплекса документов территориального планирования и постоянно принуждают планировщиков перерабатывать генпланы только для того, чтобы задним числом ввести в них неправомерно, «втихушку» осуществленные землеотводы.

Сегодня принципы советского градостроения отвергнуты, но ничего не предложено взамен. В современной России практически не выдвинуто ни одного внятного, однозначно трактуемого тезиса, способного их заменить. Сегодня отсутствует градостроитель-

ная концепция, в рамках которой могли бы эффективно существовать и развиваются постсоветские города! На данный момент даже в теории урбанистики (не говоря уж о практике разработки документов территориального планирования) нет ясного и очевидного взгляда на ту стратегию градостроения, которая должна приводить к улучшению качества среды современных российских городов. Элементарной «болтовни» по этому поводу очень много. Но ответа на вопрос: что такое российский город сегодня, какова сверхидея, способная одухотворить его повседневное существование и придать смысл его будущему, – этого нет.

Сегодня в российской профессии планировщика соседствуют, довольно плохо уживаясь друг с другом, три источника (они же – три составные части): а) демократические основания, законодательно заложенные Градостроительным кодексом; б) «советское» по своей природе профессионально-идеологическое представление о миссии архитектора в социуме – о том, что «профессионалы лучше всех знают, что нужно населению» (и это убеждение, замечу, сегодня во многом вполне справедливо); в) реальные механизмы принятия решений извне – извне, из-за границ планировочной деятельности – в эшелонах власти, а также механизмы принуждения, заставляющие разработчиков документов территориального планирования визуализировать и воплощать эти «чуждые» решения.

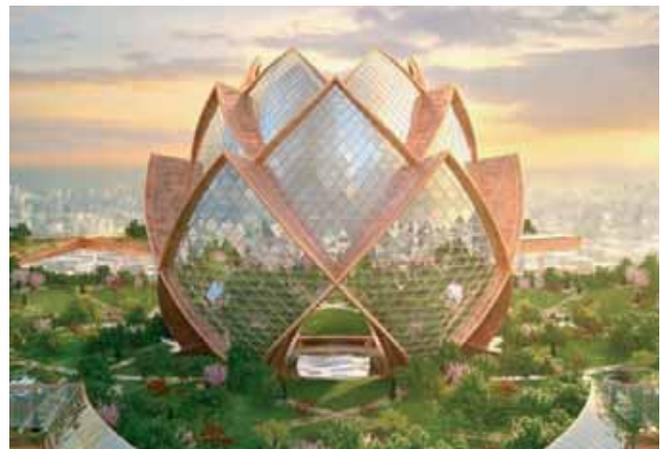
Нежелание осознать и изменить это положение проистекает из полной убежденности местной и центральной власти в том, что кроме нее нет и не может быть иного «субъекта» управления поселениями; в том, что никто, кроме нее, не способен решать текущие проблемы и ставить перспективные задачи развития территорий. С каждым годом в России роль власти в вопросах территориального развития усиливается. Власть абсолютно точно так же, как это было в советский период, остается главным заказчиком – единственным диктатором урбанистических стратегий. И она ни под каким видом не откажется от этой весьма экономически выгодной «миссии».

> Сверхидея. Город будущего в условиях глобального потепления – город-корабль. Арх. Винсент Каллебот (Vincent Callebaut) (<http://www.peopleofdesign.net/2008/06/pla-vayushhie-goroda-budushhego>)

Сверхидея. Город будущего глазами китайских архитекторов. Компания MAD Architects, Пекин (<http://infuture.ru/article/1123>)

^ Сверхидея. Город будущего глазами британских архитекторов. Арх. Цветан Ташков (Tsvetan Toshkov) (<http://www.liveinternet.ru/tags/%E3%EE%F0%EE%E4+%E1%F3%E4%F3%F9%E5%E3%EE>)

^ Город Чжэндун (Китай). Международный выставочный центр, Музей искусств провинции Хэнань и отель «Новый Чжэнчжоу» (Проекты-победители закрытых международных конкурсов в Китае в 2001–2002 гг. // Проект International. 2004. № 7. С. 88–120)

1. Бабуров В. Китайский эксперимент [электронный ресурс]. – http://archi.ru/files/press/texts/2005/sovr_dom_02_2005_01.htm

v Город Чжэндун (Китай). Деловой район (Проекты-победители закрытых международных конкурсов в Китае в 2001–2002 гг. // Проект International. 2004. № 7. С. 88–120)

Демократический (западная горизонталь)

Западный путь был и до сих пор остается кардинально иным. Потому, что он основан на иной законодательной базе, на иной роли самого закона в повседневной жизни людей и городских сообществ. Этот путь является проявлением волеизъявления жителей, объединенных в соседские общины и территориальные общности различного масштаба. Этот путь опирается на реальный социальный заказ и на реальное мнение конкретных (а не статистически абстрактных) жителей, имеющих своих реальных, а не фиктивных представителей – депутатов. Которые выражают интересы людей, а не послушно голосуют (как это происходит в российской политической повседневности сегодня) за навязываемые им свыше решения, потому что тотально зависимы от власти.

Западный путь – это путь в направлении, противоположном советскому. Пусть снизу вверх. Это путь, на котором урбанистические процессы естественным образом иницируются снизу. В его рамках парадигма проектного мировоззрения основана на утверждении индивидуального подхода к каждому городу. В этой парадигме участие населения стремится к максимуму. А влияние местных властей сводится к предельно возможному минимуму. И власти не возражают.

Урбанизм на перепутье (вертикальная горизонталь)

Здесь начинается самая острая, спорная и самая неочевидная часть моих наблюдений и соображений. Их я выношу на ваше обсуждение.

Сегодня современный Восток (Китай, арабские страны, Россия, среднеазиатские государства – осколки прежнего СССР, Индия и др.) – это очень специфическое правовое пространство принятия градостроительных решений. В нем потребитель

лишен каких бы то ни было прав во влиянии на планировочные вопросы. Это то место, где «восточная» вертикаль власти и нежелание отдавать населению даже крохотные частички функции городского управления, сплетается с надеждой властей всех уровней на благотворное влияние «западного» творческого начала. Власть искренне уверена, что придут западные архитекторы и сделают все так же комфортно и рационально, как на Западе. Но они получают право прийти в эти страны при определенном условии: они должны исполнять пожелания власти, т. е. при условии полного забвения «западных» законодательных и социальных основ и полного отрицания демократических процедур волеизъявления горожан.

Современный специалист-планировщик, попадающий в плен этих условий, оказывается в своеобразной ситуации «проектного вакуума». Он ничем не ограничен и ничем не мотивирован, кроме одного – сделать так, чтобы угодить заказчику. Чтобы не возникло взаимных трений с властью, которая, собственно, и платит деньги. Или же специалист-планировщик оказывается в полной зависимости от инвестора, который в странах Востока, в свою очередь, полностью зависим от власти. В результате позиция специалиста-планировщика оказывается очень схожей с лакейским вопросом «чего желаете».

Подавляющее большинство градостроительных проектов в такой, например, стране, как Китай, выполняется сегодня крупными государственными институтами (вроде наших «моспроектов» и «цниипов»¹). Но к работе активно привлекаются и иностранные фирмы. Это известные архитекторы и планировочные бюро Запада: Витторио Греготти (Италия), Жан-Мари Шарпантье (Франция), Майнхард фон Геркан и Альберт

< Низкоплотная обособленная застройка европейско-американского типа, предлагаемая иностранными архитекторами к возведению в Китае
(<http://www.bjshymp.gov.cn/level3.jsp?id=20416>)

> Город Шеньчжень (Китай). Городские магистрали, устроенные без учета климатических особенностей местности
(http://www.galerie-clairefontaine.lu/gcf_site/Bialobrzkeski%20/pages/bialobrzkeski%20Shenzhen.htm). Фото автора

Шпеер (Германия), С.У. Lee (Тайвань), Atkins (Великобритания) и другие.

Значительная часть современных «восточных» проектов, выполненных европейскими и американскими архитекторами (например, для Китая), не решают никаких социальных задач. Результаты их проектного творчества – это, как и в России в послеперестроечный период, «планировочная живопись».

Кто-то предлагает возводить 200–300-метровые небоскребы, не отвечая на вопрос: зачем они нужны – и игнорируя тот факт, что стратегия строительства высотных жилых и общественных зданий противоречит экономической целесообразности и экологической парадигме.

Кто-то проектирует низкоплотную обособленную застройку европейско-американского типа, не обращая внимания на то, что она разрушает традиционную социально-организационную основу китайского общества – локальную соседскую общину (которая в Китае обозначается понятием «низовая демократия городских жителей» – аналог российскому термину «территориальное общественное самоуправление»).

Кто-то лишь «оформляет» застройкой прямые магистрали, не замечая при этом климатических проблем, возникающих в результате того, что многокилометровые «аэродинамические трубы застройки» инициируют зарождение штормовых ветров, резко ухудшающих условия повседневного обитания. И т. п.

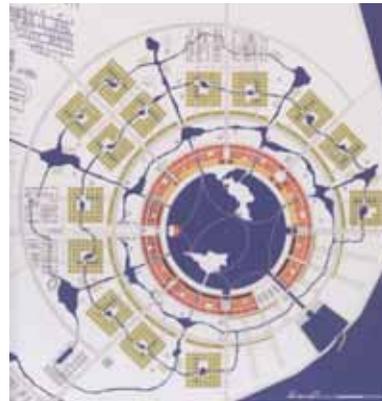
Деятельность западных архитекторов на Востоке в подавляющем большинстве случаев лишена социальной

миссии и социальной ответственности. Она превратилась в «архитектуру слоганов». Не социальное, культурное или функциональное содержание определяют суть проекта, а литературно-романтические образы, вроде: «Город страсти», «Квартал Воспоминаний», «Авеню Созерцания», проспект «Ось Времени» и т. п. Эти названия взяты мною из пояснительных записок к проектам китайских городов-спутников, выполненных европейскими планировщиками. Вполне именитыми проектировщиками.

Проекты планировки, утратившие культурный смысл места и времени и лишенные социального содержания, с неизбежностью превращаются в «монтаж визуальных цитат». Например, авторы проекта Гаоцяо – нового города-спутника Шанхая (arch. Ashok Bhalotra, Wouter Bolsius), предлагают «в центре зоны отдыха построить «город-форт», окруженный бастионами и рвом. Они считают, что он будет «напоминать идеальные города эпохи Возрождения». Но авторы не поясняют, зачем нужно подобное «напоминание» населению современного Китая?

Другие авторы предлагают превратить Пуцзянь – еще один город-спутник Шанхая – в «итальянский» город (arch. Audusto Cagnardi, Vittorio Gregotti). Третьи авторы (arch. Meinhard von Gerkan, Nikolaus Goetze) предлагают уподобить планировку еще одного спутника Шанхая – города Лучао – «кругам волн, расходящимся от упавшей в воду капли».

Но ни авторы, ни заказчик (городские власти) не отвечает на вопрос:

< Город Лучао (Китай). Генеральный план (Бабуров В. Китайский эксперимент [Электронный ресурс]. – http://archi.ru/files/press/texts/2005/sov_r_dom_02_2005_01.htm; Проекты-победители закрытых международных конкурсов в Китае в 2001–2002 гг. // Проект International. 2004. № 7. С. 88–120)

> Город Гаоцяо (Китай). Концепция генплана (Проекты-победители закрытых международных конкурсов в Китае в 2001–2002 гг. // Проект International. 2004. № 7. С. 88–120)

2. Три Москвы [электронный ресурс] 2009., 1 п.л. – режим доступа: <http://www.russ.ru/pole/Tr-i-Moskvy> – на русс. яз.

зачем в китайской провинции нужно строить «голландский» или «французский» город? Никто не пытается доказать, что социальные процессы жизни в современном Китае (или в Китае завтрашнего дня), выраженные через планировку поселения, подобны «волнам от падения чего-либо в воду».

И – это самое важное – никто не ставит перед собой задачу дать ответ на важнейший вопрос: каким должен быть современный именно китайский город? Какие специфические социальные процессы, происходящие в китайском обществе, должны быть выражены и закреплены в архитектуре и планировке его городов? Какие существуют специфические тенденции и следует ли планировочно способствовать их развитию, или, напротив, необходимо целенаправленно противодействовать им, сознательно изменяя курс развития урбанизированных территорий? Какая среда обитания завтрашнего дня должна создаваться сегодня, чтобы выступать образцом для органов власти и жителей стран Востока? (Замечу, голландский или французский средневековый город в качестве такого образца абсолютно неуместен.)

Градостроительные проекты не превращаются в средства управления территориями, приводящими их к заранее рассчитанному и продуманному состоянию.

Сегодня в отношении стран, переживающих урбанистический рост и одновременно крах системы управления средой обитания, одинаково не подходят ни один из двух существующих подходов к территориальному планированию. Ни западный, основанный на демократическом волеизъявлении населения, ни «советский», основанный на централизованном административном управлении.

Участие городских и региональных планировщиков в развитии городов в странах современного Востока должно опираться сегодня на совершенно новые знания, профессиональную идеологию, теорию управления процессами урбанизации и социально-ориентированную философию разработки документов территориального планирования, которые были бы адекватны для городов Востока. Стратегия для этих городов должна быть основана не только и не столько на оптимизации транспортных магистралей, сколько на решении вопроса о том, какой тип транспорта должен стать преобладающим в городах завтрашнего дня – личный (персональный), общественный (муниципальный) или частный (предпринимательский).

Стратегия для этих городов должна быть основана не только и не столько на удержании разрастания городов, сколько на определении «природы» урбанизации: например, должны ли города расти вверх или обособливаться в локальные среднетажные поселения; какой должна быть мера «партийно-государственного принуждения» к ограничению роста урбанизированных территорий и какими должны быть финансово-экономические механизмы регулирования численности населения городов и т. п.

Стратегия для этих городов должна быть основана не только и не столько на исправлении экологии (хотя это очень важно) или на социально-реформаторских идеях преобразования общества (что также актуально). Ей недостаточно опираться на теории Джеймс Джекобс, Кевина Линча, Эбизенера Говарда, Патрика Аберкромби, Норберга Шульце, Кристофера Александера, Ильи Лежавы, Алексея Гутнова и др.

Она должна основываться на совершенно ином. Причем, учитывая тот факт, что в странах Востока:

– во-первых, централизованная административно-командная система не способна выступать в роли «полноценного» заказчика, так как, будучи абсолютно отрезанной от общества, она не заботится о населении, а диктует проектировщикам лишь те стратегии принятия решений, которые выгодны (в том числе и экономически) только ей самой;

– во-вторых, рыночный либерализм, не ограниченный общественным контролем, не ведет к стихийному насыщению городской среды разнообразными функциями и, следовательно, к улучшению качества жизни, а приводит лишь к разграблению городских территорий и обогащению отдельных лиц (или кланов) за счет спекуляций землей;

– в-третьих, население бесправно, территориально организовано лишь формально, но, по сути, не самостоятельно, легко манипулируемо; а кроме того, лишено ценностей (моральных, экологических, культурных, исторических, демократических и проч.); оно своекорыстно, и его решения не приводят к рациональному распоряжению территорией и улучшению качества жизни.

Создание и распространение знаний по развитию городов и регионов – основная цель ISOCARP. Сегодня ISOCARP необходимо инициировать работу по обобщению опыта градостроительного проектирования для стран Востока последних 10–15 лет. И

на его основе осуществлять выработку рекомендаций, постулатов, методологии.

Только в тесном сотрудничестве с ведущими планировщиками, с университетами, научными организациями возможна совместная выработка новой профессиональной идеологии, мировоззрения и теории стратегического планирования, которые были бы адекватны для стран Востока, переживающих сейчас, с одной стороны, стремительный урбанистический рост, с другой – кризис системы управления территориальным планированием. Кризис самого смысла планировочной деятельности.

Только через формирование нового знания, новой теории управления процессами урбанизации и новой социально ориентированной философии разработки документов территориального планирования можно реально содействовать правительственным и иным органам, заинтересованным в подлинном развитии среды обитания на гигантских территориях, переживающих сегодня свое переосвоение.

Марк Меерович

ПРИМЕЧАНИЕ

Идеология «кимперского гиперцентрализма» заключается в максимальном укреплении централизованного милитаристского государства, обладающего следующими признаками:

- 1) максимально широкие полномочия верховного правителя;
- 2) подчинение всей духовной жизни правительственной регламентации;
- 3) всеобщая принудительная государственная служба;
- 4) систематическое пренебрежение правами личности, а также нравственными и эстетическими соображениями ради увеличения военно-политической силы государства;
- 5) административные ограничения на культурный и экономический обмен с внешним миром;
- 6) высокая доля ресурсов, изымаемых у населения, поступающая в распоряжение центрального правительства;
- 7) сосредоточение всех властных функций в одном месте (одном городе²).

Вспомогательные помещения в функциональной структуре многоквартирного жилья в Иркутской области

Известно, что жилая среда по иерархической шкале определяется от системы расселения до жилой ячейки. Качество жилой среды определяется степенью комфорта проживания на том или ином уровне развития общества и зависит от решения целого ряда градостроительных, объемно-планировочных и демографических, культурных и социальных проблем, а также в немалой степени от политической составляющей.

Поскольку основополагающим фактором в формировании жилой среды является жилая ячейка, далее рассмотрим особенности, влияющие на ее структуру.

Суть предназначения жилища не изменялась на протяжении многих тысяч лет, но во времени изменялись его составляющие и наполнение. Интересующие нас критерии оценки вспомогательных помещений при компоновке жилой ячейки, будь то комната в общежитии, квартира, дом, имеют главенствующее значение для любого жителя, тем более для северянина. Наличие жилья, его качество – судьбоносные для него составляющие. Именно они зачастую определяют жить или не жить в подобных обстоятельствах. Комфортная среда в условиях проживания на севере выходят на первый план.

По данным Росстата, на 2012 год на территории Иркутской области удельный вес городского населения насчитывает 78,9% (городские жители – 1 929 039 чел., сельские жители – 495 316 чел.). Поскольку подавляющее большинство жителей сибирских поселений – горожане, рассмотрим особенности формирования жилой

среды на примере квартиры многоквартирного жилого дома среднестатистического горожанина.

Современное жилище служит удовлетворению различных потребностей человека: физиологических (сон, прием пищи, личная гигиена); бытовых (приготовление пищи, уборка, стирка и т. д.); культурных (чтение, просмотр телепередач, прослушивание музыки, хобби, самообразование, пользование интернет-ресурсами). Специфические условия проживания в Сибири диктуют повышенное внимание к масштабу и количеству отдельных дополнительных помещений.

Сегодня почти повсеместно состав помещений жилой ячейки включает в себя их стандартный набор независимо от территории размещения, будь это юг страны или север, тайга или степные просторы. В данной статье используются понятия – **основные, вспомогательные и приквартирные** помещения. **Основные:** гостиная, кухня, спальня, кабинет, санитарные комнаты. Поскольку кухни и санитарные комнаты (одна-две), выполняют ведущие функции – прием пищи и личную гигиену, то мы их включаем в группу основных помещений в жилой ячейке. **Вспомогательные** помещения – прихожая, коридоры, кладовые, (редко) гардеробные, а также **приквартирные** – балконы, лоджии и др. – помещения и пространства, предназначенные для хранения предметов, транзита и других дополнительных функций. Все они компонуются в различные планировочные структуры квартир.

Рекомендуемые площади и состав помещений квартир включены в свод

правил по проектированию жилых домов. Современные «свободные» планировки предполагают тот же набор помещений, и рекомендуемая суммарная общая площадь сохраняется практически соответствующей своду правил. Поскольку утилитарные потребности жителя страны в существующем состоянии общества остаются по большей мере постоянными, то и состав основных помещений меняется в небольшом диапазоне. Но всегда ли состав жилой ячейки должен оставаться изначально заданным или он должен учитывать особые условия, например климат и соответственно трансформироваться?

Как правило, предметом пристального рассмотрения и интереса у архитекторов и дизайнеров являются основные помещения в жилых ячейках, которые дают первые и явные впечатления от жилища. Но понятие комфорта диктует необходимость выявления и других предпочтений. В данной работе представлены примеры, подтверждающие важность внимания к компоновке вспомогательных помещений, их габаритам, масштабу и количеству, несмотря на, казалось бы, на второстепенную их значимость. Условия среды обитания в целом определяют для человека возможность и целесообразность проживания и деятельности здесь и, как результат, освоения значительных по площади северных территорий с огромными природными ресурсами.

Балконы и лоджии

Квартира без балкона или лоджии уже давно считается не вполне комфортной, особенно в Сибири. По-воз-

^ Рис. 1, 2. Балконы и лоджии служат дополнительным местом хранения вещей. Иркутск, 2012 г.

^ Рис. 3, 4. Прозрачные ограждения балконов и лоджий новостроек Свердловского района Иркутска, 2012 г.

^ Рис. 5. Кладовые по ул. Миронова, 38. Иркутск, 2012 г.

^ Рис. 6. Кладовые по ул. Клары Цеткин. Иркутск, 2012 г.

^ Рис. 7. Схема размещения кладовых по ул. Миронова. Иркутск, 2012 г.

возможности их предусматривают даже в общежитиях. Если рассматривать современные тенденции использования этих вспомогательных площадей, то нельзя не заметить, что их использование в нашей стране, а тем более в нашем регионе резко отличается от западного. Основная функция приквартирных пространств – это место отдыха на свежем воздухе свободное, открытое, украшенное цветами. В наших условиях в большинстве случаев балконы и лоджии служат именно дополнительным местом хранения вещей (рис. 1), спортивного инвентаря, стеклянной тары, кухонной утвари и других предметов быта (рис. 2).

Есть еще одна тенденция использования этих площадей – эксплуатация в качестве дополнительной жилой площади при условии выполнения некоторых строительных работ.

Попытки архитекторов изменить ситуацию, применяя светопрозрачные конструкции, не дали желаемого результата. Мало того, ситуация ухудшилась: прозрачные ограждения лод-

жий (рис. 4) и балконов (рис. 3) плохо защищают от посторонних взглядов, и жильцы вынуждены сами закрывать их различными материалами, не всегда подходящими с эстетической точки зрения. Причиной тому являются не только особенности менталитета северян, но и специфика их быта.

Сибиряк тем и отличается от любого другого горожанина, что природа для него – непреложная ценность и отношение к природе у него особое. Кто-то свободное время проводит в горах, другие – на воде или на льду, третьи – в лесах. В течение лета и осени практически все население стремится за дарами леса – ягодой, грибами, кедровым орехом. Их сбор и переработка – это семейные традиции, особая форма досуга. Пока еще леса дают возможность охотиться на дикого зверя. Ловлей и заготовкой рыбы занимается большинство населения прибрежных поселков и городов у берегов Байкала, рек и речушек области. Для добычи, сбора, перера-

ботки и сохранения даров природы требуются особые приспособления, амуниция и др. Кто-то хранит снаряжения для походов, рыбалок, охоты в гараже, превращая его в склад, кто-то вынужден размещать их в квартире (вплоть до надувных лодок, двигателей, велосипедов и т. п.). Нужно учитывать, что это могут быть увлечения не одного члена семьи, а нескольких. Это влияет на образ жизни местного населения и находит отражение на обустройстве индивидуальной жилой ячейки сибиряка.

Население вынуждено приспособливаться и, не имея необходимых дополнительных площадей в квартирах, выносит предметы быта на балконы, лоджии, заполняет и все свободные углы в квартире. По сути, балконы, лоджии и встроенные шкафы в квартирах (если они предусмотрены проектом) играют роль хозяйственных построек, которые горожане еще в недавнем прошлом использовали в качестве дровяников, кладовых для хранения угля, позже как кладовые для инвентаря, а также продуктов (см. схемы на рис. 7, 10, рис. 5–6, 8–9). Здесь жители содержали несезонные предметы быта, например: детские сани, лыжи, палатки, тенты, утварь для костров, для дальних таежных путешествий. Кладовые, иногда полуподземные заблокированные в ряды, имели довольно широкое распространение. Их устраивали как отдельностоящие хозяйственные постройки не только при быстровозводимых деревянных домах, позже, в период строительства типовых трех-, четырех- и пятиэтажных домов, с размещением кладовых в подвальных помещениях

(рис. 11, 12). Они закреплялись за каждой квартирой, жильцы имели возможность хранить там не только предметы быта, но и выращенный на дачах и огородах урожай, а также заготовки продуктов на зимний период. Некоторые примеры хозяйственных построек в Иркутске и других городах области можно встретить и в наши дни. По разным причинам (экономия строительства, захламленность и антисанитария подвалов) строительство их прекратилось. Но, как видим, проблема осталась.

Из сказанного вытекает, что если в жилье будут предусмотрены места для хранения предметов различного типа и назначения, то есть шанс освободить территории балконов и лоджий от захламления и вернуть им первоначальное назначение.

Балконы и лоджии могут стать местом кратковременного отдыха разных поколений жильцов в теплое время года. Они могут играть роль детских площадок, кабинета, стать местом отдыха и сна, чтения и приема пищи. Возможно, возврат первоначальной функции балконам и лоджиям позволит содержать фасады домов в должном состоянии.

Гардеробные, встроенные шкафы
Основные принципы проектирования жилья и нормативная документация для Восточной Сибири, в сравнении с территориями более умеренного климата, должны существенно отличаться. Главное в них – учет условий проживания и деятельности человека. Чем севернее территориально располагается жилье, тем больше требуется вместимость гардеробных.

Сегодня ни один частный проект дома, усадьбы или дизайн-проект интерьера квартиры не обходится без размещения гардеробной. Потребность в наличии (особенно при проживании на северных широтах) определенных предметов быта, большого количества сезонной одежды и обуви, спортивного инвентаря, диктует необходимость увеличения площади гардеробных комнат и вспомогательных помещений для их хранения и, как результат, увеличение площади жилья в целом.

Еще в XVII веке в Англии появились первые гардеробы. В России, практически в каждой усадьбе для хранения одежды отводилась комната. В XX веке в Европе появились первые гардеробные комнаты с оборудованием для размещения одежды и обуви. Современные гардеробные могут выглядеть по-разному: классическая корпусная мебель с дверцами и без; встроенные в ниши шкафы-купе различной конструкции; каркасная конструкция стен с оборудовани-

ем внутри; отдельное помещение. Минимальная площадь каркасной конструкции или отдельного помещения должна составлять не менее 4 кв. м. Для более разумного использования оборудования гардеробной ее устраивают на 6–8 кв. м. Устройство гардеробных может предусматривать возможность доступа в шкаф из разных помещений. Их конструкция может иметь размещение по двум или трем сторонам, с возможностью переодевания и без.

Для устройства гардеробных необходимо учитывать особенности климата Иркутской области: максимальные годовые перепады температур воздуха могут превышать 80 °С, а суточные –35 °С; разность зимних и летних, ночных и дневных температур увеличивается с продвижением на север области; среднегодовая температура воздуха почти на всей территории Иркутской области отрицательная (в Иркутске –1 °С, в Братске –2 °С, в Бодайбо –6 °С, в Катангском районе –9 °С); продолжительность

^ Рис. 8, 9. Кладовые по ул. 4-й Железнодорожной, 38. Иркутск, 2012 г.

^ Рис. 10. Схема размещения кладовых по ул. Клары Цеткин и 4-й Железнодорожной. Иркутск, 2012 г.

> Рис. 11, 12. Кладовые в подвальных помещениях жилых домов. Иркутск, 2012 г.

зимы на большей части территории Иркутской области около 180 дней, а в северных районах и в горах – до 200. По личным наблюдениям, разница в продолжительности зимы между Иркутском и Братском составляет один месяц (в Иркутске на две недели раньше наступает весна и на две недели позже заканчивается осень), в то время как расстояние между ними – 470 км¹. Логично, что потребности в теплой одежде и обуви возрастают по мере понижения температуры в области, увеличивается объем теплой одежды. Объем гардеробной должен предполагать рациональное размещение комплектов сезонной одежды и обуви всех членов семьи. Кроме того, в случае отсутствия хозяйственной кладовой требуется дополнительная площадь в гардеробной для хранения других предметов быта (спортивного инвентаря, снаряжения для любительского и других видов туризма, бытовой техники и т. п.).

Использование предлагаемых сегодня нормативными документами четырех квадратных метров на семью всех вспомогательных помещений требует ювелирного мастерства хозяев, чтобы уместить теплую одежду и инвентарь для спорта и путешествий, хозяйственные вещи.

Становится очевидным, что особенности климата и географии влияют не только на качество и параметры конструкций, инженерных и экономических расчетов и показателей, но напрямую сказываются на комфорте среды обитания.

Прихожая

Прихожая – это еще одно нежилое

помещение, расположенное при входе в квартиру или дом. Прямое назначение помещения – хранение верхней одежды и обуви хозяев дома и гостей. Прихожая служит местом, откуда начинается и где заканчивается восприятие квартиры. Конечно, если прихожая заполнена вещами чересчур плотно, создается ощущение тесноты и дискомфорта. И наоборот, если все предметы находятся не на виду, а спрятаны в системы хранения, прихожая производит благоприятное впечатление даже при небольших квадратных метрах.

Кроме того, в прихожей, непосредственно у входа-выхода, должна разместиться скамья для переобувания и зеркало, должна быть возможность хотя бы не одному, а паре человек комфортно снять и надеть верхнюю зимнюю одежду. Должна быть возможность разместить в прихожей на вешалках или в шкафу не одно демисезонное пальто, чего вполне достаточно для южных регионов, а как минимум, на каждого члена семьи по две вещи для зимнего периода. Количество верхней одежды в период межсезонья может насчитываться до пяти предметов на человека. Кроме того, необходимо учитывать количество обуви в период осень – зима и зима – весна для каждого члена семьи. Из-за перепадов температур (до 35о) может пригодиться и осенняя обувь – туфли, кроссовки, демисезонные или зимние сапоги (ботинки). Количество пар обуви на каждого члена семьи в межсезонье может составлять от 3–4 до 5. Таким образом, объективно в нашем регионе нормативы для проектирования при-

хожих должны предусматривать возможность размещения значительного количества верхней одежды и обуви.

Важно учитывать не просто увеличение площади прихожей, а именно потенциал рационального расположения мебели и гардеробных конструкций. Так, смысл увеличения площади прихожей пропадет, если механически добавить квадратные метры прихожей, заложив проектом большое количество дверных проемов, а простенки и ниши будут настолько малы, что в них невозможно устройство гардеробов и дополнительных шкафов.

Коридоры. Кладовые

В современной архитектуре заметно стремление проектировать квартиры с минимальной площадью коридоров, что считается наивысшим результатом планировочного искусства². Меньше «лишних» квадратных метров – ниже цена за коммунальные услуги и цена при покупке квартиры. Даже существует соотношение жилой площади помещений к нежилой³. Однако стоит все тщательно взвесить. Время диктует потребность в жилье с габаритами и ценой широкого диапазона. Можно стремиться к наименьшей площади жилой ячейки, если, конечно, речь не идет об особом – элитном или индивидуальном строительстве. Но так ли нужна маленькая квартира, где невозможно размещение элементарных предметов быта? Здесь не рассматривается вариант квартиры, предназначенной для временного проживания. Для постоянного проживания даже небольшой семьи, из двух-трех человек – активных, увлекающихся туризмом, спортом и т. п., должно быть

1. Для справки: протяженность Иркутской области с севера на юг от 51-й до 65-й параллели почти 1 450 км.

2. Нойферт Э. Строительное проектирование / пер. с нем. К. Ш. Фельдмана, Ю. М. Кузьминой ; под ред. З. И. Эстрова, Е. С. Раевой. 2-е изд. М. : Стройиздат, 1991. 392 с. : ил. (пер. издания: Bauentwurfslehre / E. Neufert – F. Vieweg & Sohn Braunschweig / Wiesbaden).

3. Рекомендуется применять соотношение жилой площади к общей площади квартиры – от 0,5 до 0,6. См. СП 54.13330.2011 Здания жилые многоквартирные. Актуализированная редакция СНиП 31-01-2003 / Свод правил. Здания жилые многоквартирные. Multicompartment residential buildings Дата введения 2011-05-20 / таб. 5.1

< Квартыры с большым прыхожым дазваляюць размясціць сістэмы хранення ў кладовых і асвободзіць асноўныя памяшчэння ад дапаможных функцый.
Дызайн інтэр'ера арх. І. Дружынінай.
Іркуцк, 2011–2012 гг.

целасообразное соотношение площадей помещений основного и вспомогательного назначения. По предварительным подсчетам в условиях Иркутской области такая площадь хозяйственных кладовых должна составлять не менее 1 кв. м, кладовой для съестных припасов – 0,5 кв. м.

Коридоры представляют собой транзитные помещения и предназначены для функциональной связи между отдельными помещениями различного назначения. Поскольку основные помещения служат для удовлетворения биологических потребностей человека, будь то спальня, кухня или санузел, то при сохранении рекомендуемых площадей их желательно освободить от вспомогательных функций – устройства гардеробных для сезонной одежды и обуви, кладовых для продуктов или хозяйственно-бытовой техники и атрибутики. Считается комфортным размещение в квартире встроенных шкафов. Как правило, их сооружают

именно в коридорах. Поскольку к особенностям быта сибиряков относятся суровые условия жизни, то и сохранение урожая, выращенного на дачном участке, консервирование продуктов на зимний период является важным семейным ритуалом.

Кроме того, среди жителей многоквартирных домов становится традиционным использование «свободной» площади лестничных площадок, например хранилище продуктов (овощей) устраивается в контейнерных конструкциях рядом с мусоропроводом (рис. 13).

Было бы удобнее располагать такие помещения в границах квартиры. Кладовые для съестных припасов рекомендуется размещать в непосредственной близости от кухни. Было бы неплохо предусматривать проектом в кладовых для съестных припасов вентиляцию.

Представляется рациональным увеличение ширины коридоров до 2–3 м для устройства ниш хранения. Такие

помещения – наиболее экономичная форма коридора, так как в них возможно разместить встроенные шкафы – кладовые для хранения продуктов и хозяйственных нужд, а также гардеробные. Желательно, чтобы это были раздельные конструкции или различные помещения.

Известны примеры, когда в коридорах во встроенных шкафах (кладовых) размещались мини-мастерские для хобби или содержания инструментов, а иногда устраиваются мини-кабинеты, места для работы.

Хозяйственные кладовые для хранения уборочного инвентаря, бытовой химии, инструментов и т. п. следует предусматривать от 2% жилой площади.

В дополнение можно заметить, что если нет возможности устройства зоны для сушки белья в ванной комнате, то необходимо предусматривать такую площадь в коридорах с устройством вентиляции.

Учитывая вышеизложенное, про-

4. Нойферт П., Нефф Л. Проектирование и строительство. Дом, квартира, сад / пер. с нем. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Архитектура-С, 2007. – 264 с. : ил.

5. То же.

< Квартыры с большым прыхожым дазваляюць размясціць сістэмы хранення ў вбудаваных шкафах і асвободзіць асноўныя памяшчэння ад дапаможных функцый.
Дызайн інтэр'ера арх. І. Дружынінай.
Іркуцк, 2011–2012 гг.

Литература

URL: www.гардеробные.ком
(дата обращения: 25.06.2012)
URL: www.geografia.ru
(дата обращения: 21.06.2012)

б. Губернский Ю. Д.,
Лицкевич В. К. Жилище
для человека. М. :
Стройиздат, 1991. 225 с.

таблица 1

Число жилых комнат	1	2	3	4	5	6
Рекомендуемая площадь квартир (кв. м)	28–38	44–53	56–65	70–77	84–96	103–109

таблица 2

Число жилых комнат	1	2	3	4	5	6
Нормативная площадь вспомогательных помещений (кв. м)	4–11	4,5–13	8,5–17,5	14,5–21,5	20,5–32,5	31,5–37,5

таблица 3

Число жилых комнат	1	2	3	4	5	6
Расчетная площадь вспомогательных помещений (кв. м)	12,5	19,75	25,9	32,5	38,9	44,2
прихожая, коридоры	7	10	12	14,5	16,5	17,5
гардеробная (кладовая несезонных вещей)	4	8	12	16	20	24
кладовая продуктов	0,5	0,75	0,9	1	1,2	1,5
хозяйственная кладовая – 2% от жилой площади, но не менее 1 кв. м ⁵	1	1	1	1	1,2	1,2

анализируем актуальность действующих рекомендательных документов для проектирования в сибирских условиях. В соответствии с СП 54.13330.2011, таб. 5.1 «Здания жилые многоквартирные», на вспомогательные помещения необходимо предусматривать проектом следующие площади (таблица 1).

На основе таблицы можно сделать следующие расчеты (таблица 2).

Таким образом, на одного чел. приходится от 4 кв. м до 5 кв. м общей площади всех вспомогательных помещений.

Из расчетов по методу, предложенному П. Нойфертом и Л. Неффом⁴, для условий Сибири минимальные площади вспомогательных помещений следующие (таблица 3).

Таким образом, в условиях Восточной Сибири на одного чел. необходимо предусматривать проектом не менее 12 кв. м общей площади всех вспомогательных помещений при обязательном наличии всех их типов.

В процессе работы над темой статьи автором были проведены социологические исследования. В качестве респондентов выступили жители Иркутска, Ангарска, Братска, Шелехова, Саянска, различного уровня дохода, в возрасте от 19 лет до 81 года. Опрошено 910 человек (100 %). Опрос проводился в июне – июле 2012 года с целью выяснить, устраивают ли жителей Иркутска и других городов области площади вспомогательных помещений в квартирах.

В результате выявлены следующие факты:

- полностью устраивают площади вспомогательных помещений – 8 %;
- частично устраивают площади вспомогательных помещений, в том числе обходятся хранением несезонных вещей, спортивного инвентаря и продуктов в гаражах, подвалах, овощехранилищах, кладовых и т. п., – 16 %;
- фактически не хватает площади вспомогательных помещений – 51 %, из них 38 % в критическом положении, 13 % – близки к критическому;
- используют гараж, овощехранилища, кладовые и т. п. – 13 %;
- не имеют спортивного инвентаря – 7 %;
- не делают заготовки на зимний период – 3 %;
- частично хранят съестные припасы на лестничной площадке – 3 %.

Важно отметить, что респонденты, кого полностью удовлетворяют площади вспомогательных помещений квартир, имеют 22–25 кв. м и более общей площади квартиры на человека. Только в этом случае человек не испытывает дискомфорта и стесненности в квартире.

Таким образом, можно сделать вывод, что в условиях Сибири необходимо увеличение площади вспомогательных помещений в жилых ячейках. Незначительное увеличение ширины корпуса жилого здания дает возможность без ущерба для всех основных помещений квартиры (при соблюдении рекомендуемых параметров помещений, инсоляции и т. д.) устроить дополнительные гардеробные, кладовые в середине корпуса. Применение жилых домов с широким корпусом – одна из возможных мер по решению

обозначенных проблем. Это не будет противоречить основным экономическим требованиям и может стать наиболее рациональным решением для улучшения условий проживания в Сибири. В частности, обеспечит решение следующих задач:

- появление дополнительных площадей для хранения одежды, предметов быта, хранения домашних запасов на зимний период;
- повышение качества и комфорта основных помещений, так как освобождаются площади в жилых комнатах, кухне от вспомогательных бытовых нужд;
- высвобождение пространств для комфортного размещения мебели, технических средств и современной аппаратуры в основных помещениях квартиры;
- улучшение микроклимата в жилых помещениях: больше воздуха – меньше болеют люди (исследования Петенкофера)⁶;

возникновение более организованной среды обитания при устройстве гардеробных и кладовых;

- освобождение балконов и лоджий, использование их по назначению, в качестве места кратковременного отдыха и сна, чтения, приема пищи или кабинета.

В заключение хочется отметить, что решение проблемы недостатка площадей вспомогательных помещений в многоквартирных жилых зданиях при планировке квартир в условиях Сибири и Севера создает условия для реализации другой важнейшей задачи – эстетики пространства, как внутреннего, так и внешнего.

Инна Дружинина

⁴ Рис. 13. Устройство контейнеров для хранения овощей на лестничной площадке многоквартирного жилого дома. Иркутск, 2012 г.

красноярск / krasnoyarsk

Города Сибири напоминают бусины, нанизанные на нитку Транссиба. Однако они непохожи друг на друга. Крупнейший из них – Красноярск. Старинный, но не дряхлый, постоянно подпитываемый энергией людей и пространства, в котором он возник и которое вошло в его менталитет, мироощущение и деятельность. Еще Чехов писал, что истинно сибирская природа, величавая и прекрасная, начинается с Енисея, а Красноярск – лучший и красивейший из сибирских городов. Могучий Енисей, величавые горы и равнины... «неисчерпаемый золотой прииск для сибирских поэтов» (А. Чехов).

С весны 2012-го численность горожан превысила миллион человек. Многократно отмечалось, что Красноярск – один из наиболее благоустроенных городов России, с благоприятной средой для жизни. В рейтинге самых комфортных для проживания городов страны Красноярск занимает двенадцатое место. Город – дипломант Первого Международного смотра-конкурса «Лучший город СНГ» за «формирование эффективной модели социальной поддержки населения». Энергия руководителей города направлена в целом в позитивное, созидательное русло. Стратегии управления городом, принятие решений, касающихся важных изменений в его жизни вызывают неравнодушный отклик у горожан; так, проект строительства завода ферросплавов вызвал обоснованную волну протеста. Активное городское сообщество пытается спасти город и будущее своих детей от возникновения промышленного монстра.

Красноярск – город на границах и пересечениях: правобережная его часть относится к Восточной Сибири, левобережная – к Западной. Котловина, где он выстроен, – стык Западно-Сибирской равнины, Среднесибирского плоскогорья и Саянских гор. На историческую траекторию его развития повлияли политики и рудознатцы, инженеры и купцы, архитекторы и художники. Динамичный, быстро изменяющийся; подчас это изменение не идет на пользу его облику, – может, поэтому он и не входит в число исторических?

Если одним словом определять наиболее характерную черту Красноярска, я бы сказала, что это – инновация. Интуиция постоянного обновления закрепилась еще в XVIII веке, когда начал складываться европейский облик города, когда его отстраивали «по модели» молодого тогда Санкт-Петербурга. XIX век отмечен бурным развитием передовых для своего времени отраслей промышленности, ростом образования и культуры. В советское время развиваются наиболее передовые технологии, строятся крупнейшие промышленные предприятия. В постсоветский период Красноярск становится примером того, каким образом культурно-образовательные инициативы могут стать рычагом модернизации, перестройки в соответствии с новыми социальными тенденциями.

Конструктивные градостроительные предложения формируются сообществом талантливых, неравнодушных к судьбе города архитекторов. Вся атмосфера города подталкивает богатых спонсоров к непривычным, можно сказать – гуманистическим формам поддержки репутации Красноярска: вот и горнолыжный комплекс городу подарен – где еще такое обнаружишь? Крупные образовательные и исследовательские комплексы создают реальную основу для эффективного развития. Уникальные культурные проекты являются достоянием не только самого города: они отмечены премиями и дипломами международных фестивалей и биеннале.

И успехи, и проблемы одного из «самых-самых» городов Сибири типичны и для нашего времени, и для многих других российских центров. Но в крупном городе они видятся более выпукло и отчетливо.

объект номера / object of the issue

Торгово-офисный комплекс по ул. Копылова, 40, Красноярск

УЛ. КОПЫЛОВА

40

Здание торгово-офисного комплекса замыкает формирование застройки на стыке улицы Копылова и Боготольского переулка, логично преобразуя внутреннее пространство жилой группы в структуру городского масштаба. Объединяя в своем составе торговые и административные функции, комплекс представляется функционально обоснованным явлением во взаимосвязи двух масштабных городских единиц – городского центра и жилого района: он обеспечивает ряд бытовых и общественных потребностей населения в общегородском и районном масштабе. Кроме того, объемно-пространственная композиция и расположение объекта на участке решают проблему существующей застройки, прикрывая собой дезорганизующую брешь между блоками жилых домов, возникшую в результате нерационального использования территории.

Повышенные требования к архитектурному образу здания продиктованы особо ответственным положением в городской структуре и ландшафте – на кромке рельефа. Идея проекта

– создать в рядовой застройке жилого массива динамичный объем, образ которого одновременно соответствовал бы и городскому и человеческому масштабу, впитав в себя все особенности участка. ярко выраженный рельеф участка находит отражение в объемно-пространственном решении объекта: фасад, обращенный в сторону городского центра как бы вырастает из земли, обращаясь в сторону города мощным витражным остеклением. Остальные фасады решены в соответствии с иерархией пространства, в которое они обращены, сомаштабны существующему окружению. Главный вход в здание, обращенный в сторону ул. Копылова, расположен на уровне второго этажа и оформлен в виде легкого навеса. Еще два входа в здание обращены в сторону жилого массива, на эту же сторону ориентирован служебный вход. Выходы из первого этажа ориентированы на пер. Боготольский.

В целом здание представляет собой объем переменной этажности – 7-, 6- и 5-этажные части. Первый этаж, в связи с характерным перепадом

земли, на три четвертых периметра находится под землей. Второй этаж уже на четверть спрятан под землю за счет подрезки рельефа с двух торцевых сторон. Начиная с третьего этажа здание целиком возвышается над землей. На первом этаже расположены два дебаркадера под разгрузку и служебная стоянка на 6 автомобилей, а также помещения для обслуживания комплекса. Второй этаж занимает продовольственный супермаркет с технологическими помещениями. На третьем этаже комплекса располагается торгово-выставочный зал промышленных товаров. 4-й и 7-й этажи занимают офисные помещения. В качестве отделки фасадов применены фасадные кассеты из стальных композитных панелей в сочетании с фактурным керамогранитом. Витражи и окна выполнены в алюминиевых конструкциях с заполнением прозрачными стеклопакетами. На главном витраже в качестве светорассеивающих конструкций применены жалюзи в виде алюминиевых ламелей и кронштейнов, специально спроектированные для этого объекта.

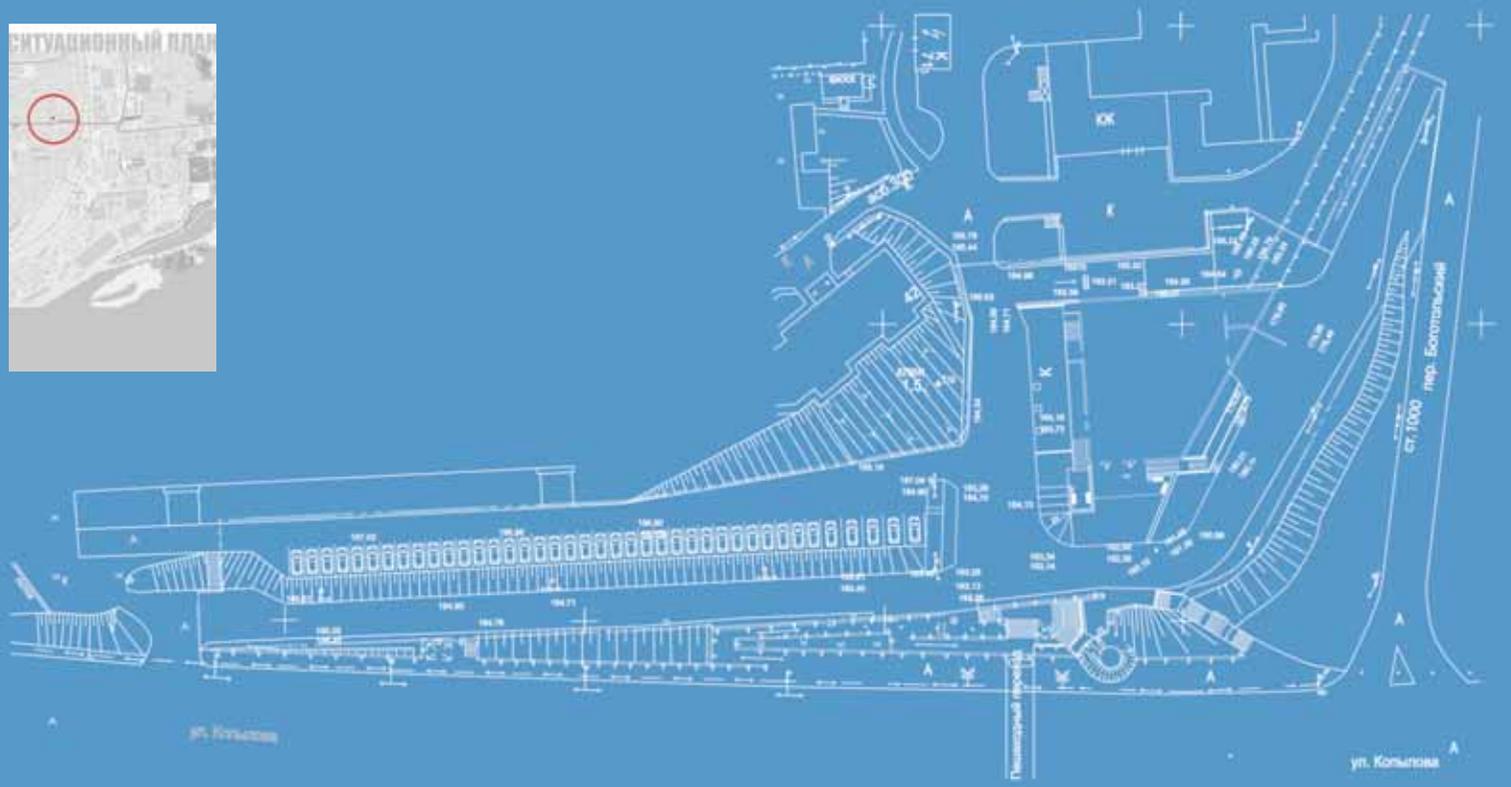
проектирование
ООО «Тектоника»

авторский коллектив

ГАП Е. Зыков
ведущий архитектор
Т. Бандура
ГИП В. Тюляев
В. Перкот
главный конструктор
Д. Елизаров
архитекторы-проектировщики
Т. Елистратова
Д. Рыгин

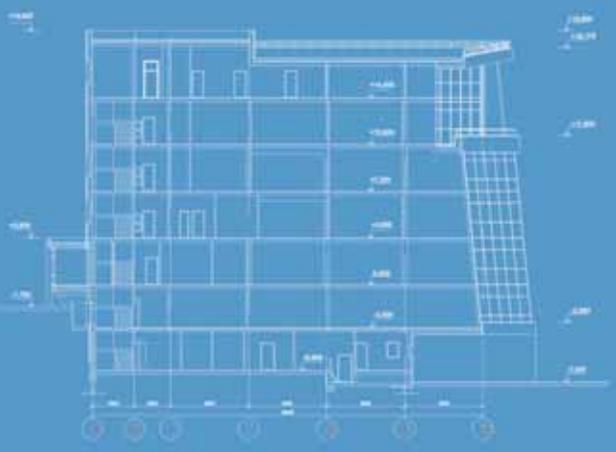
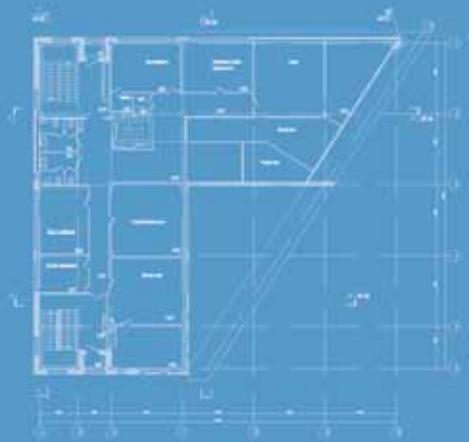
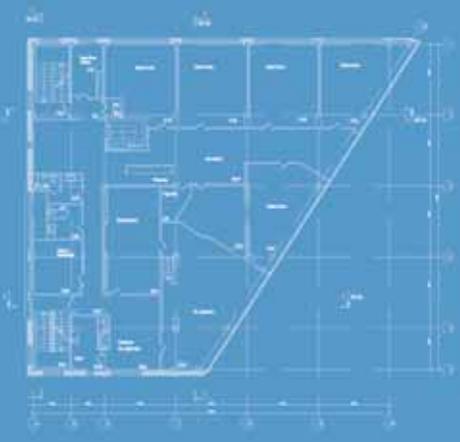
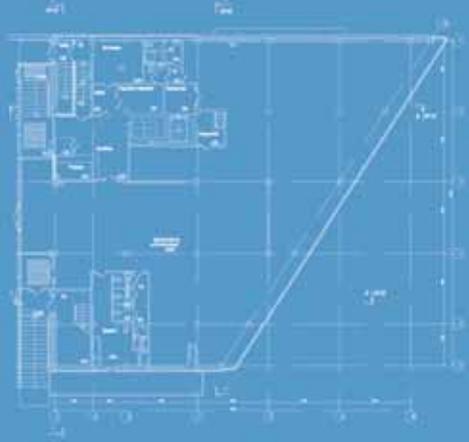

План на отметке 0,000

План на отметке 7,200

План на отметке 14,400

КОММЕНТАРИЙ АРХИТЕКТОРА

– Чем обусловлена трапециевидная конфигурация здания в плане? Вряд ли это можно назвать рациональной формой для торговой, да и для офисной функции.

– Участок, выделенный под застройку, имел жесткие ограничения: к жилому дому мы не могли приблизиться из-за требований по инсоляции и КЕО, с другой стороны нас ограничивала существующая дорога, с третьей – инженерные магистральные сети. Площадь пригодная под застройку после вычета всех ограничений была на грани коммерческой целесообразности. Поэтому здание почти

на сто процентов заняло отведенный землеотвод. Так что для размещения автостоянки с расчетным количеством автомобилей заказчику пришлось оформлять дополнительный участок. С необходимостью сохранить нормируемый разрыв от инженерных магистралей связано проектное решение по устройству террасы с западной стороны. Терраса потребовалась для арендаторов первого этажа, которые хотели устроить на ней летнее кафе. Для того чтобы избежать соседства фундаментов с коммуникациями, была запроектирована консольная терраса с вылетом около трех метров. В процессе строительства арендатор изменил свои планы, а заказчик получил около семидесяти квадратных метров плюс к первоначальному решению.

– Насколько заказчик мешал или помогал вам в процессе строительства?

– Можно сказать, что с заказчиком нам повезло. После поисков в разных направлениях был принят вариант решения фасадов, который практически без искажений был доведен до реализации. Мы настаивали на нерегулярной разрезке композитных панелей, а подрядчик выставил два коммерческих предложения, в которых вариант с регулярной разрезкой стоил ощутимо дешевле. Это и решило вопрос не в нашу пользу. Зато при размещении рекламы на здании заказчик оказался более принципиальным в отстаивании интересов архитектуры, чем мы, архитекторы.

Торговая сеть «Красный яр» пришла к нам с просьбой согласовать красный козырек с белыми буквами на нем, потому что именно такой у них стандартный фирменный стиль. Мы некоторое время попечалились, но согласовали им этот вариант – ведь фирменный стиль это почти закон. Но наш заказчик не повелся на эти корпоративные стандарты и спас здание от рекламных излишеств. Я в первый раз встретил такое отношение заказчика к сохранению архитектурного образа.

– Были ли сложности с жителями близлежащих домов в связи с неудобствами, которые неизбежно возникают при строительстве?

– Уже после того как здание было построено, мы снимали любительский ролик об отношении горожан к архитектуре и общались с жителями этого района. Мы узнали, что когда появилось ограждение строительной площадки, у жителей возник протест. Но когда здание было построено, протестные настроения исчезли, потому что результат их устроил. Было даже сказано, что если бы им, жителям, перед началом строительства показали проект и рассказали подробно о здании, то они бы изначально настроились на позитивное отношение к строящемуся зданию. Это говорит о том, что застройщики, власти, да и архитекторы традиционно недооценивают работу с населением.

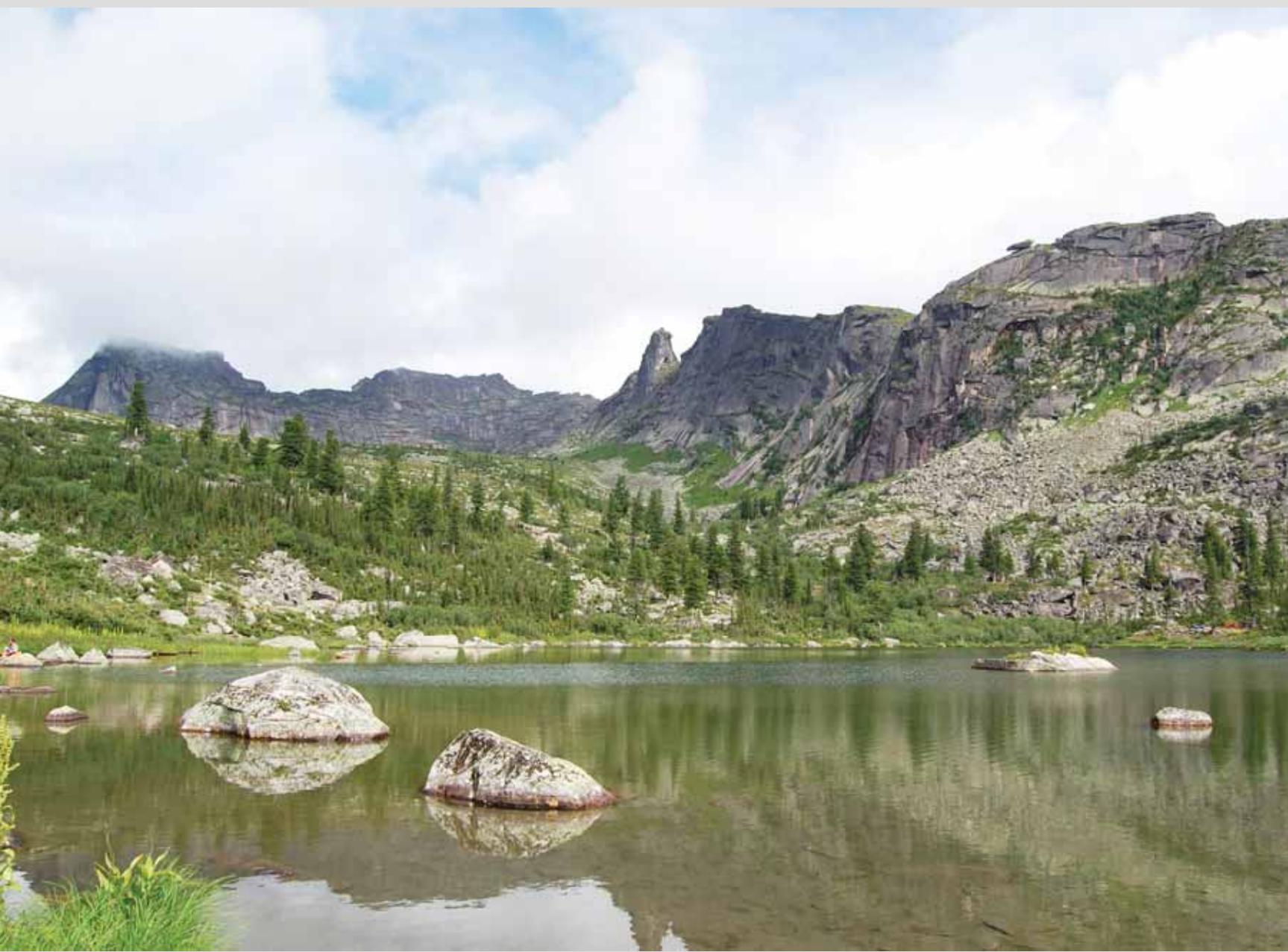
Евгений Зыков
автор проекта

Красный Яр

гастроном

Природный парк «Ергаки» расположен в 600 километрах южнее Красноярска, сравнительно недалеко (около 200 км) от Кызыла. Примерно в двух километрах – федеральная трасса М-54. Место достаточно замкнутое, окружено отрогами гор, со множеством ледниковых озер. Великолепный горный ландшафт, перепады высот, суровый климат (всего около двух месяцев теплого времени, расчетный слой снега – 2,5 м) создают условия для межсезонного лагеря, где возможно развивать рекреационную составляющую, любительский и экстремальный туризм, горнолыжный спорт, а также организовать подготовку спортсменов-профессионалов школы олимпийского резерва.

Концептуальный подход к проектированию альпинистско-туристического комплекса сложился в ходе решения главных задач – не навредить нетронутому природному окружению, соблюсти природоохранные

требования и ограничения, войти в логику этого ландшафта (потому что спорить с такой мощью по меньшей мере наивно). Ландшафт и реакция на него непременно «считываются» при восприятии архитектурных объектов, поэтому авторы пытались использовать конструктивные ресурсы рельефа и ландшафта; создается ощущение, что постройки иногда даже «теряются» в нем. Своеобразие места требовало учесть не только его природную уникальность, но и специфику этноса и культуры, которые здесь укоренены. Так возникает лейтмотив истории: название местности по-тюркски означает «пальцы земли» (йер – земля), здесь проходил когда-то один из маршрутов Великого шелкового пути. Но не менее важным становится для архитектора идея целостности, понимание того, как можно воплотить идею ансамблевости в проектировании всего комплекса. Автор стремится к достижению именно такого

текст
Марина Ткачева

Ергаки: освоение

Спортивно-туристический комплекс «Альплагерь» в природном парке краевого значения

качества, которое, к сожалению, утрачивается в современном градостроительстве. Общий замысел он сам выразил так: «Найти адекватность, ориентированную на традицию, сочетать Русский Север и постмодерн, ордерную систему и современность».

Идентичность для А. Мякоты – основной творческий посыл, который определяет идеологию. Но поиски идентичности, «духа места», в конечном счете – это поиски себя, своего психотипа и региональных особенностей менталитета. Они должны воплотиться в материальные формы, в технологии и конструкции. Так «встречаются» дерево и камень, а пространство сливается в единую систему визуальных, тактильных и конструктивных идей и образов.

Дерево как конструкция и идеология экстрима подвигло архитекторов на изучение российских технологий. Их требования удовлетворяла система, разра-

ботанная москвичами и екатеринбуржцами (золотая медаль на Экспо-2004 в Японии). В ней деревянная конструкция состыкована с металлическим профилем. При сравнительно экономном и достаточно простом конструктивном предложении такой каркас рассчитан на сейсмику до 10 баллов. Он мог бы подойти к любому формообразованию, но индивидуализацию этой технологии применительно к функциональному назначению зданий, запроектированных для комплекса, архитекторы сделали сами. Основной узел стал знаком, приметой всего комплекса: он может использоваться и как стоечно-балочный элемент, и как облочка: технология начинает «жить сама».

Инфраструктура задумана как многоцелевая, познавательно-образовательная, включающая условия и для семейного отдыха, и для активного спорта. Основной замысел воплощается в разнофункциональных и разномасштабных строениях; система плаستي органично

взаимодействует с природным окружением: жилые домики трех типов, гостиница на 100 мест, общежитие для персонала, скалодром, комплекс для проката и ремонта спортивного инвентаря, где есть зонирование, спортивная площадка, променады, мостик над удивительной водой. При этом сохраняется ощущение стилового единства. Система пластика, типология общественных пространств начинает ориентироваться на ландшафт, который «плышет» при движении по тропе. Создается среда, в которой пространство апеллирует к познанию. Зоны отдыха ориентированы на ландшафт, красоты природы. Среди рекреационных объектов стала важна летняя эстрада. Простая «ракушка» преобразилась, она позволила сделать очевидным конструктивный принцип и основной узел – фундамент всего комплекса. Она стала, образно говоря, «грамматикой», языком пластика всего комплекса.

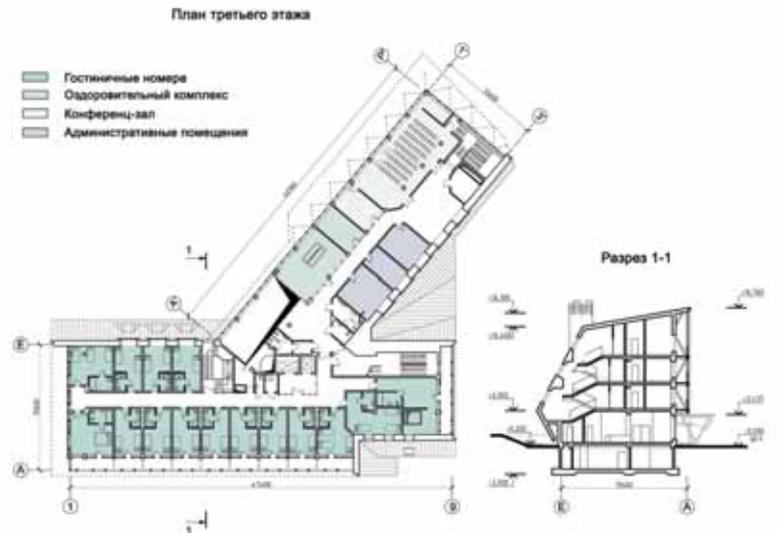
Кроме дерева, один из основных материалов – местный камень. Вхождение в интерьер архитектор стремился сделать как продолжение, уподобление образному языку, который уже сам продиктовал особенности конструктивных архитектурных решений.

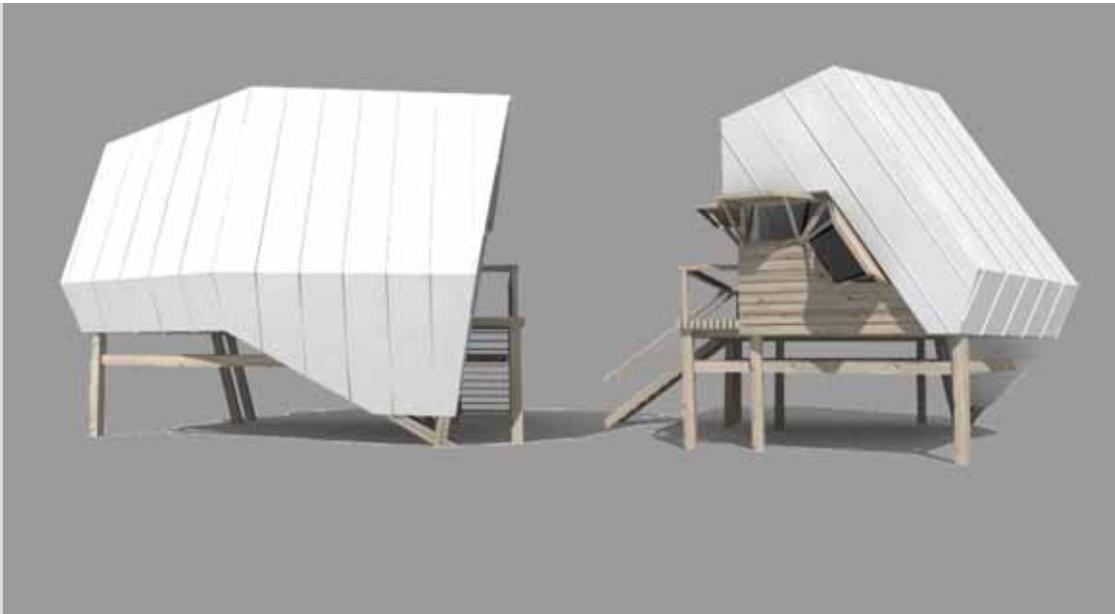
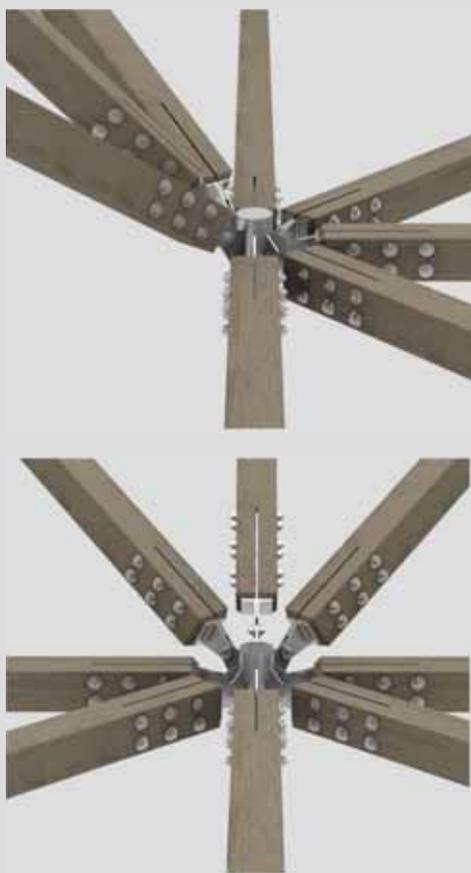
Проект в высокой степени соответствует современному пониманию пространств в сегодняшней архитектурной практике: их функции смещаются, объединяются, создавая средовое качество, являющиеся ключом к организации жизни людей. Архитектура становится осью, которая объединяет, синтезирует потоки разнонаправленной деятельности, информационные узлы, общественные пространства. Здесь экстрим сливается с комфортом, познание с отдыхом, творческий импульс находит такое же удовлетворение, как и стремление овладеть уже освоенными рутинными техниками... Для российской ментальности это, возможно, еще важнее, чем для европейской.

КОММЕНТАРИЙ АРХИТЕКТОРА

Ландшафтная уникальность территории Ергак столь эксцентрична в своих энергетических и пластических проявлениях, что любая попытка формирования какого-либо эстетического контраста в отношении природного ландшафта обречена на творческое поражение, да и не уместна в природоохранной среде. И напротив, любое движение в сторону понимания стихийной страсти этого ландшафта откликается огромным формообразующим потенциалом.

Авторы стремились создать единый стилистический ансамбль, ориентированный на диалог с природой. Архитектура в данном проекте произрастает из конструктивной и образной логики, учитывая традиции, морфологию ландшафта и современную местную мифологию.

В основу логики формообразования всех объектов положен найденный х-модуль, несущий в себе не только образно-концептуальную составляющую, но и конструктивно-планировочную, позволяющую получать множество как плоскостных (фасадных), так и пространственных (объемных) модификаций форм. Шаг модуля выбран из расчета оптимально несущей способности деревянных конструкций, планировочной типологии рекреационных объектов и составляет 3,6; 4,2 м.

Помимо объекта-комплекса «Альплагерь», авторы проекта совместно с представителем научно-исследовательского, эко-био-зоологического, туристического блока и служб спасения, участвовали в формировании и разработке рекреационной туристической инфраструктуры, направленной на устойчивое развитие природного парка Ергак.

АЛЕКСЕЙ МЯКОТА
автор проекта

И деревья, как всадники...

текст

Ольга Смирнова

^ Экскурсия в учебной зоне парка

1. Граборы – бригады крепостных крестьян, которые нанимались чистить леса, находящиеся в частной собственности. Описаны А. Н. Энгельгардом в книге «Двенадцать писем из деревни» (<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/ENGLGRDT/07.htm>).

2 Волчками мы называем поздние ветки, растущие из нижней части ствола и загораживающие его от зрителя.

Красноярская краевая станция юных натуралистов
660100, г. Красноярск,
ул. Академика
Киренского, 23,
тел. 243-68-35, 243-96-72
www.yunnat.ucoz.ru
Email: yunnatu@yandex.ru

На «Зодчестве Восточной Сибири – 2012» в Иркутске в разделе «Ландшафт» в номинации «Постройки» красноярская ландшафтная фирма «Сады Семирамиды» получила золотой диплом за проект и реализацию парка Юннатов в Красноярске.

Станция юннатов существовала давно. В 2011 году она отпраздновала свое 75-летие. И территория у нее была не как сейчас, 4,5 га, а почти в два раза больше. Начиналось все с большого огорода. Этакий аккуратный квадратик на плане города. Потом к нему прибавился яблоневый сад, дендрарий, учебно-опытный участок. В 50–80-е годы это было процветающее учреждение, воспитывавшее новое поколение специалистов для сельского хозяйства.

Но пришли лихие девяностые. Все стало разваливаться, и территория станции большей частью оказалась заброшенной. Лишь на одном гектаре возле состарившихся зданий теплилась огородная жизнь. А в нулевые – новая напасть: пошли инвесторы, желающие строить жилье. Причем чем больше, тем лучше. И стали от территории отрезаться куски.

Но в 2004 году с подачи СМИ в городской администрации вдруг опомнились, обнаружив, что уже почти всю зелень, даже будущую, застроили, и решили больше ни пяди родной земли под застройку не отдавать. Но, конечно же, отдавали. Просто это стало труднее делать. И эта территория тоже находилась под угрозой уменьшения в размерах.

И в это время директору станции О. Э. Вчерашней пришла в голову мысль, что ежели сделать проект парка на территории станции, то отстаивать сохранность ее территории будет легче. Но первая попытка работы с архитекторами оказалась неудачной: эскиз не вдохновил. Так обнаружилось, что не всякий архитектор, пусть и известный, может сделать парк, что тут есть своя специфика. И в следующем, 2005 году Ольга Эдуардовна обратилась к нам с просьбой сделать эскиз будущего парка.

Вышли мы на участок, а он весь зарос так, что даже

топосъемку по-хорошему не сделать: мы ведь работаем на подеревной, а в эти джунгли человеку не пройти. Раздолье здесь только людям с большими собаками. Они их без намордников выгуливают.

И первое, что мы сделали, это санитарную стрижку. На это и были «выбиты» у бюджета деньги. Конечно, на самом деле мы делали не санитарную, а художественную, но это предполагалось по умолчанию. Мы действовали как граборы девятнадцатого века в России¹. Они тоже приходили к барину и предлагали: хочешь – твой лес от сухостоя почистим, а хочешь, еще и красивым его сделаем. Цена та же. Все, конечно, соглашались на красоту.

Так и мы. Вышли в апреле, когда снег уже вроде сошел, но сокодвижение в деревьях еще не началось. Хороводили вокруг каждого дерева по несколько человек. Чтобы специалисты был и разного профиля. Принимали решения консилиумом. Те ветки, которые надо было отпилить, помечали краской.

Мы очень спешили. Работали весь световой день, и все же не успевали: деревья вот-вот должны были проснуться, и тогда от обрезки изойдут соком, как кровью. Банки с красной кончались одна за другой, несколько бригад рабочих с пилами и сучкорезами опережали нас, «красильщиков», а работы все еще оставалось невпроворот. И тогда я обратилась к нашим рабочим: «Если на дереве наших пометок нет, и вы не знаете, как поступить, руководствуйтесь словами Есенина: «И деревья, как всадники, съехались в нашем саду». Поднимайте дерево на ноги, убирайте волчки², поросль и нижние ветки, а сверху чтобы как круп лошади был – масса кроны». И они это делали, и находили в этом творческое самовыражение.

Когда стрижка была закончена, на территорию зашли топографы. Мы работаем только с определенными, которых выбрали для себя после тщательного отбора. Они знают наши требования: съемка в масштабе 1:200, каждое дерево и каждый куст должны быть нанесены, да еще и с высотной отметкой, и ни одна тропинка не должна быть забыта.

А время подпирало. И мы начали эскизировать на той съемке, которая была. Масштаб мелкий, сделана давно, но хоть так.

Я поставила перед своей пока еще очень маленькой командой задачу – действовать как в рисунке. Чтобы в любой момент времени эскиз был готов и мог быть отдан заказчику по первому требованию. Но, конечно, пока эти эскизы были рыхлые и примитивные и сыграть роль «проекта» могли только для полых дилетантов. Но на это я и рассчитывала. Потому что самой мне практически некогда было заниматься этой работой: уже пошел высокий сезон, частные заказчики шли чередой, на каждый участок надо было выезжать.

Но вот, наконец, на практику пришли студенты. Ура! Я усадила всех в круг у своего стола и устроила мозговую атаку. Дескать, принимаются все идеи, вплоть до абсурдных. И сама первая предложила таких парочку. Чтобы расковать их воображение. При такой тактике я предполагаю, что у молодого создания возникнет мысль: «Раз эта тетя такую ерунду городит, то и надо мной никто смеяться не станет».

В итоге один предлагает абсурд:

– А не сделать ли нам стеклянный лабиринт?

Другие его корректируют:

– Или лучше зеркальный.

– А можно не из зеркал, а из кустарника.

Посыпались предложения:

– А можно из разных кустарников, и надписи поставить, где какой куст.

– Да вообще можно у каждого дерева табличку поставить и детские экскурсии по ним проводить.

Вот уже одна реальная идея и родилась. И так во многом. Обычно на таких мозговых штурмах я испысываю идеями листов 5–8. И эти, первые идеи потом рождают следующие и следующие...

Так и в тот раз было. Прежде всего, в этих мозговых атаках был сформулирован замысел – создать культурно-образовательный парк. А в нем уже постепенно родилось несколько тем. Например, различные виды паркового ландшафта: здесь – пейзажный, а тут – регу-

лярный. Придумались различные виды экскурсий: вот ботаническая – по странам света. Тут выяснилось, что у нас в регионе, где из-за сурового климата якобы «ничего не растет», можно использовать почти 300 видов различных декоративных деревьев и кустарни-

^ Учебная часть парка

ков. Среди них, как оказалось, есть те, которые растут и в Китае, и в Японии, и даже в Иране и Африке.

А вот и съемка готова.

Несколько дней было потрачено на то, чтобы пройти с ней по всем 4,5 гектарам и написать породу каждого дерева, каждого куста. После этого я засела за литературу, и тут оказалось, что клен ясенелистный, заросли которого самосевом покрыли проектную территорию и которые мы весной превращали во «всадников», – родом из Канады.

Вот идея и уточнилась: там, где их было много, мы и сделали зону, демонстрирующую растения Америки. И так было сделано и по другим частям парка. Тут – лучше всего сделать зону Сибири, там – западной части России.

Придумали маршрут экскурсий по животному миру. Всех животных планировалось выполнить методом топиарной стрижки. При этом автоматически решалась

еще одна задача – разные виды культивирования растений в парке. А закончится этот маршрут на центральной площади, где предполагалось установить скульптуру человека с надписью внизу – строками Арсения Тарковского:

Я человек, я посредине мира,
За мною мириады инфузорий,
Передо мною мириады звезд.

Придумали мы еще и маршрут, посвященный пяти органам чувств (надо же объяснять детям, что ландшафтная архитектура в отличие от всех остальных видов искусств воздействует на все органы чувств человека). Маршрут для слепых и слабовидящих проложили. Для собак специальную площадку отвели, ограду нарисовали. Тут и тренажеры для них всякие можно поставить. Короче, много всего насочиняли.

v На площадке для дошкольников

v Экономичные ступеньки

Макет склеили из бумаги, отдали станции. И тут получили ответный привет. Они на основе наших идей додумались проводить вместо своих огородных конкурсов конкурсы на лучший детский ландшафтный дизайн. Назвали это дело «Геодекор». Объявили по всему краю. Призы учредили существенные, полезные, газонокосилку например, систему поливочного водопровода, деревья-крупномеры. И процесс пошел.

Мы им помогли. Читали лекции. И детишкам, и взрослым: учителям-предметникам, воспитателям, и тем, кто со всего края в Красноярск на станцию юннатов приезжал опыта набраться. И сами выезжали в окрестные города и веси. Участвовали в подведении итогов.

Поначалу, конечно, все у них было так слабо и бедно, что сердце кровью обливалось. Но постепенно это самостоятельное творчество развивалось, люди читали что-то, журналы выписывали, набирались опыта, фантазировали. Мы и свои им эскизы дарили. А на следующий год мы видели, что уровень проектов повысился.

И вот теперь уже более 250 таких проектов по краю сделано. Детишки, подростки, взрослые вместе и дружно озеленяют школы и дома творчества, детские сады и интернаты. Уже и в местные скверы вышли со своими идеями. И к памятникам. Короче, здравствуй, племя младое, незнакомое.

А некоторые наши архитекторы все еще пропагандируют, что, дескать, надо забирать у школ их территории, потому что они все равно не умеют за ними ухаживать. А уже во многих местах ухаживают так, что это место становится культурным центром для окружающего района, а иногда и для целого населенного пункта.

Но вернемся к парку Юннатов.

Сразу же после эскиза стали объявляться конкурсы на строительство. По злополучному 94-му Федеральному закону³. Поначалу мы выигрывали без труда. Помню, стали делать первые 20 соток. У главного входа. Надо было рельеф исправить. Он же весь был в ямах, деградированный. Взяли на прокат бобкэт. На воскресенье. Потому что в будни все занято. И вот

ходит этот механизм по земле, а я стою неподалеку – авторский надзор осуществляю. Три раза водитель вылезал из кабины и говорил:

– Я могу вам сделать так, что получится ровное поле для гольфа.

И каждый раз я отвечала:

– Не надо для гольфа. Как делаете холмики, так и делайте.

Очень ему непривычно это было – делать холмики.

При работе обнаруживались находки: среди груд мусора нашли почти целую кровать и металлическую дверь. Чего в земле не было, так это насекомых. Совсем. Мертвая земля была. Что там до нас творилось на ней, оставалось только догадываться.

Денег было так мало, что на корчевку пней их уже не хватало. Поэтому пни включали в композиции. И ступеньки делали экономичные: из бруса и уголков вертикальную часть, а горизонтальную – песком засыпали. Эти ступеньки так понравились детям, что они могли прыгать по ним часами. Ну не видели малыши из многоэтажек таких удивительных ступенек!

И сразу по нашим пятам в безлюдный до тех пор участок пошел люд. Дети с мамами играют в детском городке, влюбленные на скамейках обнимаются, студенты к сессии готовятся, старики греются на солнышке. Молодые семьи загорают на лужайках прямо с грудничками. Любо-дорого посмотреть.

Собаки, которые раньше тут бегали, как хотели, стали ходить в намордниках. Их хозяева сделались вежливыми.

Наступила осень. Наши маленькие саженцы, посаженные на этих первых 20 сотках, мы тщательно укрыли картонными коробками. И вот как-то возвращаются мои женщины из этого парка и рассказывают, что у них на глазах трое мальчишек лет одиннадцати эти коробки пинали ногами, сбивали их с елочек и ломали растения. Наши, конечно же, закричали на них страшными голосами. А те отбежали в сторону, подождали пока тетеньки отойдут и заорали им вслед, что все равно все поломают!

³ Зеленый класс в регулярной части парка

3. Федеральный закон № 94, согласно которому в конкурсе на какую-либо подрядную работу побеждает тот, кто заявит более низкую цену.

^ В 2009–2011 гг. осуществлялось строительство западной части учебной зоны парка

Позже мне рассказывали, что их нашли. Они оказались из соседней школы. Что уж дальше там было, не знаю.

Но недолго мы выигрывали конкурсы на строительство. Это только поначалу желающих делать такую работу не было. А потом – появились. И однажды выиграла у нас. Мы через директорат станции с ними договорились, чтоб делали хорошо. Я приходила и бесплатно размечала дорожки. Это надо делать обязательно лично, потому что проект делается в масштабе 1:200, а попробуйте вы себя уменьшить в 200 раз, сможете вы разглядеть, какую прическу вам надо сделать? Так и тут. Проект проектом, а в натуре потом его мы обязательно корректируем. Рисуем на земле колышками. Я даже технологию специальную изобрела для этого.

Так вот, под моим руководством все тропинки были нарисованы, колышки вбиты, а когда я пришла после

обеда проверить, как по ним выкопали траншею, оказалось, что новые подрядчики сильно напрягаться не стали. Мы-то копаем лопатами, чтобы линию выдержать живописную. А они вызвали бобкэт, и он, снеся все мои колышки, прошелся, как ему было удобно.

После этого мы участвовали в конкурсах жестко. Выставляли такую цену, что прибыли вообще не было. Шли на это, чтобы никто не испортил наш проект.

Но все равно «порча» бывала. Однажды в учебно-регулярной части мы высадили редкие для нашего региона растения. Эта территория была дополнительно огорожена и охранялась, – казалось бы, все должно было быть хорошо. Но опыта у нас по посадкам таких экзотов не было, а у рабочих станции не было опыта по уходу за ними. Так что часть деревьев и кустарников погибла.

Тяжело было это видеть. Мы же относимся к растениям как к живым существам. Даже про росток какой-нибудь не спросим: «Это что такое тут выросло?», а скажем: «Это кто тут завелся такой красивый?» И получим в ответ: «О, это особо ценный сорнячок!»

А уж про деревья – и говорить нечего. Но что делать, такова роль первопроходцев.

Так вот потихоньку и делаем этот парк уже восемь лет. Уже первый детский городок почти разломали усердные потребители, уже скамейки словами разными исписали, а мы так и не выставляли эту работу ни на какой конкурс. Не до этого как-то было.

А тут все же решили «свозить» наш парк на фестиваль в Иркутск. Глядь, а номинации-то на конкурсе для нас нету. Ну, думаем, ладно, вне конкурса повезем. Не с пустыми ж руками ехать Байкал смотреть. Ну и повезли. А там оказалось, что и номинацию нам придумали, и золотой диплом дали. Приятно.

Хотя, конечно, парку еще далеко до окончания. Тем более до совершенства. Да и возможно ли оно в принципе?

Но деревья, как всадники...

И так хорошо, что они все же съезжаются в наши сады.

v Плакучая форма караганы в учебной части парка

Жилой комплекс «Фрегат NEO»

– А что это за звуки, вон там? – спросила Алиса, кивнув на укромные заросли какой-то симпатичной растительности.

– А это чудеса, – равнодушно ответил Чеширский кот.

– И... И что же они там делают? – поинтересовалась девочка, неминуемо краснея.

– Как и положено, – Кот зевнул.

– Случаются...

Льюис Кэрролл. Алиса в стране чудес

Да, да. Все правильно. Все очевидно. Архитектура должна быть к месту. Она должна корреспондироваться с природным окружением или с исторической застройкой. Или еще с чем-то. Если ты не скажешь этого коллегам, мол, эта работа продолжает культурный контекст квартала, или, к примеру, силуэт здания поддерживает ландшафт той горной гряды... – они не одобряют твой проект.

Модная архитектура должна быть средовой.

А если среда – застывшая застройка 70-х, состоящая

из стройных рядов панельных зданий? За что зацепится проектному анализу и синтезу идей по следам того анализа?

Жилой комплекс «Фрегат NEO» родился скорее как противопоставление сложившейся городской среде.

Замкнутый квартал, с тяжелым расселением, взятый под застройку, казался нечем не примечательным. Однако небольшое географическое открытие, сделанное при взгляде на карту города, послужило катализатором активного поиска: авторы заметили, что если зрительно продолжить линии нескольких городских магистралей, то совершенно случайно они пересекутся на исследуемой площадке.

И это первая случайность, которую любят архитекторы.

Был безмятежный 2006 год. Строительный бизнес рос, как Алиса, выпившая не из того пузырька. О грядущих кризисах пока не подозревали, и когда заказчику предложили сделать дорого, но с вызовом, то идея легла на удобренную почву амбиций. Пусть знают, что

проектирование
ООО «Махаон»

архитекторы
С. Бальцер
Ю. Коваленко

строительная компания может строить больше чем заурядное жилье, покажем, на что мы способны.

Это была другая случайность, которую любят архитекторы.

Потом конечно будет трагическая зима 2007-го, но остовы зданий уже стояли и многие квартиры распроданы, поэтому практически разоряясь, строители комплекс достроили.

По замыслу – замкнутый, элитный жилой квартал, сформированный из каре трех высотных зданий и подковы из 9-этажных блок-секций. Под зданием – громадная двухуровневая автостоянка, в двухэтажном стилобате – магазины, предприятия обслуживания, фитнес-клубы. Все для жизни человека эпохи хай-тэк, или той же эпохи вай-фай.

И еще о гармонии: здесь присутствовал тот редкий случай, когда проектирование с листа (а разве бывает

иначе?) шло параллельно с рекламной компанией продаж. Две креативные команды взаимно обогащались идеями формирования концепции «Фрегата NEO», образа, выпадающего из привычного восприятия жилого комплекса – от технически совершенной системы управления жизнеобеспечения здания до формирования через архитектурный образ психологии будущих, естественно, продвинутых жильцов.

Три откровенно экспрессивные башни, разрушающие традиционное восприятие стоечно-балочной архитектуры, где криволинейные формы «парусов» по вертикали соседствуют со сложными формами плана.

Необычная конструктивная схема для жилого дома – стальные колонны и монолитные перекрытия позволили свободно играть формой. Спокойный стилобат стягивает отдельные динамичные элементы в единое целое.

Серый металлик стен и красно-синие детали ассоциированы с образом фантастических космических аппаратов, словно парящих на серо-голубом небе Красноярска.

Экономический спад многое упростил.

Технологические идеи о том, что ванна должна наполняться горячей водой по сигналу СМС и тому подобные фантазии, увы, были потеряны. Сохранилось главное: здания были построены по проекту. В них живут и работают люди. Во дворе сформирована стильная детская площадка.

Словно мираж, возникают то в завершении магистрали, то в силуэте города «паруса», и бесхитростная окружающая застройка становится уже тем житейским морем, в котором все возможно. И случайности, и чудеса.

И корабль плывет...

Енисейские Кижы

Церковь Параскевы Пятницы в селе Барабаново

Текст

Н. Иванова, И. Ряпосов,
И. Тимофеев,
Е. Душевская,
А. Черноплечая

Как мера и красота скажут...

Древнерусское каменное зодчество происходит от деревянного – плотницкого мастерства городчиков, строивших древние башни-вежи, храмы и остроги. Деревянные бревна перекачивались в срубной технике, легко собирались все строения и целые городки, а нижние части – подклеты – могли возводиться каменными для хозяйственных нужд. Понятие зодчество появилось позднее, после XVII века, и означало передачу древних плотницких традиций мастерства по отеческой линии к сыновьям и внукам в уважении к истории отечества. Изучая народное деревянное зодчество Сибири, сохранившее древние шатровые образы, мы полнее понимаем и архитектуру.

Так по образу старинных северорусских шатровых храмов построена внушительных размеров и прекрасных пропорций барабановская Параскевиевская церковь (1855–1857): на крупном четверике нижнего яруса по треугольным парусам поднят широкий восьмерик с маленькими главками над закомарами прясел верхнего храмового яруса. По южной и северной сторонам храма возвышается второй ярус света, объединяющий нижний четверик с восьмериком – до треугольного фронтона, переходящего в граненый шатер под главой.

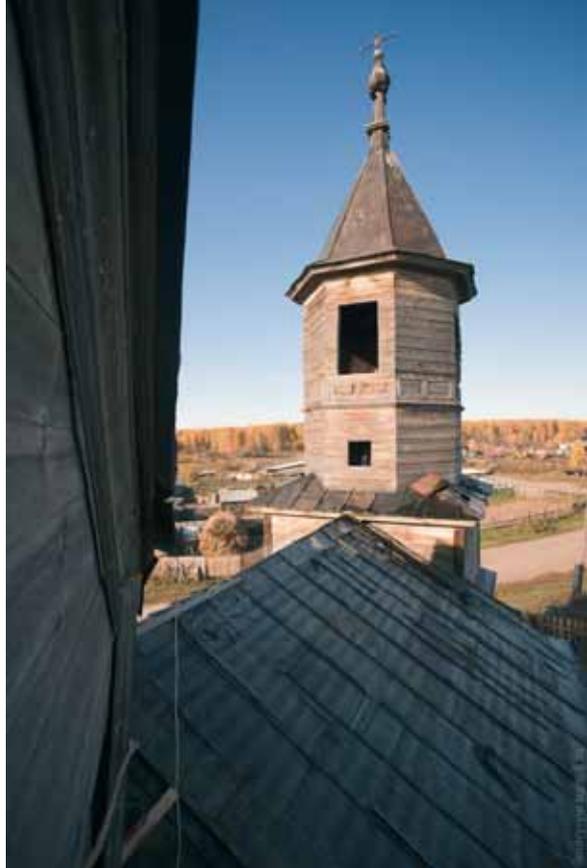
И колокольня устроена поярусно: на двухъярусном четверике притвора возвышается убывающий по размерам восьмерик звонницы (третий ярус) под шатровым завершением. Квадрат в плане храма и колокольни символизировал Землю, от которой церковь устремлялась в небо, переходя в восьмигранные ярусы и шатры верхов. И во внутреннем убранстве храмов подшитый деревянный свод-потолок именовался «небом», да и росписи, располагавшиеся на нем, изображали Вседержителя. А вся структура соединенных по оси восток – запад алтарной части, храмовой, трапезной и притвора под колокольней была подобна кораблю, в котором верующие православной общины не только Барабаново, но и близлежащих деревень (Додоново, Карымской, Подсопошной, Шиверской) могли найти

христианское спасение. Таково было значение строения русских храмов в форме корабля спасения.

По документам Красноярского государственного архива Красноярского края (ГАКК. Ф. 237. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–148) находим, что Барабановскому приходу помогали в организации приходской школы и библиотеки при храме жители Верхне-Ботойского с Вознесенской церковью (предоставили книг на 5 руб. серебром) и Березовской Введенской церкви, старинного монастыря начала XVII века. И в этом же деле сообщается о старой барабановской часовне, стоявшей до строительства новой деревянной церкви Параскевы Пятницы Красноярского округа, Частоостровской волости «согласно плану и фасаду, утвержденному Енисейской Губернской строительной комиссией в июле 1853 г. ... с образованием отдельного Параскевиевского прихода».

Губернский архитектор Яков Михайлович Набалов уточнял место для новой «на каменном фундаменте церкви во имя Св. Параскевы Пятницы... и трех домов, приличных состоянию Духовенства... для хозяйства... в ближайшем от церкви месте» в 1855 году, поскольку ранее выбранное обществом в 1854 году посчитал «неудобным: 1) – по близкому расстоянию к жилым строениям (опасно в случае пожара); 2) – по невозможности устроить кругом церкви площади, необходимой в деревне; и 3) – склон местности в северную сторону был неудобен для прочности здания... А потому... назначить место церкви... на расстоянии в 10 саженьях на север (при дороге)... и 50 саженьей от жилых строений окружения» (ГАКК. Ф. 237. Оп. 1. Д. 1. Л. 21–22). Выбранное архитектором место «...представляет площадь, возвышенную над деревней, с небольшим склоном к югу... и имеет почву твердую, сухую (с грунтом песчано-глинистым)... и удобно к возведению храма...» Так 19 апреля 1855 года произошло согласование начала строительных работ по утвержденному проекту, а строителем подрядился крестьянин Николай Черкашин, который собирал артель плотников.

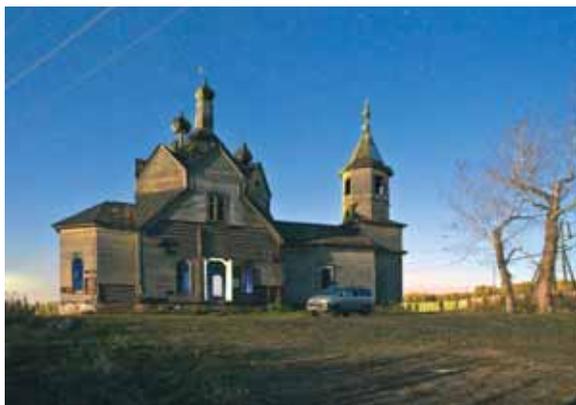

В лето 1857 г. церковь Параскевы совершенно окончена постройкой... в уплату... всего 1 900 руб. серебром, а по настоянию... священника (Евфимия Ситникова) выкрашена кровля церкви вместо красной масляной краски, по условию (и по живописному канону образа Параскевы Пятницы. – Авт.), медянкою на счет подрядчика...». Обратите внимание, в документе сообщено, что «по условию» архитектор предлагал завершения храма и звонницы красить красной краской, что соответствовало образу св. Параскевы. Так, в Красноярском художественном музее можно увидеть иконы XVIII века, где в образе Параскевы в композиции преобладает красный цвет.

В 1858 году «сгорела старая барабановская часовня до основания от пожара в доме крестьянина Гаврилы Коркунова (подле стоящем)...» (лист 169 архивного дела), и становится очевидным, насколько был дальновидным архитектор в выборе места новой деревянной церкви на отдалении от жилья – на возгорье. И ныне барабановский храм, расположенный в живописном месте на высоком берегу, отлично просматривается при движении на судах по Енисею.

Примечательно, что сохранились в парусах «неба» внутри храма прекрасные масляные росписи по евангельским сюжетам, выполненные, вероятно, на рубеже XX века, поскольку в архивных документах Барабановского прихода не найдено сведений о них. А ведь росписи замечательные, и, если были бы выполнены в 1850-х годах, об этом бы сообщили документы... Изящны кованые решетки высоких проемов.

Бревенчатый – «в обло» – сруб церкви относительно хорошо сохранился, хотя не осталось ни одной водосливной трубы по углам храма и грибок кое-где испортил древесину, крышу периодически латали ребята из краевой летней школы, ныне студенты СФУ. В сентябре 2010 года они навещали Барабаново и Валентину Ивановну, ангела-хранителя Параскевиевского храма, с которой подружился еще в начале 2000-х.

Церковь необходимо поставить на госохрану и внести в реестр памятников архитектуры. Мы, как архитекторы, не только изучали храм Параскевы, построенный в традициях народного деревянного зодчества, его связь с окружением, но и обследовали жилую застройку Барабаново, его планировку, а также беседовали с местными жителями старинных усадеб.

Руфин Михайлович Габе, исследователь народного зодчества Русского Севера в 1908–1939 годах, (а именно из тех областей переселялись в первую очередь промысловики Енисейской губернии) говорил с душевным трепетом «о вдохновенном народном творчестве, полном величественной искренней простоты и ясности...». И «...не резные петухи и кони, как это вошло в моду во второй половине прошлого столетия (XIX в. – Авт.) определяют русский стиль в архитектуре... необходимо изучать народное творчество на местах его создания, и изучать так же серьезно и глубоко, как... изучается классическая архитектура Греции и Рима...».

Габе обратил внимание на изучение крестьянской избы как памятника архитектурного искусства, ведь творцы деревянных храмов и самобытных изб были одни и те же – русские плотники, «обращавшие внимание прежде на логику построения масс и красоту архитектурных форм, и это преобладало над всеми деталями, отодвигаемыми на второй план... По красоте... форм, конструктивным особенностям и по исконным традициям, сохранившим почти в неприкосновенном виде древние самобытные формы, это искусство имеет... чрезвычайную ценность». Как нам кажется, Руфин Михайлович прежде всего имел в виду барабановские усадьбы и храм Параскевы Пятницы.

При опросе местных жителей выяснилось, что многие из православных верующих состоят в Частоостровском приходе, да и действующих храмов в ближайшей округе достаточно. Поэтому сельчане считают, что «хорошо бы организовать в восстановленном храме Параскевы музей истории села Барабаново и окружного казачества...»

Ащепков Е. А. Русское народное зодчество Восточной Сибири. – М., 1953.

Габе Р. М. Карельское деревянное зодчество. – М., 1941.

Горностаев Ф. Ф., Грабарь И. Э. Деревянное зодчество Русского Севера // Грабарь И. Э. О русской архитектуре. – М.: Наука, 1969.

Даль Л. В. Материалы по истории русского гражданского зодчества. СПб.: Зодчий, 1877.

Долгоруков В. А. Путеводитель по всей Сибири (Азиатские владения России). Томск, 1903–1904.

Есенин С. А. Ключи Марии // Есенин С. А. Собр. соч. в 5 т. Т. 5. – М., 1962.

Забелин И. Русское искусство. Черты самобытности в древнерусском зодчестве. – СПб., 1900.

Законодательные средства охраны и использования недвижимых памятников истории и культуры в документах ЮНЕСКО. – М., 1987.

Князева В. П. Экология. Основы реставрации. – М., 2005.

Красовский М. В. Курс истории русской архитектуры. Ч. 1. Деревянное зодчество. – СПб., 1916.

Курбатов Ю. И. Архитектурные формы и природный ландшафт. – Л., 1988.

Максимов П. Н. Деревянная архитектура XVII в. // История русского искусства. Т. 4. – М., 1959.

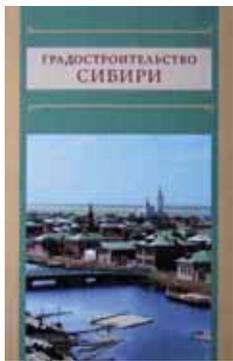
Охрана и использование памятников культуры: сб. норматив. актов и положений. – М., 2004.

Проблемы охраны и освоения культурно-исторических ландшафтов Сибири: сб. – Новосибирск, 1986.

Ремезов С. У. Чертежная книга Сибири. – СПб., 1886.

«Градостроительство Сибири»

Новая монография сибирских исследователей

Градостроительство Сибири / В. Т. Горбачев, Н. Н. Крадин, Н. П. Крадин и др. – СПб. : Коло, 2011. – 783 с.

Книга «Градостроительство Сибири» под редакцией профессора В. И. Царева написана исследователями архитектуры и градостроительства Сибири В. Т. Горбачевым, Н. Н. Крадиным, Н. П. Крадиным, В. И. Крушлинским, Т. М. Степанской. В монографии изложены результаты исследований градостроительного наследия Сибири, предпосылки возникновения древних городов в Забайкалье, Приамурье и Обь-Иртышском бассейне, отмечены первоначальные этапы сети русских поселений в Восточной Сибири. Подробно изучены планировка и застройка первых русских городов-крепостей Березова, Енисейска, Красноярска, Якутска, Нерчинска, первых городов-заводов.

Отдельно в комплексной научной работе показаны государственные методы формирования структуры расселения, роль торговли, промышленности и железной дороги в градостроительном освоении: развитие

Енисейска, Ачинска, Туруханска, Канска, Минусинска, Вилюйска, Олекминска и др. Рассмотрены комплекс природно-климатических условий и их влияние на сибирское градостроительство, архитектуру жилищ, общественных и культовых зданий. Отмечены зодчие Сибири, произведения которых до сих пор украшают города.

Особо освещен период индустриализации, послевоенного массового строительства, в том числе новых городов с большими темпами градостроительства, представлены проекты нового центра Красноярска, проекты Красноярской агломерации, районных планировок субъектов Федерации.

Итог многолетних исследований, книга адресована специалистам в области архитектуры, градостроительства, истории культуры, а также широкому кругу читателей.

Трущобы и безопасность градостроительства

текст
Валерий Крушлинский

Значительная часть территории сибирских городов занята ветхим жилым фондом. К нему относятся дома, построенные более полувека назад. К этой же категории приближаются дома первых серий. По классификации ЮНЕСКО данные строения характеризуются как трущобы. В советское время эту тему обходили. В генпланах подобные территории красили в зеленый цвет, предназначая их под озеленение или промышленную и коммунальную застройку. Стоить в таких местах жилье не рекомендовалось: это сильно влияло на его стоимость, а жилье тогда предоставлялось трудящимся бесплатно. Сегодня в цену квадратного метра входит много составляющих, но главный показатель строительного бизнеса – прибыль. Таким образом, трущобы могут быть снесены только при условии, что после выплаты компенсации жильцам соответствующей площади прибыль не снизится. Это подтверждается опытом Москвы, где трущобы стали сносить только при завышенных ценах на жилье, превышающих цены в провинции в 3–5 раз.

В Красноярске, согласно генплану города, существует 2,5 млн м² ветхого жилья и 11 млн м² домов первых серий, которые уже около полувека эксплуатируются с разной степенью интенсивности. Это составляет более половины жилого фонда города. Похожая ситуация наблюдается и в других городах Сибири. Такое огромное количество ветхого жилья является источником различных чрезвычайных ситуаций – пожаров, разрушения строительных конструкций, аварий на инженерных системах, полного или частичного разрушения зданий даже при небольших сейсмических нагрузках. Кроме

того, трущобы благоприятная среда для болезней, преступности, роста наркомании, детской беспризорности. Обещания снести ветхое жилье и переселить всех в благоустроенное, данные советскому народу правительством в шестидесятые годы, на деле породили плохое отношение к собственному жилью, к его ремонту и реконструкции. Это значительно усилило деградацию трущобных территорий.

Так называемый «процент сноса» и в советское время был невелик, а сегодня деньги, выделяемые на компенсацию, позволяют решить проблему сноса не менее чем через сто лет; к тому времени трущоб будет намного больше.

Разрешение описанных проблем требует программного подхода, хорошей научной базы, экспериментального проектирования и строительства.

Огромное количество трущоб стало также следствием интенсивной эксплуатации перенаселенных зданий, отсутствия ритмичных текущих и капитальных ремонтов. Крайний случай – объявление отдельных фрагментов застройки «под снос» с последующим ничегонеделанием. Накопление ветхого жилья превращает развитие городов в реконструкцию территорий, занятых этим ветхим жильем. Становится необходимой система мер по предотвращению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, для чего необходима разработка специальной градостроительной программы.

Ветхий фонд составляют:

- одноэтажные частные деревянные дома с огородами, на территории которых с переуплотнением размещены подсобные постройки;
- двухэтажные деревянные дома с отдельными квартирами, а зачастую – с покомнатным заселением и «удобствами» во дворе;
- двухэтажные шлакоблочные дома с деревянными перекрытиями, построенные в послевоенное время в при заводских поселках;
- крупноблочные, панельные и каркасно-панельные дома первых серий.

В девяностые годы в Красноярскгражданпроекте была сделана порайонная схема износа домов первых

серий. Анализ общего состояния конструкций этих домов показывает их износ от частичного до полного, износ инженерных сетей, фундаментов, разрушение кровель, обводненность фундаментов, неблагоустроенность территорий.

Изношенность домов ветхого фонда и домов первых серий различна. Она зависит от степени перенаселенности, количества аварий водопровода и канализации, конструктивных особенностей, в том числе от деструкции материалов несущих конструкций, и др. Мнение, что ветхий фонд без всякой дифференциации нужно снести, неверно. Во-первых, нет экономической возможности переселить жителей из этой категории жилья в срок хотя бы до 10 лет. Сметная стоимость СМР только по ветхому жилью может составить около 100 млрд рублей, а с учетом домов первых серий эта цифра увеличивается почти в пять раз. И во-вторых, обследования показывают большой разброс результатов физического состояния материалов, конструкций и инженерных систем: в одном и том же микрорайоне рядом могут стоять два дома с диаметрально противоположными качественными характеристиками.

Таким образом, необходимо детальное и инструментальное обследование и определение сроков эксплуатации зданий и ремонтных мероприятий. В результате обследования был сделан неутешительный прогноз о так называемой выбраковке аварийных домов по 50–100 тыс. квадратных метров и более в год, с нарастанием начиная с 2015 года. Уже сегодня необходимо проводить научно-проектные работы, разрабатывать компенсационное жилье и многое другое.

Немного о противопожарной безопасности. Большая часть застройки, составляющей ветхий жилой фонд, выполнена из дерева, шлакоблочные дома – с деревянными перекрытиями, деревянными конструкциями кровель. Это определяет высокий уровень пожароопасности строений. По данным Государственного пожарного надзора, с 1996 по 2002 год в Красноярске было 13 618 пожаров. Общая сумма ущерба – 73 млн. руб.; погибших – 495 взрослых и 30 детей. По Красноярскому краю в жилом секторе количество пожаров за этот же срок – 16 008, общая сумма ущерба – 122 819 833 руб., в том числе от сгоревших надворных построек – 60 млн. руб. Таким образом, постройки увеличивают опасность пожара. Следует учесть, что районы ветхой застройки давно вышли из правил градостроительства, процент застройки в них превышен, проезды постоянно сокращаются, разворотных площадок нет, а это значительно увеличивает опасность возникновения пожара и затрудняет их ликвидацию.

Город – гениальное изобретение человечества. В разные годы и эпохи он втягивал другие эпохальные достижения – водопровод, канализацию, электричество, телефон, средства передвижения и пр. В результате такого синтеза современный город превратился в сложную техническую систему. При этом он стал носителем как достоинств, так и негативных факторов. Они влияют на безопасность населения и окружающей среды. Город является также структуроформирующим ядром территориальных систем, являясь центром тяготения для населения, транспорта, информации и т. п. Как следствие – чрезмерная плотность населения, инженерных систем, небезопасных технологий промышленных зон. Они создают прямую угрозу жизни и здоровью человека и возникновению чрезвычайных ситуаций.

Безопасное проживание в городах Сибири всегда базировалось на комплексе региональных экономических, природно-климатических, антропогенных и социальных факторов. В настоящее время региональный аспект связан со спецификой экономико-географической ситуации, которой характеризуется Восточная Сибирь в целом и Красноярский край в частности. В первую очередь это большие размеры территории, неравномерность ее освоения, низкая плотность заселе-

ния. Неравномерность расселения определяет региональную систему населения мест как «кочаговую», определяя тем самым ее моноцентричный характер. Моноцентричность эта достаточно устойчива. Так, на 1 января 2000 года в Красноярском крае проживало 3038,9 тыс. человек. Доля городского населения составила 74,4%. Из них насчитывалось в Красноярске – 877,8 тыс. чел., Норильске – 2238,9, Ачинске – 123,7, Канске – 107,5, Минусинске – 75,7, Дудинке – 31,5, Енисейске – 21,6. Данные районных планировок, генпланы городов края и выявленные направления транспортных перемещений населения по краю показывают, что наряду с развитием малых городов продолжается процесс концентрации обслуживающих функций, промышленного и делового потенциала в Красноярске.

В 2012 году в городе родился миллионный житель. Это обстоятельство обуславливает рост проблем в столице края и требует особого рассмотрения. Особенности сибирского градостроительства, несомненно, являются сложные природно-климатические условия. Красноярский край оценивается как территория с резко континентальным климатом, продолжительной зимой и коротким летом. Для региона характерны различная степень температурной экстремальности на протяжении года (от -50 °С до +40 °С), недостаточность ультрафиолетового облучения, длительные межсезонные периоды, вечная мерзлота, паводки, сильные и продолжительные ветры, интенсивные осадки, снегозаносы. В городах края фиксируются шквалистые ветры и длительные застои воздуха, резкие суточные перепады температуры, сложная аэродинамика воздушных потоков, разнообразие видов и характеристик грунтов, неоднородное влияние лесного окружения.

Антропогенные факторы связаны с преобразующей деятельностью людей. В условиях Сибирского региона они характеризуются масштабностью и глобальностью поставленных задач, решение которых осуществлялось экстенсивными методами. Огромные территории и богатейшие ресурсы обусловили приоритет затратных технологий в их освоении. Так, экстенсивный характер градостроительной деятельности привел к уменьшению производственных площадей, сокращению лесных массивов и последовательным расширением ареалов техногенного использования территорий. Такой подход, наложенный на хрупкую сибирскую природу, привел к крайне негативным последствиям.

В результате активной деятельности человека произошли серьезные изменения окружающей среды, которые повлияли на различные стороны жизни населения. Налицо возрастание противоречий в вещественных, энергетических, информационных, культурных связях общества с природой. Таким образом, социальный фон городов Красноярского края чрезвычайно сложен. Медико-географическая ситуация, удаленность от культурных европейских центров страны, пестрый национальный и этнический состав, разрыв в культурном уровне сельского и городского населения, сложные миграционные процессы, низкий прожиточный минимум (имеющий особые последствия в условиях жесткого климата) и резкая дифференциация в доходах – эти и аналогичные факторы определяют социальную сферу в Сибирском регионе как чрезвычайно специфическую, требующую особых подходов. Часть проблем может быть решена путем принятия оптимальных градостроительных решений.

Рассмотренные факторы в последние годы усилили дисбаланс развития сибирских городов. Вследствие этого вопросы комфортного и безопасного жилья обострились. Стратегия развития городов на протяжении многих лет определяется при выполнении схем районной планировки, генпланов городов, проектов детальной планировки общегородских центров и крупных жилых районов, проектов охранных и рекреацион-

ных зон. В то же время претворение их в жизнь затруднено по ряду причин, главным образом из-за того, что проекты документов, созданные в центральных НИИ, были далеки от реалий, не отражали естественно протекающих процессов, цикличности развития городов и отличались консервативным подходом. В итоге общим недостатком отечественного и сибирского градостроительства стало несоответствие положений генпланов реальному состоянию городов.

Механистичность функционального зонирования, жесткость предлагаемых градостроительными нормами планировочных структур в сочетании с узкой ведомственностью и директивным характером управления, дисбаланс между объемами промышленного и гражданского строительства, ограничения в финансировании объектов – вот условия, в которых происходила реализация генпланов сибирских городов.

Чрезвычайно актуальна в настоящее время и другая проблема – нерегулируемый захват пригородных территорий. Например, в черте городской застройки находятся вредные производства, склады горючего, ядохимикатов, ТЭЦ, котельные и т. д., что недопустимо в принципе. Резко увеличилось количество брошенных или бесхозных промышленных территорий. Такая ситуация требует проведения анализа и осуществления мер безопасности, вплоть до выноса объектов за черту города. Часто нельзя назвать безопасной и ситуацию в жилых массивах. Высокая плотность и многоэтажность застройки, соседствующая с неосвоенными территориями, слабая озелененность, ветхость жилищного фонда, отсутствие благоустройства создают прямую и опосредованную угрозу для безопасного проживания. Экстенсивный характер развития, наложенный на сложный ландшафт, привел к чрезвычайной усложненности городских структур. Усиливающаяся центробежность периферийных районов и достаточно устойчивая моноцентричность городского ядра делают положение нестабильным: начинается функциональный «отрыв» частей-районов друг от друга. Активно идет процесс децентрализации, увеличиваются дискретность городской территории и изолированность населения, городских служб и существующей инфраструктуры. Такое положение обостряет проблему взаимодействия периферийных территорий и общегородского ядра настолько, что требуется пересмотр режима функционирования ряда городских организаций, принципов построения системы общественно-обслуживания, схемы транспортной сети.

Характерной чертой современного общества становится мобильность населения. Это понятие относится не столько к непрерывному увеличению интенсивности и скорости транспортного движения, сколько к сфере социальных связей, хозяйственной деятельности, расширению интересов городского населения. Перемещение огромных пассажирских и потребительских потоков не соотносится с существующей социальной инфраструктурой. На этом фоне усугубляется пространственная дифференциация обслуживающих функций, связанная с вытеснением массового жилища из городских центров. Произошло усложнение уличной транспортной сети, увеличение времени перемещения населения по городу. Возрастание парка транспортных средств привело к усложнению дорожной инфраструктуры. Началось строительство большого числа стоянок, бензозаправок, СТО, постов ГИБДД и пр., что вызвало разбухание коммуникационной системы города и оказало негативное воздействие на состояние окружающей среды, пешеходного движения и условий проживания горожан. Низкие температуры, снеготаносы, ливневые воды, туман и короткий световой период (в северных территориях) обостряют проблему. Кроме того, увеличиваются энергетические потери, снижается эффективность эксплуатации транспортных средств и пропускная способность отдельных участков транспортной сети. Сложное воздействие на условия проживания ока-

зывает транспорт, осуществляющий междугороднее сообщение. Так, в большинстве городов Транссибирская железнодорожная магистраль проходит практически по городским территориям и занимает десятки километров. Зная характер перевозимых грузов (нефть, лес, уголь, взрывчатые вещества и т. д.), можно с уверенностью говорить о нарушении коллективной безопасности. Аэропорты и линии подлета во многих городах и населенных пунктах края являются частью пригородных зон и также являются источником повышенной опасности.

Одна из актуальных проблем сибирского градостроительства – качество регионального жилища. На сегодняшний день специалисты отмечают недопустимо высокий уровень теплопотерь в жилых домах, заложенный в проектные решения, низкий социальный стандарт и невыразительность внешнего облика жилых домов (особенно это касается многоэтажной застройки). Неотапливаемые подвалы, плоские кровли, плохо заделанные швы и стыки, заполнение оконных и дверных проемов некачественными материалами, непродуманность планировки жилых секций и т. п. являются причинами неустойчивости внутреннего микроклимата в квартирах, делают его зависимым от погодных условий. Кроме того, часто встречается неправильная ориентация корпусов относительно преобладающих ветровых потоков, что усиливает инфильтрацию воздуха, способствует скапливанию снега и дождевой воды, образования наледи или конденсата. Воздействия такого рода не только нарушают температурный и влажностный режим внутри жилого дома, но и способствуют разрушению конструкций.

Жильцы часто испытывают и психологический дискомфорт, который вызван не отвечающими местным условиям нормативами обеспеченности жилой площадью, что выражается в перенаселении квартир, тесноте и пренебрежении региональной специфики в наборе бытовых помещений. Вместе с трудностями приобретения жилья в современных условиях это создает почву для частых психологических срывов, антисоциальных явлений, семейных проблем. Снижение показателей комфортности связано также с несовершенством применяемых функционально-планировочных и пространственных схем корпусов многоэтажных жилых домов. Во многих случаях в основу решений заложены принципы и приемы, предназначенные для средней климатической зоны страны. Накопленный опыт проектирования, строительства и эксплуатации жилых домов в условиях Сибирского региона заставляет критически отнестись к применяемым методам планировки. Их надо серьезно пересматривать. В первую очередь это касается принципов нормирования. Необходимо отрегулировать наполнение свода правил в зависимости от конкретных условий проектирования, строительства и эксплуатации жилища, обеспечить гибкость его применения. При этом основными принципами формирования сибирского дома должны стать экологическая компенсация, динамическое равновесие, потребительская емкость, контактность и гибкость на всех уровнях – организационном, функциональном, пространственном, энергетическом. Эти принципы должны обеспечиваться конкретными приемами и методами (тепловое зонирование, изменяемость и приспособляемость, экологичность). Специфика сибирского дома проявится в применении уширенного тепло- и ветрозащитного корпуса, вестибюльных и мансардных этажей с элементами внутренней обслуживания, эксплуатации подвальных помещений, организации автономного жизнеобеспечения. Необходимо применение тройного остекления, тройных тамбуров, скатных кровель, ветровых элементов – рассекателей, двойных ограждений с подветренной стороны. Планировка квартир должна строиться по схемам, предусматривающим защиту жилых комнат от теплопотерь, расширенный состав бытовых помещений, возмож-

ность трансформации и переоборудования внутреннего пространства.

В условиях Сибирского региона трудно назвать безопасными и инженерные сети. Они, как правило, не имеют дублирования и не обеспечивают комфорта в экстремальных условиях. Частое падение температуры теплоносителя, периодическое отсутствие холодной и горячей воды, аварии и прорывы трубопроводов – это повседневные факты, связанные с физическим и моральным износом сетей в целом. Традиционные схемы отопления и подачи горячей воды в сибирском климате доказали свою неэффективность. Существуют проблемы с электрическими сетями. Через каждый город проходит несколько ЛЭП, создавая неблагоприятный электромагнитный фон и возможность прямого физического воздействия электрическим разрядом. Нередки случаи обледенения ЛЭП, обрыва проводов, падения мачт, аварий на подстанциях. Опасные ситуации в городе часто возникают от случайного взаимодействия зон повышенной опасности различных систем. Например, в зоне высоковольтной линии или кабеля проведена скоростная дорога, рядом с нефтехранилищем находится ветхая скученная застройка. Опасным является размещение в густонаселенном районе автозаправочных станций с большими емкостями топлива. Не исключено соединение нескольких видов опасных ситуаций. Так, перенаселенность так называемых хрущевок привела к быстрому износу инженерных сетей и конструкций. В результате – ухудшение здоровья жителей, разрушение зданий раньше контрольных сроков, незапланированные расходы. Санитарные службы фиксируют сложнейшую санитарно-эпидемиологическую обстановку в городах края, причиной которой являются также ошибочные планировочные и архитектурно-строительные решения. Концентрация населения влечет за собой большое количество произведенного мусора, загазованность от выхлопов автомобилей, бытовых запахов и пыли, а также необходимость большого количества асфальтового покрытия. Это ведет к уменьшению кислорода в атмосфере и наличию в приземном слое углекислого газа, угнетению растительности, концентрации болезнетворных бактерий и микроорганизмов. Атмосфера промышленных сибирских городов, особенно Норильска, Ачинска, Красноярска, загрязнена опасными химическими элементами и соединениями. В отдельных районах этих городов концентрация вредных веществ может достигать 100 ПДК, и лишь в ветреную погоду загрязнения частично рассеиваются. В этом случае система безопасности должна строиться на неукоснительном выполнении требований СНиП по правильной ориентации новых жилых образований и новых производств относительно устойчивых ветровых потоков.

Нередки случаи строительства в подфакельных зонах промпредприятий, размещения промышленных и жилых зон в одной котловине, нижнем бьефе гидроэлектростанций. Почвы городов также накапливают огромное количество загрязнений. Большая часть зеленых насаждений либо больна, либо на стадии гибели, что также связано с изменением состава атмосферы, почвы, нарушением гидрологии. Огромные массы ливневых и неочищенных вод из очистных сооружений делают городские водоемы опасными для человека. Пригородные леса и лесопарки вытоптаны, деградируют и зачастую превращены в бесхозные свалки. Интенсивная урбанизация – причина снижения устойчивости естественных ландшафтов к антропогенному воздействию, их способности к самоочищению, к сокращению и исчезновению лесных массивов. Все это – прямая угроза безопасности и выживания. В качестве мер защиты необходим комплексный подход в вопросах градостроительной экологии, анализ развития города через призму воздействия на окружающую среду и условий существования человека.

В современных условиях важнейшим тревожным фактором является глубокий кризис крупномасштабной профессиональной градостроительной деятельности: упал объем градостроительных работ, проявились проблемы с финансированием проектирования и строительства крупных градостроительных структур, а локальные задачи частного инвестирования серьезно осложняют решение стратегических задач развития города. К кризисным явлениям этого ряда следует отнести устаревание нормативной базы системы проектирования. Происходящие изменения правовой и законодательной политики в области земельных отношений, экономических и политических взаимоотношений федерального центра и регионов, возрастающая роль органов самоуправления требуют новых методологических подходов, создания региональной нормативной и законодательной базы, отказ от централизованного проектирования и традиционно принятых видов проектной документации. Характер жизнедеятельности городов обуславливает необходимость комплексного проектного анализа происходящих процессов, которые не описываются существующими традиционными методами (СНиП, ГОСТ, ТУ и пр.), и создание более гибкого оценочного аппарата состояния городских территорий, соединение его с блоком прогноза и развития.

Очевидно, что назрела необходимость перехода к новой методике проектирования градостроительных систем, это касается и генерального плана города. Существующий подход по методу «трудового баланса» себя изжил. Для сибирских городов новые методы должны базироваться на детальном анализе конкретных городских территорий и определении индивидуальных параметров по величине, конфигурации, степени связности с другими частями города, спектру демографических показателей, плотности и типам застройки, сети предприятий общественного обслуживания, состоянию инженерной и транспортной инфраструктуры и т. п. Наличие базы данных по отдельным территориям и дифференциация по отраслям позволят не только оценить сложившуюся ситуацию в отдельно взятый момент, но и осуществлять контроль в динамике, оперативно влиять на сферу обслуживания, инженерное и транспортное обеспечение, занятость населения, охрану общественного порядка.

С учетом индивидуальных характеристик городских территорий в подробную схему градостроительного проектирования вписывается и система безопасности. Здесь на различных стадиях проектирования рассматриваются вопросы размещения жилых и промышленных территорий, расчета санитарно-защитных зон, безопасных транспортных взаимосвязей, построения экологического каркаса города, выбора мероприятий по сохранению водоемов и озеленению прибрежных территорий, расчета и определения схемы сбора отходов и мусора, энергетического обеспечения, расчета схем обслуживания и распределения объектов обслуживания всех уровней.

Безопасность градостроительства следует оценивать по совокупности параметров надежности и долговечности жилых и общественных зданий, устойчивости и эффективности работы инженерных транспортных систем, экологии городского пространства, устойчивости социального фона, развития культуры и взаимоотношения горожан.

Вышеизложенное достаточно обоснованно подтверждает необходимость разработки специальных программ предотвращения чрезвычайных ситуаций. Подобные программы должны быть основаны не только на тщательном мониторинге предупреждения чрезвычайных ситуаций, но и на специальных научно-проектных разработках архитектурно-конструктивного и градостроительного характера (по заказу администрации города, совместно с МЧС).

Прогулки по городу – полюбившийся читателям
ПБ жанр – продолжаем на этот раз по
Красноярску.

Три прогулки по центральным площадям города
ведет архитектор Ольга Смирнова при участии
Елены Григорьевой, Татьяны Анненковой и
Руслана Хотулева

Прогулка 1 ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

153

1. Театральная площадь
2. Гостиница «Красноярск» (ул. Урицкого, 94)
3. Здание городской администрации (ул. К. Маркса, 93) и башня с часами «Биг-Бен»
4. Здание управления Енисейского речного пароходства (ул. Богграда,15)
5. Театр оперы и балета
6. Здание ресторана «Фон-Барон»
7. Памятник А. П.Чехову
8. Светомузыкальный фонтан «Реки Сибири»
9. Скульптура Аполлона на постаменте

10. Струйные фонтаны на площади перед театром
11. Надземный пешеходный мост
12. Каркас культурно-развлекательного комплекса
13. Центральная набережная
14. Коммунальный мост
15. Стадион на острове Отдыха
16. Дворец спорта им. Ярыгина
17. Памятник Ивану Ярыгину
18. Обелиск воинам-спортсменам
19. Парк «Добрый»

1

Прогулка 1 ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

154

1. Автор деревянного стадиона – один из ведущих архитекторов Красноярска 1940–1960-х гг. – В. Пестрякова. Авторы нынешнего стадиона «Локомотив» на 6 500 мест (ул. Ленина, 90), построенного на месте прежнего, – арх. В. Орехов, Б. Муравьев.
2. Арх. К. Неустроев, А. Демирханов, А. Бруснянин, при участии П. Нириенберга.

Одно из центральных общественных пространств Красноярска – Театральная площадь. Площадь с таким названием была давным-давно, и не в этом месте, а там, где сейчас расположен стадион «Локомотив». На том месте, называвшемся Староострожной площадью, в 1878 году было построено здание театра, по какому случаю и переименовали площадь в Театральную. Но через 20 лет этот театр сгорел, и спустя четыре года был построен новый, каменный, тот, который и сейчас стоит на ул. Мира и носит, как и театры во многих и многих городах просторной России, оригинальное имя – А. С. Пушкина. А на бывшей Театральной площади в 1939 году построили деревянный стадион «Локомотив», предшественник нынешнего, и площадь вообще исчезла¹.

А там, где сейчас Театральная площадь, была площадь Лесная. Из названия можно догадаться, что когда-то здесь шумели леса. На Лесной площади стоял памятник Всевобучу (всеобщее военное обучение), а с 1928 года располагался стадион «Динамо». На стадионе проходили городские массовые спортивные праздники, легкоатлетические соревнования, футбольные, мотобольные и хоккейные матчи (на зиму стадион заливался льдом), сдача норм ГТО. В 1967 году на ост-

рове Отдыха был построен Центральный стадион, и стадион «Динамо» был снесен.

В 1961 году было закончено строительство Коммунального моста через Енисей, и именно поэтому прилегающие территории получили новый импульс для развития. У моста были созданы две площади с «романтичными» названиями: Предместная – на правом берегу Енисея, и площадь им. 350-летия Красноярска – на левом берегу.

А то пространство, что ныне именуется **Театральной площадью (1)**, площадь была переименована только 20 сентября 2005 года), начиналось с градостроительной концепции этого места, выполненной в 1967 году в институте «Гипрогор» (ныне Красноярскгражданпроект) группой архитекторов, руководителем которых был А. С. Демирханов². По воспоминаниям А. С. Бруснянина, генератором идей у них в творческом коллективе был К. Ф. Неустроев, человек, обладающий градостроительным масштабом мышления, «композитор», как называл его Бруснянин (1940–2008), сохранивший о нем самые лучшие воспоминания. Именно Неустроеву принадлежат основные идеи площади, в том числе открытие пространства на Енисей и Саяны на его правом берегу.

2

4

3

Эта идея, по сути, заключалась в том, чтобы сделать великолепную панораму гор за Енисеем четвертым фасадом площади. В этом замысле чувствуется глубокое философское мировосприятие, признающее единение города и природы, знание исторических традиций градостроительства Красноярска, все улицы которого не замыкались зданиями, а имели в перспективе вид на природу.

В развертке площади со стороны Енисея доминирует гостиница **«Красноярск»³ (2)** на 350 мест (ул. Урицкого, 94). По другую сторону улицы продолжает пространство площади **городской Дом Советов⁴ (3)**. Ныне в нем располагается администрация города и городской депутатский корпус. Г-образное здание завершается башней с часами. Сначала эта башня была более низкой, а часы электронными. Эти часы сейчас можно видеть на здании бизнес-центра «Евразия» (К. Маркса, 95, корп. 1), севернее гостиницы «Красноярск». Нынешняя башня была построена в 2001 году (арх. А. Демирханов, А. Пилипенко). Новый образ башни, задуманный авторами ее перестройки, должен был напоминать сибирякам о башнях Красноярского острога. Но все ее называют **«Биг-Бен» (3)**.

Ближе к Енисею площадь замыкает высотная доминанта – 18-этажное здание Управления **Енисейского речного пароходства (4)⁵**.

Значительный объем в западной части площади – здание Красноярского государственного **театра оперы и балета (5)** на 1 200 мест⁶ (ул. Перенсона, 2).

В конце 90-х годов на площади появился небольшой объем, перекрывший любимую горожанами перспективу на Енисей, – **здание ресторана «Фон-Барон»⁷ (6)**.

С 1995 года началось обустройство площади скульптурными группами, памятниками и фонтанами. Сначала на нижнем ярусе площади был установлен **памятник А. П. Чехову⁸ (7)**. В 1890 году Чехов был в Красноярске три часа, ожидая переправу через Енисей. И хотя вряд ли он стоял именно на этом месте, потому что здесь в те годы была одноэтажная деревянная застройка, но успел произнести очень полюбившиеся красноярцам слова: «Не в обиду будь сказано ревностным почитателям Волги, но я не видел реки красивее Енисея».

Летом 2001 года на площади заработал **светомузыкальный фонтан «Реки Сибири»⁹ (8)**, спускающийся каскадом с верхней террасы площади на нижнюю.

3. Арх. А. Демирханов, К. Неустроев, А. Брусянин, проект 1967–1978 гг. Реконструкция фасадов в связи с реконструкцией ресторана: арх. Е. Зыков, А. Лябчук, проект 2008 г.

4. Арх. А. Демирханов, А. Брусянин, при участии П. Нирина, проект 1966–1976 гг.

5. Арх. А. Демирханов, Л. Францева, проект 1969–1985 гг.

6. Арх. И. Михалев, Т. Милешина, Ю. Федотов, инженер Д. Леонтьев, художник Л. Баранов, проект 1966 г. строительство 1970–1978 гг.

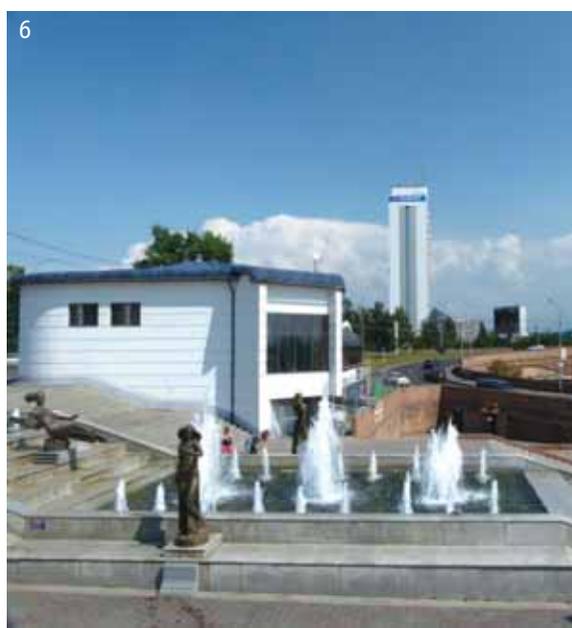
7. Арх. А. Демирханов, проект 1998 г.

8. Скульптор Ю. Ишханов, арх. А. Демирханов, 1975–1996 гг.

9. Автор проекта А. Демирханов, скульпторы К. Зинич, В. Моиселев, А. Нечепарчук, А. Кияницын.

5

6

10. Скульптор А. Ткачук, дизайн колонны Э. Айвазов, реализация проекта март–июнь 2006 г.

11. Авторы архитекторы А.С. Демирханов, А.Н. Коропенко, проект 1980 г.

26 мая 2006 года перед зданием Театра оперы и балета на 13-метровый пьедестал установили фигуру **Аполлона**¹⁰ (9). В 2010 году была проведена реставрация здания театра, уличной мебели и **фонтанов на площади перед театром (10)**¹¹. Теперь в этих фонтанах установлены разноцветные лампы и музыкальное сопровождение.

Интересно пройти по **надземному пешеходному мосту (11)**, соединяющему две части площади – культурную и административную. С него открываются очень красивые виды на Енисей. Недаром на нем всегда много народа, в том числе и праздного.

Основную часть авторского надзора за всем строительством на этой площади осуществил А. С. Демирханов, ему принадлежат многие инициативы, осуществленные на этой территории. Поэтому народная молва приписывает ему и полное авторство всего, что сделано на этой территории.

При въезде на **Коммунальный мост**, слева на набережной, стоит самое старое здание этого места – Краеведческий музей. Это здание, построенное по проекту архитектора Л. Чернышева в период с 1914-го по 1930 год и похожее на египетский храм, видно с пло-

щади только своим завершением, но заслуживает особого внимания. Статья о нем далее в этом номере ПБ.

Прямо перед площадью, симметрично Краеведческому музею, над съездом с моста возвышается **металлическая конструкция (12)** – один из красноярских недостроев. В 2004 году для застройки этого места был проведен закрытый конкурс, состав жюри которого остался неизвестным широкой публике. Впрочем, о самом конкурсе тоже не было нигде никаких известий. Известно лишь, и то только в профессиональных кругах, что в нем участвовали архитекторы В. Ульянов, А. Демирханов и А. Мякота. Победил проект А. Мякоты. На одном из фестивалей «Зодчество Восточной Сибири» в Иркутске этот проект получил бронзовый диплом. Образ здания по замыслу автора должен был напоминать о скалах заповедника Столбы. В 2006 году началось строительство этого очередного в Красноярске **культурно-развлекательного комплекса**. Но когда каркас здания поднялся выше кромки моста, возмущение жителей тем, что конструкция начала перекрывать любимую панораму, было столь велико, что мэрия остановила строительство. Времена меняются, и можно говорить о возросшем гражданском

11

10

самосознании красноярцев. Ведь здание «Фон-Барона» горожане тоже не любят, но, когда шло его строительство в 90-е годы, все молчали.

По другой версии, строительство остановилось из-за кризиса. Так или иначе, в 2012 году начата разборка конструкции.

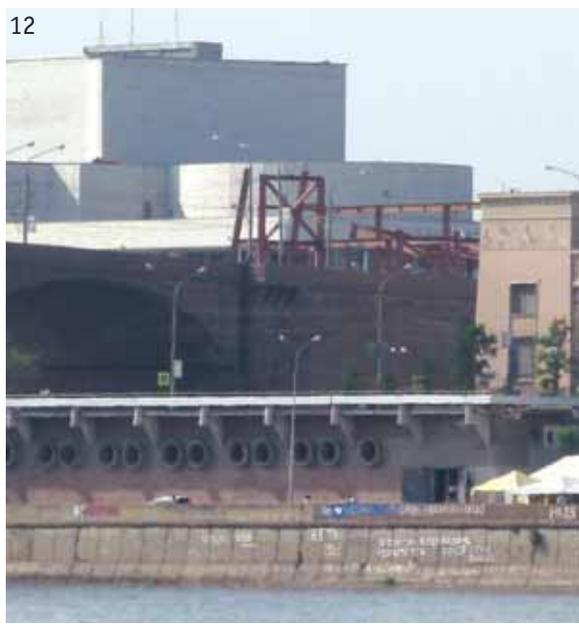
Южнее Театра оперы и балета, на месте, которое градостроителями было предназначено для его развития, сейчас можно увидеть заброшенную строительную площадку – еще один недострой. В 2007 году для этого места был проведен закрытый конкурс на гостиницу, в котором участвовали архитекторы А. Мякота, В. Ульянов, А. Демирханов, А. Добролюбов и С. Добролюбов. Что стало с этими проектами, неизвестно.

В 2011 году на архитектурной арене города появился другой проект для этого места. Это был проект пятизвездной гостиницы, выполненной одной из московских фирм (компания «Аукетт Фицрой Восток» глава – Михаил Мандрыгин). А инициатором строительства и заказчиком проекта является красноярская компания «Сибгазпромстрой». Здание по высоте было вровень с Оперным театром и вытянуто в длину параллельно жилому дому по Перенсона,¹². И опять же, видимо,

действительно изменилось время, потому что горожане были возмущены этим замыслом. Они устраивали на Театральной площади пикеты против строительства гостиницы, и, несмотря на страх прессы перед администрацией города, который все еще сильно наблюдался, несмотря на хорошо подготовленное шоу градостроительного совета, где только трое архитекторов из полного зала выступили против строительства этого здания, несмотря на начатое на следующий же день после градсовета строительство, жители не прекратили борьбу. По городу и в Интернете была распространена цветная книжница с частушками, вскрывающими подковверные интриги власти и бизнеса, способствовавшие появлению этого проекта. И строительные работы, шедшие полным ходом без выходных, были остановлены.

Спускаясь ниже к Енисею, пересекаем ул. Дубровинского и попадаем на **набережную (13)**. Всех авторов существующего благоустройства набережной от ул. Декабристов до Коммунального моста установить не удалось, но выполнено оно было в 60-е годы и работали над ним в разное время разные архитекторы. Вот некоторые из них, приведенные в книге А. В. Слабухи «Архитекторы Приенисейской Сибири.

12. Архитекторы жилого дома А. Ратушняк, А. Матнин, В. Погорелова, С. Цивковский, проект 1995–2003 гг.

12

13

13. Проект планировки острова Отдыха как спортивно-оздоровительной зоны сделан арх. В. Сарафановым в соавторстве с Н. Кохановой.

14. Арх. А. Дмитриев, Т. Ивашова, инженер П. Егоров, при участии арх. С. Решетникова и А. Якубяна, проект 1953–1956 гг.

15. Арх. В. Орехов, инженер Ю. Ярославский (рук. коллектива), А. Гришин (директор института), Ю. Исаев.

16. Арх. В. Орехов, Г. Агафонов, 1978–1981 гг.

Конец XIX – начало XXI века», (М.: Прогресс-традиция, 2004): от Речного вокзала до ул. Дзержинского – архитекторы В. А. Лопатин и Т. А. Могильникова (1962–1967 гг.), нижняя терраса в районе ул. Дубровинского – архитекторы А. С. Демирханов и В. В. Сарафанов (1993 г.).

Весной 2011 года архитекторы Красноярска по инициативе А. Мякоты провели серию круглых столов в Доме архитекторов, посвященных проблемам набережной. В результате этой работы в сентябре 2001 года администрации города были подарены пять проектов. Это беспрецедентный в истории Красноярска случай, когда на добровольной основе без заказчика и бесплатно была проделана большая совместная работа представителями многих профессий разных организаций города и просто гражданами.

С набережной через протоку виден остров Отдыха¹³. Если до него прогуляться пешком по **Коммунальному мосту**¹⁴ (14) или проехать на автобусе, мы увидим самое знаменитое сегодня сооружение Красноярска – **Центральный стадион (15)**¹⁵, внесенный в 1986 году в Список объектов культурного наследия.

Сейчас, после серьезной реконструкции 2005 года,

стадион вмещает 25 тысяч зрителей и служит домашней ареной для футбольного клуба «Енисей» и национальной сборной России по регби. А в будущем имеет шанс вместе с «Ареной-Север» и другими имеющимися и планируемыми к реконструкции или постройке объектами города принять XXIX Всемирную зимнюю универсиаду – 2019 (в случае предоставления этого права Красноярску).

Слева на подходе к площади у стадиона – обелиск Памяти спортсменов Красноярского края, погибших в годы Великой Отечественной войны (арх. А. Брусянин).

С этой части острова через арку Коммунального моста видно другое интересное сооружение острова Отдыха – **Дворец спорта им. Ярыгина (16)**¹⁶, расположенный в западной части острова. При строительстве он имел другое название – «Енисей». Имя олимпийского чемпиона получил позже.

Проект был выполнен в 1979 году, здание предназначалось для ледовых соревнований. Но в 90-е годы все оборудование было из него выброшено, а само здание какое-то время использовалось организацией «Красноярская ярмарка» для проведения одноименных мероприятий. После перенесения их в новое здание –

16

17

выставочный центр «Сибирь» (арх. О. Варданян) – в здании Дворца спорта остались функционировать по назначению только тренажерные залы и спортивные секции, а главная арена сейчас используется как концертная площадка для популярных музыкальных ансамблей.

Перед Дворцом спорта возвышается **памятник** знаменитому красноярцу **Ивану Ярыгину (17)**, скульптора В. Усова.

Иван Ярыгин – великий спортсмен, прославивший Красноярск на весь мир. Его до сих пор считают уникальным борцом. За свою спортивную карьеру Ярыгин дважды становился олимпийским чемпионом по вольной борьбе, побеждал в чемпионатах Советского Союза, Европы, мира. Торжественное открытие памятника состоялось 8 марта 2002 года, накануне ежегодного турнира, посвященного памяти прославленного вольника. Общая высота монумента почти 10 метров.

Территория острова Отдыха в этом году получила хороший импульс к развитию. В восточной части острова, сразу за **obeliskom (18)**, посвященным **воинм-спортсменам**, на теневой территории под кленами был благоустроен участок, получивший название **парк**

«Добрый» (19). Открытие его состоялось 12 июля 2012 года. Он предназначен для детей с ограниченными физическими возможностями. Инициаторами и заказчиками этого действительно доброго дела выступил красноярский филиал международной благотворительной организации «Ротари-клуб», проект был выполнен в ландшафтной фирме «Сады Семирамиды» (арх. А. Лосева, Т. Зверева).

Земельные работы выполнили те же «Сады» совместно с «Ротари-клубом». А дальше осуществление шло путем проведения так называемых профессиональных субботников. Люди и организации покупали на свои деньги растения согласно проекту и сами их высаживали под руководством специалистов из «Садов» в намеченные для этих растений места. На открытии говорили, что в осуществлении этого парка приняли участие более 50 организаций и более 100 волонтеров. Роль администрации здесь свелась к тому, чтобы отвести место.

Заканчиваем прогулку с приятным ощущением, что красноярцы все больше осознают себя гражданами своего города и начинают все активнее принимать участие в формировании среды своего обитания.

18

19

> 1965 г. Идет защита конкурсных проектов по стадиону.
Выступает соавтор В. Орехова инженер Ю. Ярославский

Центральный стадион: мировое признание

авторский коллектив
архитектор В. Орехов
конструктор
Ю. Ярославский
(рук. коллектива),
А. Гришин
(директор института),
конструкторы
Ю. Исаев
В. Симонов

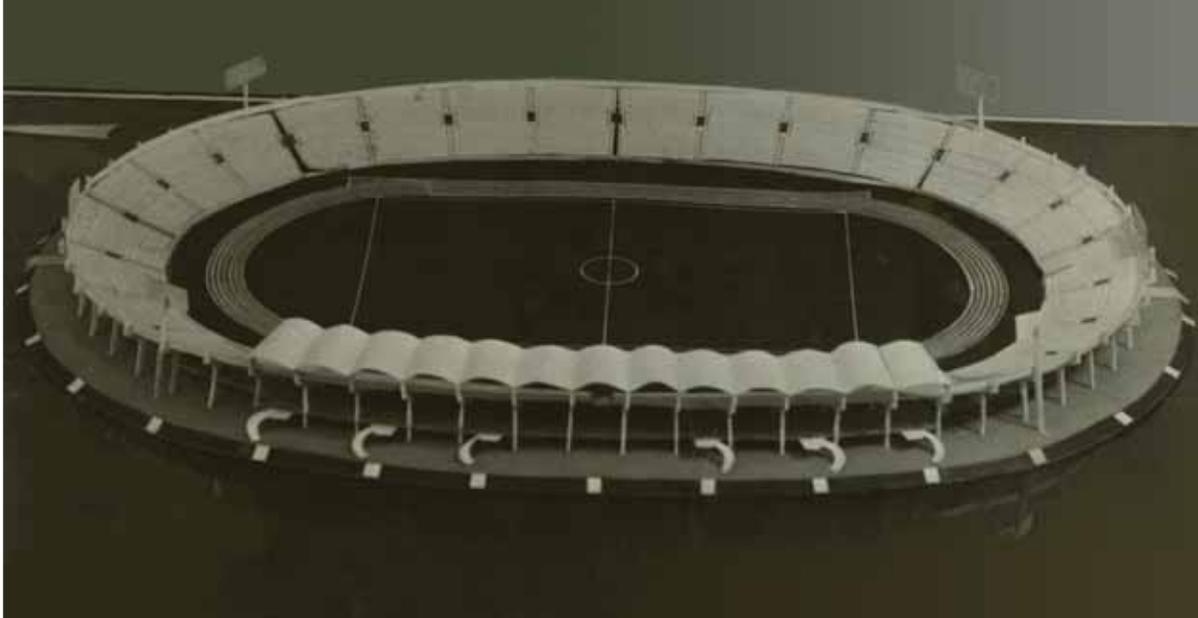
Центральный стадион – самое известное архитектурное произведение Красноярска. Он внесен в Список объектов культурного наследия. Пospорить с ним в популярности может разве что часовня, доминантно возвышающаяся на высоком холме, и коммунальный мост, изображенные на десятирублевой купюре. Но их известность – российская, а у стадиона – мировая.

В. Орехов приехал в Красноярск после окончания Ленинградского инженерно-строительного института в 1960-м году убежденный, что едет осуществлять свой дипломный проект стадиона. Так ему пообещали приехавшие на защиту красноярцы, подыскивавшие себе специалистов.

Первый эскиз стадиона, сделанный им в Красноярске, был достаточно традиционным. Поскольку идея строительства стадиона затухла, то молодой архитектор уже собрался уезжать из Красноярска. Но в 1965 году постановлением совмина СССР и ЦК КПСС был дан старт строительству стадиона в Красноярске. А проекта не было.

Из Москвы предлагали повторить уже где-то осуществленный проект. Но в Горстройпроекте (позже Красноярскгражданпроект) устроили внутренний конкурс, на который было отпущено 3 недели. За это время В.Орехов придумал другой вариант, который и был принят жюри. Строительство началось через три

^ Обложка журнала «Архитектура СССР» с изображением стадиона

^ Первый вариант стадиона, выполненный В. Ореховым в 1960 г.

ИСПАНИЯ

WILDA
SOVIETICA

**Sibéria:
viagem ao futuro**

**A SANTA SÉ
E A LUTA PELA PAZ**

O arquitecto Vitali Orékhov tem quarenta anos. Há dezoto anos que constrói as habitações da antiga cidade siberiana de Krasnoyarsk. Em menos de dois decénios projectou mais de cinquenta edificios, que têm a marca do seu talento original.

Depois de terminar os seus estudos na Escola Superior de Construções e Obras Públicas de Leninegrado, Orékhov pediu aos responsáveis da comissão de colocação de jovens especialistas que o deixassem ir trabalhar para a Sibéria. Porquê?

«Porque a Sibéria tinha uma história rica e grandes tradições no domínio da arquitectura. Sempre gostei muito do «estilo siberiano». Quando, pela primeira vez, avistei a cidade de Krasnoyarsk, de bordo do avião, compreendi imediatamente Andrei Dubenski, que para aqui se dirigiu em 1628, com um destacamento de cossacos, com o objectivo de fundar uma cidade. Não podemos dizer que tivesse falta de gosto. O pitoresco vale do lenissei, protegido contra os ventos pelos altos montes Saian, oferecia uma planície acolhedora e propícia aos seus objectivos».

O jovem arquitecto teve de enfrentar algumas dificuldades. Compreendeu que não seria fácil revelar a sua originalidade criadora. Os finais dos anos sessenta foram marcados por uma impetuosa construção industrial: um complexo de empresas da indústria química, uma grande fábrica de alumínio e um combinado de produção de sedas faziam a sua aparição. Tal como em outras cidades da Sibéria, o desenvolvimento industrial provocava o afluxo de milhares de pessoas, vindas da zona oeste do país. Havia que resolver o problema da habitação.

O ritmo de construção de casas de habitação, em Krasnoyarsk, sofreu uma aceleração planificada. Inicialmente, construíam-se 10 000 apartamentos por ano, com todo o conforto moderno. Depois 15 000. Depois 20 000. Surgiam novos imóveis no lugar onde antes havia pequenas casas de madeira, ou em terrenos desocupados.

«Os habitantes de Krasnoyarsk estavam bastantes satisfeitos com este ritmo de construção de novos apartamentos. Mas para nós, arquitectos, era um trabalho extenuante. Tentámos, por todos os modos, não cair na solução fácil de construir edificios todos iguais, procurámos não fazer uma arquitectura uniforme. Em vez dos elementos pré-fabricados, em betão armado, brancos e cinzentos, fabricámos novos elementos, multicolores, ornamentados com motivos siberianos. Noutras construções utilizámos o mármore, o granito da região e a madeira».

No entanto, a necessidade de resolver com rapidez o problema da habitação não deixou de ter as suas repercussões no perfil arquitectónico da cidade. Os primeiros bairros residenciais são monótonos. Os outros bairros primitivos começavam a desaparecer e Krasnoyarsk parecia-se com as outras cidades soviéticas que se constroem na mesma época.

Os arquitectos de Krasnoyarsk estavam aborrecidos e preocupados com este estado de coisas. Graças à acção e ao esforço criador dos seus arquitectos, a cidade viu nascer prédios e bairros com novas concepções, que modificaram o seu aspecto.

Orékhov teve uma acção determinante no restabelecimento das tradições arquitectónicas. Uma vez, o atelier em que trabalhava foi visitado pelo Presidente da Câmara de Krasnoyarsk. Vinha anunciar aos arquitectos que já dispunha de verbas para

a construção de um grande estádio e que havia um terreno destinado a esse fim, muito bem localizado, numa das ilhas do lenissei. Acrescentou, também, que projectava construir um estádio igual ao do «Lokomotiv», de Moscovo.

Os arquitectos reconheceram que a localização do estádio era muito boa. Mas para quê construir, em Krasnoyarsk, um estádio igual ao que havia em Moscovo? Não seria mais correcto fazer um projecto novo, respeitando o estilo «siberiano»?

Valeri Orékhov e o seu camarada Iuri Alexev foram encarregados de executar o projecto desse novo estádio.

«Lemos quase todos os textos que se referem à fundação da cidade», disse-me Orékhov. «Os empregados do museu local ajudaram-nos a reconstruir a forma das embarcações utilizadas pelos cossacos de Andrei Dubenski. Percorremos a ilha inúmeras vezes, sobrevoámos-la de

helicóptero e andámos à sua volta num barco a motor.

O projecto foi entregue nos prazos previstos. Os arquitectos construíram também uma pequena maquete. O estádio dispunha de um campo de atletismo, uma sala de lula livre, um clube de xadrez, um hotel e um café. Foi aprovado sem qualquer problema.

Dois anos mais tarde, 40 000 habitantes de Krasnoyarsk ocuparam pela primeira vez as bancadas desse estádio. Ele parece flutuar sobre as águas do lenissei, como uma embarcação gigante, vinda do longínquo passado da Sibéria. As passagens de acesso fazem lembrar enormes remos que se prolongam nas águas. A forma dinâmica dos elementos de betão armado conserva todo o movimento de um antigo navio.

Orékhov considera-se um «adepto» do betão armado. Ele pensa que este material de construção permite possibilidades plásticas ilimitadas. Neste momento utiliza-o na sua nova «embarcação» — uma sala polidesportiva para 5 000 espectadores. Em volta, constroem-se piscinas e uma pista para competições de remo. E sobre a sua secretária já há novos projectos.

um arquitecto

месяца после завершения конкурса буквально «с листа» и было завершено в 1968 году.

В том же, 1968 году В. Орехов получил диплом первой степени на Всесоюзном смотре творчества молодых архитекторов. Ему тогда был 31 год.

В 1969 году стадиону единогласно была присуждена Госпремия, и авторам было сообщено, чтобы они приезжали в Москву ее получать. Но по несчастливому стечению обстоятельств в этот же день товарищ Л. И. Брежнев подписал указ об ограничении строительства всех спортивных сооружений и присуждение премии отменил.

Фотографии стадиона и статьи о нем и его авторе в те годы поместили все архитектурные журналы мира, и таким образом с его помощью мир узнал о сибирском городе Красноярске. Ни до, ни после ни один проект и ни одно сооружение или здание Красноярска не имело такого мирового успеха, как это.

Разве что вспомнить железнодорожный мост через Енисей, второй в мире по величине пролета (автор

выдающийся русский инженер и ученый Л. Д. Проскуряков). Он ведь в 1900 году получил золотую медаль и Гран-при на Всемирной выставке в Париже, разделив успех с Эйфелевой башней!

Но Эйфелева башня стоит. А красноярский мост – снесен.

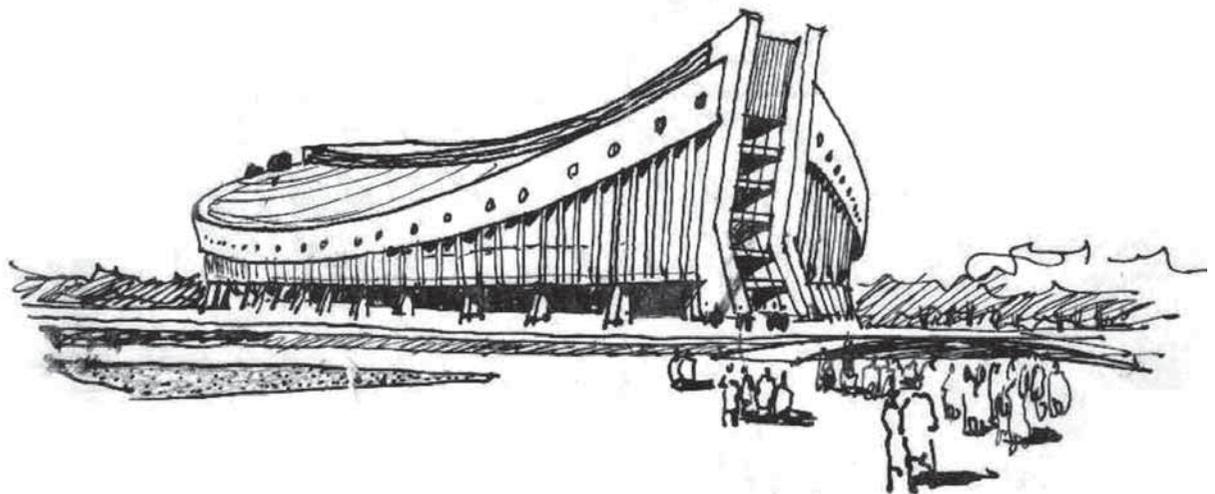
Литература:

Слабуха А. В. Архитекторы Приенисейской Сибири. Конец XIX – начало XX века. Прогресс-традиция: М., 2004. – 432 с.

Личные воспоминания В. Орехова

150 лет железнодорожному мосту через Енисей в Красноярске. –

<http://library.kspu.ru/files/kzd2009/30.pdf>

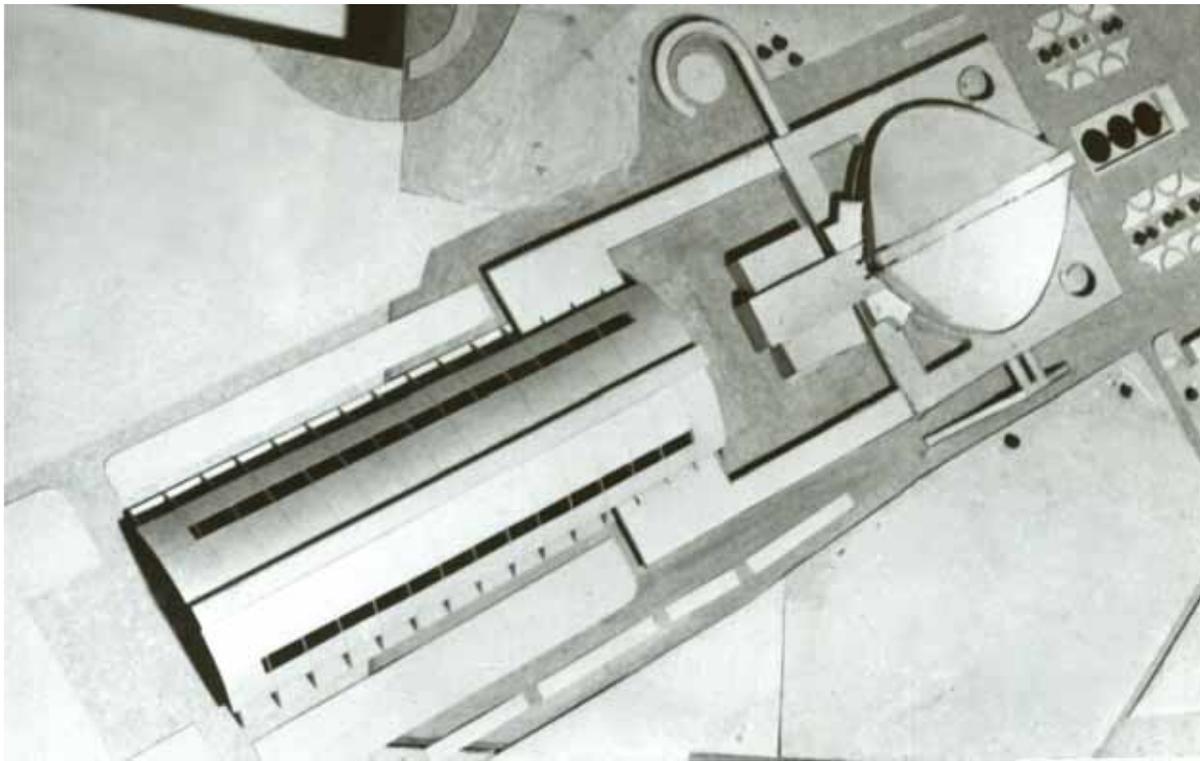

архитекторы
В. Орехов, Г. Агафонов,
1978–1981 гг.

< Макет Дворца спорта
им. Ярыгина

Дворец спорта им. Ярыгина

< Макет комплекса соору-
жений на о. Отдыха с
Дворцом спорта
им. Ярыгина

в Проект Дворца спорта.
Восточный фасад

Конкурсы

текст
Елена Григорьева

Архитектурные конкурсы – что может быть лучше для выбора оптимального решения при проектировании уникальных объектов или объектов, занимающих важное с градостроительной точки зрения место в городе – центральную площадь, набережную и т. д.! В отличие от Иркутска, где конкурсы уже давно проводятся только на памятники и скульптурные группы, Красноярск может похвастаться в этом движении реально проведенными конкурсами на здания, причем с соблюдением российских и международных правил не только по референтуре, но и (на чем не раз заканчивались, не начавшись, иркутские конкурсы) по составу жюри – не менее 2/3 профессиональных архитекторов.

Архитектор Борис Шаталов, председатель правления Красноярской организации Союза архитекторов России, в одном из своих выступлений на Градсовете предложил мэрии проводить конкурсы на любые проекты в центре: «Решение подобных вопросов проходило бы менее болезненно, если бы у нас в крае применялось положение об архитектурных конкурсах. Сейчас Союз архитекторов закончил работу над порядком проведения таких конкурсов на территории края. В Красноярске очень много знаковых и важных мест, и нужно еще строить много гостиниц, общественных и жилых комплексов. Поэтому этот документ властям нужно принять, и тогда на какое-то градостроительное решение мы будем выходить более демократичным способом». Вице-мэр Бобров тогда со своей стороны выразил готовность такой документ утвердить на уровне администрации.

Но что происходит потом, после подведения итогов конкурса? Конкурс на Триумфальную арку завершился реализацией отнюдь не проекта-победителя. Проекты, участвовавшие в конкурсе на гостиницу, ПБ приводит ниже, повторяя публикацию 2007 года (ПБ11 рассказывал об этом событии как об образцовом). Почему через несколько лет на Градсовет попадает проект московской фирмы?

Проект, победивший в конкурс на культурно-развлекательный комплекс у Коммунального моста, имеет еще более тяжелую судьбу. Он был рассмотрен и утвержден, застройщик получил разрешение на строительство и даже частично возвел каркас.

Строительство остановилось из-за кризисной ситуации и форс-мажорных обстоятельств. По другим данным, народ высказал недовольство высотой здания, хотя вряд ли она увеличилась по сравнению с проектом, выполненным в соответствии с условиями конкурса, благополучно прошедшим согласования и утвержденным городской администрацией. Однако городской же администрацией принято решение о сносе. Сносить – не строить.

Глас народа – дело хорошее. Однако им часто прикрываются при принятии неправомерных решений. Иркутяне это знают по Дому на ногах. Могут ли жители квалифицированно оценить здание, видя его каркас? Оценить красоту женщины по скелету по силам, пожалуй, только антропологу, и тот может не согласиться.

Можно ли вообще ориентироваться на глас-голос-голосование при создании произведения искусства? Подход народа стереотипен. Оценить новое с таким подходом невозможно. Послушай мэрия Парижа мнения просвещенной общественности, включая наших любимых писателей, и не было бы Эйфелевой башни. Послушайся мэрия Нью-Йорка мнения художников – не состоялось бы одно из лучших зданий XX века – музей Гугенхайма архитектора Фрэнка Ллойда Райта.

Где происходит сбой в красноярской истории конкурсов? На каком этапе? При кажущемся взаимопонимании краевой организации Союза архитекторов и городской администрации надо все же обратить особое внимание на регламенты. Не зря Александр Скокан в недавней дискуссии по наследию в очередной раз повторил, что в идеале архитектор должен работать в регламенте. Но устанавливать эти регламенты надо до, а не после проведения конкурса, и уж тем более не после построенного каркаса.

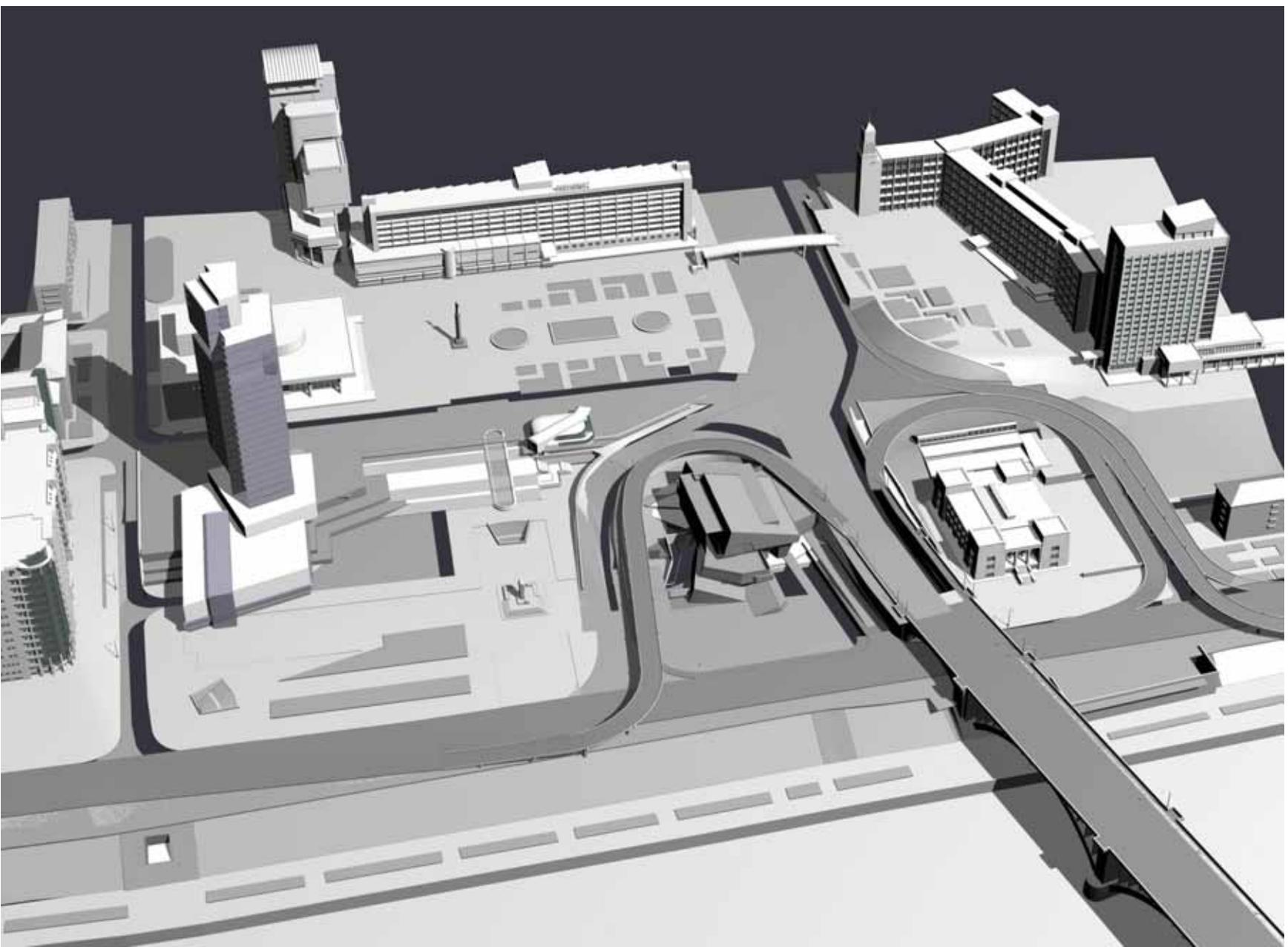
9 февраля 2007 года в Красноярске были подведены итоги заказного конкурса на разработку архитектурной концепции офисно-гостиничного комплекса на нижней террасе Театральной площади. К участию были приглашены четыре команды известных архитекторов, но впоследствии две из них объединились и представили общий проект.

По условиям конкурса каждая команда получала обязательную часть в размере 100 тыс. рублей, а с победителем должен быть заключен договор на дальнейшее проектирование общественного центра, включающего гостиничный комплекс и деловую часть. В объединенную команду вошли Арэг Демирханов и братья Добролюбовы. Вторую команду представлял председатель Красноярского регионального отделения САР Владимир Ульянов, третью – Алексей Мякота.

Организация конкурса продемонстрировала, как далеко Красноярск продвинулся по пути грамотного проведения архитектурных конкурсов. На главных площадях города строятся объекты, выбранные на конкурсной основе. Судейство конкурса прошло по международным правилам: вначале работали эксперты, потом жюри, в котором был один представитель заказчика, один представитель городской администрации, главный архитектор города и несколько архитекторов. После обсуждения в результате тайного голосования со значительным перевесом победил проект, разработанный Владимиром Ульяновым. Именно его и должны были принять для разработки документации и строительства.

автор проекта
Алексей Мякота

Конкурс на офисно-гостиничный комплекс

автор
Алексей Мякота

Местоположение комплекса – часть левобережной предместной площади у въезда на Коммунальный мост в его разворотном кольце.

Здание вписано в рельеф, подземная часть в плане повторяет форму очертаний подпорных стен Коммунального моста. Генплан разработан с учетом второй очереди строительства (подземный пешеходный переход, подземная автостоянка на 240 мест). Архитектурно-функциональная игра вертикального деления здания образует множество двухцветных и разноуровневых пространств. Эксплуатируемые кровли активно включаются в жизнь комплекса и самой Театральной площади. Ровные мостовые, видовые площадки, пандусы и лестницы чередуются с озелененными участками. Комплекс вливается в существующий ансамбль Театральной площади.

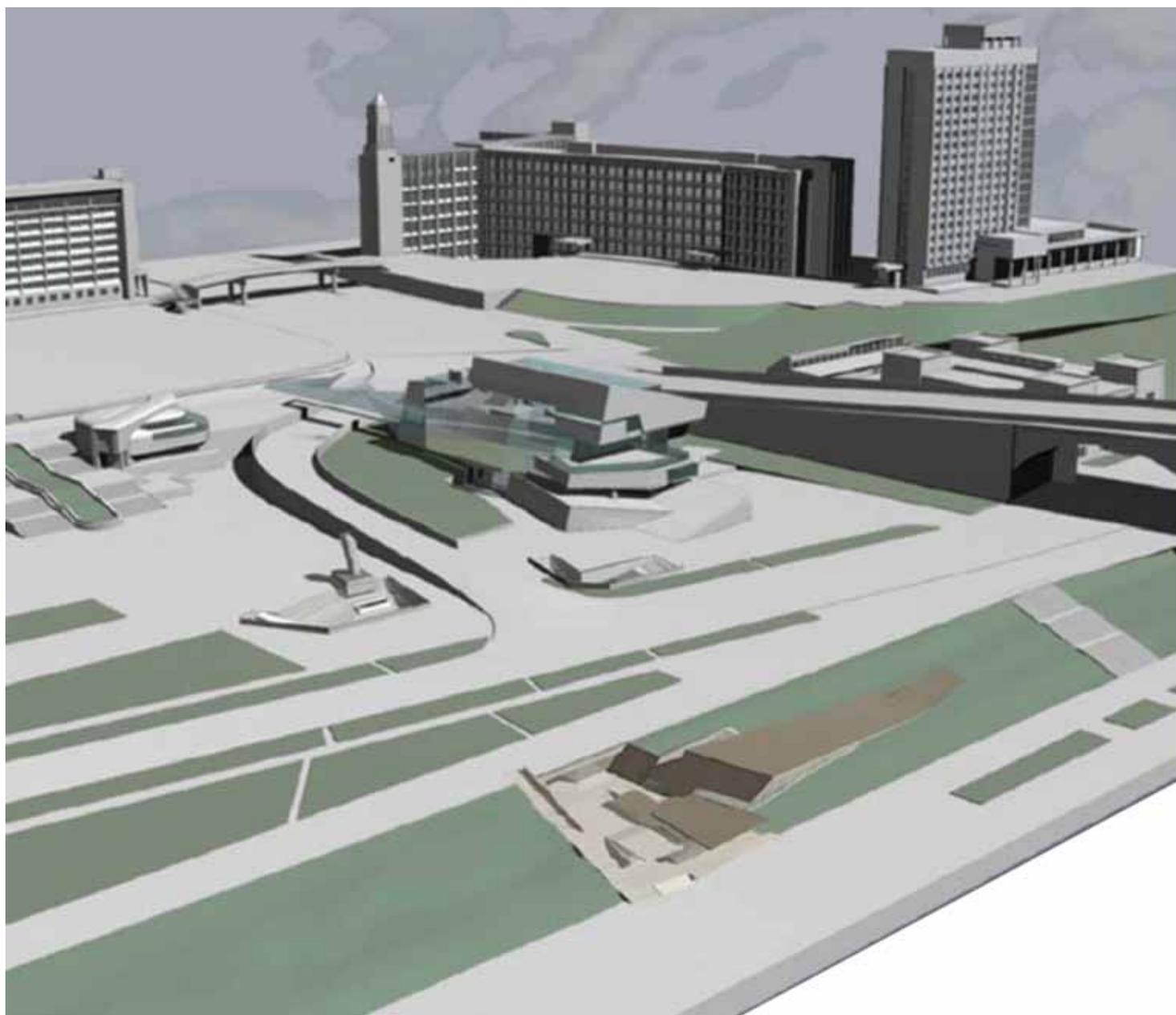
Основная идея авторской концепции
Выделена знаковая региональная единица – куб из

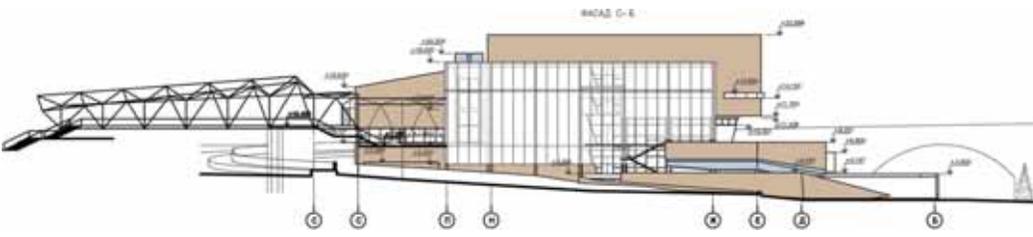
местного сиенита, который помещен в природно-городской ландшафт. Далее происходит трансформация, соответствующая функциональному сценарию здания, и получается архитектурная форма, где образ региональной единицы предстает как концептуальный конспект – в виде прозрачной стеклянной кубической формы.

Восприятие объекта в панораме набережной сводится к чтению взаимодействующих двух простых объемов – кубов, каменного и стеклянного, прорезающих друг друга. Внутреннее пространство здания представляет собой универсальную оболочку, обладающую большой функциональной гибкостью. Здесь посетителей комплекса ждет встреча с арт-галереей и торговыми залами, с дискотекой и развлекательными заведениями, кафе, барами и ресторанами, игровыми площадками и прогулочными зонами.

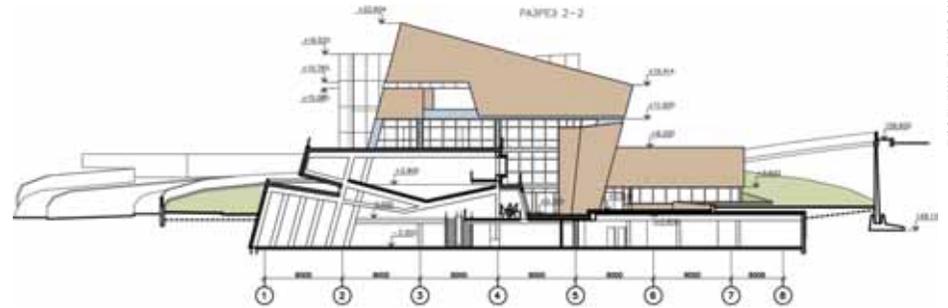
Проект Алексея Мякоты стал бронзовым призером на фестивале «Зодчество Восточной Сибири – 2006».

Культурно-развлекательный центр в кольце транспортной предместной развязки

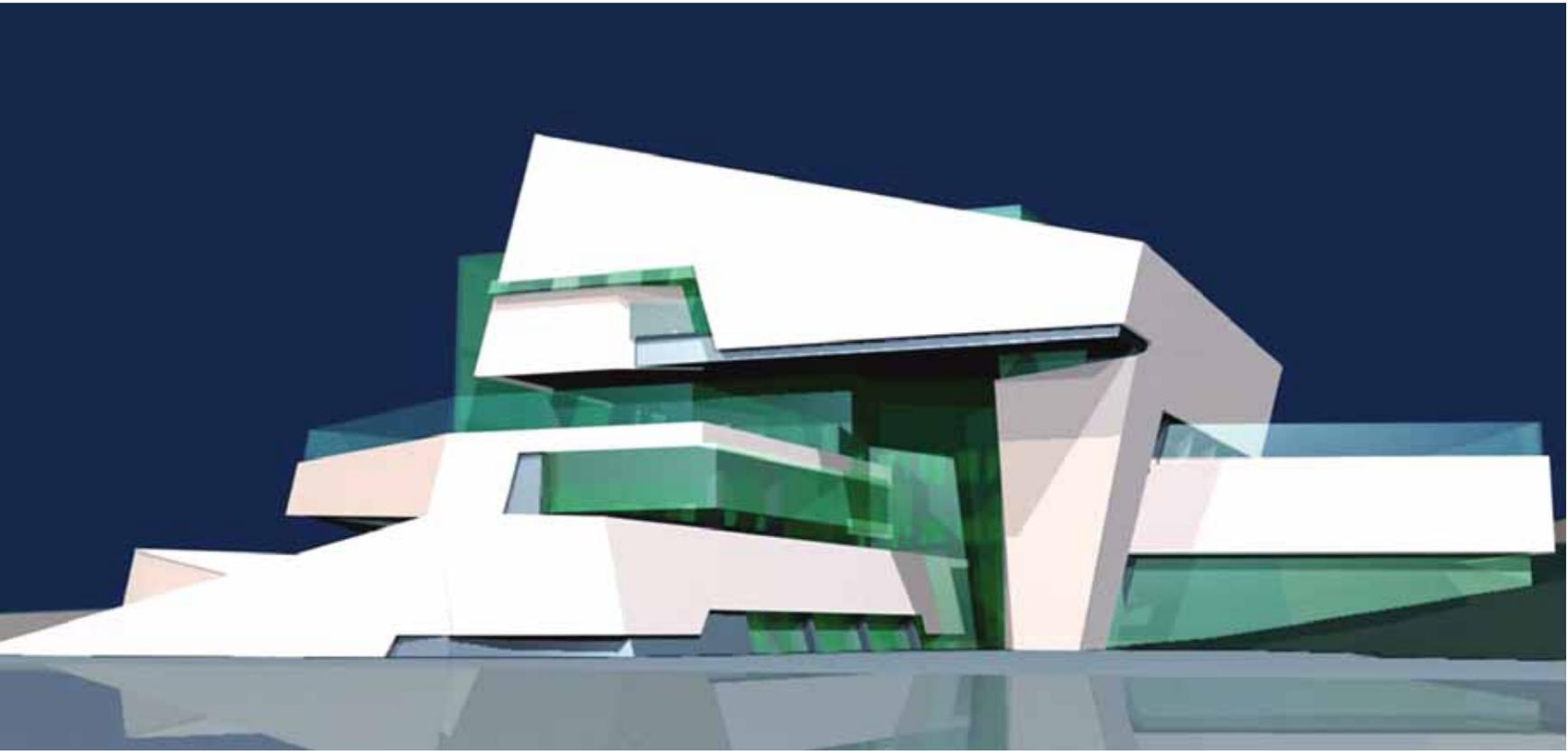

Проект –
 бронзовый призер
 фестиваля «Зодчество
 Восточной Сибири – 2006»

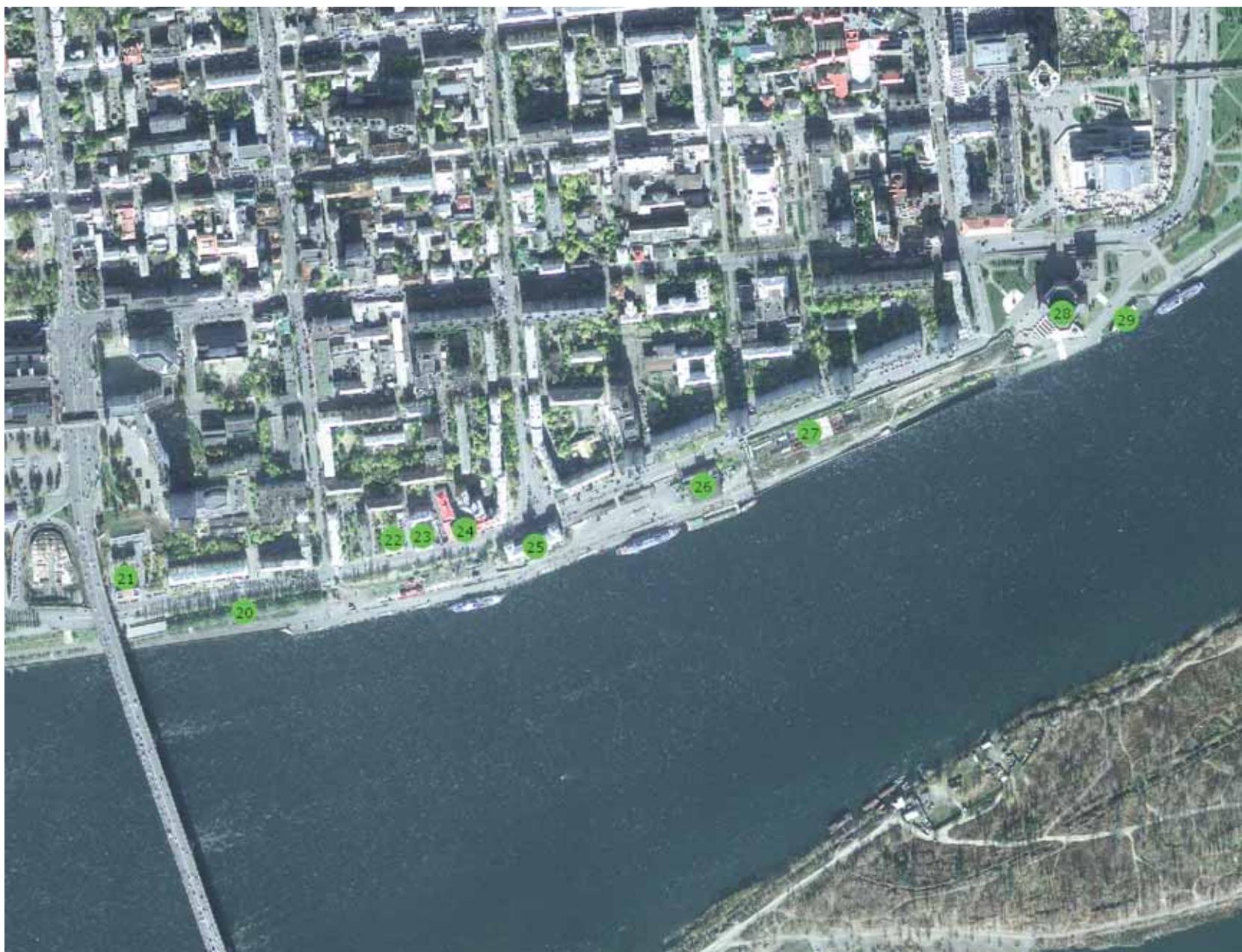
прогулки по красноярску / walk around krasnoyarsk

Прогулка 2 АЛЕКСАНДРОВСКИЙ БУЛЬВАР
от Краеведческого музея до Стрелки

20. Александровский бульвар
21. Краеведческий музей (ул. Дубровинского, 84)
22. Часовня Дмитрия Солунского
(ул. Дубровинского, 74)
23. Здание УВД (ул. Дубровинского, 72)
24. Здание Госбанка РФ (ул. Дубровинского, 70)
25. Речной вокзал (ул. Дубровинского, 1)
26. Здание «Енисей-батюшка»
27. Недостроенный кинопарк
28. Красноярский музейный центр (пл. Мира, 1)
29. Пароход-музей «Святитель Николай» (пл. Мира, 1а)

20

21

Прогулка 2 АЛЕКСАНДРОВСКИЙ БУЛЬВАР от Краеведческого музея до Стрелки

Во второй прогулке по Красноярску мы пройдем на восток от Коммунального моста по набережной. Этот участок от моста, то есть от того места, где раньше была понтонная переправа через Енисей, до улицы Сурикова когда-то назывался **Александровским бульваром (20)**. Он был открыт в 1912 году в честь столетия Отечественной войны 1812 года. Здесь была деревянная набережная, по которой любили прогуливаться горожане. Она располагалась на улице Береговой, к ней примыкали пароходные пристани и небольшая аллея.

Так что в 2012 году набережной Красноярска исполняется 100 лет. Этим летом ее отремонтировали: покрыли новым асфальтом, обновили ступени, постелили рулонный газон, установили новые скамейки и урны. На части набережной сделали разметку: вот путь для пешеходов, вот – для велосипедов и роликов, а вот вы можете увидеть, сколько вы прошли, проехали или пробежали. Но самое главное событие: с набережной убрали пивные палатки, которые в предыдущие годы превращали ее в большой пьяный кабак. И это, как и

разметка, между прочим, соответствует мечтам архитекторов, подарившим свои концептуальные предложения городу в прошлом году.

Первое здание, которое вы встретите на своем пути, – это, естественно, **Краеведческий музей (21)** (арх. Л. Чернышев, «След таланта» в этом номере ПБ).

На небольшой площади, с запада и севера ограниченной типовой застройкой 60-х годов XX века, в 2004 году появилось выразительное здание **часовни Дмитрия Солунского (22)**, (арх. А. Демирханов), построенное в память о милиционерах, погибших при исполнении служебного долга. С восточной стороны его фланкирует здание конца XIX – начала XX века, с 1980 года его занимает **Городское управление УВД (23)**.

На подходе к площади перед зданием Речного вокзала интерес представляет **здание Госбанка РФ (24)**, построенное в 1956–1957 годах по проекту архитектора М. И. Мержанова при участии А. К. Панаваса.

Напротив этого здания на верхней террасе набережной сохранился один из памятников, посвященных речному флоту. От остальных скульптур, в 50-е годы

22

23

24

существовавших на этом отрезке, остались только курдонеры в планировке тротуара и воспоминания очевидцев. Один из концептуальных проектов благоустройства набережной предлагает возродить этот участок как посвященный речному флоту Красноярска.

И вот, наконец, **здание речного вокзала (25)**. Неизвестно, как происходило передвижение этого объема в процессе проектирования, но это было первое здание, которое замкнуло собой перспективу улицы, до этого открывавшуюся на природу, – Енисей и горы на другом его берегу. Видимо, во времена его проектирования уже изменилась философия общества, и оно больше ценило свои достижения, чем красоту природы. Здание, размещенное в двух уровнях, явно не «набирает» высоту со стороны улицы, как бы падает вниз в перспективе улицы, которую замыкает.

А вот если бы его здесь не было, то зимой было бы видно, как в конце улицы встает солнце. И тем не менее это здание – символичное для Красноярска. Ведь первопроходцы, отыскавшие место для города, пришли вверх по реке из Енисейска. И своей архитек-

турой оно передает важность речного флота для Красноярска. Но судьба его пока печальна. В начале XXI века Красноярский речной флот практически развалился. Здание, его символизирующее, продано частному лицу, и там теперь располагаются офисы. А кассы и зал ожидания находятся в соседнем доме, спроектированном как здание ресторана **«Енисей-Батюшка» (26, арх. А. Бруснянин)**.

Напротив речного вокзала на реке виден **остров Молокова**. На нем, носившем тогда еще название Телячий остров, в 30-е годы был построен аэрогидропорт, и в 1931 году открылась первая воздушная трасса на север. Весной 1935 года Герой Советского Союза В. Молоков совершил перелет из Москвы через Красноярск – Игарку – Дудинку на остров Диксон. Вот в честь этого перелета остров Телячий и был переименован в остров имени В. Молокова.

В 2005–2006 годах московские инвесторы заявили свое желание застроить этот остров, в том числе гостиничными комплексами. Но на общественных слушаниях, организованных в Доме архитекторов (находится

26

25

27

1. Арх. А. Демирханов, соавторы В. Коротков, В. Ривин, А. Бакусов, при участии В. Дубовика, 1980–1986 гг.

рядом с Речным вокзалом, на ул. Дубровинского, 58), неожиданно для властей собралось очень много народа, протестующего против перевода острова из рекреационной территории в территорию общественно-деловую. Тогда упорные инвесторы организовали общественные слушания еще раз. На них пришли уже подготовленные подставные лица, утверждавшие, что застроить остров – это хорошо. И все же противников оказалось намного больше. Несмотря на результаты общественных слушаний, часть территории острова все же была переведена в другую категорию. Но грянул кризис, и пока планы московских инвесторов не продвинулись вперед. А в последние годы появились другие идеи – создать на острове Молокова музей, посвященный героической красноярской авиации тех лет.

Восточнее здания «Енисей-Батюшки» на набережной находится еще один красноярский долгострой (27). С 2004 года Интернет заполнен сообщениями о том, что в следующем году здесь появится огромный 8-зальный кинокомплекс. Но для чего технологически

не требующему света частному глухому объему перегораживать непрерывное общественное пространство набережной? Ответ очевиден: необходимость его в этом месте надуманна. Да и проекты год от года становятся все хуже. В последнем варианте здание возвышается на 10 метров над ул. Дубровинского, нависая над ней, тротуар сужен до 75 см, а набережная полностью перекрывается для пешеходов. Ограждение долгостроя с радостными и неправдивыми баннерами все больше возмущает жителей, для которых тротуар вдоль улицы оказался прерван на долгие годы. Кроме того, энтузиасты ведут борьбу против строительства, апеллируя тем, что данный отрезок набережной занесен в реестр охраняемых объектов. Так что есть надежда, что и этот долгострой будет снесен, а любимая набережная горожан останется открытым общественным пространством.

В перспективе ул. Дубровинского в этом месте уже можно видеть коричневые кубы здания Красноярский музейного центра¹ (пр. Мира, 1). Это здание было запроектировано как филиал Музея Ленина (28).

28

29

После смены политического строя в здании разместился Красноярский музейный комплекс, широко известный своими регулярными музейными биеннале.

Возле здания музея на сухой стоянке стоит **пароход «Святитель Николай» (29)**. Это историческое судно, ставшее известным благодаря тому, что его пассажирами в разное время были будущий император России Николай I и будущий руководитель России В. И. Ленин. Цесаревич Николай прибыл на нем в Красноярск из своего путешествия в Азию, а будущий вождь пролетариата отбыл на нем из Красноярска к месту ссылки, в село Шушенское.

Напротив парохода у здания музея можно увидеть камень с металлической скобой внизу. Его установили в 2002 году. Это **памятник жертвам политических репрессий (29в, скульптор А. Бабий)**.

Место памятного знака на берегу Енисея также можно назвать историческим. Отсюда на баржах спецпоселенцев и заключенных отправляли на север – в Норильлаг, Стройку-503 и на юг края. Ежегодно 30 октября, в День памяти жертв политических репрессий, здесь проходит митинг и возложение цветов, а завер-

шается церемония спуском в Енисей плотиков со свечами. Сибирские немцы 28 августа вспоминают депортацию 1941 года, литовцы, латыши и эстонцы приходят сюда 14 июня – в день первой депортации из Прибалтики, а чеченцы 23 февраля поминуют погибших во время депортации 1944 года. В советское время количество репрессированных настолько увеличилось, что были построены пересыльные лагеря на правобережье города. На месте одного из таких лагерей, на другом берегу Енисея, вблизи от торгового центра «Красноярье», воздвигнут Свято-Никольский храм (арх. В. Терсков), который хорошо виден с левого берега.

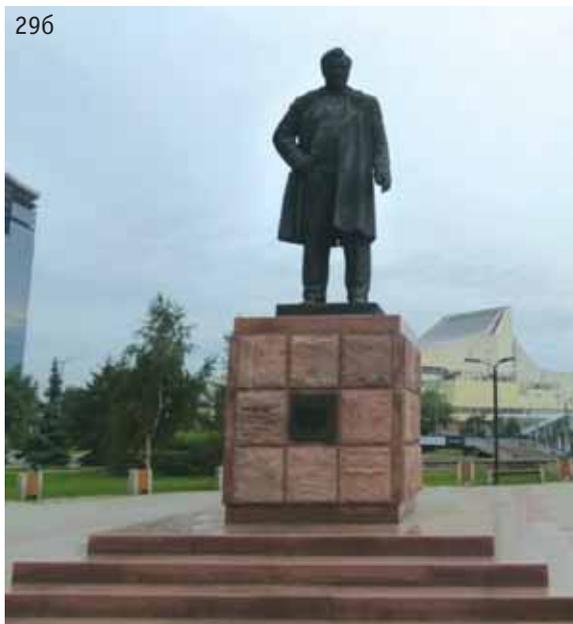
С западной стороны музея в 2006 году был установлен памятник знаменитому писателю-красноярцу **Виктору Астафьеву (29б, скульптор И. Линевиц-Яворский, арх. А. Демирханов)**.

Недалеко от этого камня стоит большая ржаво-металлическая **матрешка (29а, скульптор В. Слонов)**. Это тоже памятник. Тем матерям, которые спасали Родину в тылу. Ведь «матрешка» – от слова «мать». И в ней еще много и много скрыто таких же матрешек-матерей...

29а

29б

29в

Капля Нила у енисейской воды

Красноярский краевой краеведческий музей (ул. Дубровинского, 84)

текст
Ольга Смирнова

Основание Красноярского музея относится к тому времени, когда русская интеллигенция конца 70–80-х годов прошлого столетия успешно пропагандировала идею создания местных музеев. Инициаторами возникновения краеведческого музея были супруги Матвеевы. Музей был открыт в 1889 году в доме наследников купца Крутовского.

Денежные и коллекционные пожертвования частных лиц, сочувствие со стороны властей создавали благоприятную обстановку для поддержания нового просветительского учреждения. И в начале 1910-х городскими властями был объявлен конкурс на лучший проект музея.

На конкурс были представлены различные варианты – в виде чума, юрты, но победил проект Л. А. Чернышева. Идея возведения в далеком сибирском городе «египетского храма» была заимствована им, вероятно, из описаний подобного здания, построенного на Парижской всемирной выставке 1878 года. Похожее здание Чернышев построил в качестве одного из павильонов Красноярского края на выставке в Омске.

В 1912 году архитектор, работавший бесплатно, закончил проект, а в 1914-м, благодаря пожертвованиям, началось строительство, за качеством которого Чернышев следил лично.

Первая мировая война приостановила поступление средств, и здание осталось без крыши и окон. Наскоро сконструированное отопление и вставленные окна позволили разместить в нем попеременно чехов в 1919-м и госпиталь в 1920-м. В этом «египетском» госпитале во время прокурки серой по неосторожности санитара, оставившего противни с серой без присмотра, случился пожар, и здание надолго вышло из строя. Лишь в 1927 году Л. А. Чернышев снова возглавил строительство музея.

Первоначальный проект был изменен. В частности, вместо стеклянного верха над центральным залом сделали обычный потолок, балконы второго этажа над залом убрали, а орнамент вершин заменили фресковыми сценами из египетской жизни – от пахоты и до

праздника урожая. В 1929 году здание было построено, а в 1930-м в него стали перевозить экспонаты со Старобазарной площади (ныне пл. Мира) из старого музея, размещенного в бывших гостиных рядах.

А. В. Луначарский, побывавший в Красноярске в 1929 году, глядя на здание музея, отметил: «Этот музей-храм немножко зябнет у сварливых льдов седого Енисея, но все-таки красив... и в нем со временем разместятся великолепные коллекции...»

После строительства Коммунального моста, здание оказалось внизу, но зато фрески, которые трудновато было рассматривать с уровня земли, теперь находятся на уровне глаз пересекающих мост пассажиров. Хорошо это или не очень, решайте сами.

В 80-е годы к этому зданию были пристроены подземные хранилища, газон на кровле которых можно видеть въезжая на Коммунальный мост. Их наличие в этом месте уничтожило или надолго отложило возможность строительства второго пандуса – съезда с моста, симметричного существующему. С одной стороны, он бы весьма пригодился сейчас городу, задыхающемуся в автомобильных пробках. А с другой... Если бы этот съезд оказался построен, то музей, эта «капелька Нила», и вовсе бы оказался «в яме» у Енисея. Так что к лучшему все случилось, нет ли, опять же решать вам.

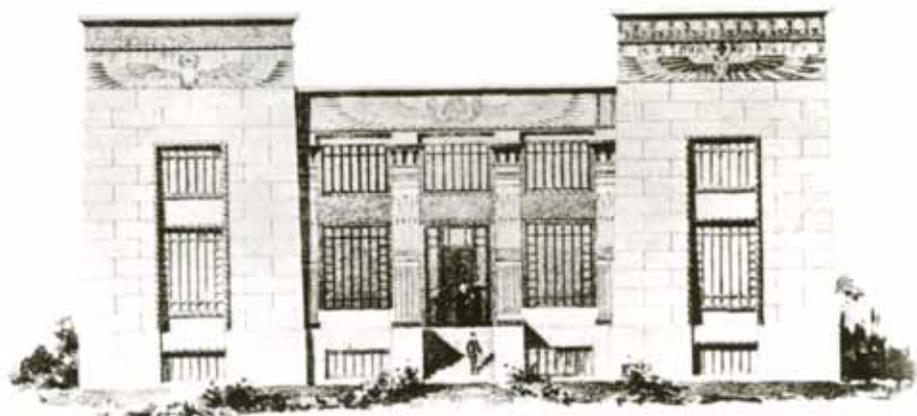
Литература

Музеи Красноярского края // Сибирский федеральный округ. – <http://www.science.ge/w3biblio/biblio/0711/1059.pdf>

Красноярск архитектурный. Архитектура в датах. – <http://kras-arhit.ucoz.ru/index/0-12>

Парамонова В. Его творений след прекрасный. – <http://library.kspu.ru/files/kzd2010/55.pdf>

Красноярский краеведческий музей. – <http://www.museum.ru/w1126>

Читая историков. След таланта

В 2000 году большой подвижник и любитель красноярской истории Ю. И. Гринберг писала в своей статье «Владелец «замка Броуди»: «В России – единицы музеев, находящихся в специально построенных зданиях (большинство из них размещается в приспособленных помещениях). И как же должны быть благодарны красноярцы нашему замечательному архитектору за его бесценный дар городу! Именно дар, так как и проектирование, и надзор за строительством, и восстановление музея после пожара Чернышев осуществил безвозмездно!»

Сейчас, во времена, когда архитектура многими воспринимается как разновидность бизнеса, это звучит особенно любопытно.

Каким же человеком был тот, кто щедрой рукой преподнес городу такой дар?

Родился будущий зодчий в 1875 году в сибирском селе Сухобузимо. Отец был зажиточным крестьянином, мать – дочь священника. Когда Леониду было пять лет, семья переехала в Красноярск. Здесь Леня окончил школу, а затем поступил в мужскую гимназию. Во время учебы будущий архитектор подружился с будущим художником – Дмитрием Каратановым, имя которого теперь носит одна из улиц в самом сердце Красноярска, с художников М. Рудченко. Был знаком и с В. Суриковым, потому что его отец дружил с этим художником. Василий Суриков даже написал портрет юного Леонида, с которого на нас глядят живые глаза смыленного подростка.

В 1885 году старший Чернышев открывает для себя удивительное природное чудо – Столбы. И через три года берет с собой 12-летнего сына.

Сейчас, чуть-чуть пройдя по дороге от кордона Лалетино в сторону Первого столба, справа вы непременно увидите стенды со старыми фотографиями и описанием освоения этих скал первыми столбистами. И там вы многое сможете прочитать о столбисте Л. Чернышеве. Будущий архитектор уже тогда отличался большой энергией и организаторскими способностями. Именно он, 16-летний мальчишка, собрал деньги на постройку первой избы возле 3-го Столба.

Строили сами, столбистским коллективом. Может быть, это был его первый проект? Неизвестно, а только в 1892 году отпраздновали открытие уже готовой избы. На стенде и ее фотографию можно увидеть. И прочитайте, что после ее появления столбистское движение получило резкий импульс к развитию. Еще бы. Ведь было где переночевать.

Согласно историческим очеркам, вскоре после этого события, в том же 1892 году, успев к тому времени прослужить два года в губернском правлении, 17 лет от роду по совету Сурикова и Рудченко Леонид уезжает в Москву и поступает на архитектурное отделение Училища живописи, ваяния и зодчества.

И вот ведь что теперь удивительно: окончил Леонид это училище в 1901 году. И в этом же году его окончил однофамилец Леонида, Сергей Чернышев, будущий главный архитектор Москвы, хотя он родился на шесть лет позже нашего Чернышева.

Вопрос: что же делал талантливый юноша в этом училище 9 лет, если гимназию он, судя по «трудовой книжке», окончил, как минимум, в 15 лет?

Одно ясно, что много неясно, что прорываются истории сквозь тьму времени, лишь урывками вида свет.

В Москве же в возрасте 23 лет Леонид Чернышев женился на сестре своего товарища по учебе. А через три года развелся. Как-то так получилось. От этого времени остался один след: в Красноярском музее есть портрет Леонида Чернышева той поры, написанный маслом братом его первой жены – О. Соколовым.

Через два года после окончания московского училища, уже будучи разведенным молодым человеком, Леонид опять решил подучиться архитектуре. Почему? В Москве плохо учили? Но вот же историки пишут, что он там много рисовал, изучал архитектуру московских зданий...

И тем не менее «записался вольнослушателем, а вскоре стал и учащимся Высшего художественного училища при Императорской академии художеств по классу профессора А. Н. Померанцева». И где? Теперь уже в Петербурге.

текст
Ольга Смирнова

иллюстрации
К. Шумов

**По проектам Чернышева
были построены:**

- Дом купеческого общества (1908–1909 гг.), пр. Мира, 71
  - экспозиция Первой Западно-Сибирской выставки сельского хозяйства и промышленности в Омске (1909–1911 гг.)
  - собственный дом в Красноярске (1912–1913 гг.), ул. Марковского, 21
  - Музей Приенисейского края (1912–1914 гг. и 1925–1929 гг.), ул. Дубровинского, 94
  - памятник В. И. Ленину на Новособорной площади (утрачен)
  - кинотеатр «Аре» (ныне Дом кино)
  - дом нотариуса Ицына в мавританском стиле, ул. Кирова, 25
  - доходный дом духовного ведомства на усадьбе духовного училища, пр. Мира, 98
  - дом купца Телегина (ныне пр. Мира, 76) и другие
- Кроме того, им выполнялись проекты для постройки ки зданий в районах

«В порядке практики Леонид Чернышев участвовал в строительстве и отделке гостиницы «Метрополь» в Москве». А уже идет 1904 год. Ему 29 лет, и он опять много ездит по России, рисует здания, местность...

В наше время молодой человек с архитектурным образованием уже всю «пашет» в проектной организации, зарабатывая на жизнь. А он – «в порядке практики»... Снова неясности.

Но вот наконец Леонид, не закончив второй вуз, решил бросить учиться и в марте 1907 года просит выслать ему документы в Красноярск. Но покидает он столицы России только в 1908 году в возрасте 33 лет. И в Красноярске сразу же включается в работу.

Читаем у Мешалкина: «Проектная практика архитектора-художника Л. А Чернышева в родном городе счастливо совпала с экономическим бумом в Сибири, который спровоцировало строительство Транссибирской железнодорожной магистрали. Красноярск стал быстро расти и украшаться внешне».

В 1910–1911 годах он был приглашен главным архитектором на проектирование, строительство и формирование экспозиции Красноярского городского музея на Первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной и промышленной выставке в Омске.

Уехал туда. Это было кстати, потому что к этому времени его отец умер, и мать жила у своего брата, где поселился и сам Леонид, вернувшись в Красноярск.

Чернышев, видимо, хорошо представил Красноярский край, спроектировав для его экспозиций несколько павильонов, потому что Красноярский краеведческий музей, который тогда располагался в приспособленном здании в районе нынешней Стрелки, получил высшую награду на выставке – почетный диплом и золотую медаль.

В фондах нынешнего Красноярского краеведческого музея хранятся авторские рисунки и чертежи, негативы и фотографии сооружений Омской выставки, акварели автора.

За проекты и строительство выставочных павильонов Чернышев заработал 11 тысяч рублей. Можно было начинать строительство собственного дома.

Пишут, что он в это время, кроме строительства своего дома, мечтал съездить в Египет, который очень любил.

Но так и не съездил. А дом построил. Его можно увидеть. Он находится на ул. Марковского, 21. Здесь теперь «живет» краевая архитектура и мечтает о создании в нем музея архитектуры Красноярского края.

Читаем у Гринберг: «Красноярцы – современники архитектора – отмечают его кипучий общественный темперамент. Он участвует в разных органах городского самоуправления на общественных началах: в 1910–1913 гг. он член Городской думы, член дирекции народного театра, первый заведующий рисовальной школой в Красноярске, открытой по инициативе В. И. Сурикова в 1910 году».

Другие источники утверждают, что и в организации этой школы Чернышев принимает активное участие вместе с Суриковым и Каратановым. И скорее всего, это так. Ведь Суриков и Чернышев, несмотря на разницу в возрасте, дружили. Они оба заядлые гитаристы. А это, наверное, было большое дело во времена, когда о магнитофонах и плеерах еще даже фантасты не подозревали.

И вдумаясь, где располагалась-то сама художественная школа? В здании, построенном в 1908–1909 годах по проекту ее заведующего Л. Чернышева. Это был Дом купеческого сообщества (ныне пр. Мира, 71). Представляю, какое уважение испытывали первые ученики к своему заведующему. И рисует-то он, и акварелью пишет, да что там пишет, он проекты свои акварелью раскрашивает! И здание, в котором они учатся, по его проекту сделано. Жаль, воспоминаний таких не найдено. И кто из тех первых учеников куда подевался, тоже унесено ветром времен.

Читаем у Мешалкина: «Он ходил на этюды к Такмаку и на речку Базаиху к мельнице. Леонид имел узкоплечный фотоаппарат и любил снимать всяческие народные гуляния и праздники с их обычаями, наводнение Енисея и т. д. Он оставил целую серию негативов, характеризующих городской быт».

Оттуда же: «Чернышев работал в Управлении губернского архитектора (позже Управление главного архитектора), где он был начальником инспекции государственного архитектурного контроля.

Кроме преподавания в рисовальной школе, Чернышев в 1920 году вел архитектурное рисование в строительном техникуме, который помещался в железнодорожном клубе.

В. И. Суриков, заинтересованно следивший за творчеством Леонида, в письме О. В. и П. П. Кончаловским сообщал: «Чернышев много интересных домов понастроил в Красноярске, так что вид у него стал другой теперь».

Чернышев очень много работал. Спал по четыре часа в сутки. Поддерживал свою работоспособность крепким чаем. Современники вспоминали, что этот чай был всегда черного цвета. И очень много курил. Каждое утро из соседней лавки ему доставляли 250 заправленных табаком гильз.

Работал и по ночам. А в четыре утра мог выйти к дежурившей возле его крыльца пролетке и поехать на ней в бильярдный клуб, где сыграть пару партий в бильярд с маркером. А с кем еще играть-то можно было в такое время? Все уже к пробуждению готовились.

Здоровье? Наверное, этот человек был наделен недюжинным здоровьем, но есть свидетельства, что после омской эпопеи он вынужден был пройти курс лечения у врача-соседа. Видимо и там, в Омске, работал также почти круглосуточно.

И тем не менее сразу после возвращения из Омска он проектирует свой дом и участвует в конкурсе на новое здание Краеведческого музея, а потом и проектирует его. Как мы помним, бесплатно. Прототип его он уже осуществил. Это молочный павильон на Омской выставке.

Личный дом был готов в 1913 году. Он, видимо, был рассчитан на сдачу внаем. Потому что сам он, его мать и кузина Лиза, ставшая ему любящей женой, в 1914 году переехали на четвертый этаж. Это был первый в Красноярске дом с паровым отоплением.

В этом же, 14-м году остановилось строительство Краеведческого музея. Началась война.

По Мешалкину: «Наступила тяжелая пора колчаковщины с голодом, сыпным тифом и другими болезнями. Не стало дров, а в начале 1921 года (когда Чернышеву было 46 лет) от сыпняка умерла жена Лиза, и Леонид Александрович остался один. Его дом не топился. Нижние этажи пустовали. В угловой комнате 4-го этажа гнулся от холода Чернышев. Смерть родственников, одиночество и тяжелые условия жизни сделали Чернышева нелюдимым, голова засеребрилась еще сильнее».

После двух лет проживания в холоде и одиночестве Леонид, наконец, не выдержал и, послушавшись совета Лизиной подруги Н. А. Потялицыной, бросил насиженный угол и перебрался в ее семью, по ул. Красной Армии.

После войны строительство Краеведческого музея возобновилось, и Чернышев опять работал на нем бесплатно вплоть до его открытия в 1929 году».

А 20 февраля 1932 года случилось вот что. Он играл дуэт на гитарах с другом учителем П. П. Устюговым (и все же – музыка! Без музыки тоска...). А после, уже в 12-м часу ночи, решил проводить его до дома. Вернувшись, поднялся на второй этаж к себе и, входя в столовую, упал на пол. Умер. На 57-м году жизни.

В этом году исполнилось 80 лет со дня его смерти.

Так каков же он был, этот человек, подаривший городу ни много ни мало как огромный музей в египетском стиле? Прежде всего, и это слишком хорошо видно, он был талантлив. А как сказал однажды другой красноярский архитектор, В. Орехов, талант щедр.

Литература

Гринберг Ю. И. Сто знаменитых красноярцев. – Красноярск : Кн. изд-во, 2003. – С. 148–152.

Мешалкин П. Н. Одержимые. – Красноярск, 1998. – <http://region.krasu.ru/node/268>

Парамонова. В. Его творений след прекрасный (К 125-летию со дня рождения Л. А. Чернышева – красноярского архитектора) // Суриковские чтения : науч.-практ. конф. – 2000. – Красноярск, 2002.

Потапов И. Ф. Красноярск: история в фотографиях и документах. – Красноярск : Офсет, 2007.

<http://library.kspu.ru/files/kzd2010/55.pdf>

в Молочный павильон на 1-й Сельскохозяйственной выставке в Омске

Речной вокзал. История и современность

текст
Ольга Смирнова

История строительства здания речного вокзала в Красноярске такова.

В конце 1930-х годов активно разрабатывалась общая концепция планировочного развития Красноярска. По заданию Наркомхоза группой специалистов красноярского Горстройпроекта под руководством архитектора А. М. Мостакова в 1938 году была разработана детальная планировка левобережной центральной части города. Новый генеральный план Красноярска был завершен группой Мостакова в 1940 году. Утвердить его помешала война.

В связи с разработкой планировки левобережья Красноярска архитекторами был выполнен ряд проектов крупных общественных зданий. В 1937–1940 годах на основании задания управления Енисейского пароходства в архитектурной мастерской Моссовета (Гипроводтранс) в Москве был разработан проект здания речного вокзала в Красноярске. Автором этого проекта был московский архитектор А. В. Курносов.

Выбор московского архитектора для проектирования здания красноярского вокзала не был случаен. Обширный проектный и практический опыт возведения общественных зданий был получен московскими архитекторами при реализации мероприятий, намеченных новым генеральным планом столицы 1935 года. Одним из крупнейших московских градостроительных мероприятий этого времени было создание Химкинского водохранилища с сопутствующим парковым комплексом и ансамблем Химкинского речного вокзала. Здание этого вокзала было выстроено в 1937 году по проекту архитектора А. Рухлядева. Величественный образ здания был идеологически выдержан в духе постановления Совета народных комиссаров Союза СССР и Центрального комитета ВКП(б) «О генеральном плане реконструкции города Москвы». Для отражения «величия и красоты социалистической эпохи» автор проекта Химкинского речного вокзала использовал мотив протяженных ярусных аркад и башни, завершенной высоким шпилем. В дальнейшем образ Химкинского вокзала получил роль образца при проектировании и строительстве подобного рода зданий в других городах

СССР, в том числе и в Красноярске.

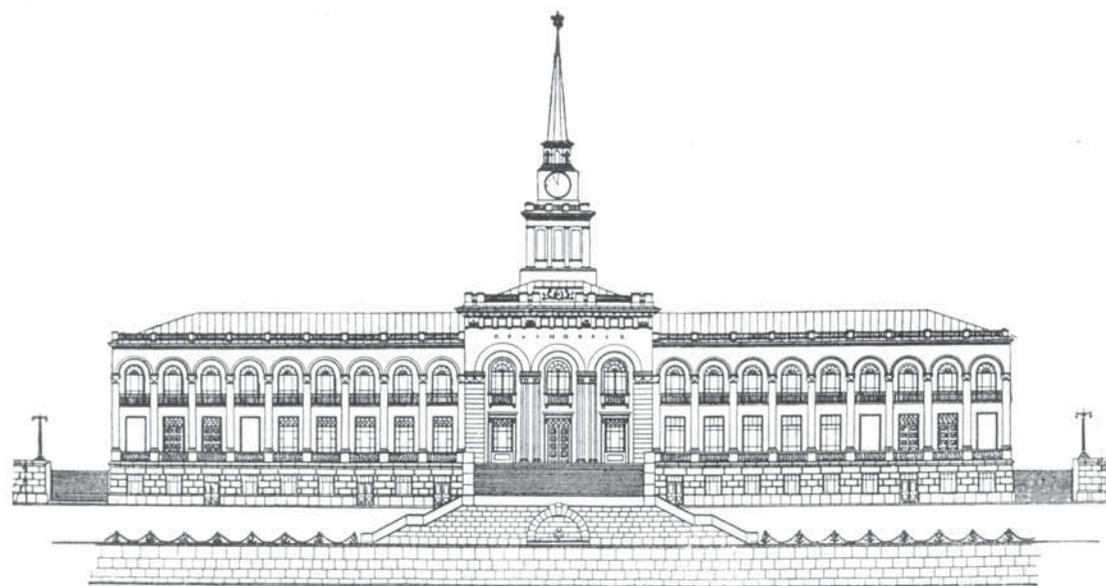
Проект архитектора Курносова был утвержден заместителем наркома Речфлота в 1940 году. Начавшаяся в 1941 году Великая Отечественная война не позволила реализовать идею строительства вокзала. Лишь после ее окончания Енисейское пароходство смогло вернуться к теме речного вокзала. Именно в это время по всей стране было широко развернуто проектирование и строительство крупных общественных зданий, в художественном образе которых оказался запечатленным пафос победы, одержанной советским народом в войне.

В сентябре 1948 года архитектурной комиссией Красноярского краевого отдела по делам архитектуры был рассмотрен проект здания речного вокзала, составленный Курносовым. При рассмотрении проекта 1940 года в протоколе и приказе от 06 сентября 1948 года отмечен ряд серьезных недостатков. Экспертной комиссией в частности предлагалось передвинуть проектируемое здание вверх по Енисею на 30–40 метров для постановки его по оси улицы Парижской Коммуны, полностью переработать генплан и проект вертикальной планировки и дать новое решение привокзальной площади. Одновременно предлагалось разработать проект благоустройства набережной в пределах улиц 9 Января и Сурикова со всеми видами инженерного оборудования (подпорные стенки, укрепление берега).

На набережной предполагалось предусмотреть открытые павильоны для ожидающих пассажиров. Все замечания и предложения комиссии было признано необходимым увязать со схемой проектного института «Гипроречтранс», проектирующего весь фронт причала с пригородным и грузовым движением. Для удобства связи с понтонной переправой было указано на необходимость организовать съезд с понтонного моста с выходом на ул. Сурикова.

Это повлекло за собой составление другими авторами нового проекта с изменением места строительства. Речной вокзал на 500 пассажиров построен по проекту А. Голубева и Н. Фельдбриной при участии

^ фото С. Ноздрина

С. Розенберг, Н. Аничковой-Платоновой, К. Галимовой, А. Шаныгина, В. Добролюбова, А. Тимофеева, выполненному в АПМ при управлении главного архитектора Красноярск. Проект получил серебряную медаль на Всемирной выставке в Брюсселе в 1958 году. Модель длиной 3м была изготовлена в Москве в Доме техники Министерства речного флота СССР по заказу Енисейского пароходства.

Сейчас неизвестно, насколько отличался проект Голубева от проекта Курносова. Поэтому в источниках имеются разночтения относительно того, кто все же придумал тот образ здания, который мы видим. Зато очевидно, что в настоящее время это здание используется не по назначению. В нем находятся офисы, а пассажиры ютятся на третьем этаже здания бывшего ресторана «Енисей-батюшка», где под зал ожидания

приспособлено небольшое помещение и куда ведет узкая лестница, предназначенная явно для служебного пользования. На ночь их оттуда выгоняют, потому что помещение ставится на охрану. От самого здания Речвокзала до этой клетушки ведут указатели, объясняющие, что кассы находятся не в нем, а в совершенно неожиданном для людей месте. Новые хозяева Речвокзала внесли корректировки и в архитектуру. Со стороны Енисея можно видеть, что половина арок подергалась остеклению.

Но несмотря на все это, хочется верить, что пройдет время и у красноярских причалов вновь появятся большие теплоходы, быть может, равные «Чехову»¹, и вернется к речному вокзалу его поруганная суть. Потому что городу, стоящему на великой реке, стыдно не иметь речного вокзала.

1. Теплоход «Антон Чехов», флагман Енисейского речного флота, совершавший круизы по Енисею с 1978 г. по 2003 г. В настоящее время совершает круизы по Волге.

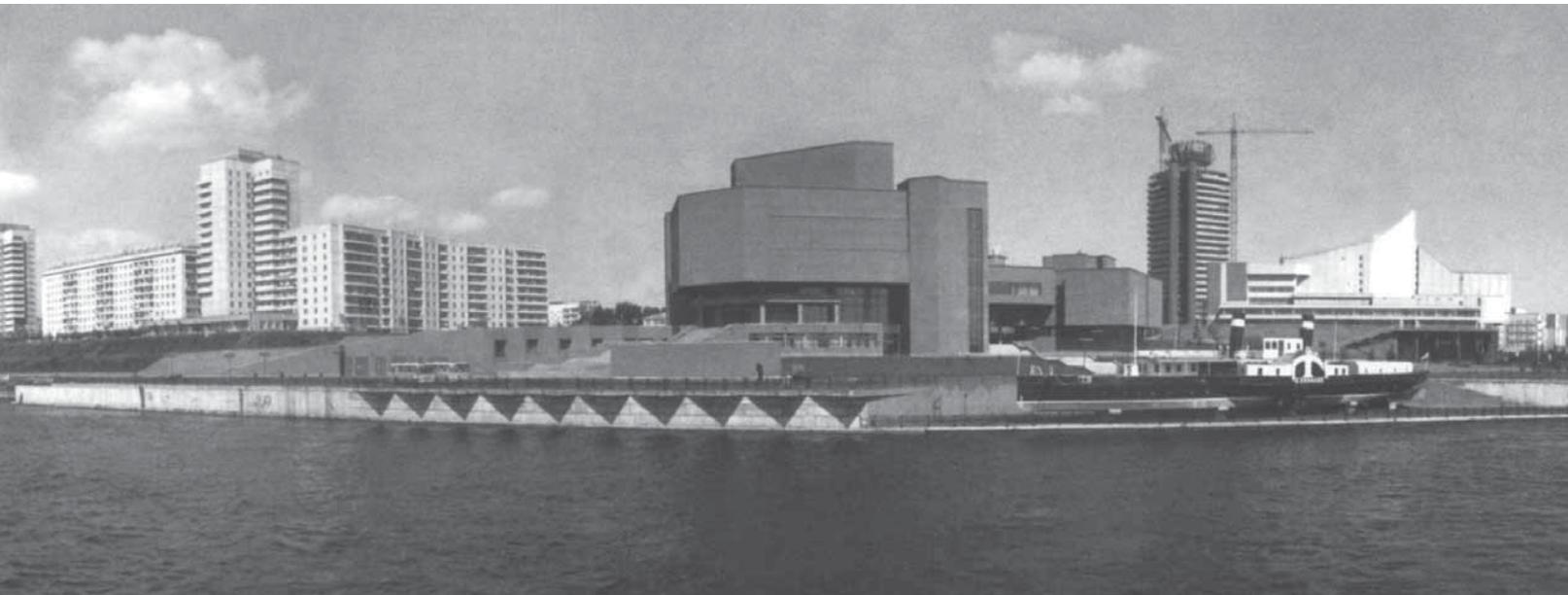

Литература

Слабуха А. В. Архитекторы Приенисейской Сибири. Конец XIX – начало XXI века. – М. : Прогресс-традиция, 2004. – 432 с.

Теплоход «Антон Чехов». – <http://ru.wikipedia.org/wiki>

<http://forums.drom.ru/krasnoyarsk/t1151600136-p2.html>

Красноярский музейный центр

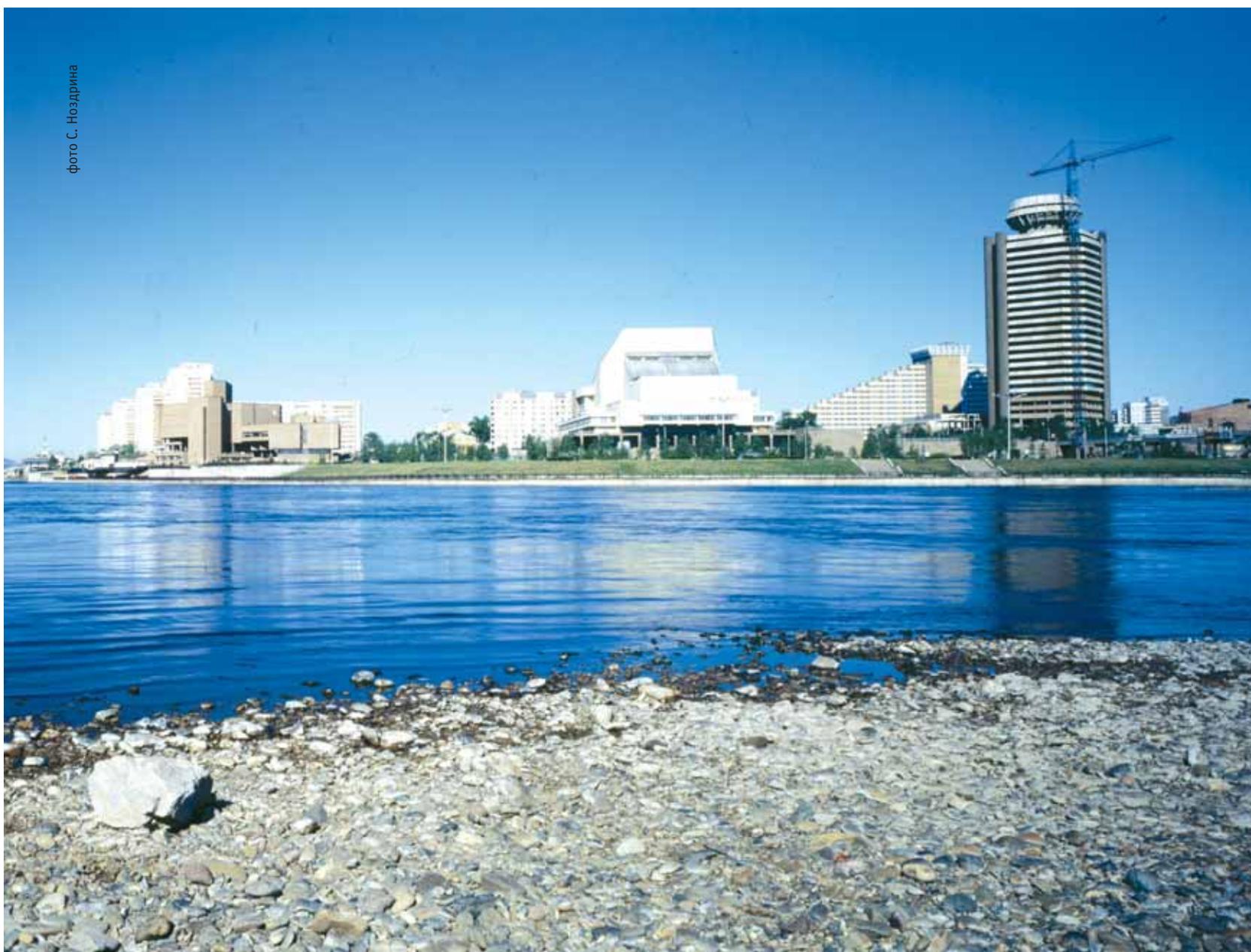
архитектор
А. Демирханов
соавторы В. Коротков,
В. Ривин, А. Бакусов,
при участии В. Дубовика,
1980–1986 гг.

ПРОГУЛКА З ПЛОЩАДЬ МИРА

фото С. Ноздрина

- 30. Площадь Мира
- 31. Здание Госархива (ул. К. Маркса, 6)
- 32. Большой концертный зал (пр. Мира, 26)
- 33. «Метрополь» (пр. Мира, 10)
- 34. Здание «НИИКАТЭКуголь» (пр. Мира, 6)
- 35. Сквер у здания «НИИКАТЭКуголь»
- 36. Здание арбитражного суда (пр. Ленина, 1)
- 37. Вантовый пешеходный мост и лестницы
- 38. Сквер на нижней террасе Стрелки
- 39. Парк на острове Татышев

30

ПРОГУЛКА 3 ПЛОЩАДЬ МИРА

От здания музейного комплекса по пешеходному мосту через ул. К. Маркса вы можете перейти на **площадь Мира (30)**. Это историческое место для Красноярска. Отсюда начинался город. Здесь когда-то был построен Красноярский острог, стоял Воскресенский храм. Острог сгорел в 1773 году, и его не стали восстанавливать. Рядом с Воскресенским собором возникла торговая площадь, которая стала называться Базарной, а после строительства Богородице-Рождественского собора – Старобазарной. (Богородице-Рождественский собор находился там, где сейчас пл. Революции, был снесен в советское время.)

К концу 1820-х годов деревянные базарные балаганы на площади перед Воскресенским собором перестали удовлетворять потребностям города, и возникла необходимость строительства каменных гостиных рядов. Так возникло здание Гостиного двора (ул. К. Маркса, 6, строительство 1857–1865 гг.).

Его можно видеть западнее от пешеходного моста. С 1874 года часть помещений верхнего этажа была передана губернскому архиву. С 1904-го по 1929 год в

западной части второго этажа размещались Красноярский краеведческий музей и библиотека музея, а с 1920 года Енисейское центральное книгохранилище. Сейчас здание занимает **Государственный архив Красноярского края (31)**.

Улица, начинавшаяся от Воскресенского собора, называлась Большой, позднее Воскресенской, потом улицей им. И. В. Сталина. Ныне это проспект Мира – центральная улица Красноярска.

Сразу после революции площадь перед собором была переименована в площадь Просвещения, позже – в площадь Искусств.

В 1936 году с Воскресенского собора были сняты купола и разрушена колокольня. Кладбище снесли вместе с собором в 1964 году.

Ансамбль нынешней площади задумывался в 70-е годы. Все авторы, вложившие свои идеи, мысли и мировосприятие в концепцию того ансамбля, который мы сейчас видим, неизвестны. В памяти людей осталось только имя руководителя коллектива А. С. Демирханова.

31

32

На месте разрушенного собора было построено здание Красноярской краевой филармонии с двумя концертными залами, малым на 500 мест и большим на 1 520 мест. Сейчас у этого здания есть общепринятое название – БКЗ – **Большой концертный зал**¹ (32) (пр. Мира, 26). Здание врезано в рельеф с перепадом высот в 6 м. Имеет террасы, с которых открываются интересные панорамы. В 2007–2010 годах была проведена реконструкция БКЗ (авторы реконструкции А. Пилипенко, А. Демирханов).

При реконструкции вскрылись «подземные тайны» БКЗ – некрополь при Воскресенском соборе. Останки 183 захоронений были переданы отделу палеоантропологии Красноярского государственного медицинского университета.

В западной части площади заметное место занимает здание, похожее на плоскую ступенчатую пирамиду. Оно было построено в 1973–1978 годах как гостиница на тысячу мест (Богграда, 144а)². В 2002–2003 годах это здание было продано частному лицу и реконструировано под **торгово-деловой комплекс «Метрополь»**

(33). В настоящее время оно постоянно меняет свой облик, и авторы этих изменений неизвестны.

Доминанта пл. Мира – 26-этажное здание, при проектировании называвшееся **«инженерно-лабораторный корпус института «КАТЭКНИИуголь»**³ (34). Здание строилось новым тогда методом подъема этажей.

Это еще один красноярский долгострой. Любопытно, что при рытье котлована под здание, обнаружили исторические слои вплоть до неолита (3–8 тысяч лет до нашей эры). Но никто не захотел остановить строительство здания ради археологических раскопок. Несмотря на протесты местных археологов, все эти огромные слои истории оказались закопаны в фундамент здания.

А спешка тем не менее оказалась напрасной. С тех пор прошло уже 28 лет, здание успело сменить облик, но все еще не достроено. Видимо, история мстит пренебрегающим ею. Но даже будучи недостроенным, в прошлом своем обличье, с выразительным завершением, вдохновленным наведением ереванского Дворца молодежи, чертежи которого были привезены в

1. Арх. А. Демирханов, Т. Изотова, проект 1975–1984 гг.

2. Арх. В. Шадрин (рук. коллектива), В. Ульянов, А. Калинин, В. Казаков, Ф. Гильманшин, проект 1973–1978 гг.

3. Арх. В. Орехов, Н. Петрова, конструктор В. Денисенко, проект 1980–1986 гг.

33

34

35

4. Арх. А. Демирханов, В. Веретнов, строительство 1993 г.

5. Арх. В. Бондарь, А. Грешилов, А. Васильев, проект 1976–1978 гг., строительство с 1978 г.

Красноярск специально для «КАТЭКНИИуголь», оно стало одним из символов города. Любопытно, что и ереванское здание, и красноярское имеют похожую судьбу. Оба получили в народе одинаковые прозвища – «кукуруза» (к ереванскому добавляли еще и слово «обглоданная»). И оба здания постигла печальная участь: ереванский Дворец был снесен в 2006 году, а красноярское здание перестроено до неузнаваемости.

Это случилось уже в XXI веке. Долгострой был продан частному лицу. И владелец начал его переделывать по своему усмотрению так, что сначала В. Орехов, а потом и Н. Петрова, долго пытавшаяся спасти любимое детище, отказались от авторства. Станет ли теперь новое здание одним из символов города? Посмотрите на него и подумайте.

Между «Метрополем» и жилым домом⁴, параллельным БКЗ, (пр. Мира, 3,) в 2003 году построили так называемую **Триумфальную арку** (арх. А. Демирханов). Любопытно, что перед ее строительством, в начале того же года, был проведен открытый конкурс на размещение и образное решение этой арки. И победил совершенно иной проект, предлагавший

современное по виду сооружение в другом месте города. Но построили именно эту и именно в этом месте. Объясняли тем, что она оказалась дешевле и проще в строительстве. Высота этой арки 18 м. Когда стали рыть под нее фундамент, обнаружили, что на этом месте когда-то находилась Спасская башня Красноярского острога. Строительные работы подтвердили также расположение в глубине оборонительного рва первого острога шириной 20 м и глубиной 4,5 м.

На пл. Мира заметным явлением стало открытие в 2007 году **памятника командору Николаю Резанову** (арх. А. Касаткин, скульптор К. Зинич). 1 марта 1807 года в Красноярске по пути из Калифорнии в Петербург умер граф Резанов, известный новому поколению по рок-опере «Юнона и Авось». Дом, где это случилось, находился на месте современного комплекса «Метрополь». Н. П. Резанова похоронили на кладбище в ограде Воскресенского собора, а в 1831 году на его могиле был установлен гранитный памятник.

На месте утраченной при сносе всего кладбища могилы Резанова, найденной по старинным документам архитектором Э. М. Пановым, в том же, 2007 году была воссоздана копия надгробия, установленного в XIX веке на могиле командора. Ее можно увидеть метрах в пятидесяти за памятником. На месте усадьбы Родюкова, в которой умер Резанов (на углу комплекса «Метрополь»), установлена мемориальная доска.

Перед зданием общественно-делового центра, соединяющего «Метрополь» и «КАТЭКНИИуголь», еще существует половина **сквера (35)**⁵, который был сооружен в 1982 году для установки в нем бюста уроженца Красноярского края и тогдашнего руководителя государства К. У. Черненко.

Он был задуман в рамках тех средств, которыми мог оперировать архитектор в то время, как зрительная музыка: сужение и расхождение извивающихся подпорных стенок, призванное напоминать идущему вдоль них пешеходу о том, что он находится вблизи с храмом музыки. Бюст Черненко в свое время выполнил скульптор Кербель. Но, несмотря на известность автора, его творение было убрано после изменения политического строя. На том месте теперь небольшая площадь перед

36

37

«Китайским торговым городом». Вполне возможно, что и остаток этого сквера скоро исчезнет, так как там планируется сделать подземную парковку, на кровле которой окажется другой сквер. И тогда память о бюсте Черненко будет совершенно утрачена.

Хорошо ли то, что мы не храним страницы истории, пусть и такой, которой не хочется гордиться, решайте сами.

Завершилось формирование градостроительного ансамбля на Стрелке строительством в 2010 году **здания арбитражного суда⁷ (36)** (пр. Ленина, 1), изначально в ансамбле незапланированного.

Площадь Мира так же, как и Театральная, не следует классической «итальянской перспективе», то есть не замыкается зданиями. Она продолжает традиции исконного красноярского градостроительства и имеет органичный выход на природу – на остров Татышев – через пешеходный вантовый мост **(37)**.

С пешеходного моста и с террас БКЗ хорошо виден так называемый **сквер⁸ на нижней террасе Стрелки (38)** площадью более трех гектаров.

Вантовый мост был построен в 1975–1985 годах. Ширина моста около 10 м, длина 550 м. Движение автомобильного транспорта на мосту запрещено.

Проектировался он не в Красноярске, и авторы его неизвестны. Городскими властями официально мост назван Виноградовским по имени одного из его красноярских строителей. Но так его никто не называет. Он известен просто как вантовый мост. На него ведут четыре лестницы. Вот они проектировались в Красноярске⁹ (см. далее в ПБ «Большие тайны маленьких лестниц»).

По пешеходному вантовому мосту можно пройти на **остров Татышев (39)**. Он получил свое название от имени татарского князя Татуша, который когда-то им владел и привечал впервые приехавших к нему казаков. Площадь его 612 га. Когда-то на нем шумели такие же хвойные леса, как и повсюду за городом. Но потом их вырубали на дрова, и остров зарос тополями. Сейчас на нем расположен парк (см. статью «Парк на острове Татышев»).

В этом парке мы и закончим нашу прогулку.

6. Автор проекта сквера арх. О. Смирнова, авторский надзор осуществлен А. Демирхановым.

7. Арх. Э. Панов, Е. Супоницкая.

8. Арх. О. Смирнова, А. Демирханов, проект 1983 г., строительство – с 1985 г.

9. Арх. О. Смирнова, конструктор В. Мартынов, рук. коллектива А. Демирханов.

39

38

Большие тайны маленьких лестниц

Вначале проектирования лестниц на вантовый мост их предполагалось разместить только две, но шириной 2,2 м каждая. Это было продиктовано прогнозируемым тогда пешеходным движением в этом месте. Но разрешение на использование заложенного в проект гранита для покрытия ступеней надо было испрашивать в Москве. И Москва отказала Красноярску в этом. Объяснялось это тем, что гранит требовался тогда для отделки ереванских фонтанов. Это для страны было важнее.

После получения такого письма из столицы (а письма тогда доставлялись поездами в бумажных конвертах) обнаружилось, что стоимость лестницы без отделки ступеней гранитом, как и срок ее проектирования, сократили втрое. От этого у конструктора появился сильный страх перед невыполнением плана и неполучением премии. Он наотрез отказался проектировать индивидуальные проступи без подступенков, мотивируя это тем, что именно он, а не архитектор знает, как надо делать, поскольку спокойно может без архитектора обойтись, а архитектор без конструктора – никак. Произошел резкий конфликт молодого архитектора и

намного старшего по возрасту конструктора. Начальником мастерской благоустройства Гражданпроекта был срочно вызван руководитель творческого коллектива. И тот принял решение построить лестницы шириной 90 см, положив на них типовые лестничные марши жилых домов (на которых и настаивал конструктор), но зато сделать вместо двух лестниц – четыре. Сейчас хорошо видно, что без двух из них вполне можно было обойтись. Они используются очень и очень редко.

Но приключения лестниц на этом не закончились. Когда их начали строить, через четыре года после проектирования, обнаружилось, что мост нависает слишком низко над проезжей частью. Пришлось опускать проезжую часть. Вместе с ней опустилась и часть окружающей территории.

Из-за этого оказалось, что нижняя часть лестниц как бы повисла в воздухе. Надо было к нижней пристроить сделать еще несколько ступеней. Но строители получили премии за экономию строительных материалов. Поэтому делать хоть и легкую, но дополнительную работу, им было невыгодно. И нижние ступени оставили высотой по полметра. Спустя много лет их кое-как облицевали осколками гранита. Но 27 лет люди буквально влезали на нижнюю ступень, костеря архитекторов как только можно.

И только в 2011 году автор этих лестниц, все эти годы стыдившаяся своего авторства, написала в общественную приемную мэра о таком безобразии, приложив фото. И в течение месяца необходимые людям ступеньки были сделаны. А к лестницам, ближайшим к БКЗ, уходившим раньше в газон, на который не ступала нога человека, были забетонированы скромные дорожки.

Эта история, активным участником которой 30 лет назад была автор данной статьи, говорит о том, что если за возведением столь маленьких по городским масштабам объектов кроется такая драматическая, человеческая и одновременно историческая история, то какие же тайны скрывают в себе молчаливые исполины – здания и сооружения города...

Парк на острове Татышев

Этот парк проектировался много лет, начиная с 1982 года, и осуществлялся небольшими фрагментами с 1985 года.

Создатели парка работали в 1-й и 6-й мастерской Красноярскгражданпроекта в разное время. Из них можно назвать О. Смирнову и А. Брусянина (80-е гг.), Л. Коханову и Т. Лисиенко (наше время).

На территории парка проведены трассы для велосипедистов, роликобежцев, бегунов и пешеходов. На этих трассах есть даже разметка, так они плотно востребованы. Для физкультурников сделано множество площадок. На Татышеве проводятся различные праздники, соревнования и концерты. Зимой и летом на нем много народа. И немудрено: 60% населения города не имеет ни дачи, ни загородного жилья. А парков в городе – наперечет. Так что остров весьма выручает.

Конечно, назвать этот парк произведением ландшафтного искусства нельзя: посадки на нем осуществлялись волонтеристски квадратно-гнездовым способом. Часто не соответствуя ни его климату, ни его почвам.

Например, в западной его половине по инициативе тогдашнего мэра П. Пимашкова разбит яблоневый сад, что обошлось в огромные деньги, так как гравийные почвы острова и отсутствие полива этому никак не благоприятствовали.

Но яблони прижились и даже дают плоды. Неизвестно, выживут ли они в какую-нибудь из особо суровых сибирских зим, но пока их можно увидеть.

И может быть, этими историческими парадоксами парк и необычен. Ведь в российских послереволюционных парках обычно планировка регулярная, а зелень живописная – самосевом случившаяся. А здесь наоборот: живописная, профессионально выполненная планировка и регулярные, непродуманные неэкономные любительские посадки. Этакий иррациональный памятник действиям людей. Возможно, для историков когда-нибудь это будет интересно. До того момента, конечно, когда общая культура народа дорастет до такого уровня, который позволит превратить парк в то произведение садово-паркового искусства, которым ему и надлежит быть.

Но к тому времени, наверное, и в самом городе произойдут изменения, и будем надеяться – положительные. И тогда мы с вами прогуляемся по этим местам еще раз.

текст
Ольга Смирнова

проектирование
1975–1984
авторы
А. Демирханов
Т. Изотова

реконструкция
2007–2010
авторы
А. Пилипенко
А. Демирханов

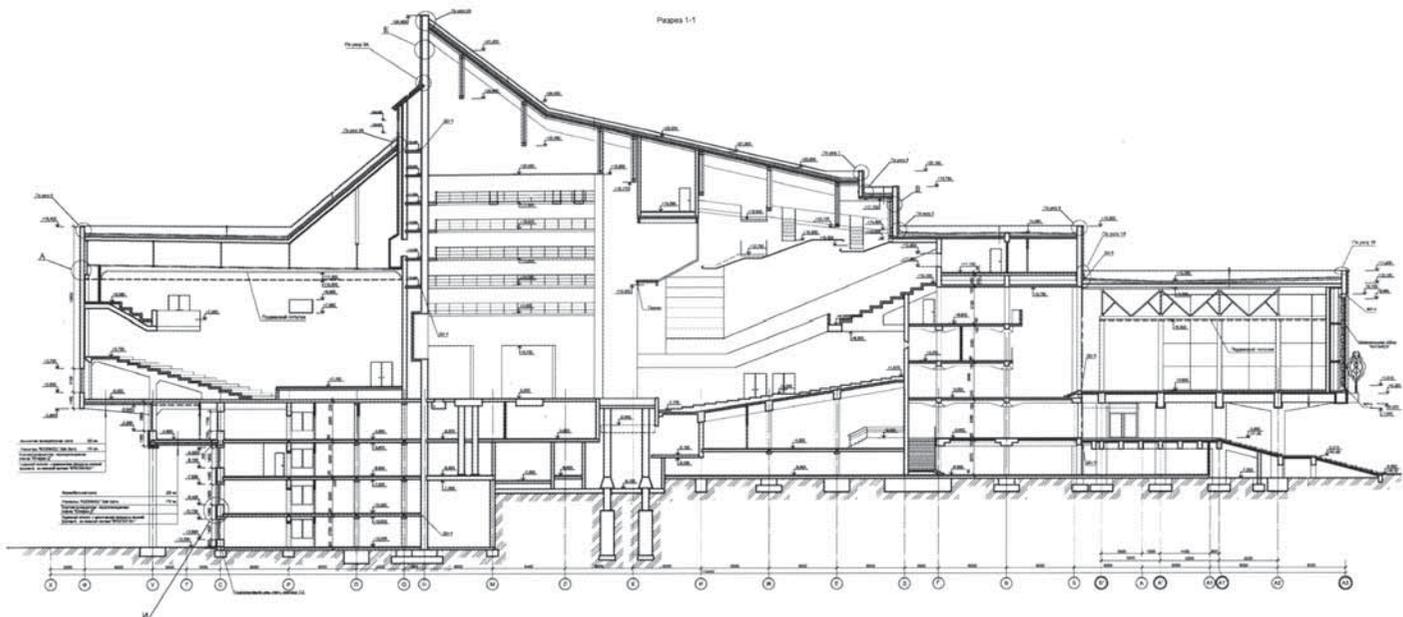

Большой концертный зал

Проект здания Большого концертного зала на 1 800 мест и Малого концертного зала на 400 мест (здание Красноярской краевой филармонии) разработан институтом «Красноярскгражданпроект» в 1981 году. Авторский коллектив возглавляли архитектор А. Демирханов, инженер-конструктор В. Москалёв. Строительство завершено в 1984 году.

Здание представляет собой динамичный по силуэту объем из двух разновеликих залов – большого и малого, врезанных в 2-этажную прямоугольную пластину обстройки с размерами в плане в осях 108,44 x 88,64 м. Островное положение комплекса определило решение фасадов здания с учетом их функционального и эстетического назначения и восприятия со стороны города, реки и нижнего парка.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ
АРХИТЕКТУРНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ

ЗОДЧЕСТВО
ВОСТОЧНОЙ
СИБИРИ

XII
CATALOGUE
КАТАЛОГ

Учредители межрегионального фестиваля «Зодчество Восточной Сибири»

Министерство культуры и архивов Иркутской области, Иркутская региональная организация Союза архитекторов России, Восточно-Сибирский научно-творческий центр Российской академии архитектуры и строительных наук

Состав жюри

Раздел «ПОСТРОЙКИ»

- Председатель **Анисифоров П. И.** (Барнаул)
вице-президент Союза архитекторов России, председатель правления Алтайской организации Союза архитекторов России, лауреат Гуманитарной премии Демидовского фонда, лауреат премии «Золотая капитель»
- Зам. председателя **Мякота А. Д.** (Красноярск)
член правления Красноярской организации САР, участник международных архитектурных биеннале, руководитель мастерской АДМ
- Секретарь **Сушкова Е. Д.** (Иркутск)
член Союза архитекторов России
- Члены жюри **Гладков С. В.** (Иркутск)
член правления ИРО САР
Жуковский Н. Л. (Иркутск)
член Союза архитекторов России, лауреат премии Губернатора Иркутской области, руководитель архитектурного бюро
Красильников А. Г. (Иркутск)
член правления ИРО САР
Козак И. В. (Иркутск)
председатель правления ИРО САР
Протасова Е. В. (Иркутск)
член правления ИРО САР
Юшков А. Н. (Иркутск)
член Союза архитекторов России, лауреат смотров-конкурсов «Золотая Капитель»

Раздел «ПРОЕКТЫ»

- Председатель **Распутин В. В.** (Иркутск)
член правления ИРО САР, руководитель службы архитектуры Иркутской области, главный архитектор Иркутской области
- Зам. председателя **Григорьева Е. И.** (Иркутск)
вице-президент Союза архитекторов России, член-корреспондент РААСН, действительный член МААМ
- Секретарь **Гришкевич И. А.** (Иркутск)
архитектор, руководитель мастерской интерьера «Ин-Тото»
- Члены жюри **Астраханцева В. В.** (Братск)
заслуженный архитектор РФ, председатель правления Братской организации САР, директор ООО ПАМ «Аллегро»
Макаров А. Ю. (Иркутск)
президент коллегии НП СРО БОАИИ профессор МААМ
Смирнова О. Ф. (Красноярск)
главный архитектор ООО «Сады Семирамиды», член Красноярского отделения САР, член правления Ассоциации ландшафтных архитекторов России
Урлапова Г. В. (Иркутск)
член Союза архитекторов России, директор ООО ТПО «Иркутскархпроект»
Чумаков С. А. (Иркутск)
член правления ИРО САР, главный архитектор проекта строительного отдела ОАО «Иркутский Промстройпроект»

Раздел «ПРОПАГАНДА АРХИТЕКТУРЫ»

- Председатель **Железняк О. Е.** (Иркутск)
кандидат искусствоведения, профессор, зав. кафедрой дизайна НИ ИрГТУ
- Зам. председателя **Лидин К. Л.** (Иркутск)
кандидат технических наук, докторант психологии, доцент кафедры менеджмента ИРГУПС
- Секретарь **Елаго Н. В.**
- Члены жюри **Прокудин А. Н.** (Иркутск)
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории архитектуры и основ проектирования НИ ИрГТУ
Середёнкина С. В. (Иркутск)
член Союза архитекторов России, магистр градостроительства
Смирнова О. Ф. (Красноярск)
главный архитектор ООО «Сады Семирамиды», член Красноярского отделения САР, член правления Ассоциации ландшафтных архитекторов России

Раздел «ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ АРХИТЕКТОРОВ И СТУДЕНТОВ»

- Председатель **Хотулев Р. А.** (Иркутск)
член правления ИРО САР, главный архитектор проектов департамента градостроительного проектирования ОАО «Иркускгипродорнии»
- Зам. председателя **Александров С. А.** (Иркутск)
член правления ИРО САР, главный архитектор проектов ОАО «Иркутскгражданпроект», член ИРО Союза архитекторов России
- Секретарь **Морозова А. В.** (Иркутск)
архитектор 3-й категории
- Члены жюри **Демков С. Б.** (Иркутск)
главный архитектор ОАО «Иркутскгипродорнии», заместитель председателя правления ИРО САР
Бальцер С. В. (Красноярск)
генеральный директор проектного бюро «Махаон», член Союза архитекторов России
Логванов И. В. (Иркутск)
главный архитектор проектов ОАО «Иркутскгражданпроект», член Союза архитекторов России

Раздел «ДЕТСКОЕ АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО»

- Председатель **Ладейщиков А. Ю.** (Иркутск)
член правления ИРО САР, заместитель директора института архитектуры и строительства НИ ИрГТУ
- Зам. председателя **Бадула О. Б.** (Иркутск)
член Союза архитекторов России
- Секретарь **Куцакова О. Ю.** (Иркутск)
руководитель АПГ АПО департамента градостроительного проектирования ОАО «Иркускгипродорнии»
- Члены жюри **Дружинина И. Е.** (Иркутск)
член правления ИРО САР, главный архитектор мастерской ООО ПАМ «Аллегро»
Горбенко В. Ю. (Иркутск)
член Союза архитекторов России, главный архитектор проектов ЗАО ПИИ «ГорПроект»

Спонсоры

ОАО «Сибавиастрой»,
генеральный директор Антон Юрьевич Волков

ОАО «Иркутскгражданпроект»,
и. о. генерального директора Владимир Юрьевич Юртин

СРО НП «Байкальское общество архитекторов и инженеров»,
президент СРО Андрей Юрьевич Макаров

ОАО «Иркутскгипродорнии»,
генеральный директор Анатолий Яковлевич Косяков

ООО «Краспан»,
генеральный директор Александр Иванович Клименков

ФСК «Новый город»,
генеральный директор Александр Андреевич Ткачев

ЗАО «Иркутскжилгорпроект»,
генеральный директор Николай Александрович Кузаков

Поддержка

ООО «Архитектурная фирма Н. Жуковского»,
генеральный директор Николай Леонидович Жуковский

ОАО «Иркутский Промстройпроект»,
генеральный директор Анатолий Самуилович Заиграев

ООО «Габр»,
директор Геннадий Алексеевич Белоусов

ФГУП «Восточно-Сибирское АГП»,
генеральный директор Сергей Федорович Мазуров

ЗАО «Байкалит СКЦ»,
председатель совета директоров Аркадий Маркович Персов

ООО «Перспектива+»,
генеральный директор Игорь Владимирович Козак

Хроника фестиваля «Зодчество Восточной Сибири – 2012»

Открытие

Со 2 по 5 июня в Иркутске прошел фестиваль «ЗВС-2012». Прекрасная погода и мероприятия по случаю юбилея города дополняли атмосферу приподнятости и серьезного праздника: встретились друзья, представлены новые идеи и проекты. Фестиваль вернулся на свое традиционное место – в залы Иркутского художественного музея. Нельзя сказать, что экспозиционные залы были полны народа; возможно, сыграло роль и недостаточное информационное сопровождение фестиваля. Но все-таки в центре города у любителей, участников и сочувствующих было больше возможностей ознакомиться с экспозицией.

Коме архитекторов и дизайнеров из Иркутска, в этом году участниками фестиваля были архитекторы из Красноярска, Братска, Ангарска. Симптом ли это или случайное стече-

ние неблагоприятных обстоятельств? Ставшая уже привычной ссылка на трудные времена и отсутствие ощутимого сдвига в отношении к архитектурной деятельности, действительно, повлияли на количество работ, представленных на фестивале. В то же время, нельзя не отметить положительные моменты: энергичное участие многочисленной делегации Красноярской организации САР обогатило палитру фестиваля, по-настоящему обострило конкуренцию. Об этом свидетельствуют три их золотых диплома: в номинациях «Проекты / жилые здания», «Постройки / ландшафтная архитектура», «Постройки / общественные и промышленные здания». И в этот раз жюри чрезвычайно скрупулезно и принципиально оценивало конкурсные работы, не сочтя возможным присудить золотые дипло-

мы в некоторых номинациях («Градостроительство», «Реставрация», «Жилые здания»). Справедливости ради следует сказать, что и конкурсанты подчас проявляли небрежность в оформлении проектных материалов. Иногда казалось, что не только в оформлении, но и в мысленных архитекторов утрачивается градостроительный подход, умение видеть целостность городского пространства. Остается только надеяться, что мнение и замечания профессионалов повлияют и на дальнейшую судьбу тех проектных предложений, которые вызвали справедливую критику на фестивале.

На фоне общего уменьшения количества конкурсантов отрадно было видеть оживление в номинации «Ландшафтная архитектура», тем более что она находится в мейнстриме

современного архитектурного движения. Интересно выглядели работы, представленные в разделе «Пропаганда архитектуры». Вполне заслуженно золотого диплома удостоилась монография «Эрнст Май и проектирование соцгородов в годы первых пятилеток» М. Мееровича и Е. Конишевой. За коллективную работу для детей «Путешествие по стилям» преподавателям центра детского творчества архитектуры и дизайна «Пирамида» («Архитектурно-просветительская деятельность») также вручен золотой диплом.

Очень жаль, что в конкурсе молодых архитекторов и студентов принимали участие только иркутяне. Хотя, по признанию участников, иркутская школа архитектуры продолжает радовать своими успехами, знакомство с работами молодых коллег из других

городов никогда не мешает.

Главными событиями второго дня фестиваля стали круглый стол «Общественные пространства» (см. материалы круглого стола в этом номере ПБ). Созвучным теме общественных пространств оказался и Авторский надзор: три из четырех показанных объектов (Дом музыки Дениса Мацуева, 130-й квартал, фрагмент набережной), безусловно, относятся именно к общественным пространствам. Многочисленные проблемы и конфликты, связанные с реализацией исторического квартала, не могут помешать тому позитивному значению, которое имеет этот объект в жизни Иркутска. Дом музыки Мацуева – это изящное и стильное решение, естественно включившее дух места – старую лиственницу, огромными усилиями сохраненную во время строитель-

ства. Вместе с Музыкальным театром он образовал гармоничный ансамбль.

Гости и участники фестиваля прогулялись по обновленной Нижней набережной, где продолжился Авторский надзор. Благоустройство набережной моментально сделало ее местом, желанным для многих иркутян – от велосипедистов до старожиллов преклонных лет и новобрачных. Можно не соглашаться с некоторыми решениями (меня, например, глубоко не удовлетворяет скульптура Первопроходца – и ее несоразмерность пьедесталу, и откровенная вторичность), но об этом как-то забываешь. Ведь рядом – Триумфальные ворота, точное воспроизведение исторически существовавших с XIX века (правда, в другом месте набережной, но сегодняшнее место для них выбрано достаточно точно). Последний объ-

ект Авторского надзора – трехзвездочный отель Courtyard by Marriott Irkutsk City Center, где можно было осмотреть и интерьеры, сделанные по самым строгим требованиям владельцев.

Пленэр. Традиционную поездку на Байкал и катание на катере дополнило посещение архитектурно-этнографического музея «Тальцы». Оно поддержало одну из важных и актуальных тем фестиваля – значение деревянной архитектуры в XXI веке. Осмотр гостиницы «Анастасия» мог бы стать еще более захватывающим, если бы о ней рассказал сам автор, к сожалению, отсутствующий. Видимо, из-за недостатка времени никто из участников пленэра не окунулся в священное озеро, но прогулка на катере доставила всем большое удовольствие.

Истинным «гвоздем» фестиваля стали мастер-классы, проведенные барнаульцем П. Анисифоровым, красноярцем А. Мякотой и москвичом (так и хочется сказать – казахским москвичом) Т. Кузембаевым. В этом номере журнала более подробно представлен мастер-класс Т. Кузембаева, а также проект А. Мякоты «Ергаки».

Мастер-класс вице-президента САП, председателя правления Алтайской организации Союза архитекторов России, лауреата Демидовской премии и премии «Золотая капитель» П. И. Анисифорова начал образовательную программу. П. Анисифоров совмещает научные исследования, посвященные истории Змеиногорского рудника, выдающегося памятника промышленной архитектуры, с работой архитектора-практика. На ЗВС не первый

раз ведется разговор о своеобразии культовой архитектуры и сложности, возникающих при создании храмов. Но, пожалуй, впервые участники познакомились с мастером, который занимается проектированием культовых сооружений по преимуществу. Ижевск, Удмуртия, Оренбург, Алтайский край – вот география тех храмов, которые спроектированы П. Анисифоровым. Но всех поразил его рассказ о создании храма в Антарктиде, на исследовательской российской станции Беллинсгаузен. Впечатляли уникальность как замысла, так и воплощения (необходимость создания монолитного фундамента с системой цепных тяг для защиты от ураганных ветров; жесткие требования к материалам – сибирский кедр и лиственница), экзотика места (колокольный звон слышат не только

люди, но и пингины), гуманистический пафос самого строительства и значение храма для жизни антарктического международного сообщества. Вместе с тем в разговоре возникла и принципиальная проблема: как должен работать архитектор с заказами на проектирование храмов? В этом процессе есть узел конфликта: менталитет современного человека ориентирован на инновации, изобретательство, на утверждение собственного индивидуально стиля. Религиозная архитектура тяготеет к канону, нормативности, она гораздо более консервативна, чем архитектура светская по требованиям, которые выдвигаются перед архитектором, работающим в этой области. Не противоречит ли одно другому? Насколько трудно «войти» в религиозную систему ценностей, обязательно ли это вхожде-

ние для архитектора?

Представляется, что разговор на эту тему еще далек от завершения. На мастер-классе П. Анисифорова он возник естественным образом.

Хорошее впечатление основательностью и вниманием к историческим источникам оставила презентация магистерской работы В. Лисицина «Творчество иркутского инженера-архитектора К. В. Миталья».

Молодежь на фестивале. Участие в фестивалях и конкурсах, безусловно, закаляет характер, приучает к постоянному критическому сравнению своей работы и работ коллег. Особенно это важно в период обучения. Радует, что студенческих работ на «ЗВС-12» было много. Мне понравилось то, что среди них преобладали разработки, ориентированные на решение практических задач. Но соз-

давалось ощущение, что молодежь несколько утратила интерес к фестивалю и не проявила той активности, которая отличала ее деятельность в прошлые годы.

Хочется еще раз обратить внимание на то, что информационное сопровождение для любого мероприятия масштаба ЗВС нуждается не только в телевизионных репортажах и небольших газетных публикациях: молодежь все активнее обращается к Интернету как источнику новостей. Развивать эту составляющую фестиваля необходимо.

При подготовке статьи использованы материалы журнала «Строим вместе».

Марина Ткачева

Наш гость – Тотан Кузембаев

...Нельзя к концу не впасть, как в ересь,
В немислимую простоту.

Б. Пастернак

Гостем фестиваля «Зодчество Восточной Сибири – 2012» был Тотан Кузембаев, один из знаменитейших архитекторов, известный во всем мире, основатель и бессменный руководитель архитектурного бюро «Мастерская Тотана Кузембаева». Член профессионально-творческого союза художников и графиков, член Союза архитекторов России. Автор и инициатор реализации множества проектов, активный участник и победитель в международных и российских конкурсах. Почетный гость вологодского форума деревянных горо-

дов. В подготовке публикации использованы материалы проведенного 5 июня мастер-класса и беседы Тотана Кузембаева с членом редколлегии журнала «Проект Байкал» Мариной Ткачевой.

Участие Кузембаева в фестивале и его мастер-класс стали для меня самыми яркими событиями ЗВС. Сдержанный, абсолютно самодостаточный характер, существующий как бы совершенно отдельно, независимо от других, в то же время открытый для общения с любым человеком, которому он интересен. Я наблюдала, как на Байкале мы шли к катеру: он шел один, в своем собственном темпе, не подлаживаясь под общий ритм движения нашего небольшого сообщества. Журналисты, коллеги, друзья в первую очередь говорят о его ироничности, чувстве юмора. Действительно, рассказывая о своих работах, он слегка насмехается – и над некоторыми требованиями заказчиков, и над ситуациями, в которых подчас оказывался сам. Чего стоит история его поступления в МАРХИ, многократно описанная в разных публикациях! Похоже, Тотан даже слегка кокетничает своей юношеской «балбесностью», незнанием, что такое натюрморт, даже своей безработицей в эпоху перестройки. И вопросы журналистов его скорее забавляют, чем побуждают к откровенности. Я родилась и выросла в Казахстане, бывала и в Чимкенте, и в Арыси, жила рядом и дружила с казахами, каждое лето кочевавшими по степи. Могу дать слово, что многое в характере Кузембаева можно назвать национальной чертой.

Цитировать сказанное Тотаном, повторять его собственные описания объектов неинтересно: приходится прочитывать его идеи, вглядываясь в контекст, вслушиваясь в ненароком брошенные реплики, вновь и вновь удивляясь его работам.

ПРОЕКТ БАЙКАЛ Вы рассказали, что много занимались живописью. Какое влияние эти занятия и сама живопись оказали на вашу работу?

ТОТАН КУЗЕМБАЕВ Вначале, когда я только собирался поступать в вуз, я хотел стать художником. Потом, после окончания МАРХИ, живопись была такой отдушиной, которая помогала пережить рутину работы в Резинпроекте. А когда наступила перестройка, архитекторы вообще

остались без работы, надо было как-то жить. Я работал маслом, писал такие большие полотна, их точнее было бы назвать ассамбляжами. Но они выставлялись, одна работа даже висит в помещении Международного валютного центра. Скульптуру валял. Приходилось и дизайном заниматься: каминные строили, лестницы.

Тогда мы много участвовали в «бумажных» конкурсах. А для этого надо уметь очень быстро все оформлять, визуально мыслить и ощущать проект не только головой, но и руками. Когда сейчас строители мне говорят, что сделать что-то невозможно, я беру в руки молоток, дрель, гвозди и делаю сам. Например, один из наших интерьеров оформлен закрученным гипсокартоном, так мы его выгибали сами. Строители сильно удивлялись, что такое возможно. Занятия живописью и скульптурой помогают не терять навыков работы руками, профессионального отношения к материалу.

ПБ Во всех ваших проектах и постройках присутствует узнаваемый с первого взгляда индивидуальный стиль, но все постройки не похожи одна на другую. А кого из современных архитекторов вы считаете учителями для себя? Чьими идеями вы вдохновляетесь?

ТК Ну, учителя у меня были в институте, там меня учили. А после ты уже начинаешь учиться сам, и продолжается это всю жизнь, иначе самому с собой будет скучно. Но если говорить о тех, кто мне нравится, то это в первую очередь Мельников. Он ни на кого не похож, отличается от конструктивистов, стоит наособицу, его трудно даже чистым архитектором назвать – он скорее художник. Индивидуалист такой. Мне тоже это импонирует: я не люблю повторяться; если есть возможность, то почему бы и не делать что-то новое? Я удивляюсь, как много ему удалось придумать, какие разные у него идеи. Это и есть его авторский почерк. Из современных мастеров мне нравится Петер Цумтор. В его постройках видна ручная работа, они почти руками сделаны. Такие вещи не подходят бизнесу, ведь штучные вещи очень затратны и индивидуальны.

ПБ В вашем творчестве сильно чувствуется восточное влияние – Китай, Япония. Как Вы относитесь к восточному влиянию на современную архитектуру?

ТК Конечно, оно очень сильно. Ведь откуда пошел конструктивизм – с Востока! Если счистить покраску – это стоечно-балочная система, которая честно стоит, выполняет свое назначение. Все остальное – украшения.

ПБ Можете ли вы назвать любимые цвета?

ТК Я особенно над этим не задумывался. Наверное, белый, черный. А вот в Подмосковье у меня первыми появились красные домики – это по контрасту: там природа такая негромкая, монохромная. Хотелось ярких, праздничных акцентов – вот и получился красный. Это домики медиум-класса, сделаны из очень недорогих материалов; предполагалось, что они временные, гостевые. А яркость компенсирует их скромность.

ПБ Среди ваших реализованных проектов больше всего небольших домов, индивидуальных заказов. Были ли у вашей мастерской заказы на крупные здания общественного назначения?

ТК Были и есть: большой Манеж. В Черногории на конкурсе мы получили спецпремию и заказ на постройку шестизэтажного жилого дома. Но такие заказы труднее реализовывать: в них гораздо больше ограничений, согласований. Индивидуальных заказчиков убеждать в своей правоте сейчас уже проще: мы показываем, что делаем, а они соглашаются. Или мы их убеждаем. В Пирогово мне очень повезло с заказчиком: он очень современно, западному мыслящий, продвинутый человек. Говорят, счастье иногда в дверь стучится, а тебя дома не бывает. Вот я оказался дома, когда этот заказчик появился. Он начал с того, что предложил на участке сохранить дубы, ландшафт. Идея сохранения ландшафта стала конструктивной задачей. Отсюда – концепция дома на ногах. Она по-разному реализуется, но по сути – это стержень всех построек. Главными вредителями были строители, они бы все вычистили «под самый корешок». Тогда мы предложили сделать все в другом месте, привезти на место строительства и здесь только смонтировать. Это же традиционный способ установки деревянных строений, в Сибири его хорошо знают и всегда используют. На нашем сайте есть идеология одного из проектов, там хорошо написано: охраняя природу, мы сохраняем собственную сущность.

ПБ Вы получили специальный приз жюри международной архитектурной премии Dedalo+Minosse. Эта единственная премия, которой поощряют не только архитекторов, но также

заказчиков проектов. Как вообще строятся ваши отношения с заказчиками?

ТК Частично я уже ответил на вопрос. Архитектура – это вообще продукт общения заказчика, строителя и архитектора. Могу добавить известный афоризм: заказчик должен быть мудрый, строитель умелый, а архитектор талантливый. Часто заказчик не знает, чего хочет, приносит какие-то проекты или даже фотографии, которые ему нравятся, хочет «чего-нибудь такого же». Главная проблема архитектора (если он не ремесленник, конечно) – убедить, что новое будет интереснее и лучше. Люди боятся нового не потому, что они жадные или глупые. Просто они не могут представить себе, что в новых технологиях и проектах может быть так же удобно, как и в уже привычных. Вы видели: у нас есть дома с раздвижными стенами, «дома в футляре», дом над оврагом, дом-элинг, дом-телескоп. Каждый раз проект начинался с того, что заказчик высказывал какие-то пожелания: то бассейн в овраге, то кабинет, то сарай для чемоданов...

Когда мы только начинали проектировать поселок, заказчики о деревянных домах говорили пренебрежительно: это, дескать, дешево, бедно выглядит. Пришлось убеждать, что это современно, стильно, богато. Я всегда говорю заказчикам: роскошь – это не дорогие материалы или мебель, это когда много пустого пространства, которое мы не используем.

Сейчас уже все хотят дерево, деревянные постройки стали престижными. Стоило постараться, чтобы так дело закончилось. С другой стороны, если каменный дом спроектировал Ван Эгераат, то почему мы должны быть против?

ПБ В ваших постройках, действительно, дерево – это «первая скрипка».

ТК На самом деле я ко всем материалам отношусь хорошо и с удовольствием их использую. И железо, и кирпич, и камень, и пластик. В пировских проектах много стекла: иначе мы идею взаимодействия внутреннего пространства и природы не смогли бы воплотить. От стекла иногда приходится отказываться из экономических соображений. А нелюбимых материалов просто нет. Интересно работать и с совсем новыми материалами, поскольку они дают возможности для создания новых эстетических вещей. Иногда это получается почти случайно.

Например, свой дом я хотел делать из бруса. А его поставки прекратились. И я подумал: а почему не использовать газобетон?

Я считаю, что действовать надо по обстоятельствам. Главное – не стоимость и престижность материала, а конечный результат. Вот, например, стена дома-пазла сделана из отходов от основного строительства; выглядит очень декоративно. Яхт-клуб облицован горбылем, который нам отдали бесплатно. Он создает эффект травертина. Курительная построена из чурбаков, соединенных металлическими скобами. В арендных домах дублирующие фасады – плетёный орешник; из него же и заборы построены. Я спокойно отношусь к дешевым материалам: у нас в красных домиках стены внутри облицованы обыкновенной фанерой. Есть и противоположные примеры. У дома-эллинга, например, каркас из лиственницы: никакая другая древесина не выдерживает воздействия воды. Тридцатиметровый коридор в гольф-клубе сделан как скульптура из дубовых ламелей, при этом все они выточены вручную и каждая – по особому чертежу. В камине одного из домов мы дубовые ламели переслоили стеклянными пластинами. Главное – чтобы материал выполнял свою функцию и чтобы мы сумели показать все его эстетические возможности.

ПБ Я знаю, что в январе вы гостили в Новой Зеландии. Там очень распространена индивидуальная застройка, и строят почти исключительно из дерева. Каково ваше впечатление об этой стране и ее архитектурных традициях?

ТК В Новой Зеландии очень высокая технология обработки древесины. Климат очень влажный, много осадков, поэтому к строительным материалам особые требования. Маори исстари использовали древесину каори и риму. Эти деревья по многим качествам напоминают нашу лиственницу. Они очень красивы, долговечны. Но сейчас их почти не осталось: растут они медленно, а вырубали их на экспорт очень много. Так что новозеландские строители перешли на канадскую сосну: она достигает необходимого размера примерно за 35 лет, и выращивают ее как любую сельскохозяйственную культуру. Но архитектурные решения мне показались не слишком оригинальными: сложилась определенная традиция, и в соответствии с ней проектируют, внося небольшие, чисто косметические изменения или привя-

зывая традиционную конструкцию к рельефу. Конечно, любопытно было познакомиться с этой традицией, но вряд ли мне было бы интересно здесь работать.

Комментарий ПБ. У меня сложилось впечатление, что Кузембаев с удовольствием воспринимает очередное ограничение или затруднение как творческую задачу и относится к ней и серьезно и иронически одновременно. Возникает та видимая легкость, которая в высшей степени присуща реализации кузембаевских проектов. Конечно, здесь не обошлось без кузембаевского бэкграунда: в культуре казахов, да и в образе жизни самого архитектора – экономное, даже скупое использование материалов: в юрте не пошкучешь. Думаю, что и в увлечении деревом есть что-то от тяги заняться материалом, который в повседневности его детства и юности был дефицитом. Нам, живущим в краях избыточного дерева, это трудно представить. Мне, как выросшей в полупустыне, в период «адаптации» к Сибири тоже было непонятно, как это можно – бросать древесину, чтобы она гнила просто так, обрезать дерево где-нибудь на обочине дороги до ствола или спиливать его – просто потому, что нужно устроить автостоянку. В городе моего детства деревья росли только тогда, когда их сажали, поливали, ухаживали. И я чувствую в Кузембаеве тот же инстинкт сбережения каждой щепки. А использование им фактуры дерева и камня – это от любопытства: а что получится, если так? Ель, сосна, лиственница, сплошная покраска и необработанная поверхность – не только декоративный прием (не без того, ведь и оформительское прошлое дает о себе знать...). Они «тянут» за собой конструкцию, ее видоизменение: камин может плавно «перетечь» в наружные стены, внутренняя отделка растром выйти на фасады... Кстати, никогда бы не подумала, что камин может быть такими разнообразными. Их описание может стать темой отдельной статьи.

В заключение еще один афоризм «от Кузембаева»: «Архитекторы – люди эгоистичные, потому что они ставят эксперименты над чужими людьми и их карманами». Не знаю, насколько он уместен в нашей публикации, но мне кажется, что Тотан высказал важную для себя самого мысль.

Марина Ткачева

Список участников ЗВС-ХІІ

- Александров С.А.
Александрова О.Г.
Алексеева М.
Алешкина С.Г.
Ананьев С.А.
Андреева А.В.
Анисина О.А.
Анненкова Т.Б.
Арзамазова А.
Асманкина В.А.
Асташев А.С.
Асхаев А.В.
Ашихмин И.А.
Бадула А.О.
Бадула О.Б.
Бальцер С.В.
Бандура Т.В.
Баранова Т.В.
Бардунаева
Белик М.А.
Белов А.А.
Белоус А.И.
Белоусов Г.А.
Бельский А.П.
Беляков С.Н.
Бобрышева И.Ю.
Бокарева Ю.
Большаков А.Г.
Бражникова И.Б.
Бураков П.А.
Бурдуковская К.
Бурлакова А.С.
Бызов В.А.
Валеева А.
Васильев В.О.
Васюнькина Л.Н.
Ведерникова Н.В.
Веселова М.В.
Власова А.В.
Волков Д.А.
Выборова Е.А.
Вяткина В.М.
Галкин А.В.
Галкина Е.В.
Ганно Е.А.
Гараева Р.
Гатин А.
Гатин А.М.
Гвоздецкая А.Б.
Герасимова В.В.
Гетманченко О.В.
Гладков С.В.
Гладкова А.Ю.
Гнебедюк Д.С.
Говорин А.В.
Головина А.А.
Гончарова О.А.
Горский А.Н.
Грабка Е.В.
Григорьева А.С.
Григорьева Е.И.
Гринева Л.Н.
Гришкевич Е.В.
Гришкевич И.А.
Грудина С.А.
Губина Г.М.
Дагданова И.Б.
Дайнеко А.И.
Демков С.Б.
Донов А.
Дормидонтова Т.
Дресвянкин Д.С.
Дружинина А.
Дружинина И.Е.
Дуняшенко А.М.
Дюртеев О.А.
Елаго Н.В.
Елизаров Д.В.
- Елистратова Т.Ю.
Елшин Р.Е.
Ёлшина И.
Есиков И.А.
Желевич А.В.
Живетьева Л.А.
Жуйкова О.В.
Жушман Е.
Залуцкая О.А.
Замятина А.Д.
Захарова А.С.
Захарова Л.А.
Захарчук М.Т.
Зверев К.В.
Зверева Т.Ю.
Зимица К.В.
Золотухин Е.В.
Зуева И.
Зыков Е.А.
Зыков И.А.
Иванова А.Л.
Иванова Т.В.
Иксанова К.
Ильин В.А.
Ипатов Д.В.
Исаева Е.
Истомина О.А.
Кан А.Э.
Карпов С.Б.
Касьянов С.М.
Кибирина Л.А.
Клайс Л.К.
Климкин С.А.
Климова Е.В.
Кобылина М.П.
Коваленко Ю.П.
Козак А.И.
Козак И.В.
Козец А.
Козлов С.Н.
Койнова А.С.
Кокурова Ю.Н.
Колосовский С.
Кольган В.С.
Концевой А.Ю.
Коньшева Е.В.
Копейкин А.А.
Копылова Н.А.
Корзун А.В.
Коркина Т.Г.
Косоротикова Л.К.
Кочнева И.М.
Краковцева Ю.В.
Кренделев А.П.
Кручинина У.О.
Крылова Л.А.
Кулеш Д.
Кустов А.
Куцакова О.Ю.
Ладейщиков А.Ю.
Ладейщикова Е.Р.
Лебедева М.А.
Лебедок В.
Лебенко Ю.В.
Лисицин В.Г.
Лисовая Ю.А.
Лифантьева Ю.
Логванов И.В.
Логванова Е.И.
Лоншаков Д.А.
Лосева А.Д.
Лохтин С.К.
Ляпин А.А.
Мазурчик О.
Макогон Л.Н.
Макотина С.А.
Максимова И.А.
- Малышева Л.В.
Мамалыга М.
Манейлов О.В.
Марков В.И.
Мартюшов А.Б.
Марченко А.
Масникова Е.
Матвеева А.А.,
Матерь Е.А.
Меерович М.Г.
Мельникова А.С.
Меркульев С.Ф.
Миносьян И.В.
Мионов М.Ю.
Митюкова О.В.
Михайлик А.В.
Михайлик Е.А.
Мищенко В.А.
Моисеев А.
Моллериус Г.С.
Моргуль Л.И.
Морьясова А.А.
Муллаяров С.В.
Мынов Н.С.
Нагаева Н.Ф.
Нагорняк О.М.
Натяганов Н.Б.
Наумова Н.Д.
Нащенко М.М.
Недобой Ю.С.
Непомнящих Е.
Неудачин А.В.
Нечаев А.Г.
Никонов В.В.
Никонова Н.В.
Носова М.В.
Отрубенко С.Л.
Охрименко Л.Н.
Павлова Е.Г.
Павлова Т.Ф.
Палихова О.Н.
Панков В.А.
Панюкова М.
Паплаускене Е.Н.
Пахатинская А. В.
Пахатинский А.В.
Пашинина О.В.
Перкот В.Ю.
Пермяков Е.А.
Петрук Ю.П.
Петухов А.Л.
Пилипенко А.С.
Пинайкин И.П.
Поликарпочкин А.В.
Полухова А.С.
Попова Д.
Попова Н.Н.
Порчайкина И.А.
Потапова А.В.
Преин Д.С.
Протасова Е.В.
Птуха А.А.
Пуляев В.В.
Пучкова Е.
Радионова Д.Б.
Ракилова А.
Распутин В.В.
Ремизова Н.В.
Розин А.П.
Родина С.Е.
Родионов Д.И.
Рощупкина Л.И.
Рыгин Д.
Рыдова З.М.
Рыкова К.
Рябцева В.Э.
Самосват Л.М.
Сандова В.
- Сарапулова Т.М.
Свистунова О.С.
Сединкина А.С.
Селянгина А.
Семенова А.
Сергеев А.С.
Серебрянников С.Л.
Сероштан С.В.
Сидоренко А.В.
Сизова К.
Симан А.Н.
Симичихина М.А.
Скворцова Д.
Смирнов Н.В.
Смирнова Е.В.
Смирнова О.Ф.
Смолин Е.
Смольков С.А.
Собенникова О.А.
Соколов С.О.
Ставицкая В.В.
Ставцев С.В.
Старовойтов О.П.
Стегайло В.Б.
Степанов М. Г.
Струков И.
Сулейманов Д.Р.
Сурьякова Е.О.
Сушков Е.Д.
Таргашин Ю.С.
Тисова Л.Н.
Ткачева М.Л.
Толстая Г.Г.
Толстоухова С.А.
Трапезникова А.И.
Трескина Е.М.
Труфанов О.Г.
Трухан Н.Ф.
Тюляев В.Ф.
Уварова С.Н.
Усова А.М.
Ушакова А.И.
Фереферов В.П.
Фетисова О.В.
Филук Г.А.
Фролова О.В.
Хадеев Б.А.
Хадеев М.Б.
Хазыкова Е.П.
Халбашкеева О.И.
Харин Д.В.
Хогоева В.А.
Хомуненко В.И.
Хорхоткина В.
Хотулев Р.А.
Хохрин Е.В.
Хуриганов Э.К.
Чайкисов В.С.
Черных В.Д.
Черных О.И.
Чиркова Н.В.
Чужинова Е.Н.
Шаравин Е.Ю.
Шевченко Ю.В.
Шерешкова А.А.
Шерстнев Р.Г.
Ширяева А.Ю.
Шкедова Н.Л.
Шпак Д.
Шпирко А.А.
Шукина М.А.
Шуляк Н.А.
Щербин Т.В.
Щукина М.А.
Элоян С.Н.
Яковлева В.В.
Яковлева Ю.А.
Якушко Г.Ю.
Яценко П.А.

номинация «ЖИЛЫЕ ЗДАНИЯ»

1. Серебряный диплом «Жилой комплекс "Фрегат NEO"»

авторы Бальцер С.В.,
Коваленко Ю.П.

2. Серебряный диплом «Группа жилых домов со встроенно-пристроенными объектами соцкультбыта и подземными гаражами по ул. Лермонтова в г. Иркутске»

авторы Распутин В.В.,
Залуцкая О.А., Муллаяров С.В.,
Лебедева М.А.

номинации «РЕСТАВРАЦИЯ»

3. Серебряный диплом «Главный дом в усадьбе декабриста Трубецкого С.П.»

авторы Клайс Л.К.,
Ладейщикова Е.Р.,
Таргашин Ю.С., Захарова А.С.,
Порчайкина И.А., Сидоренко А.В.,
Пинайкин И.П.

4. Бронзовый диплом «Объект культурного наследия «жилой дом» 1830–1870-е гг. по ул. 3-го Июля, 19а»

авторы Бельский А.П.,
Степанов М. Г., Пинайкин И.П.,
Серебрянников С.Л.

1

2

3

4

**номинация
«ОБЩЕСТВЕННЫЕ
И ПРОМЫШЛЕННЫЕ ЗДАНИЯ»**

1. Золотой диплом
«Торгово-офисный комплекс по ул. Копылова, 40, Красноярск»
Проектная организация: ООО «Тектоника»

авторы Зыков Е.А., Бандура Т.В.,
Тюляев В.Ф., Перкот В.Ю.,
Елистратова Т.Ю., Рыгин Д.
констр. Елизаров Д.В.

2. Серебряный диплом
«Гостиничный комплекс MAR-RIOTT»

авторы Бадула О.Б., Зимина К.В.,
Миносьян И.В., Петрук Ю.П.,
Белоусов Г.А., Копейкин А.А.

3. Бронзовый диплом
«Троицкий собор в г. Ангарске»

авторы Охрименко Л.Н.,
Павлова Т.Ф.

4. Поощрительный диплом
«Детский сад по ул. Горького в Правобережном округе г. Иркутска»

авторы Чужинова Е.Н., Демков С.Б.,
Концевой А.Ю., Кибирева Л.А.

5. «Административное здание BUSINESS-HALL с подземными автостоянками по ул. Свердлова в г. Иркутске»

авторы Дружинина И.Е.,
Логванов И.В., Бызов В.А.,
Сушков Е.Д., Сергеев А.С.,
Александров С.А., Лохтин С.К.,
Чайкисов В.С.

6. «Центр технического творчества в г. Иркутске. Объекты детской железной дороги»

авторы Карпов С.Б.,
Паплаускене Е.Н., Косоротикова Л.К.,
Галкин А.В., Фереферов В.П.,
Шерстнев Р.Г.

7. «Пешеходный мост на ст. Кая»

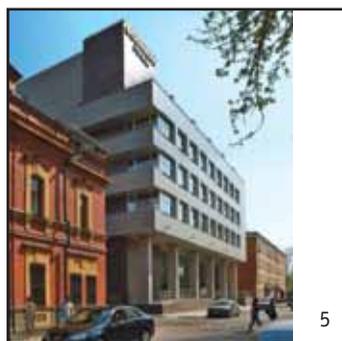
авторы Краковцева Ю.В.,
Толстая Г.Г., Фереферов В.П.,
Шерстнев Р.Г., Копылова Н.А.,
Моргуль Л.И.

8. «Детский сад № 213 на 120 мест в г. Слюдянке»

авторы Щукина М.А., Трухан Н.Ф.,
Климкин С.А.

9. «ДОЛ «Сибиряк» г. Улан-Удэ, столовая сезонного действия на 350 мест»

авторы Свистунова О.С.,
Старовойтов О.П., Кокурова Ю.Н.,
Фереферов В.П., Копылова Н.А.,
Моргуль Л.И., Истомина О.А.

5

1

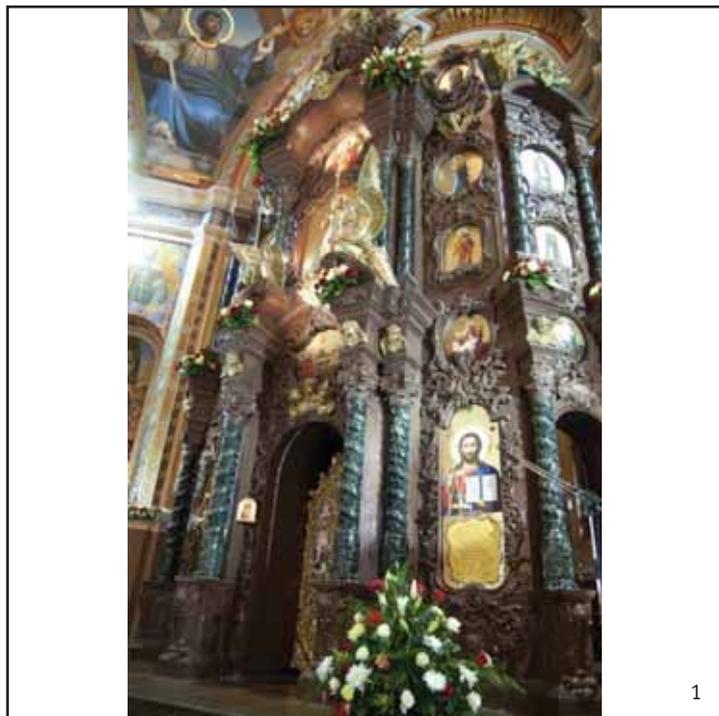
2

3

**номинация
«РЕКОНСТРУКЦИЯ»**

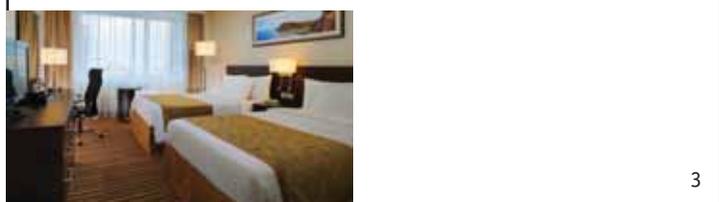
1. Золотой диплом
«Берегоукрепление и благоустройство набережной р. Ангары в г. Иркутске»
авторы Демков С.Б., Ставцев С.В., Губина Г.М., Максимова И.А., Нагаева Н.Ф., Дюртеев О.А., Мынов Н.С., Труфанов О.Г., Родионов Д.И., Серебренников С.Л., Отрубенко С.Л., Халбашкеева О.И., Манейлов О.В., Черных В.Д.
2. Серебряный диплом
«Фортуна 2 "Стройматериалы"»
авторы Стегайло В.Б., Миронов М.Ю., Гладкова А.Ю., Петухов А.Л., Бадула О.Б., Лифантьева Ю.
3. «Реконструкция части здания под магазин»
автор Меркульев С.Ф.

1

2

3

номинация «ИНТЕРЬЕР»

1. Золотой диплом
«Иконостас в храме Казанской Иконы Божьей Матери»
авторы Натяганов Н.Б.,
Яковлева В.В.,
Дресвянкин Д.С.

2. Серебряный диплом
«Интерьер фирменного магазина газеты "Комсомольская правда"»
авторы Гришкевич Е.В.,
Гришкевич И.А.,
Гвоздецкая А.Б.,
Асхаев А.В.

3. Бронзовый диплом
«Интерьер гостиничного комплекса MARRIOTT»
авторы Бадула О.Б.,
Миносян И.В.,
Зимица К.В.,
Симан А.Н.,
Зверев К.В.,
Михайлик А.В.

4. «Интерьер частной квартиры в г. Иркутске»
авторы Недобой Ю.С.,
Чиркова Н.В.

**номинация
«ЛАНДШАФТНАЯ АРХИТЕКТУРА»**

1. Золотой диплом
«Проект и реализация парка Юннатов в г. Красноярске»
авторы Смирнова О.Ф., Кан А.Э.,
Климова Е.В., Зверева Т.Ю.,
Лосева А.Д.

2. Серебряный диплом
«Аллея ветеранов в комплексе благоустройства памятника Г.К. Жукова в микрорайоне Солнечный г. Иркутска»
авторы Демков С.Б.,
Ставцев С.В., Губина Г.М.,
Максимова И.А., Нагаева Н.Ф.,
Рыдова З.М.

3. Бронзовый диплом
«Благоустройство частной усадьбы «Ясная поляна» в г. Красноярске»
авторы Смирнова О.Ф., Климова Е.,
Лосева А.Д., Тисова Л.Н.,
Никонов В.В.

**номинация
«ЖИЛЫЕ ЗДАНИЯ»**

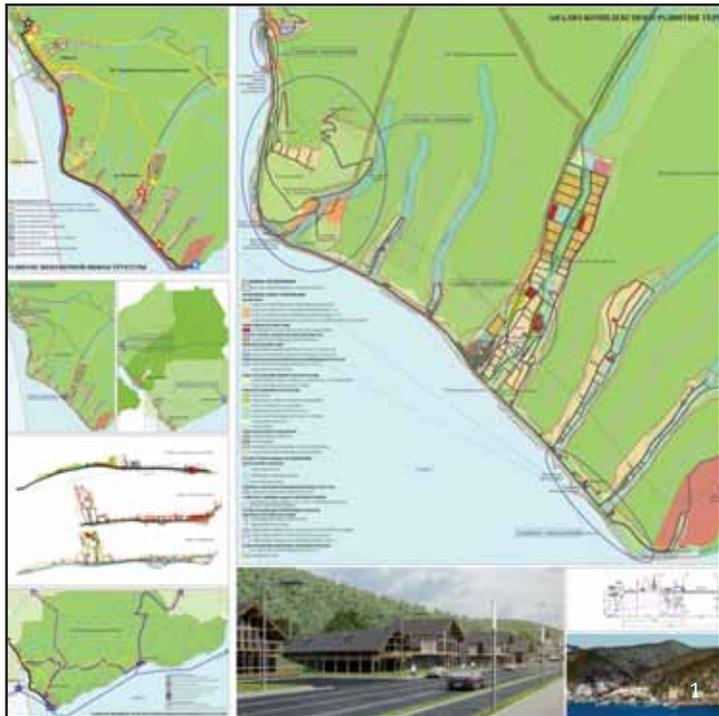
1. Золотой диплом
Жилой комплекс «Северные
ворота» в г. Красноярске
авторы Бальцер С.В., Галкина Е.В.,
Сурсыкова Е.О., Волков Д.А.

2. Серебряный диплом
Группа жилых домов по
ул. Советской, ул. Ядринцева
авторы Бадула О.Б., Михайлик А.В.,
Белусов Г.А. ГИП, Зимица К.В.,
Петрук Ю.П., Говорин А.В.

3. Бронзовый диплом
Жилой комплекс «Адмирал»
авторы Козак И.В., Гладков С.В.,
Козак А.И., Шевченко Ю.В.,
Бобрышева И.Ю., Сергеев А.,
Непомнящих Е.

4. Жилой комплекс «Нижняя
Лисиха – 3»
авторы Ананьев С.А.,
Грудинина С.А., Есиков И.А.

номинация «ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО»

- 1. Серебряный диплом
Научно-исследовательские работы по территориальному планированию «ГП Листвянкинского муниципального образования Иркутского р-на с проектом планировки прибрежной территории р.п. Листвянка Иркутского р-на»
авторы Протасова Е.В., Собенникова О.А., Самосват Л.М., Смирнов Н.В., Демков С.Б., Васильев В.О.

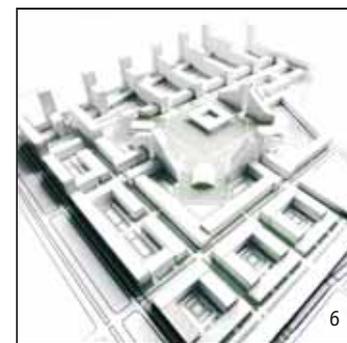
- 2. Серебряный диплом
Проект планировки с проектом межевания кварталов 256, 257, 258, части кварталов 254, 259, 290 г. Ангарска
авторы Протасова Е.В., Хотулев Р.А., Бардунаева, Анисина О.А., Зыков И.А., Фролова О.В., Елшин Р.Е.

- 3. Бронзовый диплом
Проект ГП Слюдянского муниципального образования Слюдянского р-на Иркутской обл.
авторы Протасова Е.В., Хазыкова Е.П., Куцакова О.Ю., Симичихина М.А., Фролова О.В., Елшин Р.Е.,

- 4. Японский сад в Иркутске
авторы Ляпин А.А., Головина А.А., Дуняшенко А.М., Ширияева А.Ю.

- 5. Общественно-культурный центр «Парковый» в Иркутске
авторы Козак И.В., Алешкина С.Г., Логванов И.В., Александров С.А., Мельникова А.С., Логванова Е.И.

- 6. Градостроительная концепция жилого микрорайона «Красноярск-Сити»
авторы Красильников А.Г., Нечаев А.Г., Белик М.А., Хуриганов Э.К.

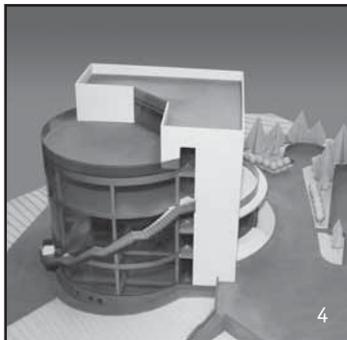

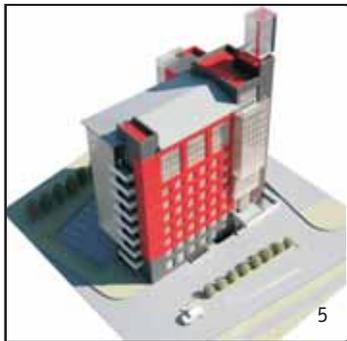
1

2

4

5

6

**номинация
«ОБЩЕСТВЕННЫЕ И
ПРОМЫШЛЕННЫЕ ЗДАНИЯ»**

1. Золотой диплом
Средняя школа на 600 учащихся
в п. Култук Слюдянского р-на
авторы Муллаяров С.В.,
Бураков П.А., Крылова Л.А.,
Лебедева М.А., Мартышов А.Б.

2. Бронзовый диплом
Коммерческо-деловой центр
«Наутилус» по ул. Октябрьской
Революции в г. Иркутске
авторы Бадула О.Б., Петрук Ю.П.

3. Бронзовый диплом
«Культурно-спортивный центр»
авторы Карпов С.Б., Шукина М.А.,
Кочнева И.М., Галкин А.В.

4. Центр психологического раз-
вития в г. Иркутске
авторы Козак И.В.,
Шевченко Ю.В., Козлов С.Н.,
Преин Д.С., Кренделев А.П.

5. Административное офисное
здание по ул. 4-й Советской, 16,
в г. Иркутске
авторы Красильников А.Г.,
Беляков С.Н., Матвеева А.А.,
Ганно Е.А.

6. Общественно-торговый центр
по проспекту Ленина в Братске
авторы Пуляев В.В., Шуляк Н.А.

7. Детский сад на 150 мест в
микрорайоне Солнечный в
г. Иркутске
авторы Сероштан С.В., Лисовая Ю.А.,
Коркина Т.Г., Климин С.А.

8. Административное здание по
ул. Байкальской
авторы Касьянов С.М., Филюк Г.А.,
Рощупкина Л.И.

9. Проект храма Пресвятой
Троицы в с. Максимовщина
авторы Поликарпочкин А.В.,
Захарова Л.А., Неудачин А.В.,
Хомуненко В.И.

**номинация
«РЕКОНСТРУКЦИЯ»**

1. Золотой диплом
Храм Святого Великомученика и
целителя Пантелеимона.
г. Иркутск, ул. Образцова, 27
авторы Малышева Л.В.,
Ведерникова Н.В., Ильин В.А.,
Нагорняк О.М., Лебенко Ю.В.,
Александрова О.Г., Трескина Е.М.

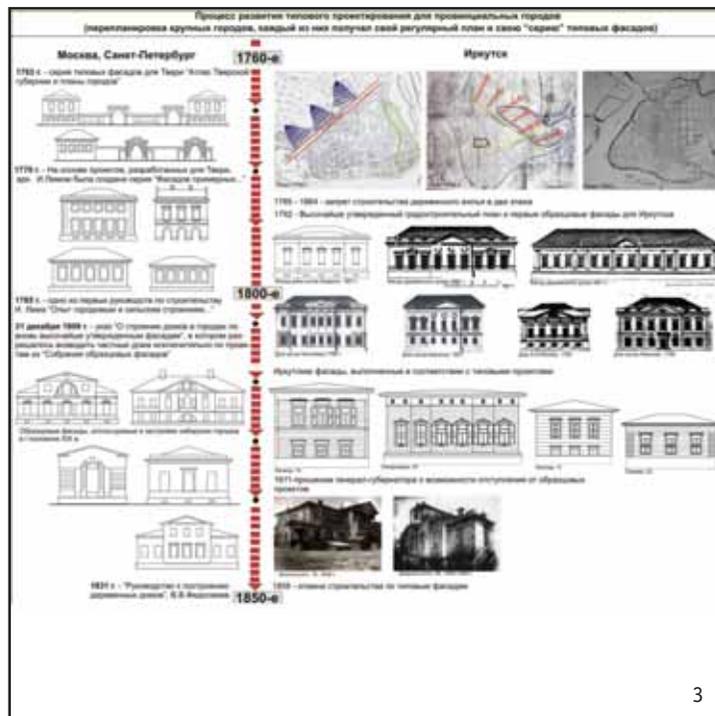
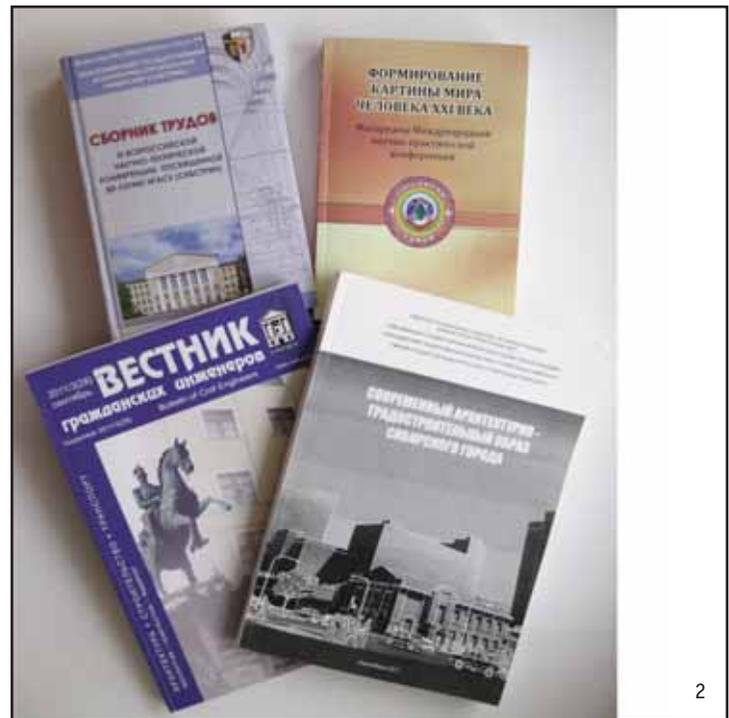
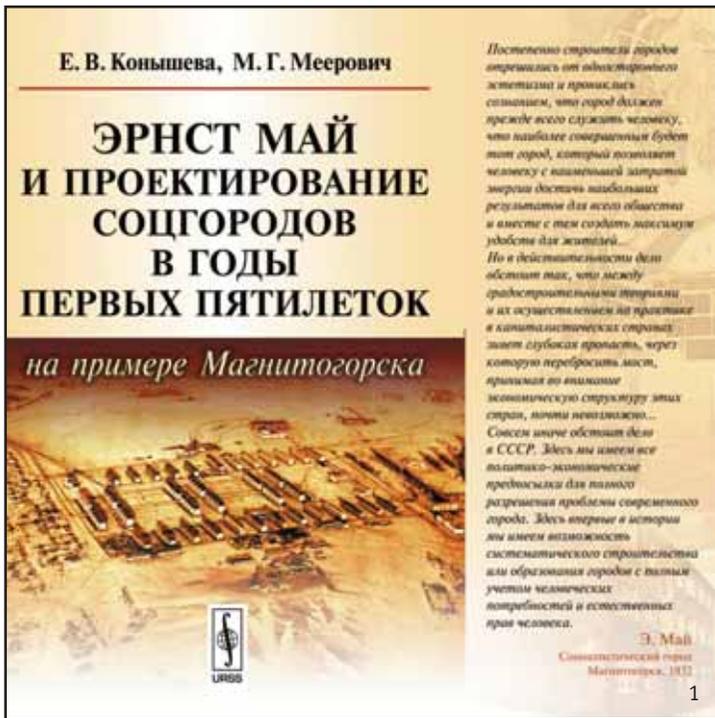
2. Серебряный диплом
Реконструкция спортивного ста-
диона «Лесохимик» в г. Усть-
Илимске
авторы Бадула О.Б., Ашихмин И.А.,
Петрук Ю.П., Веселова М.В.

3. Бронзовый диплом
Реконструкция ресторана
«Тайга»
авторы Меркульев С.Ф.,
Рогозин А.П.

4. Капитальный ремонт улично-
дорожной сети и дворовых тер-
риторий (кварталов) в
г. Певеке
авторы Губина Г.М., Максимова И.А.,
Моллериус Г.С., Нащенко М.М.,
Сулейманов Д.Р.

5. Жилой комплекс «Нижняя
Лисица – 1»
авторы Ананьев С.А., Грудинина
С.А., Филюк Г.А., Андреева А.В.,
Есиков И.А.

номинация «ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

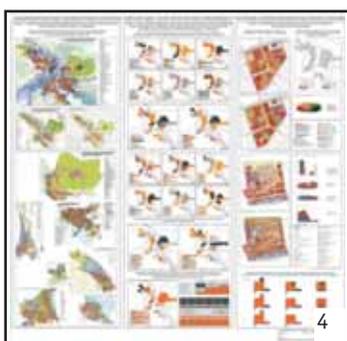
1. Золотой диплом
Монография «Эрнст Май и проектирование соцгородов в годы первых пятилеток (на примере Магнитогорска)»
авторы Меерович М.Г., Кобышева Е.В.

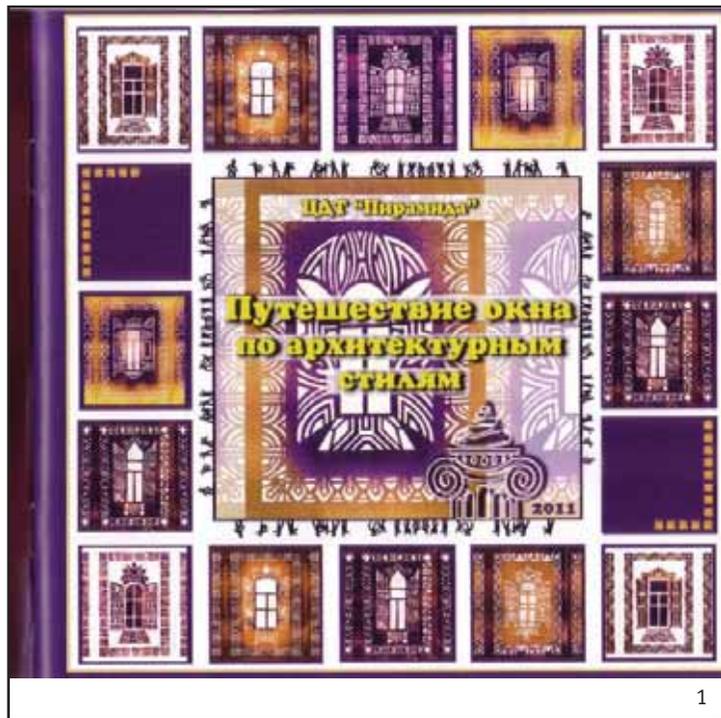
2. Серебряный диплом
Серия статей в научных, научно-технических и научно-популярных изданиях по истории русской архитектуры.
Четыре статьи в сборниках «Пропаганда архитектуры»
автор Черных О.И.

3. Бронзовый диплом
«Влияние эстетики классицизма на декоративное убранство деревянной гражданской архитектуры г. Иркутска к 18-20 вв.»
автор Асманкина В.А.

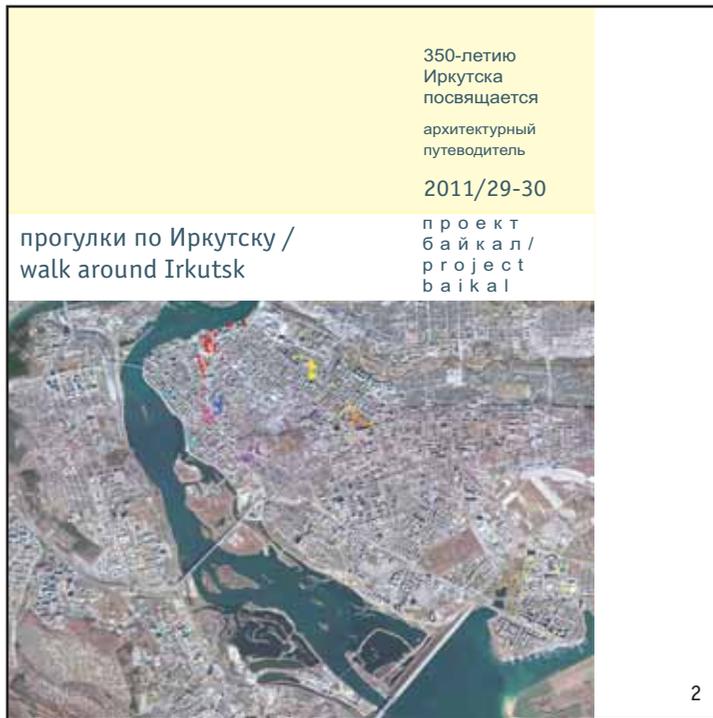
4. Поощрительный диплом
Решение балансовых задач в договорах развития застроенных территорий (доли участия органа местного самоуправления и застройщика в комплексе развитии застроенных территорий)

5. Поощрительный диплом
«Творчество инженера-архитектора К.В. Миталья»
автор Лисицин В.Г.
рук. Меерович М.Г.

1

2

**номинация
«АРХИТЕКТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»**

1. Золотой диплом
Популярное издание для детей
«Путешествие по стилям»
автор Кручинина У.О.

2. Серебряный диплом
Специальный выпуск информационно-аналитического архитектурного журнала для Сибири и Дальнего Востока «Проект Байкал», посвященный 350-летию г. Иркутска: 2001/29–30 «Прогулки по Иркутску»

авторы Григорьева Е.И.,
Бражникова И.Б.,
Ткачева М.Л., Анненкова Т.Б.,
Григорьева А.С.

3. Бронзовый диплом
Журнал МБЗГУ-2012
авторы Козак А., Шпак Д.,
Масникова Е.,
Колосовский С.,
Моисеев А.

4. Поощрительный диплом
Серия статей в журнале
«Строим вместе»
авторы Анненкова Т.Б.,
Носова М.В.

5. Поощрительный диплом
Просветительская акция
«Дом, который...»
авторы Выборова Е.А.,
Павлова Е.Г., Гончарова О.А.,
Баранова Т.В., Кручинина У.О.,
Ремизова Н.В., Иванова Т.В.,
Васюнькина Л.Н.,
Шерешкова А.А., Пашинина О.В.,
Митюкова О.В.

3

4

1

2

3

4

**номинация
«ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ
АРХИТЕКТОРОВ»**

1. Золотой диплом
Вилла «Малага», Испания,
г. Малага, побережье
Средиземного моря
авторы Пермяков Е.А., Сергеев А.С.

2. Серебряный диплом
Индивидуальный жилой дом
авторы Жуйкова О.В., Лебедев В.,
Жушман Е., Зуева И., Непомнящий Е.
рук. Жуйкова

3. Бронзовый диплом
Гостиница по адресу: г. Санкт-
Петербург, Пироговская наб.
авторы Золотухин Е.В.,
Шкедова Н.Л., Асташев А.С.,
Сергеев А.С., Гринева Л.Н.

4. Поощрительный диплом
Методика регенерации истори-
ческой среды: опыт города
Дрездена (магистерская работа)
автор Потапова А.В.
рук. Хохрин Е.В.

5. Поощрительный диплом
Благоустройство частной усадь-
бы «В долине гор» в
Красноярске
авторы Лосева А.Д.
рук. Никонова Н.В.

6. Реорганизация привокзальной
площади в г. Усолье-
Сибирском

автор Живетьева Л.А.
рук. Марков В.И.

7. Эскизный проект реконструк-
ции вокзала, привокзальной
площади, нового строительства
пригородного павильона
ст. Усолье-Сибирское

автор Живетьева Л.А.
рук. Марков В.И.

8. Архитектурное творчество
Елаго Н.В

авторы Козак И.В., Белоус А.И.
Елаго Н.В.

9. Кольцо фонтанов в
Иркутске

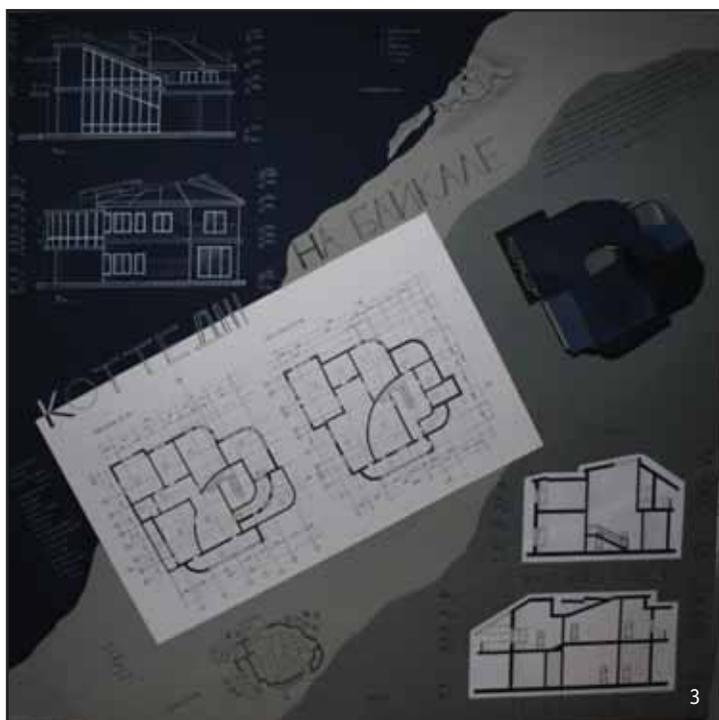
авторы Палихова О.Н.
рук. Попова Н.

1

2

3

5

номинация «ТВОРЧЕСТВО СТУДЕНТОВ»

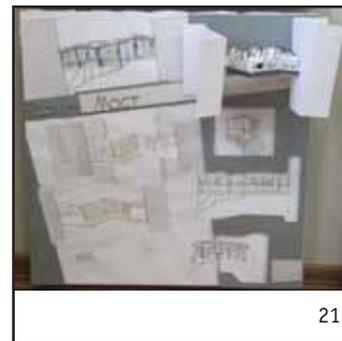
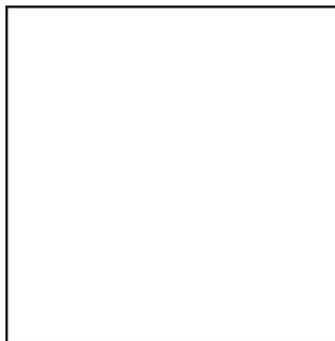
1. Золотой диплом
Жилой комплекс на 3 тыс. жителей
автор Кольган В.С.
рук. Смольков С.А.
2. Серебряный диплом
Проект реконструкции детского сада по ул. Безбокова в г. Иркутске
автор Сарапулова Т.М.
рук. Захарчук М.Т.,
Ладейщиков А.Ю.
3. Бронзовый диплом
Реконструкция фрагмента городской среды
автор Скворцова Д.
рук. Дружинина И.Е., Вяткина В.М.
4. Поощрительный диплом
Застройка исторического квартала
автор Ипатов Д.В.
рук. Смольков С.А., Макотина С.А.
5. Поощрительный диплом
Концепция развития г. Байкальска
авторы Белов А.А., Бурлакова А.С.,
Габка Е.В, Горскин А.Н.,
Герасимова В.В., Замятина А.Д.,
Лоншаков Д.А., Панков В.А.,
Пилипенко А.С., Радионов Д.Б.,
Сединкина А.С., Ставицкая В.В.,
Усова А.М., Трапезникова А.И.,
Якушко Г.Ю.,
рук. Хадеев М.Б., Дагданова И.Б.
6. Поощрительный диплом
Интерьер зимнего сада
автор Смирнова Е.В.
рук. Смольков С.А.
6. Поощрительный диплом
Загородный дом «Белая лошадь»
автор Бадула А.О.
рук. Дайнеко А.И.
7. Малоэтажное общественное здание «Отель для яхтсменов»
автор Гатин А.М.
рук. Черных О.М.
Корзун А.В.
8. «Загородный коттедж»
Малоэтажный жилой дом
автор Койнова А.С.
рук. Черных О.М.
Корзун А.В.
9. Реконструкция кварталов 131, 133 в условиях исторической застройки в г.Иркутске
автор Толстоухова С.А.
рук. Михайлик Е.А.
10. Реконструкция кварталов 131, 133 в условиях исторической застройки в г. Иркутске
автор Ушакова А.И.
рук. Михайлик Е.А.
11. Проект многоуровневой автомобильной парковки на 300 автомобилей
автор Соколов С.О.
рук. Михайлик Е.А.
12. Интерьер концертного зала детской школы искусств в исторической застройке г. Иркутска
автор Мищенко В.А.
рук. Смольков С.А.

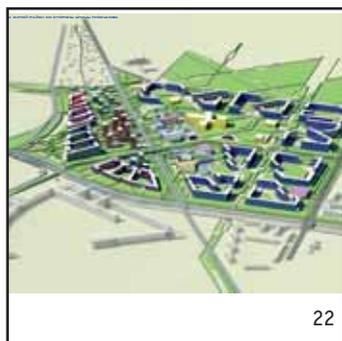
7

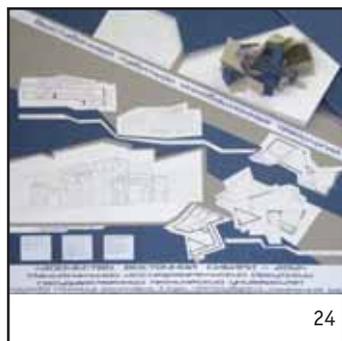
11

21

22

24

27

28

13. Реконструкция кварталов 131, 133 в условиях исторической застройки в г. Иркутске
автор Мищенко В.А.
рук. Смольков С.А., Макотина С.А.

14. Интерьер холла кинотеатра
автор Максимова Л.С.
рук. Смольков С.А., Макотина С.А.

15. Интерьер архитектурного двора в научно-исследовательском комплексе
автор Иванова А.Л.
рук. Смольков С.А., Макотина С.А.

16. Проект блокированного жилого 2-этажного дома
автор Соколов С.О.
рук. Михайлик Е.А., Смольков С.А.

17. Застройка исторического квартала
автор Харин Д.В.
рук. Смольков С.А., Макотина С.А.

18. Международный молодежный лагерь Байкал–2020
авторы Кустов А., Кулеш Д., Арзамасова А., Гараева Р., Донов А., Мамалыга М., Бурдуковская К., Иксанова К., Ёлшина И., Семенова А., Алексеева М., Бокарева Ю., Козец А., Попова Д., Валеева А., Дормидонтова Т., Рыкова К., Хорхоткина В., Струков И., Марченко А., Гатин А., Пучкова Е., Панюкова М., Смолин Е., Мазурчик О., Сизова К., Исаева Е., Сандова В.
рук. Хохрин Е.В.

19. Малый аэроклуб г. Читы
автор Шаравин Е.Ю.
рук. Дайнеко А.И.

20. Музей современного искусства
автор Ракислова А.
рук. Ляпин А.А., Хадеев Б.А.

21. Жилое здание
автор Птуха А.А.,
рук. Матюкова О.В.

22. Жилой район на 10 тыс. жителей в г. Иркутске
автор Дружинина А.
рук. Макогон Л.Н.

23. Кафе «Точка на плоскости»
автор Шпирко А.А.
рук. Элоян С.Н.

24. Выставочный павильон инновационных технологий
автор Наумова Н.Д.
рук. Ладейщиков А.Ю.

25. Проект ревитализации фрагмента исторической части г.Иркутска
авторы Морьясова А.А., Рябцева В.Э., Матьер Е.А., Яценко П.А., Родина С.Е., Власова А.В., Кобылина М.П.,
рук. Ладейщиков А.Ю.

26. Дом католического священнослужителя
автор Щербин Т.В.
рук. Дайнеко А.И.

27. Интерьер общеобразовательной школы
автор Хогоева В.А.,
рук. Макогон Л.Н., Гетманченко О.В.

28. Интерьер школы «Радуга»
автор Полюхова А.С.
рук. Макогон Л.Н., Гетманченко О.В.

29. Интерьер общеобразовательной школы
автор Дружинина А.
рук. Макогон Л.Н., Гетманченко О.В.

30. Интерьер общеобразовательной школы на 22 класса
автор Селягина А.
рук. Макогон Л.Н., Гетманченко О.В.

32. Общеобразовательная школа на 400 человек
автор Фетисова О.В.
рук. Макогон Л.Н., Гетманченко О.В.

33. Система скейт-парков г. Иркутска
автор Гнебедюк Д.С.
руководитель Попова Н.Н.

34. Разработка фрагмента квартала исторической застройки г. Иркутска
автор Желевич А.В.
рук. Михайлик Е.А.

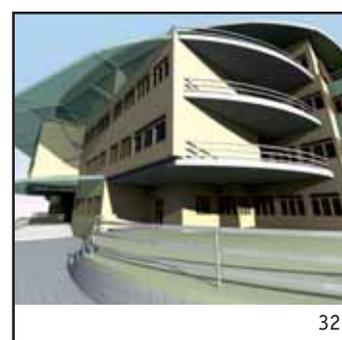
35. Выставочный комплекс в культурном центре г. Иркутска
автор Яковлева Ю.А.
рук. Хохрин Е.В., Смольков С.А.

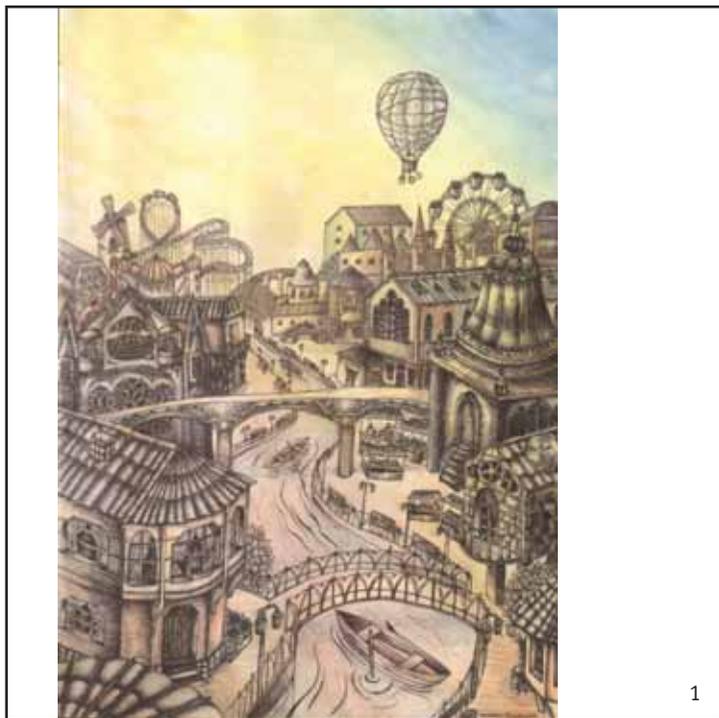
29

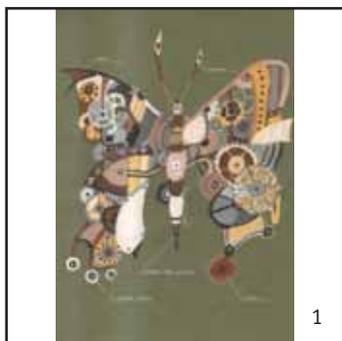
30

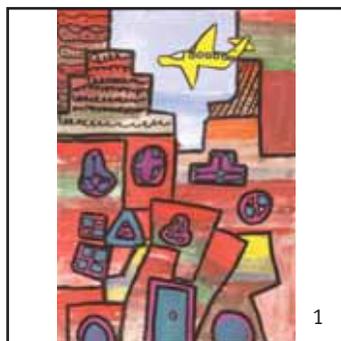
32

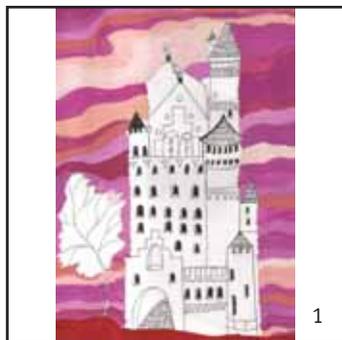
1

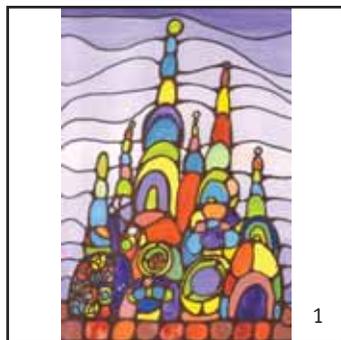
1

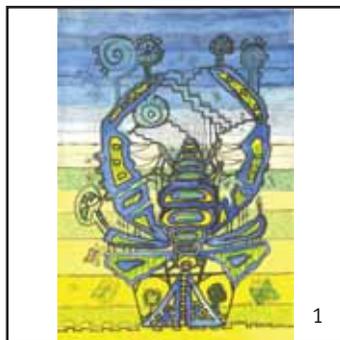
1

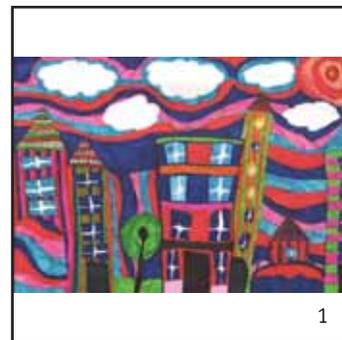
1

1

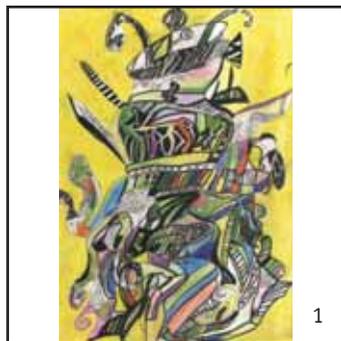
1

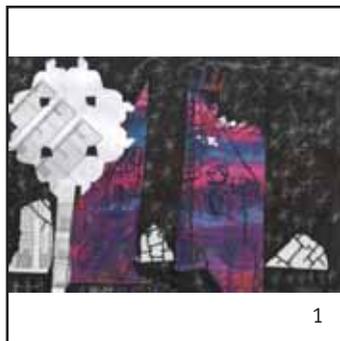
1

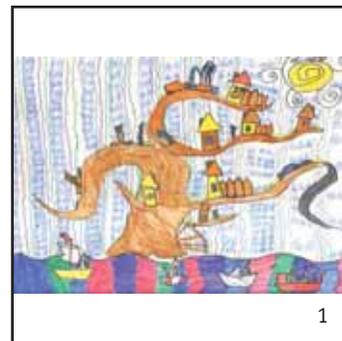
1

1

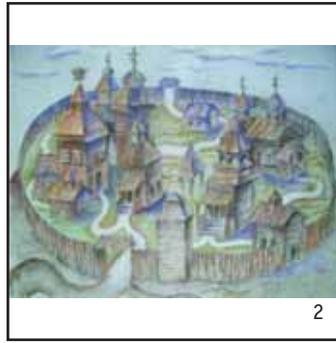
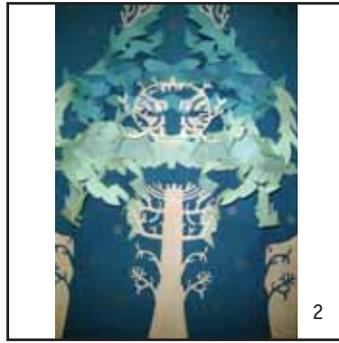
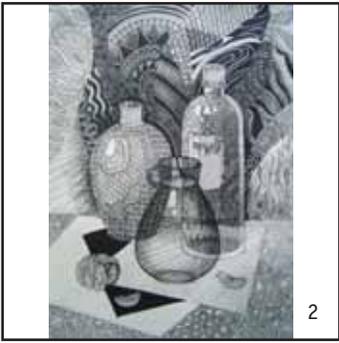
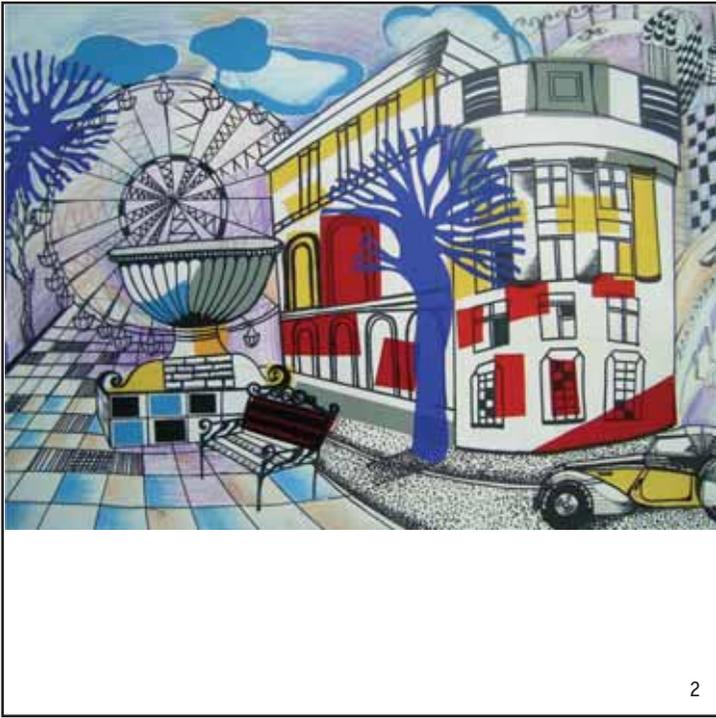
1

1

**номинация
«ДЕТСКОЕ АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО»**

1. Золотой диплом за многогранность и выразительность – центру детского творчества «Пирамида» НИ ИрГТУ
преподаватели Ремизова Н.В., Митюкова О.В., Выборова Е.А., Павлова Е.Г., Кручинина У.О., Гончарова О.А., Баранова Т.В., Васюнькина Л.Н., Пашина О. В., Иванова Т.В., Шерешкова А.А.
2. Золотой диплом – преподавателям Детской художественной школы №1 г.Ангарска
Пашиной О.В., Уваровой С.Н.
3. Серебряный диплом – преподавателю центра детского творчества архитектуры и дизайна «Пирамида», НИ ИрГТУ
Васюнькиной Л.Н.
4. Серебряный диплом – за радужное восприятие мира детской студии дизайна «Спектр»
преподаватели Пахатинская А. В., Пахатинский А.В.
5. Бронзовый диплом – преподавателю центра детского творчества архитектуры и дизайна «Пирамида», НИ ИрГТУ
Пашиной О.В.
6. Поощрительный диплом – за серию работ «Шар Птица» детской студии дизайна «Спектр»
преподаватели Пахатинская А.В., Пахатинский А.В.
7. Поощрительный диплом – за серию работ «Шахматный мир» детской студии дизайна «Спектр»
преподаватели Пахатинская А.В., Пахатинский А.В.
8. Поощрительный диплом – за серию работ «Ордера» детской студии дизайна «Спектр»
преподаватели Пахатинская А.В., Пахатинский А.В.
9. Поощрительный диплом – преподавателю Центра детского творчества архитектуры и дизайна «Пирамида», НИ ИрГТУ
Ивановой Т.В.
10. Поощрительный диплом – преподавателю Центра детского творчества архитектуры и дизайна «Пирамида», НИ ИрГТУ
Кручининой У.О.

Tatyana Annenkova – editor-in-chief of “Stroim Vmeste” magazine

Alexei Anufriev – architect (Irkutsk)

Sergey Badluev – architect (Irkutsk)

Andrei Butvin – architect (Irkutsk)

Ekaterina Gevel – architect (Krasnoyarsk)

Anna Gelfond – Doctor of Architecture, Professor, corresponding member of the RAACS, head of the Department of Architectural Engineering of Nizhegorodsky State University of Architecture and Construction

Elena Grigoryeva – corresponding member of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (RAACS), vice-president of the Union of Architects of Russia, director of the RAACS East-Siberian Academcenter, laureate of the Russian Federation State Prize

Inna Druzhinina – chief architect of Allegro Personal Creative Studio Ltd., Ass. Professor of the Department of Architectural Engineering of National Research Irkutsk State Technical University, member of the Board of the Irkutsk regional organization of the Union of Architects of Russia

Olga Druzhinina – architect, Ass. Professor of the Department of Architectural Practice of Moscow Institute of Architecture

Olga Zheleznyak – Professor, Ph.D. in Art History, head of the Department of Design of the Faculty of Fine Arts at National Research Irkutsk State Technical University, member of the Union of Designers of Russia, of the Union of Architects of Russia, full member of the International Academy of Nature and Society Sciences (Department of Art and Industrial Design)

Agata Karpechenkova – architect (Irkutsk)

Konstantin Kiyanenko – Professor of the Department of Architecture and Urban Planning of Vologda State Technical University, doctor of Architecture, advisor of the RAACS

Maria Krasnyukova – architect (Irkutsk)

Valery Krushlinskyi – Doctor of Architecture, Professor of Institute of Architecture and Design of the Siberian Federal University (Krasnoyarsk)

Fedor Kudryavtsev – general director of the architectural bureau “ArchNOVA”, head of the Laboratory of Urban Studies at the Urban Planning Department of Moscow Institute of Architecture

Alina Leonova – architect (Irkutsk)

Konstantin Lidin – Ph.D. in Engineering, candidate for degree of Doctor of Psychology, Ass. Professor of the Department of Management at Irkutsk State University of Railway Engineering

Andrei Lyapin – Ass. Professor of the Department of Architectural Engineering at Institute of Architecture and Construction of National Research Irkutsk State Technical University

Mark Meerovich – Ph.D. in Architecture, Doctor of Historical Sciences, corresponding member of the RAACS, Professor of the Department of Architectural Engineering at Institute of Architecture and Construction of National Research Irkutsk State Technical University

Julia Savinova – architect (Irkutsk)

Olga Smirnova – chief architect of Semiramida Gardens Landscape Company, member of the Union of Architects of Russia (Krasnoyarsk)

Marina Tkacheva – Ph.D. in Philosophy, Ass. Professor of the Department of Philosophy at Baikal State University of Economics and Law, member of the Center for Independent Social Research and Education (Irkutsk), member of the Union of Journalists of Russia

Alexander Tyuryumin – architect (Irkutsk)

Evgeny Khokhrin – head of the Department of Architectural Engineering at Institute of Architecture and Construction of National Research Irkutsk State Technical University

Barbara Engel – Doctor of Engineering, Professor of Dresden Technical University (Germany)

Ануфриев Алексей – архитектор (Иркутск)

Бадлуев Сергей – архитектор (Иркутск)

Бутвин Андрей – архитектор (Иркутск)

Гевель Екатерина Васильевна – архитектор (Красноярск)

Гельфонд Анна Лазаревна – доктор архитектуры, профессор, член-корреспондент РААСН, заведующая кафедрой архитектурного проектирования Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета

Григорьева Елена Ивановна – член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, вице-президент Союза архитекторов России, директор ВостокСибАкадемЦентра РААСН, лауреат Государственной премии Российской Федерации

Дружинина Инна Евгеньевна – главный архитектор ООО ПАМ «Аллегро», доцент кафедры архитектурного проектирования Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета, член правления Иркутской региональной организации Союза архитекторов России

Дружинина Ольга Эдуардовна – архитектор, доцент кафедры архитектурной практики Московского архитектурного института.

Железняк Ольга Евгеньевна – профессор, кандидат искусствоведения, заведующая кафедрой дизайна факультета изобразительного искусства Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета, член Союза дизайнеров России, Союза архитекторов России, действительный член Международной академии наук о природе и обществе (отделение «Художественный и индустриальный дизайн»)

Карпеченкова Агата – Иркутск (архитектор)

Красюкова Мария – архитектор (Иркутск)

Крушлинский Валерий Иванович – доктор архитектуры, профессор Института архитектуры и дизайна Сибирского федерального университета (Красноярск)

Кудрявцев Федор Сергеевич – генеральный директор архитектурного бюро «АрхНОВА», заведующий лабораторией градостроительных исследований при кафедре градостроительства Московского архитектурного института

Леонова Алина Валерьевна – архитектор (Иркутск)

Ляпин Андрей Александрович – доцент кафедры архитектурного проектирования Института архитектуры и строительства Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета

Меерович Марк Григорьевич – кандидат архитектуры, доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, профессор кафедры архитектурного проектирования Института архитектуры и строительства Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета

Савинова Юлия – Иркутск (архитектор)

Смирнова Ольга Федоровна – главный архитектор ландшафтной фирмы «Сады Семирамиды», член Союза архитекторов России (Красноярск)

Ткачева Марина Львовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Байкальского государственного университета экономики и права, сотрудник Центра независимых социальных исследований и образования (Иркутск), член Союза журналистов России

Тюрюмин Александр – архитектор (Иркутск)

Хохрин Евгений Викторович – заведующий кафедрой архитектурного проектирования Института архитектуры и строительства Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета

Энгель, Барбара – доктор технических наук, профессор Дрезденского технического университета (Германия)

МЫ НАЧИНАЕМ СТРОИТЕЛЬСТВО

**20 ЛЕТ
УСПЕШНОЙ РАБОТЫ**

ИНЖЕНЕРНЫЕ ИЗЫСКАНИЯ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА

- инженерно-геодезические изыскания**
- топографические съемки, специальные инженерно-геодезические и топографические работы**
- инженерно-геологические изыскания**
- инженерные изыскания грунтовых строительных материалов**
- инженерные изыскания источников водоснабжения**
- исследование грунтов оснований зданий и сооружений**
- контроль качества работ**
- инжиниринговые и консультативные услуги**

ООО «ИНГЕО»
Тел.: 200-001,
211-327, 211-329
E-mail: ingeo@list.ru

